

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

Д.В. Николаенко

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

*Рекомендовано
Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений*

Москва
ГУМАНИТАРНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ВЛАДОС
2001

ББК 77я73
Н63

Николаенко Д.В.

Н63 Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.—288с.
ISBN 5-691-00683-5.

В учебном пособии обобщен и переосмыслен практический и теоретический опыт рекреационной географии России, проанализированы современные концепции специалистов СНГ и дальнего зарубежья. На основании богатого педагогического, научного и практического опыта автором разработан новый вариант учебного курса рекреационной географии. Систематически изложенный по основным вопросам рекреационной географии материал сопровождается моделями и схемами, списком рекомендуемой литературы, сведениями о системе «Интернет» и ее использовании для оперативного получения информации по вопросам рекреации.

Для студентов, изучающих курс «Рекреационная география», а также преподавателей вузов, учителей средней школы и практических работников, занимающихся организацией туризма и отдыха.

ББК 77я73

ISBN 5-691-00683-5

© Николаенко Д.В., 2001
© «Гуманитарный издательский
центр ВЛАДОС», 2001
© Серийное оформление обложки.
«Гуманитарный издательский
центр ВЛАДОС», 2001

ВВЕДЕНИЕ

Рекреационная деятельность — сложный процесс. Ее изучение не сводится только к запоминанию экзотических мест отдыха на земном шаре, чисто описательному подходу. Такой уровень хорош для человека, выбирающего место для своего очередного отпуска и систематически просматривающего в этой связи туристические буклеты. Специалисты по организации рекреационной деятельности должны знать, как действует «закон больших чисел», когда миллионы никак не связанных и, казалось бы, никем не навязываемых субъективных решений относительно места проведения отдыха формируют устойчивые туристические потоки. Они могут быть очень нестабильными: существуют около 20—30 лет, а затем радикально трансформируются. В этих изменениях есть своя логика, и ее обязательно надо понять. В противном случае шансов профессионально работать в области организации туризма просто нет.

Такого рода понимание в высшей степени актуально для стран СНГ. События 1991 года подвели черту, многое для нас оставили в прошлом. Помимо всего прочего, изменилась и география рекреационной деятельности. Возникли новые стандарты и представления о том, как, и где следует отдыхать, сформировались и продолжают формироваться новые туристические потоки. Для понимания происходящих на наших глазах процессов важно обратиться к истории и географии мирового туризма, чтобы иметь возможность осмыслить их в контексте эволюции туристической деятельности в целом.

В XX в. в некоторых регионах мира туризм превратился в настолько массовое явление, что феномен рекреации стал особым предметом внимания. Возникли новые специальности, появились исследования, свидетельствующие о чрезвычайно благотворном влиянии туризма на экономику. Чтобы понять современное состояние мирового туризма и прогнозировать тенденции его будущего развития, нужно рассмотреть его в более широком контексте освоения территорий как социокультурного процесса, длящегося столетия. Туризм в его современном виде — лишь частная и очень поздняя форма проявления общего процесса освоения территорий в рамках тех или иных социокультурных образований.

География и история мирового туризма и рекреационной деятельности в целом описаны недостаточно. Это трудно понять, если учесть, что миллионы людей систематически работают в области организации туристической деятельности, а сотни миллионов регулярно пользуются сервисом туристических компаний. Однако слабая изученность феномена рекреации имеет серьезные основания. Рекреационная деятельность предельно размыта. Она присутствует неявно во множестве различных областей человеческой деятельности, и по сути процесс обслуживания туриста раскладывается на сумму отдельных действий, которые не всегда можно интерпретировать как работу в туристическом бизнесе.

Описание географии и истории мирового туризма в таком случае становится едва ли не описанием всей мировой истории XIX—XX вв.

Чтобы избежать дублирования политической истории и излагать именно географию и историю реакционной деятельности, нужно последовательно проводить ряд теоретических и методологических принципов.

Рекреационная деятельность и массовый туризм не абстрактны. Они вписаны в более фундаментальные процессы освоения территорий. В рамках каждого социокультурного образования идет специфическая работа по освоению территории. На определенных этапах возникает необходимость и в туризме. Он появляется и развивается в той мере, в какой это требуется. Массовый туризм может иметь или не иметь место: это всегда определяется общей логикой социокультурной эволюции.

Массовый туризм — производное, следствие общих процессов. Он никогда и нигде не играет самодостаточной роли. Это частная форма рекреации, но рекреация может быть и пространственно пассивной. Чтобы отдохнуть, вовсе не обязательно ехать в отдаленные районы — можно просто изменить образ жизни и отдохнуть «по месту жительства». К примеру, сотни миллионов мусульман поступают именно таким образом. Во время рамадана они меняют повседневный режим, все делают наоборот: днем не принимают пищу, а ночью не спят. При этом громадное большинство населения не покидает пределов своего населенного пункта. Представители других культур раз в год

отдыхают вдали от дома. Пространственно активная рекреация связана только с освоением территорий, и туризм — лишь ее частное выражение.

Туризм и пространственно активная рекреация в целом играют роль «плавающей точки освоения». Они ориентированы именно на те районы, которые подлежат освоению в первую очередь и где, в силу определенных обстоятельств, существуют предпосылки и потребность в развитии туризма. Дело не только и не столько в самой рекреации, но в освоении территорий — это основной фактор, определяющий направленность и интенсивность туристических потоков. Туризм как «плавающая точка освоения» может и «приплыть» на определенную территорию, и «уплыть» оттуда: все зависит от общего течения процессов социокультурного освоения.

В последнее десятилетие исчезло многое из того, что ранее казалось привычным и естественным. Парадоксальным образом испарились и некоторые явления, не имевшие, казалось бы, прямого отношения к форме государственной, политической и экономической организации российской социокультурной системы. В частности, исчезли исследования в области рекреационной географии. Многие из тех, кто работал в этом направлении, переменили специальность и стали заниматься иными проблемами. Другие игнорировали перемены и продолжали читать курс рекреационной географии так, как он читался прежде. Изменение характера рекреации отчасти было расценено как конец самой рекреации, и никаких реальных попыток осмысления перемен не было

предпринято. Насколько мы можем судить по работе вузов стран СНГ, рекреационная география с 1991 по 1998 гг. преподается практически без изменений по сравнению с прежними стандартами: выделяются все те же рекреационные зоны и изучаются, в основном, все те же территориальные рекреационные системы (ТРС); повторяются старые теоретические и методологические положения. Эти положения в прошлом не были простыми декларациями: марксизм-ленинизм отвечал задачам определенного этапа эволюции российской социокультурной системы (СКС) и много способствовал ее развитию. Однако даже самая могучая государственная идеология, отжив свое, должна уступить место новому.

Курс рекреационной географии одновременно стал читаться в Московском и Симферопольском государственных университетах в 1974 г. До того времени область ограничивалась только научными исследованиями и не имела вузовской базы для подготовки географов этого направления. С конца 70-х годов

курс рекреационной географии стал стабильным на географических факультетах как университетов, так и педагогических институтов СССР.

Тем не менее, за истекшие почти 25 лет его преподавания было подготовлено удивительно мало учебной литературы — всего несколько систематических работ. Типология их проста: первый тип — учебник Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебова «Рекреационная география», изданный в 1981 г. тиражом 2200 экземпляров и никогда более не переиздававшийся. Похоже, что эта работа — единственное относительно систематическое учебное пособие по курсу.

второй тип — несколько небольших по объему учебных пособий, изданных различными университетами. В частности, такие учебные пособия были подготовлены в Симферопольском и Черновицком университетах. Мы имеем в виду работу Л. А. Багровой и П. Д. Подгородецкого «Физико-географические (природоведческие) основы рекреационной географии», изданную в 1982 г. тиражом 500 экземпляров, и работу А. Н. Игнатенко «Рекреационные территориальные системы: научные основы развития и функционирования», изданную в 1989 г. также очень небольшим тиражом.

Существенно, что учебные пособия такого рода содержат большое количество локального фактологического материала, который часто не вполне интересен при изучении рекреационной географии за пределами региона. Это относится и к работе А. Н. Игнатенко, содержащей массу конкретики по рекреационной географии Черновицкой области. По сути, эти издания ориентированы на будущих специалистов, которые останутся работать в своем регионе.

Подобные учебные пособия устарели: они последовательно проводят соответствующие идеологические и научные стандарты в рекреационной географии. Однако на пространстве бывшего СССР произошли драматические перемены, которые до сих пор не нашли отражения в учебной литературе: только в Симферополе курсы, связанные с географическими аспектами рекреации,

читаются в 1997—1998 учебном году в семи вузах, но нет ни одной свежей систематической работы по предмету. Изучение дисциплины базируется на бесконечно устаревшей литературе (да и та стала практически библиографической редкостью!).

Изменились экономическая, социальная, политическая системы; вместо централизованной государственной политики в области рекреации, ориентированной на продолжительную перспективу, преобладает ситуативная политика, порой больше напоминающая хаос (но со временем, скорее всего, выяснится, что и в ней присутствует определенная логика).

Произошли существенные изменения и в самой географической науке. Рекреационная география СССР в 70-е годы могла игнорировать теоретические и методологические достижения западной географической науки, на это были основания: две социокультурные системы (русская и западная) решали каждая свои задачи. В современных условиях такое игнорирование лишено объективных оснований. Изменившиеся цели освоения социокультурного пространства ставят новые задачи и, вместе с тем, иные оценки зарубежных работ по географии.

Из всего сказанного следует, что новая систематическая работа по рекреационной географии весьма актуальна. В этой связи мы видим задачу нашего пособия в том, чтобы познакомить студентов именно с основами рекреационной географии. В силу учебного характера работы и ограниченности ее объема мы не касались в ней многих вопросов; прочитав только ее, нельзя считать себя в достаточной мере подготовленным к профессиональной работе в области рекреационной географии: многие положения географической науки и разделы фактологического географического знания даже не упомянуты в тексте. Поэтому мы приводим список работ, которые, надеемся, помогут студентам в дальнейшем изучении дисциплины.

Учебное пособие ориентировано на то, чтобы в предельно простой и доступной для студентов форме осветить основные новации теоретического и методологического плана, которые стали появляться с конца 80-х годов, но были обойдены вниманием советской рекреационной географии, и дать представление о современных проблемах и направлениях исследований рекреационной географии.

Все вышесказанное определило некоторую фрагментарность учебного пособия, оно представляет собой, в какой-то степени, серию очерков. Мы сознательно не стали повторять многие теоретические и методологические положения традиционной рекреационной географии. Масса, казалось бы, незыблемых в прошлом положений должна быть уточнена, дополнена или пересмотрена с новых позиций. Систематическая работа в области рекреационной географии только начинается, и в ближайшие несколько лет, вероятно, следует ожидать появления новых, исчерпывающе и всесторонне освещающих предмет монографий и учебников.

* * *

Настоящая работа написана не только на основании теоретических изысканий автора в области социокультурных систем и исследования пространственно-временных закономерностей рекреационной деятельности. Во многом это — итог практической деятельности в сфере международного туризма. Работа в США, ФРГ, ЮАР и Гонконге в течение 1991—1996 гг. дала возможность детально познакомиться с особенностями различных государственных и частных туристических организаций и компаний в разных частях мира. Личный практический опыт крайне важен, поскольку о международном туризме существует немало мифов, но будущие специалисты в области организации туризма должны иметь вполне реалистическое представление о мировом туристическом рынке.

Выражаю глубокую благодарность Татьяне Вячеславовне Николаенко за большую редакторскую и корректорскую работу по тексту.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Эволюция освоения территорий, географическое познание и развитие рекреационной географии как научной дисциплины

Рекреационная география развивается одновременно с развитием географического познания, которое, в свою очередь, тесно связано с процессами освоения территорий различного типа социокультурных образований. Как следствие этого положения — периодическое радикальное изменение предмета исследования рекреационной географии. Для понимания особенностей развития рекреационной географии и назревших в ней перемен следует учитывать общие закономерности эволюции освоения территорий и развития научной мысли. Сколь бы дальней ни казалась эта связь, начинать нужно именно с нее — в противном случае не отойти от банального пересказа уже утративших смысл положений советской рекреационной географии.

Приведем наиболее важные тезисы относительно связи географического познания, и рекреационной географии в частности, с процессами социокультурного освоения территорий.

Первое. Эволюция географической науки и географического познания определяется эволюцией социокультурных систем (СКС). Ввиду того, что основным объектом исследования географии является пространство, организация которого жестко детерминирована особенностями СКС, теоретические и методологические новации географического познания различных СКС плохо применимы за их пределами. Из этого следует, например, что задачи российской географической науки могут быть решены только в строгом соответствии с требованиями российской СКС. Из этого следует и то, что рекреационная география может периодически радикально менять предмет своего исследования.

Географическая наука — область познания, изучающая закономерности процессов освоения пространства. Пространственные процессы — это основное, что объединяет самые разные географические дисциплины, сколь бы различными ни были предметы их исследования. Участие в освоении пространства — основное направление эволюции географии как области познания на протяжении всей истории ее существования. От открытия и

первоначального описания территорий с точки зрения одной СКС делаются шаги к их изучению для дальнейшего освоения в рамках этой СКС и в соответствии с ее текущими запросами. География носит очень четкий социокультурный характер и поэтому не может быть абстрактной наукой. Точкой ее отсчета всегда является определенное социокультурное образование. Географическое познание можно адекватно оценивать только в контексте эволюции социокультурного образования, с освоением пространства которого оно связано. Рекреационная география — часть системы географических наук, рассматривающая процессы освоения пространства с точки зрения эволюции стандартов рекреации в рамках определенного социокультурного образования.

Второе. Географическое познание и географическая наука тесно связаны не только с общими стандартами конкретной СКС, но и с конкретными особенностями ее эволюции. Новая стадия эволюции СКС порождает новые задачи и стандарты географического познания. Стратегическая задача отечественных географов сегодня — в приведении всероссийской географической науки в строгое соответствие с новой социокультурной программой и ее задачами в области освоения пространства.

Третье. Имеет место конкуренция СКС за контроль и преобразование пространства. Она совершенно естественным и жестким образом определяет особенности развития географической науки в различных СКС. Математика как абстрактная наука одинакова везде, но географическая наука и географическое познание такими не могут быть в принципе. Они ориентированы на изучение пространства определенной, своей СКС и поэтому принципиально различаются. Географическая наука помогает своей социокультурной системе в контроле и преобразовании пространства.

Четвертое. Социокультурные системы координируют свои действия в соответствии с действиями иных СКС. Социокультурный мониторинг со стороны всех и каждой СКС есть инвариант их эволюции, что проявляется и в географической науке. При этом нет и быть не может абсолютного применения новаций географов иных СКС — главным образом, имеют место оценка и тестовые попытки их приложения к собственному региону.

Часть профессиональных географов выполняют функции своего рода наблюдателей за «конкурентами». Это в полной мере имело место в советской географической науке, так, вероятно, будет и в географической науке новой национальной программы. Важно, что ни одна западная новинка не выпала из поля зрения советской географической науки. Многие специалисты занимались адаптацией «новой» (теоретической) географии. По «радикальной» географии также были даны систематические оценки. Интересно, что в этой области работали ведущие специалисты СССР. По «гуманистической» географии дело ограничилось отдельными оценками.

Отмеченные выше теоретические положения в полной мере проявляются и в западной географической науке. Проиллюстрируем их примером из области

развития новейшей гуманитарной географии и проникновения ее научных новаций за пределы западной СКС. Западная географическая наука была практически неизвестна широкому кругу советских географов, что вполне понятно применительно к условиям прошлого, но совершенно неприемлемо для современного состояния географической науки, когда необходимо определять ее новые теоретические и методологические основания.

Нами проведен детальный анализ западной гуманитарной географической науки периода после Второй мировой войны. Попытка ее теоретического осмысления привела к тому, что удалось сформулировать концепцию, показывающую логичность ее эволюции во второй половине XX в. Западная географическая наука была проанализирована на основании весьма обширного массива публикаций. Общие выводы не делались по нескольким случайно отобранным работам: библиография учтенных публикаций составила около 4000 названий. Это, в основном, журнальные статьи и монографии.

Развитие западной географической науки в 50—90-е годы можно описать как цикл, состоящий из трех стадий: 1) математизации, 2) гуманизации, 3) умеренности и плюрализма. Цикл характеризует качественно специфичный этап развития географической науки западной СКС, не имевший аналогов в прошлом. Временные границы стадий определены применительно к англоязычной географической науке, где цикл проявился наиболее четко.

Стадия математизации нашла выражение в «новой» географии. Ее подъем приходится на вторую половину 50-х — первую половину 60-х годов; спад — на вторую половину 60-х — начало 1970-х годов.

Стадия философизации (гуманизации) — альтернатива количественной революции, математизации, нашла отражение в двух вариантах. Представлены такие не похожие друг на друга направления, как «гуманистическая» и «радикальная» географии. Их объединяет внимание к достижениям философии и социальных наук, к проблемам исследования человека с учетом его ценностных ориентации и внутреннего мира, а также негативное отношение к количественной революции.

Датировать стадию едиными хронологическими границами сложно. «Гуманистическая» и «радикальная» географии имели различное время подъема и спада. «Радикальная» география значительно быстрее прошла пик популярности у широкой научно-географической общественности западных стран. Подъем пришелся на конец 60-х — начало 70-х годов, к середине 70-х годов наступил спад. Ввиду того, что радикальная география являлась в большей степени критическим состоянием духа, нежели научным направлением, она не развивалась и представлена лишь отдельными энтузиастами. «Гуманистическая» география имела более длительный период подъема — с конца 60-х до второй половины 70-х годов. Спад начался в конце 70-х годов и протекал не столь резко.

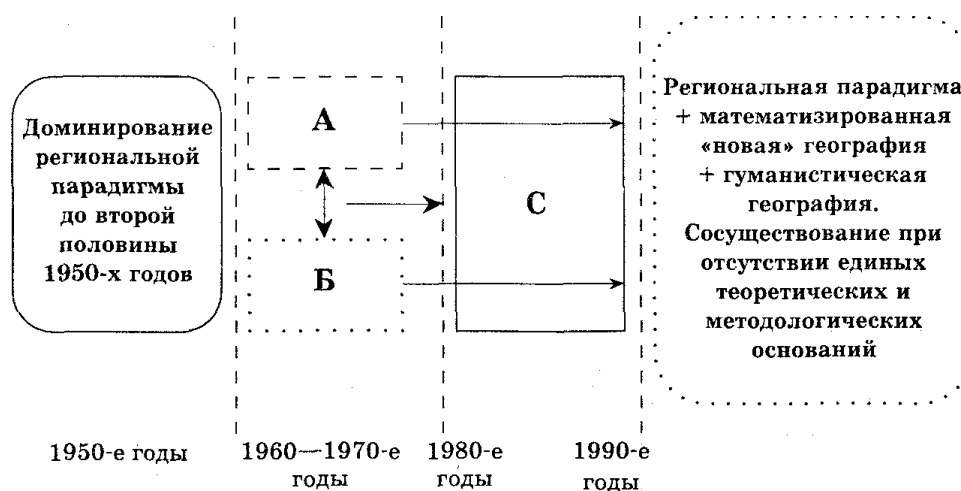
Стадия умеренности и плюрализма нашла отражение в плюралистическом подходе к решению философско-методологических проблем географической

науки и росте популярности Лундской школы «временной» географии. Ее стремительный подъем отчасти можно объяснить именно доминированием этой стадии. Первые попытки синтезировать количественную и философскую революции в географической науке были предприняты в конце 60-х годов, когда четко определилась их альтернативность. Но сочувствие они стали находить только с конца 70-х годов. К настоящему времени стадия умеренности и отмеченный цикл в целом перешли на новый уровень. Начинается новый цикл.

Общая логика развития западной географической науки в 50—90-х годах показана в схеме 1. В модели, отражающей логику эволюции западной географической науки, учтены время и качественная характеристика ее развития. Ей сложно дать количественное выражение. В интегральной характеристике учтено следующее:

- 1) публикация работ, заложивших теоретические основы подходов (направлений) и впоследствии трактуемых как классические;
- 2) качественно различные этапы — интенсивная разработка принципов нового подхода, последующее преимущественно экстенсивное развитие и стагнация, связанная с бесконечным повторением научной процедуры, ставшей рутинной;

Схема 1

А — стадия математизации; Б — стадия философизации;
С — стадия умеренности и плюрализма

- 3) появление четко выраженной теоретической и методологической альтернативы, выявившей принципиальные недостатки данного подхода и стремящейся преодолеть их.

Еще раз подчеркнем, что приводится генерализированная качественная модель. Ее сложно подтвердить или опровергнуть прямыми наукометрическими

измерениями по одному из параметров.

Итак, в западной географической науке проявился буквально каскад новинок, и ее образ существенно изменился. История генерирования этих научно-географических новаций общеизвестна, но она никогда не связывается с изменениями в западной СКС в целом. Между тем, именно они были основной причиной изменений в географической науке.

Новации в американской географии стали появляться с конца 50-х годов, что связано с началом очередного этапа эволюции западной СКС. Изменились стандарты отношения к территориям в различных регионах мира, изменилась и географическая наука западной СКС. С конца 50-х годов в западной СКС имеет место переход от глобального распространения за пределы своего хоумленда (наиболее хорошо освоенного пространства, четко связанного с определенной культурой), генерирования многочисленных колоний и отчаянных усилий по удержанию их к общей тенденции сворачивания пространства контроля за пределами собственного хоумленда и возврата колонистов в свой хоумленд.

Это не столько политическое фиаско колониализма, сколько глобальная тенденция социокультурного освоения пространства.

Западная СКС перешла к интенсивному освоению собственного хоумленда, в особенности территорий США, Канады и Австралии. Продолжает формироваться буферная зона с южноамериканской СКС. Юг США и северные районы Мексики — наиболее горячие точки в этом отношении.

Отмеченные изменения в освоении пространства в рамках западной СКС стали основной причиной изменений и в географической науке. От региональной парадигмы, основной производной которой являлись описания различных стран и регионов, был совершен переход к количественной и затем гуманистической революции. Появились совершенно беспрецедентные научные разработки. Дело не только в том, что региональная парадигма перестала быть предметом вдохновения географов и они решили «освежить» свою область познания. Дело в том, что от распространения по всем СКС совершился переход к освоению нового хоумленда. Инициатива должна была перейти к географам США, Канады и Австралии. Последняя, ввиду откровенной неразвитости научной базы, могла отставать. Фактически специалисты США и Канады должны были стать инициаторами и основными генераторами перемен и новаций. Так и произошло.

Таким образом, становится вполне очевидно, что в основании, казалось бы, оторванных от реалий научных направлений лежали совершенно определенные потребности западной СКС. И даже не системы в целом, но отдельных ее регионов, которым суждено быть преобразованными в западный хоумленд и которые в этой связи сталкиваются с совершенно очевидными проблемами. Количественная и гуманистическая революции в географии США и Канады решали проблемы освоения и преобразования новых территорий в западный хоумленд. Именно поэтому обе они в географии получили столь ограниченное распространение — только Северная Америка. У каждой научной географической

новации есть свой регион применения. Претензии на абсолютность новации ее сторонников — некорректны.

Реакция мирового научно-географического сообщества на новации коллег из Северной Америки — особая история. В целом усвоение опыта западной количественной революции не пошло далее частных разработок. Например, в советской географической науке сформировался немногочисленный, хотя и весьма заметный круг специалистов, которые занимались такими исследованиями, сделав много нового и интересного. Однако исследования в духе количественной революции мало что изменили в реалиях советской географической науки в целом.

Отношение советских географов к «новой» географии Запада — это пример самой активной реакции на новации иной социокультурной системы. Для советского научно-географического сообщества философская революция западной географической науки прошла мимо. Идеи философской революции и двадцать лет спустя после их широкого развития в Северной Америке для большинства профессиональных географов СНГ оставались «землей неведомой» (terra incognita). Они настолько не соответствуют доминирующему образу географической науки, что их искренне не замечают. Игнорирование столь органично и глубоко, что экстравагантными кажутся даже работы по анализу гуманистической географии.

Причины такого восприятия нужно искать не в «неправильной» реальности, консерватизме советского географического сообщества, идеологических ограничениях и тому подобном, но в принципиальной несовместимости некоторых научных географических новаций по социокультурным принципам. Причина игнорирования столь мощного направления западной науки, как гуманистическая география, заключается именно в этом. Стоит отметить, что данное направление игнорируется не только в российской географической науке: географы из китайской, мусульманской и других СКС также не проявляют к нему особого интереса. Во время работы в КНР в 1984—86 гг. мы непосредственно контактировали со специалистами, которые профессионально занимаются анализом западной географической науки на предмет использования ее новаций в Китае. Как правило, это были молодые люди, получившие образование в западных университетах. Они анализировали западную географическую науку, написали немалое количество отчетов, которые затем оценивались лидерами китайской географической науки. То, что считалось важным, рекомендовалось всем специалистам и распространялось. Об остальном забывали — на время или навсегда. Таким образом, многие новации количественной революции оказались внедренными в китайское научное географическое сообщество. Философская революция с ее гуманистической географией была начисто проигнорирована, будто ее и не было (совершенно аналогично тому, как в российской СКС).

В середине 80-х годов мы воспринимали такое положение как проявление традиционного китайского консерватизма. Но в реальности это, возможно,

разумное отношение. Процессы социокультурного освоения пространства в китайской СКС длятся более 2500 лет, и географическое познание там всегда находилось на высоком уровне. Достижения иных СКС прежде всего оцениваются экспертами. Между китайским географическим сообществом и коллегами с Запада — пропасть, заключающаяся не столько в идеологических преградах, сколько в том, что они занимаются различными объектами: процессы освоения территории в китайской и западной СКС совершенно различны.

В России переход от коммунистической программы с ее социокультурными задачами к новой национальной программе порождает необходимость фундаментальных изменений и в географической науке. Советской географической наукой была проделана гигантская работа: основной итог — переработанное пространство российской СКС, организованное в соответствии с определенным социокультурным стандартом. В решении задач его освоения экономическая и социальная география сыграла немалую роль. Можно привести сотни работ: исследования по методологии и теории социальной и экономической географии, экономическому районированию, теории энергопроизводственных циклов и региональным проблемам, географическому анализу населения и системы расселения российской СКС, исследованию зарубежных стран и многим другим направлениям.

Новая социокультурная программа — новые научно-географические задачи: **изменился объект исследования — пространство российской социокультурной системы.** В российском социокультурном пространстве стали происходить существенно иные процессы. Географам нужно учитывать изменившиеся реалии и разрабатывать теорию и методологию адекватного их отражения. Жесткое доминирование марксизма-ленинизма отошло в прошлое, но это не повлекло за собой активного усвоения западного научно-географического опыта и радикального преобразования отечественной географической науки. Во-первых, к концу 90-х годов западные географы уже давно перестали генерировать новые идеи и занялись их рутинным тиражированием. Во-вторых, перед отечественной географической наукой встали принципиально новые задачи, которые никак невозможно решать за счет заимствования западных методологических и теоретических разработок. В-третьих, все более очевидным становится, что марксизм-ленинизм не был лишь внешним ограничением для развития географической науки в СССР: он был идеальной формой, благодаря которой советская география отвечала на запросы коммунистической программы и связанные с ней задачи освоения территории российской СКС.

Российская географическая наука в рамках новой программы должна менять не столько свою проблематику, сколько методологические и теоретические установки. Проблематика, связанная с анализом пространства российской социокультурной системы, во многом остается прежней: это классические проблемы исследования эволюции экономических районов, процессов районообразования и т. д. Остается в силе и обретает новый смысл даже такая

старая географическая проблема, как страноведение. Меняется только методологический и теоретический подход. Приведем в этой связи несколько примеров.

Районирование пространства российской СКС на ее современном этапе можно проводить не только на основании классических, привычных критериев, но также исходя из анализа социокультурных типов пространства СКС. Так, выделяются российский хоумленд, внутренние буферные зоны, естественно зависимые вассалы, русские анклав, внешние буферные зоны.

Такой подход к районированию принципиально нов, хотя сама процедура районирования в российской географической науке — задача привычная. Громадное пространство российской СКС и сложная эволюция его освоения ставят перед географической наукой существенно различные задачи районирования.

Интереснейшие детали выясняются и при рассмотрении процессов районообразования. Например, в пределах Украины традиционно выделялись три экономических района, которые были реальностью в рамках УССР как части СССР. В современных условиях, при радикальном изменении внешних экономических связей Украины как суверенного государства происходит спонтанное разукрупнение этих районов. Количество реально существующих районов увеличивается с трех до семи, и в перспективе их число должно вырасти еще. Упомянутые процессы не только предоставляют возможность для наблюдений за тем, каким образом изменение внешних экономических связей государства преобразует его экономические районы, но и становятся темой для исследований большой практической важности. Подобные изменения в процессах районообразования на территории Украины — проявление общих фундаментальных изменений ее экономики.

Даже в столь традиционной области, как страноведение, происходят радикальные перемены. Советское страноведение во многом было ориентировано на задачи коммунистической программы. Итог — его идеологизированность и чрезмерная заинтересованность в том, как обстоят дела с созданием того или иного «идеального» социального строя в той или иной стране мира. В рамках российской национальной программы это более не является проблемой, но возникает задача оценки стран с точки зрения международных российских инвестиций. Российские компании активно оперируют на пространстве своей СКС. То, что оно разделилось на 15 государств, часто не играет принципиальной роли для экономики. Это уровень «ближнего» страноведения.

Уровень «дальнего» страноведения связан со странами, лежащими за пределами российской СКС. Например, такого рода работы нужны для оценки стран на предмет российских инвестиций. Коммерческое направление страноведения имеет большое будущее и практическую значимость. Оно предоставляет отечественным географам возможность подтвердить свой профессиональный уровень и получить устойчивый рынок для научно-

практических исследовательских работ.

В заключение отметим, что преобразования пространства российской СКС и превращение СССР в СНГ плюс отдельные периферийные относительно Российской Федерации государства, не входящие в СНГ, ставят перед географами интереснейшие задачи и открывают широкие перспективы. Появляется большое количество новых проблем, но, как можно убедиться, в российской географической науке сохраняется и значительная доля традиционной проблематики. Меняется только подход к ее рассмотрению, конкретное наполнение традиционных задач. Не отказываясь от прошлого, имеет смысл искать новые теоретические и методологические подходы. Может быть, в качестве начального, предварительного варианта имеет смысл использовать концепции теории социокультурных систем, на основании которой и построен наш курс рекреационной географии. Теория и методология пространственно-временного анализа процессов освоения территорий представляют мир разнообразным и признают право реальности на существующее разнообразие.

Хочется надеяться, что предложенный в настоящей работе взгляд на рекреационную географию поможет в понимании перемен, происходящих в пространстве российской СКС и в географической науке.

Объект, предмет и место рекреационной географии в системе наук

При определении объекта и предмета рекреационной географии важно изначально исходить из следующих тезисов:

1) географическое познание не универсально — оно тесно связано с социокультурными территориальными структурами.

Следовательно, в рамках каждого социокультурного образования складывается свое понимание того, *что* есть объект и предмет рекреационной географии;

2) каждое социокультурное образование имеет собственную логику эволюции. Следовательно, рекреационная география как область научного познания может иметь место далеко не во всех типах образований. Это не показатель развитости или недоразвитости того или иного социокультурного образования, но только показатель его потребности в такой области познания, как рекреационная география.

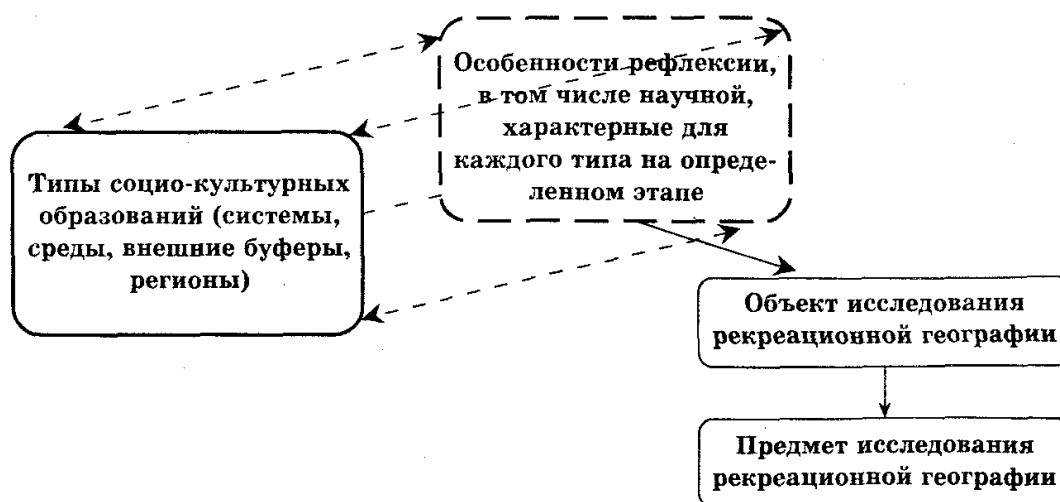
Эти два тезиса важны для понимания относительности объекта и предмета рекреационной географии. Надо избегать неоправданной универсальности в определении объекта и предмета, когда они представляются едиными и неизменными для всех времен и народов. Рекреационная география имеет место лишь в рамках определенного социокультурного образования, и все особенности рекреационной географии определяются именно этим, конкретные формы ее реализации как области познания определяются теми внутренними и внешними задачами, которые решаются социокультурными образованиями в процессе их

эволюции.

Для более четкой постановки проблемы определения приведем графическую модель (схема 2).

Смысл данной модели заключается в том, что существует реальность в виде различных типов социокультурных образований. Для каждого из них характерны свои особенности выражения, и научная рефлексия является только частным

Схема 2

случаем, включаемым в более общую систему знаний об окружающем нас мире. Например, развитость науки как системы знания, деятельности и организаций в западной СКС не свидетельствует о ее превосходстве над мусульманской СКС, в которой науке не уделяется столь большое внимание.

На определенном этапе эволюции в социокультурном образовании возникает потребность в такой области познания, как рекреационная география. Формулируются ее объект, определяющий основную область исследований, и вытекающий из него весьма изменчивый предмет исследования. Все это происходит в рамках эволюции того или иного социокультурного образования.

Определяя далее объект и предмет рекреационной географии, мы будем рассматривать только российскую СКС.

Объектом исследования рекреационной географии являются объекты и субъекты рекреации в различных социокультурных образованиях.

Под *объектами рекреации* понимаются материальные предметы, системы, процессы и явления, а также стандарты, являющиеся условиями реализации разнообразной рекреационной деятельности человека. Это своего рода фон для непосредственной рекреационной деятельности, который активизируется в зависимости от многих факторов, но никогда не играет роли сам по себе.

Под *субъектами рекреации* понимаются люди, ведущие рекреационную

деятельность на основании стандартов данного социокультурного образования — системы, среды, внешней буферной зоны или региона смешанного освоения. Стандарты социокультурного характера обусловлены внутренней логикой эволюции СКС и диктуют использование строго определенных объектов рекреации. Так происходит выбор района для освоения в рекреационных целях, определение доминирующего типа рекреации и рекреационных ресурсов на текущем этапе.

Под *рекреационной деятельностью* понимается разнообразная деятельность людей, ориентированная на восстановление собственных сил в соответствии со стандартами своей социокультурной системы. Сюда включаются суточный, недельный, квартальный, годовой и жизненный циклы рекреации. Не все они являются предметом исследования географической науки, но все они — проявления рекреационной деятельности.

Объект исследования рекреационной географии определяется независимо от типа социокультурного образования, но сам по себе он не определяет направлений развития рекреации в практическом плане и исследований рекреационных процессов. Все это обретает конкретные формы только в рамках определенного социокультурного образования, т. е. в рамках одной из социокультурных систем, социокультурных сред или регионов смешанного социокультурного освоения. Помимо того, что объект реализуется в конкретных предметах исследования, он в целом может быть не актуализирован, что также зависит от типа социокультурного образования. Только изучение особенностей освоения пространства СКС дает возможность понять, что и почему неожиданно становится рекреационным ресурсом или не становится таковым. Рекреационные процессы и их пространственные проявления серьезно зависят от особенностей социокультурного освоения территорий.

При определении предмета исследования необходимо уточнять, о каком времени и социокультурном образовании идет речь. В противном случае определение будет некорректным. Мы определяем предмет исследования рекреационной географии применительно к российской СКС времен ее национальной программы, т. е. после 1991 г., когда в пространстве российской СКС зародились и реализуются принципиально новые процессы.

Географическая наука занимается изучением пространства. Она не единственная наука, которая изучает пространство, но единственная, изучающая его комплексно, для которой пространство является основным объектом исследования. Существует множество разных направлений географии — физическая, экономическая, промышленности, населения, сферы обслуживания и т. д. Рекреационная география — одна из областей географического познания.

Пространство социокультурных систем изменчиво. В рамках каждого этапа делается очередной шаг к его формированию. В соответствии с этим меняется и предмет исследования географической науки. Рекреационная география также проходит соответствующую эволюцию. Ее предмет меняется в зависимости от

изменения самого объекта (т. е. рекреации) и его состояния в различных СКС.

С самого начала своего возникновения рекреационная география при небольшом и хорошо скоординированном научном сообществе специалистов имела четкий объект исследования — территориальные рекреационные системы. На ТРС было сконцентрировано основное внимание специалистов. Все публикации недавнего прошлого с поразительным единодушием называют ТРС предметом исследования рекреационной географии.

Отличительной особенностью советской рекреационной географии можно считать жесткую практическую ориентацию и то, что она была, вероятно, наиболее конструктивной из всех географических дисциплин. Разработки по рекреационной географии реально использовались на практике, что было делом не вполне обычным.

Почти до конца 80-х годов рекреационная география действительно могла определяться как общественно-географическая дисциплина, занимающаяся изучением территориальных рекреационных систем. В конце 90-х годов давать такое определение было уже немыслимо. Почти все созданные в СССР ТРС оказались расположенными за границами Российской Федерации, основного потребителя их услуг. Кроме того, многие из них попали в зоны этнических и региональных конфликтов. После распада СССР ТРС серьезно деградировали и для восстановления нуждаются в колоссальных инвестициях. В современных условиях ни одно государство, образовавшееся на месте распавшегося СССР, пойти на такие инвестиции не может. Украина, Грузия, прибалтийские республики не в состоянии даже просто поддерживать на прежнем уровне ТРС, расположенные на их территориях, и яркий пример тому — состояние рекреации в Крыму.

С конца 90-х годов и на перспективу предметом исследования рекреационной географии стало изучение пространственных закономерностей и особенностей поведения людей в процессе рекреационной деятельности (преимущественно квартального и годового циклов) и размещения рекреационных объектов.

В определении предмета исследования рекреационной географии важно отказаться от узкой ориентации на ТРС. Она была приемлема в советский период с его целевыми инвестициями в избранные регионы и категорически не соответствует реалиям российской СКС после 1991 г. Четкая конструктивная направленность была хороша для коммунистической программы и совершенно не приемлема в рамках новой, национальной программы: изменилась реальность СКС и реальность рекреационной деятельности. Под ее исследование нужен новый теоретический и методологический аппарат.

Рекреационная география должна ориентироваться на более широкий предмет. Она изучает реальность, связанную с рекреацией в рамках различных СКС. Конструктивный аспект, практические приложения играют в ней только ограниченную роль, как частное приложение общего знания. Рекреационная

география — фундаментальная географическая дисциплина.

Она не занимается только узким аспектом летнего отдыха у теплого моря: это одно из важных, но частных проявлений рекреационной деятельности и ее исследования в географической науке. Очень велик познавательный аспект рекреационной географии. Мир велик и разнообразен; рекреация — вечный спутник человечества в его социокультурном многообразии, и пора переходить к систематическому исследованию этого многообразия таким, какое оно есть.

* * *

При анализе места рекреационной географии в системе географических наук нужно учитывать, что сама эта система не носит универсального характера. В зависимости от того, в какой СКС развивается географическая наука и о какой СКС идет речь, структура географической науки может существенно различаться. Например, в китайской географической науке количество составляющих ее дисциплин и их характер существенно отличаются от того, что имеет место в западной или российской географической науке. В данной работе для нас важна, прежде всего, российская СКС, поэтому мы и определяем место рекреационной географии в системе именно всероссийских географических наук. Однако важно понимать, что рассматриваемая структура географической науки не носит универсального характера.

Не стоит стремиться к предельно точному определению места рекреационной географии в системе географических наук российской СКС, ведь многое меняется на наших глазах. Десятилетиями создаваемая в СССР система наук преобразилась после того, как российская СКС перешла на новый этап своей эволюции. Отдельные направления даже прекратили существование (в основном связанные с идеологией коммунистической программы), и их место заняли новые дисциплины. Рассуждения относительно социалистической экономики и ее преимуществ сменились рассуждениями о демократических и рыночных ценностях, а те, кто ранее писал об успехах в строительстве развитого социализма, сейчас рассматривают возможности построения рыночной экономики. Социокультурная идеологическая функция и специалисты остались прежними, но научные дисциплины изменились. Новая социокультурная программа российской СКС поставила вопрос о необходимости интенсивного развития новых дисциплин и радикального преобразования существующих.

Примером такой новой дисциплины может служить политическая география. Об актуальности и необходимости этой области географического познания говорилось давно и много. Вероятно, одним из первых вопрос о политической географии поднял В. П. Семенов-Тянь-Шанский в 1915 году. Но только когда российская СКС перешла к новой социокультурной программе и оказалась представленной не одним, а многими государствами, появилась и стала активно развиваться политическая география. В данном случае развитие

дисциплины определено практическими потребностями СКС: изменился объект — пространство российской СКС — и появилась новая область географического познания.

Примером дисциплины с радикально меняющимся предметом исследования может служить рекреационная география. В рамках коммунистической программы она была связана, в основном, с исследованием ТРС и конструктивным направлением. В рамках новой программы актуальность такого рода исследований резко снизилась и произошла существенная замена содержания рекреационной географии.

Итак, для понимания места рекреационной географии в системе географических наук важно учитывать, что эта система носит динамичный характер и по мере изменений потребностей СКС в ней могут происходить значительные перемены самого различного характера.

Рекреационная география — часть блока гуманитарных географических дисциплин. Она тесно связана с остальными гуманитарными географическими дисциплинами, а также с естественно-географическими и теоретико-методологическими географическими дисциплинами. В зависимости от исследовательских и практических задач, стоящих перед рекреационной географией, формируется такой альянс географических дисциплин и подходов, который в наибольшей мере способствует их правильной постановке и решению.

Географическая наука в российской СКС имеет весьма сложную структуру и насчитывает до 20 дисциплин. Самое общее и распространенное разделение географической науки состоит в выделении блоков естественных и общественных географических дисциплин. Объединяет их то, что оба они ориентированы на исследование пространственных процессов и систем. У них немало общего и в связи с исследованием географической оболочки Земли в целом.

Нам представляется наиболее правильным выделение трех блоков географических дисциплин, которые формируют систему географических наук:

1. общественные (гуманитарные) географические дисциплины (экономическая география, социальная география, география населения и миграций, география сферы обслуживания, география культуры, рекреационная география и прочие дисциплины);

2. естественные географические дисциплины (физическая география, география почв, географическая климатология, геоморфология, биогеография и другие дисциплины);

3. теоретические и методологические географические дисциплины (теоретическая география; метагеография, включающая историю и методологию географической науки; картография).

Важно понимать, что географические дисциплины различных блоков — общественного, естественного, теоретико-методологического — развиваются в основном за счет решения частных проблем. Однако существует и блок общегеографических проблем. Их решение — дело комплексное, поэтому в случае

необходимости формируются коллективы географов, представляющих самые различные дисциплины. В частности, такого рода комплексные проблемы в новых условиях связаны с географическим исследованием типов социокультурного освоения территорий. При исследовании подобных проблем появляется возможность проявить достоинства своих дисциплин практически всем географам, в том числе и в области рекреационной географии.

Рекреационная география имеет реальный смысл только в сочетании с другими научными и прикладными дисциплинами, изучающими различные аспекты рекреации. Таких дисциплин немало, хотя порой они носят характер не столько сформировавшегося научного направления, сколько проблемной области. Среди них можно выделить комплекс дисциплин, занимающихся изучением городов. Изучение рекреации городского населения — обширная тема. В частности, на тему отдыха городского населения издается и регулярно реферируется большое количество литературы на разных языках. Примером другой дисциплины, связанной с изучением и практической организацией рекреационной деятельности, является районная планировка.

В целом, феномен рекреации представляет интерес для различных дисциплин. Географическое исследование рекреации — лишь один из существующих подходов, из чего следует ряд выводов:

- в географическом исследовании рекреации не следует придерживаться только узкой практической ориентации (такую ориентацию имеют направления типа градостроительства и районной планировки, находящиеся на самом пике практики);
- нужно принимать во внимание работы, посвященные исследованию рекреации, из других областей знания. При чтении конкретной работы, в особенности по частным вопросам рекреационной тематики, иногда нет возможности определить, к какой области научного познания или практических приложений принадлежит данная работа;
- нужно ориентироваться на изучение именно географической специфики рекреационной деятельности, т. е. ее пространственных аспектов и размещения рекреационных объектов. Это касается, в основном, квартального и годичного циклов рекреации. Описанием пространственных аспектов проявлений рекреационной деятельности профессионально не занимается никто, кроме географов. В этом специфика и непреходящая значимость географической науки.

Основные термины и понятия рекреационной географии

Уточним используемые в курсе рекреационной географии термины и понятия. Это всегда сложная процедура. Мы не рассчитываем дать исчерпывающие, предельно строгие дефиниции терминов и понятий и в общем не видим в таких дефинициях особого смысла: если они строгие, то их, как правило, нет никакой возможности использовать. Более важно, чтобы на основании

предлагаемых определений можно было последовательно и конкретно различать рассматриваемые явления, системы и процессы.

В качестве общей основы нами взята теория социокультурных систем, описывающая процессы социокультурного освоения территорий. Рекреационная активность выступает как частный случай целостного процесса освоения территорий и функционирования социокультурных образований. Вероятно, рекреационную географию можно строить и на иной теоретической базе, но пока это только гипотетическая возможность:

в разработанном виде существует лишь теория социокультурных систем, поэтому имеет смысл опираться на нее и при построении и изучении курса рекреационной географии.

ТИПЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Социокультурная система (СКС) — тип социокультурного образования, доминирующий в социокультурной эволюции. СКС включают основную часть обитаемых территорий и населения мира. СКС характеризуются большими размерами территорий и значимой численностью населения, имеют оригинальные стандарты организации пространства, общества и государства и обладают многими уникальными свойствами, благодаря которым существенно отличаются от остальных социокультурных образований.

Основные черты СКС таковы:

- способность расширять свой хоумленд за счет социокультурной переработки новых территорий;
- способность генерировать сложную структуру собственного пространства с внутренними буферными зонами для защиты от остальных СКС;
- наличие полного цикла социокультурной переработки территорий, включающего семь этапов;
- доминирование внутренних закономерностей над внешними факторами, которые всегда используются в строгом соответствии с внутренней логикой развития СКС;
- способность формировать естественно зависимых вассалов в процессе социокультурного преобразования территорий;
- приверженность мировой религии или ее местному варианту;
- способность распространять свой язык за пределами хоумленда, что прежде всего касается внутреннего буфера и естественно зависимых вассалов;
- надежность и самодостаточность собственной экономики;
- способность генерировать и реализовывать устойчивые оригинальные экономические стандарты и формы, не имеющие аналогов за пределами данной СКС.

Выделяются восемь СКС, каждая из которых проходит семь этапов эволюции. При этом на каждом этапе СКС обретают специфичные конкретные

формы. Таким образом, насчитывается 56 существенно различных внешних форм СКС, для понимания которых нужно исходить из корректной генерализации высокого уровня.

Социокультурная среда — тип социокультурного образования. Во многом схож с социокультурной системой, но имеет большое количество принципиальных отличий. Характерны устойчивость и длительность существования, наличие специфичных экономических, социальных и культурных форм.

Основные отличия от СКС проявляются в категорической неспособности перерабатывать новые пространства в свой хоумленд, расширяя его при этом, и формировать естественно зависимых вассалов: нет работы с пространством, которая ведется социокультурными системами. Итогом становится своего рода консервация сред: они не меняют своего пространства и сами не эволюционируют на протяжении длительного времени, современным итогом чего являются небольшие размеры их территорий. Существенное отличие от СКС проявляется и в чрезвычайной ситуативности поведения.

На современном уровне изученности социокультурных образований и процессов нет возможности определить причины формирования различий социокультурных систем и сред в отношении к пространству, однако можно детально их описать.

Регион смешанного социокультурного освоения — тип социокультурного образования. Пространство, не имеющее четкого внутреннего социокультурного доминанта, на котором присутствуют различные социокультурные образования (СКС, среды и буферные зоны).

Как правило, это районы молодого исторического освоения, которые в перспективе обретают социокультурную определенность, но при этом могут сохранять присутствие в своих пределах нескольких социокультурных образований. Наиболее вероятна эволюция регионов смешанного социокультурного освоения в естественно зависимых вассалов и внешние буферные зоны, в более редких случаях — в часть хоумленда одной из СКС.

Внешний социокультурный буфер — тип социокультурного образования, складывающийся для разделения двух и более СКС. Как правило, внешние буферные зоны соседствуют не непосредственно с СКС, а с их внутренними буферами, полностью подконтрольными своим СКС. Внешняя буферная зона как особое социокультурное образование характеризуется чрезвычайной нестабильностью и зависимостью от динамики тех СКС, которые она разделяет.

Примером внешней буферной зоны может служить Восточная Европа — особый тип социокультурного образования, разделяющего западную и российскую СКС.

Естественно зависимый вассал — относительно целостная территория с собственным населением, способная иметь некоторые принципиальные отличия от соседней, доминирующей над ней СКС, но ставшая ее неотъемлемой частью в

результате длительной и систематической социокультурной переработки.

Примечательно, что размеры государств — естественно зависимых вассалов могут быть существенно различными, но главное отличие в их особом социокультурном характере.

Естественно зависимые вассалы могут обладать немалой политической и экономической самостоятельностью, иметь неоднозначные и порой конфликтные отношения со своим доминантом, в реальности являясь лишь частью определенной СКС. Изменить социокультурный статус практически не могут. Дело не в отдельных разовых экономических или политических акциях, но в социокультурных мероприятиях, которые нужно последовательно проводить в течение нескольких столетий и (вероятно) по инициативе конкурирующей СКС. Инициативы или, тем более, декларативного желания самого естественно зависимого вассала для изменения его социокультурного статуса недостаточно. Примеры изменения статуса естественно зависимого вассала нам не известны. Изучение восьми СКС на протяжении всей их истории показало, что, если территория сформирована как естественно зависимый вассал определенной СКС, то она такой и остается на все времена.

Анклав — пространство исторически временного доминирования одной из СКС в рамках иного социокультурного образования. Генезис формирования анклавов многообразен и во многом зависит от конкретных особенностей динамики СКС.

Как правило, анклавы генерируются в процессе расширения пространства контроля той или иной СКС. Они выполняют важные социокультурные задачи, но недолговечны с исторической точки зрения. Очередной этап эволюции СКС может стать причиной деградации анклава, даже при отсутствии внешнего давления на него.

Община-анклав в пределах иной СКС — критическая самовоспроизводящаяся масса населения одной СКС, постоянно проживающая на территории другой СКС и сохраняющая при этом свои социокультурные стандарты.

Воспроизводство общины-анклава осуществляется как посредством естественного прироста, так и механических миграций населения из материнской СКС в СКС постоянного проживания. Общины-анклавы наиболее характерны для регионов смешанного и пионерного освоения. Классическим примером могут служить черные жители Северной Америки, в особенности — США.

Цивилизация — первичная форма очагового социокультурного освоения территории, встречающаяся в социокультурных системах, но не носящая обязательного для них характера. Характерны для первых этапов СКС. При переходе к площадному освоению территорий «растворяются» в своих СКС, переходят в иные формы. Цивилизации изолированы друг от друга, но не от своих СКС. Это начальная форма СКС, ее возможное первое внешнее выражение.

Часто конкретной причиной перехода от очагового освоения территорий в

цивилизациях к их площадному освоению оказываются экологические кризисы, которые генерируются как показатель определенного уровня освоенности территории. Итогами экологических кризисов, порожденных цивилизациями, являются миграции населения в иные регионы. С этой точки зрения цивилизация выступает и как генератор определенной численности населения СКС.

Экологические кризисы как причина гибели цивилизаций или их деградации должны рассматриваться в рамках общего социокультурного процесса освоения территорий. В таком контексте понятно, что экологический кризис — это наиболее эффективный способ и основание, чтобы заставить население определенной цивилизации растекаться по малоосвоенной территории своей СКС.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЕГО ДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Хоумленд — наиболее глубоко переработанная в социокультурном отношении территория, на которой в течение длительного исторического промежутка времени проживали и/или проживают представители определенного социокультурного образования, однозначно закрепляя эту территорию за собой.

Территории хоумлендов яростно защищаются от вторжений. Представители иных социокультурных образований могут присутствовать здесь только кратковременно и с массой ограничений, что в особенности касается хоумлендов социокультурных систем.

Примерами хоумленда могут служить территории Урала и Подмосковья. Они освоены по российским стандартам и однозначно интерпретируются как российский хоумленд, хотя сроки проживания на них русского населения существенно различаются.

Вакантное социокультурное пространство — тип пространства, встречающийся на ранних стадиях освоения, который характеризуется либо необитаемостью территорий, либо базисным уровнем развития местного населения и соответствующим уровнем освоения территорий.

Такого рода пространства включаются в процесс освоения СКС и, как правило, становятся их хоумлендом. Их освоение отличается массой особенностей в зависимости от характера доминирующей СКС, но существуют и общие закономерности включения в процессы социокультурной ассимиляции.

Историческим примером вакантного социокультурного пространства могут служить территории Сибири и Дальнего Востока, включенные в российский хоумленд в XVII в., на которых была представлена северная социокультурная среда. Уровень освоенности этих территорий был базисным, и они стали частью российского хоумленда. На конец XX в. вакантных социокультурных пространств на Земле не осталось.

Внутренняя буферная зона СКС — качественно своеобразная социокультурная часть пространства СКС. Всегда расположена на окраине

хоумленда СКС, вдоль границ с иными социокультурными образованиями. Внутренняя буферная зона предназначена для защиты хоумленда СКС от непосредственных контактов с иными СКС, их агрессии. Может соседствовать как с внешней социокультурной буферной зоной, так и с внутренней буферной зоной соседней СКС. Организация внутренней буферной зоны отличается многими специфическими чертами, зависящими от конкретного процесса эволюции СКС, к которой она принадлежит.

Примером внутренней буферной зоны прошлого может служить территория Великого Новгорода, который в рамках российской программы социокультурного конкурса XI—XVI вв. защищал российский хоумленд от вторжения западной СКС. Пример современной внутренней буферной зоны российской СКС — это многие новые государства, образовавшиеся на месте СССР. Все они, за исключением Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана, сформировали внутреннюю буферную зону российской СКС, независимо от собственных желаний и деклараций.

Емкость социокультурного пространства — характеристика, определяющая, сколь большое население может постоянно проживать на пространстве социокультурного образования при определенном типе и уровне его освоенности.

Емкость в высшей степени зависима от стадии социокультурного образования и его текущих задач. Показатели могут существенно различаться. Например, на стадии распространения, расширения хоумленда или формирования пояса естественно зависимых вассалов емкость имеющегося социокультурного пространства становится очень низкой. В итоге значительная часть населения мигрирует, перемещаясь на новые территории и осваивая их по стандартам своей СКС. Процессы такого рода связаны только с социокультурными особенностями и практически никогда с природными ограничениями освоенного пространства.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВРЕМЯ И ЕГО ДЕЛЕНИЕ

Эволюция СКС — процесс изменения СКС путем реализации ее внутреннего потенциала и с учетом внешних факторов.

Внешние факторы могут оказывать существенное влияние на СКС, главным образом на ее конкретные формы, но в целом процесс эволюции СКС есть продукт их собственного внутреннего развития.

Этап — исторически значимый отрезок времени в эволюции СКС, в рамках которого проводятся принципиальные и четко определяемые преобразования, связанные с освоением пространства СКС. Итогом этапа является качественно новая организация СКС.

В эволюции каждой СКС выделяются семь этапов, которые характеризуют наиболее важные изменения в освоении пространства. В каждой СКС эти изменения могут носить существенно различный характер и должны

рассматриваться только на основании их внутренней логики.

Период — составная часть этапа, в рамках которой проводятся существенные и четко различимые изменения с определенными частями социокультурного пространства СКС.

Основное отличие периода от этапа состоит в том, что изменения могут носить локальный характер и быть связанными только с отдельными регионами СКС. Совокупность периодов составляет этап. Этапы делятся на различное число периодов; в зависимости от СКС и особенностей самого этапа их может быть от 2 до 5.

Стадия — составная часть периода. Выделяется при детальном описании эволюции СКС. Характеризует отдельные части процесса преобразования пространства в рамках периодов. Критерием для выделения служит наличие определенной политической, экономической и социальной специфики.

Стадия может быть не связана с изменениями в освоении пространства. Понятие характеризует и отдельные явления политической, экономической, социальной истории СКС. Понятие стадии очень существенно для конкретной интерпретации исторического материала по эволюции СКС. Социокультурный подход важен не только как общая теоретическая конструкция, но и как основание для интерпретации конкретных процессов.

Для корректного анализа процессов, происходящих или уже происшедших в российской СКС, нужно отойти от установки на ее уникальность. Это надо учитывать и при постановке и решении проблем в рекреационной географии. Рекреация — постоянный атрибут деятельности человека, но она никогда не бывает самодостаточной, подчиняясь общим социокультурным закономерностям. Адекватное понимание эволюции рекреационных стандартов возможно только в более общем контексте.

То, что происходит в российской СКС — уникально постольку и настолько, поскольку и насколько уникальна сама российская СКС. Но она отнюдь не единственная: есть восемь СКС, и каждая из них уникальна по-своему. В каждой доминирует внутренняя логика развития, которая, собственно, и определяет ее уникальность.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Социокультурный конкурс — процесс, характерный только для социокультурных систем. Заключается в разработке и выборе наиболее эффективной в конкретных условиях для данной СКС социокультурной основы, определяющей дальнейшие пути решения ее наиболее фундаментальных и принципиальных задач.

Социокультурные конкурсы могут иметь место на разных стадиях эволюции СКС, как правило, в виде периода гражданских войн, внутренних распрей, экономического и культурного упадка. Они оставляют о себе самую черную и

странную память у потомков и становятся объектом последующих фальсификаций со стороны собственной СКС. По существу социокультурные конкурсы совершенно необходимы для эффективного развития любой СКС и являются ее ответом на изменившуюся расстановку сил.

Социокультурные миграции (социокультурно значимые миграции) — миграции, направленные за пределы традиционного хоумленда СКС с целью социокультурного преобразования иных территорий в новый хоумленд данной СКС или формирования ее естественно зависимых вассалов.

Миграции такого рода — уникальное свойство СКС. Конкретные поводы, их вызывающие, могут быть самыми различными, но, как правило, проявляются в генерировании «конца света» в традиционном хоумленде.

Примером такого рода миграций, связанных с расширением хоумленда, является продвижение русских на новые территории Сибири и Дальнего Востока, начиная со второй половины XVI в., и в особенности — со второй половины XVII в. Итогом «смутного времени» в традиционном хоумленде Руси того периода и церковного раскола стало массовое переселение русских на новые земли, которые таким образом превращались в русский хоумленд, — итог не случайного, но социокультурно обоснованного процесса.

Примером миграций, связанных с формированием естественно зависимых вассалов, могут служить процессы возникновения казачества в Московском царстве и Российской империи, а также массовое переселение русских в Прибалтику и Среднюю Азию в коммунистический период. Результаты такого рода «плавыльных» процессов стали проявляться только после развала СССР. Переработанные в социокультурном отношении территории оказались серьезно зависимыми от России.

Подобные процессы носят универсальный характер и имеют место в эволюции практически всех СКС — они не являются уникальными для какой-либо одной из них.

Социокультурный стандарт — совокупность конкретных нормативных принципов и установок, регулирующих организацию общества и государства, а также формы реализации внутреннего потенциала социокультурного образования.

Первоначальный социокультурный стандарт появляется вместе с социокультурным образованием. В СКС он формируется в рамках первого этапа эволюции. Затем стандарт может существенно меняться в результате проведения социокультурного конкурса. Изменение социокультурного стандарта характерно только для СКС как индикатор их высокой адаптивности к меняющейся обстановке.

Статус СКС — термин, обозначающий устойчивое состояние СКС, связанное с определенной тенденцией ее эволюции.

Например, выделяются такие статусы (устойчивые состояния СКС), как закрытость от остального мира, расширение или сокращение пространства контроля и так далее. Статусов может быть много, но никогда не бесчисленное

количество. Статусы СКС определяются совокупностью внешних и внутренних факторов социокультурной эволюции.

ПОНЯТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Свободное время — часть внерабочего времени, не связанная с удовлетворением естественных потребностей и вынужденной деятельностью нетрудового характера (например, перемещения в пространстве).

В советской рекреационной географии основным понятием считалось именно «свободное время». Важно, что речь никогда не шла об *усталости* или потребности в восстановлении сил, т. е. собственно рекреации. Речь шла именно о свободном времени, и с этим понятием связано несколько мифов советского периода.

В советской литературе очень строгим было отделение свободного времени от времени внерабочего. Во внерабочее время обычно включались такие занятия, как поездки в городском транспорте, удовлетворение естественных потребностей, домашний труд, собственно свободное время, которое обычно используется, говоря высокопарно, для «физического и интеллектуального развития и отдыха». В область интересов рекреационной географии попадало именно последнее.

В качестве общей особенности литературы по рекреационной географии можно отметить имевшее место определенное смешение категорий свободного времени и наличия свободного времени как фактора массовости рекреации. Свободное время рассматривалось как основной фактор массовости рекреации. На основании данных, свидетельствующих об увеличении массива свободного времени, объяснялась резкая активизация развития рекреации в период после 50-х годов.

Корреляция между ростом свободного времени и активизацией приморской рекреации была несомненной. Но то была лишь одна сторона феномена летней приморской рекреации — помимо него существовала масса иных аспектов. И среди причин активизации именно данного вида рекреации и именно в строго определенных приморских районах — процессы освоения внутренних буферных зон. Свободное время не играло столь существенной роли именно в этом отношении.

Акцент на свободном времени как основном условии рекреационной деятельности — показатель достаточно поверхностного уровня объяснений в рекреационной географии. Несомненно, что отсутствие свободного времени и невозможность отлучиться от основного места работы и жительства допускают самые незначительные перемещения с рекреационными целями. Но из факта наличия свободного времени отнюдь не следует, что люди должны совершать дальние переезды для реализации потенциальной возможности ежегодного отдыха именно у теплого моря.

О значимости свободного времени как фактора формирования

рекреационных потоков и их направленности можно судить по той детали, что после 1991 г. у значительной части населения появилась масса свободного времени, но рекреационные потоки существенно сократились в связи с тяжелым кризисом. Постепенно ситуация выравнивается, однако прежние потоки не восстанавливаются ни в количественном отношении, ни в плане их направленности.

Другой миф рекреационной географии советского периода, по поводу которого написано немало трудов, связан с тем, что количество свободного времени постоянно возрастает и это создает все большие возможности для интеллектуального и духовного развития. В основном под ростом объема свободного времени подразумевалось сокращение рабочей недели в СССР. Совершенно логичным в рамках принятой системы рассуждений было предположение, что в таком варианте и нагрузки на приморские территории будут постоянно возрастать. В связи с неуклонным ростом количества свободного времени в перспективе все большее число советских граждан должно было приезжать на отдых к теплому Черному морю. Результатом последовательности таких рассуждений стала растущая тревога за экологическое состояние приморских рекреационных территорий.

Идеалистичность подобных допущений в рекреационной географии советского периода совершенно очевидна. То, что на общегосударственном уровне являлось государственной политикой, в рамках рекреационной географии приобретало совершенно оторванные от реальности черты. После 1991 г. выяснилось, что избыток свободного времени далеко не всегда может быть использован для приморской рекреации или интеллектуального развития. И дело не только и не столько в ухудшении материальных условий в это время, а в происшедшей смене социокультурных программ и соответствующем изменении прежних ориентиров. Так, Крым перестал быть престижным местом семейного отдыха, более того — выяснилось, что для семейного отдыха он как раз и не приспособлен. Люди открыли для себя поразительные, хотя давно известные им вещи.

В целом количество свободного времени само по себе никакого реального влияния на развитие рекреационной деятельности не оказывает. В зависимости от типа культуры и уровня развитости общества понятия свободного времени и рекреации существенно различаются. Оба эти понятия в высшей степени относительны, и нет никаких оснований или данных для приведения их к общему знаменателю.

Существенно и то, что нет прямых оснований говорить об увеличении именно свободного времени. Незанятость на государственной службе категорически не означает наличие свободного времени. Допущение о том, что по мере развития цивилизации количество свободного времени нарастает, носит спекулятивный характер. С равным успехом можно утверждать, что больше всего свободного времени было у людей каменного века и с тех пор эволюция идет как

раз в сторону его сокращения.

Гипертрофированное внимание исключительно к понятию свободного времени как основному условию и фактору рекреационной активности было связано в СССР с общей системой идеологических стандартов того периода.

Отдых (рекреация) — любая деятельность (или состояние бездеятельности), направленная на восстановление сил человека, которая может осуществляться как на территории постоянного проживания человека, так и за ее пределами.

В советской географической литературе понятия рекреации и отдыха различались, и основное их отличие заключалось в том, что рекреация — это часть свободного времени, связанная с восстановлением сил человека на специализированных территориях, в основном за пределами основного места его проживания. Чтобы отдых стал рекреацией, нужно покинуть пределы своего непосредственного места проживания и переместиться в некое специализированное место, ориентированное именно на восстановление сил. В литературе под таким специализированным местом неявно подразумевалась ТРС.

В соответствии с проведенным различием рекреационная география занималась только такими видами отдыха, которые определялись как рекреация. Т. е. она изучала ТРС, куда прибывали люди, постоянно не проживающие на данных территориях. Нельзя сказать, что в таком отделении отдыха от рекреации не было логики и последовательности — они были, но отошли с распадом СССР вместе с ТРС, которые являлись там основными местами отдыха и рекреации. В современных условиях такое разграничение понятий утратило смысл. Термины «отдых» и «рекреация» мы рассматриваем как синонимы: это несколько различные обозначения одного и того же явления.

Виды отдыха могут быть самыми различными. Это, прежде всего, сон как основная и самая необходимая форма отдыха. В зависимости от возраста и индивидуальных особенностей для сна человеку требуется большее или меньшее количество времени, но в целом во сне он проводит не менее трети своей жизни. Отдых включает набор видов деятельности, связанных с развлечениями и спортом, посещением различных любопытных для человека мест и многое другое. Приводить здесь полный перечень видов деятельности, так или иначе связанных с отдыхом, нет смысла: итогом стал бы громадный список, который необходимо уточнять с учетом того, о каком времени и какой СКС идет речь, поскольку виды отдыха носят социокультурный характер.

Определение отдыха, рекреации, туризма, экскурсий и некоторых других понятий рекреационной географии оказывается в высшей степени сложным. Можно постараться дать предельно точные определения понятий и задать жесткие соотношения между ними, но это практически ничего не дает для прогресса в области рекреационной географии, и причин тому три. *Первая* связана с тем, что в разных странах господствует существенно различное официальное понимание того, что есть что в рекреационной географии; не менее важно, что это

понимание имеет исторический характер. *Вторая* причина — в том, что отдых и рекреация, туризм и экскурсии в реальности не так-то просто различимы. *Третья* причина — всегда найдется специалист, который докажет некорректность приведенного строгого определения: «все не так, а наоборот». Поэтому не станем ориентироваться на предельно точные и сложные определения — опишем содержание понятий и их соотношение лишь в общем виде (схема 3).

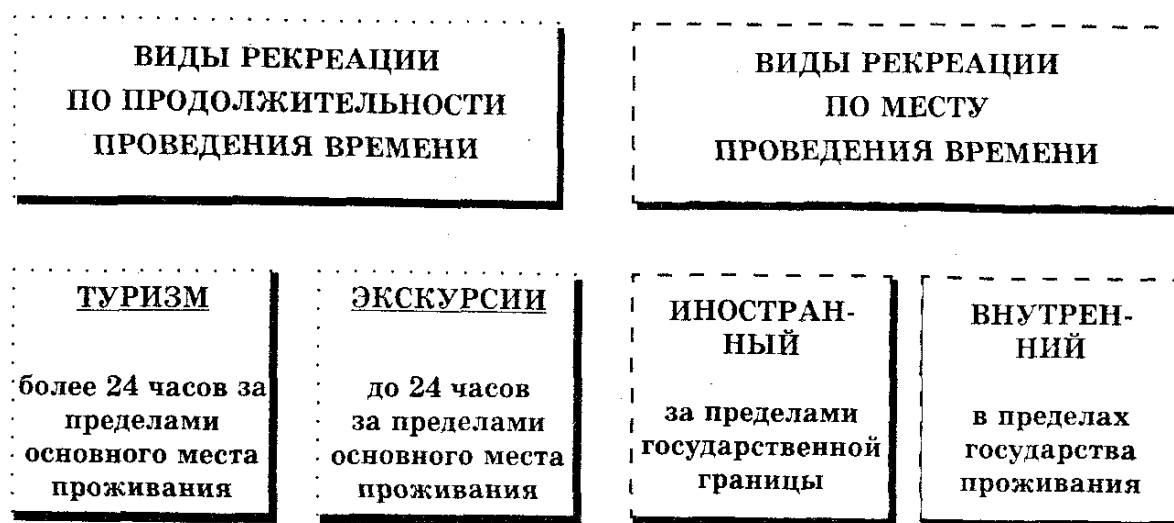
Выделение критериев рекреационной деятельности по продолжительности и месту проведения времени весьма существенно. Оно имеет практический смысл и отражает реальные процессы.

Схема 3

РЕКРЕАЦИЯ /ОТДЫХ

Признаки понятия:

- ориентация на восстановление сил человеческого организма
- отсутствие связи с производственной деятельностью
- отсутствие связи с удовлетворением насущных потребностей
- активность, как правило, за пределами основного места проживания

По продолжительности рекреации различаются туризм и экскурсии. Определение временного различия между экскурсиями и туризмом достаточно однозначно — это суточный цикл. Все, что занимает в рекреационной деятельности менее 24 часов, есть экскурсия; более 24 часов — туризм. Естественно, можно привести массу примеров, когда нет возможности однозначно определить, что есть что, но в целом разделение экскурсий и туризма особых проблем не составляет.

Более сложно определить отличие туризма от путешествий и миграций, то есть решить задачу определения «верхнего» временного рубежа, отделяющего туризм от прочих видов перемещений в пространстве. Для решения этого вопроса

традиционно выделяют два отличительных признака:

1) туризм отличается от миграции тем, что относительно длительное пребывание на иной территории никогда не связано с заработками: турист не зарабатывает деньги, а только тратит их. Это отличие практически общепринято и весьма существенно для определения статуса людей, прибывших в ту или иную страну из-за рубежа;

2) введение количественного критерия длительности пребывания за пределами основного места проживания. В зависимости от субъективных установок и особенностей страны временные рубежи составляют от 14 дней до одного года. Пожалуй, можно даже отметить тенденцию: «эмигрантские» страны типа США склонны к допущению большего временного рубежа туризма.

Описанные отличительные признаки туристов от мигрантов встречаются практически во всех работах, касающихся вопросов рекреации. Целесообразно добавить еще один признак, на основании которого можно отделять туризм от временного проживания за пределами своей территории: наличие еженедельного и квартального циклов отдыха.

Суточный и недельный циклы отдыха характерны для всех людей. В случае с туристами недельный цикл отдыха приобретает отчасти реверсивную форму: отдых от самого отдыха в течение недели. Такого рода феномен имеет место, в частности, в рамках приморской летней рекреации. Примеры его можно видеть в Крыму каждое лето: периодически отдыхающие не ходят на пляж, предпочитая «ленивый» отдых. Смысл перемены состоит в контрасте с «привычными» видами деятельности, в данном случае — с ежедневным загорающим на пляже и морскими купаниями. Возникновение описанного недельного антирекреационного цикла — показатель того, что человек является туристом. Нормализация же недельного цикла отдыха свидетельствует, что он стал мигрантом. Наличие квартального цикла отдыха — еще более четкий критерий отделения туриста от мигранта.

Таким образом, понятие «турист» подразумевает следующие признаки:

- отсутствие заработков на иной территории и, напротив, преимущественно траты на ней,
- пребывание на иной территории на протяжении некоторого, как правило, не очень длительного промежутка времени, который может определяться существенно различно, и
- наличие реверсивного недельного цикла отдыха. Это основные признаки, которые позволяют отличить туриста от мигранта. Однако нужно понимать, что в реальности подобное определение не однозначно и, как правило, обретает смысл только в случае с иностранным туризмом.

По месту проведения рекреационной деятельности выделяются иностранный и внутренний виды туризма. Критерий их определения внешне очень прост: факт пересечения туристом государственной границы. В реальности же определение того, кто является иностранным туристом, — часто не вполне простая задача. Когда группа китайских туристов отправляется в Россию или

США, очевидно, что это иностранные туристы. В данном случае имеет место пересечение границ социокультурных систем: СКС всегда разделены жесткими политическими границами, преодоление которых весьма затруднительно ввиду предельного количества бюрократических преград, чинимых, как правило, с обеих сторон.

Нет особых проблем и с определением того, являются ли приезжие иностранными туристами, в случае пересечения границы СКС с внешней буферной зоной. Когда польские граждане едут в ФРГ за покупками, они, несомненно, становятся иностранными туристами: Польша — государство восточно-европейской внешней буферной зоны; ФРГ — государство западной СКС. Другое дело — когда речь заходит о пересечении государственных границ в пределах одной СКС. Во многих таких случаях определение иностранного туризма теряет смысл или даже формальное свое наполнение. Жители Монако едут во Францию: причина и повод для поездок — покупки. Жители Швейцарии на выходные едут за покупками в соседнюю, более дешевую Германию; жители Германии — в соседнюю, более дешевую Голландию и так далее. Все это — не только поездки за товарами, но и составная часть недельного рекреационного цикла, совмещенного с иностранным туризмом. Имеет место формальное пересечение государственных границ, но нет тех видов рекреации, которые обычно ассоциируются с иностранным туризмом.

При такого рода пересечениях границ возникает ряд проблем, актуальных для статистики туристического бизнеса:

- можно ли считать иностранными туристами людей, совершающих подобные миграции между двумя государствами? Речь идет в основном об обычных покупках, и государственные границы в таком контексте часто представляются пустой формальностью;
- люди тратят деньги на покупки в другом государстве, что в условиях Западной Европы может составлять до 150—250 и более долларов США на покупателя в день. В целом, деньги, затрачиваемые на приобретение продуктов питания и товаров народного потребления, намного превышают деньги, затрачиваемые непосредственно на туристические услуги. В итоге складывается ситуация, когда статистика туристического бизнеса рапортует о колоссальном количестве иностранных туристов в Западной Европе и не менее колоссальных оборотах средств в туристической сфере бизнеса. Эти показатели приводятся как образец для подражания иным странам и народам. Западная Европа считается регионом № 1, мировым лидером по степени развитости туризма. Однако нет никакой возможности отделить собственно иностранных туристов от однодневных покупателей из соседних стран, а прибыль от иностранного туризма — от обычных покупок жителей соседнего западноевропейского государства.

Мы акцентируем внимание на данных вопросах по той причине, что статистика мирового туризма — дело сомнительное и в определенной мере

идеологизированное. Даже при добротном поставленном учете статистических данных невозможно получить адекватного представления о рекреационных процессах на основании использования только самой статистики: нужна дополнительная работа по интерпретации данных. Тем более нельзя делать категорических выводов относительно развитости или неразвитости иностранного туризма в различных социокультурных системах: представление может быть явно фальсифицировано. Статистика — форма идеологической борьбы между различными СКС, и статистика мирового туризма — не исключение. Западная статистика выдает образ западной СКС, безусловно, как наиболее передовой и делает все возможное для демонстрации отсталости остального мира. В этом отношении масштабы иностранного туризма и его прибыльность в Западной Европе поражают, хотя все держится лишь на неопределенности статистики.

В российской СКС аналогичная неопределенность стала весьма актуальной после 1991 г. Показатели иностранного туризма стремительно поползли вверх. Вероятно, пересечение государственной границы между Украиной и Российской Федерацией дает большее число иностранных туристов в месяц, чем в иные годы во времена СССР.

Рекреационный потенциал — совокупность природных и социокультурных предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории.

Очень часто под рекреационным потенциалом понимается наличие на территории определенных уникальных или, по крайней мере, интересных не только для местных жителей (Ниагарский водопад) относительно легко достигаемых природных объектов. Хотя это не вполне обязательный признак, а только желательный вариант. Рекреационный потенциал территории очень изменчив и зависит от особенностей социокультурного образования, в пределах которого она расположена.

Рекреационные ресурсы — компоненты природной среды и феномены социокультурного характера, которые, благодаря определенным свойствам, могут быть использованы для организации рекреационной деятельности.

Для рекреационных ресурсов характерна социокультурная пространственная и временная относительность. В зависимости от исходной точки зрения и времени оценки один и тот же объект может оцениваться различно.

В целом, для рекреационных ресурсов характерна контрастность с привычной средой обитания человека и сочетание различных природных и культурных сред. Рекреационным ресурсом признается, чуть ли не любое место, отвечающее следующим двум критериям: 1) место отличается от привычной среды обитания человека; 2) представлено сочетанием двух и более различных в природном отношении сред. Статистически наиболее привлекательны краевые зоны, стык различных сред (вода — суша, лес — поляна, холм — равнина и т. п.). Наиболее привлекательны сочетания нескольких контрастных сред: горы + море + разнообразная культурная среда. Это создает самые высоко оцениваемые

рекреационные районы, какими представляются, например, Калифорния или Средиземноморье.

Далеко не все контрасты оцениваются позитивно. Очень многое зависит от культурных стандартов оценки и особенностей территории. Тем не менее, основная масса людей ориентируется именно на контрастную среду как место отдыха. Естественно, такие места не должны быть бэдлендами, т. е. деградировавшими в результате индустриального воздействия и заброшенными ландшафтами.

Рекреационные ресурсы во многом являются производным от рекреационных потребностей населения, которые, в свою очередь, детерминированы задачами социокультурного освоения территорий. Рекреационные потоки ориентированы именно в те регионы, которые подлежат освоению. На уровне массового сознания формируется установка на то, что именно в этих местах сконцентрированы самые важные и престижные рекреационные ресурсы. После прохождения пика процесса освоения территории значимость ее рекреационных ресурсов значительно снижается. Никогда не происходит полного отрицания их значимости, но нет и возврата к прежней высокой оценке одних и тех же рекреационных ресурсов. Потребности социокультурного освоения территорий — это основная причина и фактор превращения совокупности тех или иных свойств территории в рекреационные ресурсы. Таким образом, рекреационные ресурсы — своего рода «плавающая точка», отражающая процесс целостного освоения пространства СКС.

Например, вспышка интереса к приморскому летнему отдыху, имевшая место в западной и российской СКС с 50-х годов, — одно из проявлений процесса освоения внутренних буферных зон этих СКС. После прохождения некоторого пика популярности столь массовый интерес к приморскому отдыху начал снижаться. Люди не перестали отдыхать, они лишь перестают делать это в массовом порядке именно на берегах Черного и Средиземного морей. С начала 90-х годов альтернативой приморскому отдыху в Западной Европе все увереннее выступает «сельский» туризм. Роскошное, с уникальной природой, прекрасно освоенное Лазурное побережье западные туристы спокойно меняют на, казалось бы, ничем не примечательные сельские районы, и купание в прудах представляется теперь более привлекательным, нежели в Средиземном море. Мы считаем, что эта тенденция будет развиваться и далее. Аналогичные процессы происходят и в российской СКС: после распада СССР приморский отдых стал резко терять популярность и замещаться иными видами летнего отдыха; соответственно, снижается и оценка рекреационных ресурсов. Причины этого следует искать в особенностях освоения пространства западной и российской СКС.

Рекреационная освоенность — уровень преобразования изначального пространства в процессе рекреационной деятельности. Суть понятия состоит именно в преобразованиях, которые могут носить как природный, так и

социокультурный характер.

Изначальные природные ландшафты могут быть сильно изменены в рекреационных целях. Примером служит изменение облика Южного берега Крыма в процессе его освоения под цели рекреации: появляются новые здания, преобразуются пляжи, создаются искусственные садово-парковые комплексы. При сравнении ландшафтов за исторически значимый промежуток времени, например за последние сто лет, совершенно очевидно преобразование природного ландшафта.

Рекреационная освоенность выражается не только в изменении природных компонент. Основной смысл рекреационного освоения именно в социокультурном преобразовании территорий. В том же примере Южного берега Крыма прежде всего заметны драматические социокультурные перемены. В конце XIX в. это был регион с преобладанием татарского населения, проживавшего в небольших деревнях. В конце XX в. это типичный русский район с русско-украинским населением, внутренне совершенно не делимым в Крыму и проживающим в основном в городах. Так произошло замещение одного социокультурного стандарта освоенности территории другим. Развитие рекреации на ЮБК — один из путей подобного преобразования.

Территориальная рекреационная система (ТРС) — форма организации рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории.

Понятие ТРС играло исключительно важную роль в советской рекреационной географии. По сути дела, весь предмет этой дисциплины был сведен именно к исследованию ТРС. Существует много определений этого понятия.

Фактически ТРС как форма организации рекреационной деятельности — явление крайне редкое, но исключительно важное для интенсивного освоения определенной территории. Создание на интересующей территории ТРС гарантирует максимальную рекреационную освоенность в минимальные сроки. В целом же, ТРС — лишь крайняя форма территориальной организации рекреации. В большинстве случаев освоение территории в рекреационных целях не достигает подобного уровня.

Рекреант — отдыхающий.

Дополнительным признаком рекреанта может быть использование им сферы рекреационных услуг; другим признаком — использование сферы услуг за пределами своего основного места проживания. Однако оба эти признака не являются обязательными.

* * *

В заключение настоящего раздела, посвященного определению понятий рекреационной географии, хотим отметить следующее.

1. Рекреация — область деятельности, в высшей степени размытая. Она распадается на большое количество конкретных видов деятельности и может проявляться в самых различных формах. В итоге — сложность ее формализации, учета и, тем более, управления рекреационными потоками. Не случайно нигде в мире рекреация четко и однозначно не выделяется как отдельная отрасль или сфера бизнеса, несмотря на самое пристальное внимание к ней.

2. К решению проблем организации рекреационной деятельности нужно подходить прагматически. Не важно, насколько строги дефиниции и определены различия между экскурсией, туристической поездкой и чем-то еще. Важно налаживать высокий уровень рекреационного сервиса и добиваться воспроизводимости рекреационных потоков. Говорить об устойчивом развитии рекреации в регионе можно только в том случае, если люди посещают его с рекреационными целями во второй и третий раз. Для практического достижения подобной воспроизводимости нужно быть в курсе всех тенденций эволюции этого вида человеческой деятельности. То, что происходит в наше время, — лишь продолжение очень длительного процесса, со своими закономерностями и особенностями.

3. Добиться эффективности системы понятий рекреационной географии нельзя лишь путем строгого формального определения их содержания. Понятия рекреационной географии наполнятся корректным смыслом только в рамках общей системы терминов и понятий, описывающей рекреацию как часть более общих процессов. В данном случае мы использовали теорию социокультурных систем. Идеальный вариант — когда в рекреационной географии используются различные системы общих понятий и на их основании создаются несколько различных построений. Реальность слишком сложна, чтобы ее можно было описать и осмыслить на основании только одной теории.

Исследование пространственно-временной динамики рекреационного поведения людей. Лундская школа «временной» географии

Поведение людей определяется четкими пространственно-временными закономерностями. Человеческая активность как во времени, так и в пространстве носит закономерный характер. Человек передвигается по определенным направлениям и в соответствии с определенным ритмом. В зависимости от типа культуры пространственно-временные закономерности поведения людей обретают специфичный характер. Для нас сейчас важно, что они всегда имеют место и их можно достаточно строго описать — дело лишь в овладении

соответствующей методологией.

Исследование пространственно-временного поведения людей в процессе рекреационной деятельности имеет исключительно важное значение для рекреационной географии. В сущности, это должно стать одной из основных тем исследований этой дисциплины. Знание закономерностей поведения людей в пространстве и во времени исключительно много дает для понимания того, каким образом и почему идет освоение строго определенных районов в рекреационных целях, что является основанием воспроизводства потоков рекреантов, каким именно образом реализуется рекреация недельного, квартального и годового циклов. Многие вопросы рекреационной географии и рекреации в целом найдут исчерпывающие ответы в корректных исследованиях пространственно-временной динамики поведения людей.

Для географов стран СНГ исследования пространственно-временной динамики поведения людей в процессе их рекреационной деятельности представляются важными и по некоторым другим причинам. Особенность советской рекреационной географии — в очень малом количестве эмпирических исследований и их поразительно узкой направленности. При кажущейся легкости проведения эмпирических исследований в рекреационной географии многие разделы дисциплины практически не располагают эмпирическими данными. Можно найти немало литературы по ТРС, но работ, содержащих эмпирические научные данные, на которые можно было бы опираться в собственных исследованиях, почти не существует.

Основная причина такого положения видится в том, что идеология советской рекреационной географии во многом предполагала нормативный подход: не столь важно, что есть в реальности, сколько то, что должно быть. В итоге многие поведенческие особенности рекреантов игнорировались. Систематических эмпирических работ по данной теме практически нет по той причине, что они не имели смысла, поскольку заранее было известно, как должно быть. И если реальность отклонялась от априорных тезисов, ее либо пытались корректировать, либо игнорировали.

В исследовании пространственно-временной проблематики в советской рекреационной географии существует только одно исключение: Ю. А. Веденин проделал большую работу по описанию поведения людей во время отдыха. Итогом стала его докторская диссертация, основные результаты которой отражены в широко известной монографии и ряде других работ. Без сомнения, квалифицированное исследование Веденина обращает на себя внимание следующим:

1) работа во многом построена на принципах Лундской школы временной географии. По сути, она стала одним из примеров возможных приложений методологии Лундской школы к исследованию частной географической проблематики. Однако сама оригинальная западная школа, послужившая основанием рассматриваемому исследованию, осталась в стороне. Отчасти это

объясняется временами жесткого идеологического противостояния российской и западной СКС. Как бы то ни было, рядовой читатель вряд ли распознает за работой Веденина мощную тень Лундской школы;

2) в работе Веденина проведено не столько теоретическое и эмпирическое исследование пространственно-временного поведения, сколько сделана адаптация малоизвестных в СССР западных моделей к реалиям Подмоскovie и некоторых других регионов; она была бы весьма удовлетворительной в случае коллективного продолжения исследований в том же направлении, но ничего подобного не произошло. Опубликованная в 1982 г., монография оказалась единственным текстом, который поднимал и рассматривал пространственно-временную поведенческую проблематику в рекреационной географии СССР.

Специалистам по рекреационной географии исключительно важно познакомиться с идеями Лундской школы не только в их адаптированном варианте, но и непосредственно. Потенциал этой научной школы необычайно велик и может сослужить добрую службу во многих рекреационных географических исследованиях.

История развития Лундской школы

Основателем и признанным лидером Лундской школы стал шведский географ Торстен Хегерстранд. Школа развивается с конца 50-х годов в значительной степени на основе конкретизации и разработки его идей. Основопологающие положения, послужившие базой формирования школы, изложены Хегерстрандом в начале 50-х годов. Потребовалось около 10 лет, чтобы идеи стали западной географической классикой. Хегерстранд исследовал процесс диффузии нововведений. Проблема занимала западных географов и раньше, но Хегерстранд применил для этой цели строгие методы, что позволило получить оригинальные результаты.

Основное достижение Хегерстранда и Лундской школы в целом состоит не столько в создании математической основы пространственно-временных исследований, сколько строго последовательной теоретической их базы. Географы обычно оперируют неявно определяемыми теоретическими и методологическими принципами, как правило, без жесткой формализации их. Хегерстранд одним из первых создал географическую теорию с последовательно описанными самим автором принципами и системой понятий. Основное значение его исследований состоит именно в создании прецедента: исследование пространственных процессов может быть не менее строгим, чем исследования в других областях, бравирующих своей строгой научностью и применением математики.

Помимо общего теоретического и методологического значения разработки Хегерстранда исключительно важны для понимания процесса диффузии нововведений как волнового явления. Диффузия нововведений — очень общий процесс, характерный для множества областей. К примеру, процессы освоения

пространства во всех существующих социокультурных системах могут успешно описываться с этих позиций. Подобный подход плодотворен и во многих других областях, в частности рекреационной географии.

На начальном этапе исследование процесса диффузии нововведений почти целиком шло в духе количественной географии. Учет отдельных элементов психологии людей был обусловлен спецификой проблематики, но определяющего влияния на постановку и решение проблем не оказывал. Продолжая работать в том же направлении, Хегерstrand существенно откорректировал свои первоначальные взгляды. В 60-е годы в основных чертах была сформулирована система принципов и понятий «временной» географии, которая сохраняется и поныне.

Важным этапом эволюции научной школы стало создание в Лунде исследовательской группы по проекту «Использование времени и экологическая организация». В ее рамках Хегерstrand со своими коллегами Б. Ленторпом, С. Мартенссоном, П. Карлстейном и другими продолжил исследования. Важнейшее значение для формирования школы имело и то, что Хегерstrand и его последователи основали журнал «Lund Studies in Geography. Human Geography», в котором могли оперативно и на доступном для громадного большинства географов мира языке публиковать свои — и не только свои — разработки, как правило пионерного характера. В частности, знаменитая книга В. Бунге «Теоретическая география», ставшая классикой количественной революции в географии, не могла быть опубликована в Северной Америке: даже столь толерантное научное сообщество, как в США, сочло ее слишком радикальной. Книгу Бунге опубликовали в Лунде, и уже через год после этого она стала классикой.

В целом, для формирования школы сложились благоприятные условия: бесспорный лидер с идеями, способными увлечь научную молодежь; результаты исследований, находившие применение на практике и высоко оцениваемые правительством Швеции; собственный журнал — все это способствовало формированию жизнестойкой и продуктивной научной школы. Однако нельзя не обратить внимание на то, что идеи Лундской школы так до сих пор и не распространились за пределами западной географической науки.

Принципы и понятия Лундской школы

Среди исследовательских принципов Лундской школы наиболее существенные следующие:

- последовательное введение временного аспекта в географические исследования пространственного поведения человека. До этого в западной географической науке основные усилия были направлены на исследование только пространственных структур и процессов, временной же аспект фактически отсутствовал. Лундская школа осуществила синтез

пространственных и временных параметров человеческой деятельности;

- ориентация на географическое исследование человека в его повседневной, обыденной деятельности. Всегда сложно преодолеть грань между пусть даже очень умными научными разработками и исследованием реальности. Реальность часто оказывается «неправильной», и тогда теоретики игнорируют ее, а на практике пытаются приводить в соответствие с неким идеалом. Лундская школа на основании строгой теории стала изучать обыденную реальность пространственно-временного поведения людей такой, какая она есть. Реальность не критиковали и не исправляли — ее описывали, чтобы получить возможность учитывать реальные закономерности в практической работе. «Антиконструктивность» Лундской школы, ее преклонение перед существующей реальностью исключительно важны.

Отмеченные два общих исследовательских принципа потребовали от представителей Лундской школы немалого научного мужества и при всей кажущейся тривиальности оказались очень оригинальными и полезными для исследований. В частности, в рекреационной географии — после кратковременного «тандема» ее теории с практикой создания ТРС — важно обратиться к изучению реальности такой, какая она есть. Следует оставить попытки сотворения реальности в сфере рекреационной деятельности — нужно лишь следовать ей. Кроме того, жизнь показала, что время не остановилось и в СССР: быстро и бесповоротно произошли поразительные перемены в пространственной организации рекреационной деятельности населения российской СКС. Научное сообщество оказалось не готово к подобной эволюции реальности.

При изучении пространственно-временной деятельности человека в Лундской школе принято исходить из следующей системы ограничений, сформулированной Т. Хегерстрандом:

- неделимость человека,
- ограниченная и статистически известная продолжительность жизни человека,
- ограниченные возможности участия человека одновременно более чем в одном виде пространственно значимой деятельности,
- факт наличия статистически описываемой продолжительности каждого вида деятельности,
- факт расходования времени на передвижение в пространстве,
- ограниченная вместимость пространства активности человека,
- ограниченные размеры земного пространства,
- факт наличия у любой жизненной ситуации истоков в прошлом.

Эти положения можно рассматривать как принципы пространственно-временного исследования человека Лундской школой, которые раскрываются в строгой системе понятий. Приведем основные из них.

Структура окружения (среды) — система альтернативных видов деятельности и ресурсов для их реализации (возможность работы, социальных контактов, обслуживания и т. д.). Структура окружения относительна для каждого человека; ее состав в значительной степени зависит от его психологических особенностей, культурного уровня и благосостояния. В зависимости от масштаба времени выделяются:

- повседневное окружение (географическое пространство, пределов которого индивид может достичь в рамках суточного цикла жизнедеятельности) и
- жизненное окружение (арена действий индивида в течение его жизни).

Формой описания поведения индивида в пространстве-времени является **путь (траектория)**, берущий начало в точке рождения и заканчивающийся в точке смерти данного индивида. Это одно из центральных понятий временной географии: оно отражает факт непрерывности в последовательной смене ситуаций. Выделяются *суточная, недельная и жизненная траектории*.

В окружающем траекторию индивида пространстве и времени выделяются **колеи доступности (трубки)**. Их радиусы отражают способность индивида перемещаться и общаться с внешним миром.

- *Первое* кольцо доступности включает пространство, находящееся в пределах непосредственной досягаемости.
- *Второе* определяется возможностями слуха и зрения.
- *Третье* включает в себе все точки пространства, где индивид может побывать в течение дня, а также его жилище.

Под понятием **остров** понимается пространство перемещений индивида в течение дня, за пределы которого он не может выходить при условии обязательного ежевечернего возвращения домой. Его пределы колеблются в зависимости от доступных человеку транспортных средств.

Благодаря учету временного параметра, деятельность индивида рассматривается не в двухмерном, а трехмерном пространстве-времени. С учетом временного параметра понятие «остров» преобразуется в понятие **призма человеческой жизнедеятельности**.

Под понятием **станция** понимается точка в пространстве, где индивид совершает длительную остановку для участия в процессе общественной деятельности или потребления. Это понятие очень гибкое: станцией может быть город, в котором живет индивид, место его работы и т. д.

Термин **domain** переводится на русский язык как «владение, имение, область, сфера», но дословный перевод не раскрывает полностью сути указанного понятия. По определению Хегерстранда, под домэйном понимается пространственно-временная ячейка, в пределах которой предметы и события находятся под контролем индивида или группы. Примером домэйна может служить рабочий стол, жилище и т. д. Некоторые из них сохраняются силой привычки, другие — системой юридических положений. Существует иерархическая связь домэйнов различного типа и уровня.

Под **связкой деятельности** понимаются объединения людей, механизмов и материалов, возникающие в определенное время, определенном месте и с определенной целью. Значительная часть связок имеет строгую пространственно-временную локализацию.

Фундаментальное значение имеет понятие **проекта**, обозначающее совокупность видов деятельности, индивидов и Параметров, которые должны взаимодействовать для достижения определенной цели.

Т. Хегерстрандом введено и другое, столь же общее понятие — **диорама**. Диораму можно рассматривать как своего рода «живой ландшафт», включающий людей, являющихся инициаторами проектов, с их внутренним миром. Понятие диорамы практически не ограничено в объеме и может отождествляться с понятием *общества*.

Жизнедеятельность людей в рамках диорамы определяется понятием **задающего темпа** — временными доминантами с четкой ритмичностью, например деятельностью предприятий, школ, общественного транспорта и прочих объектов, имеющих фиксированное расписание функционирования.

Очень важно, что вся система понятий Лундской школы взаимосвязана. Во взаимной связи понятия дают возможность полно и на высоком формализованном уровне описывать пространственно-временное поведение людей и выявлять его закономерности.

Проблематика исследований Лундской школы

Проблематика исследований Лундской школы весьма разнообразна. В ее эволюции выделяется следующая особенность:

начав с довольно узких проблем, сторонники школы постепенно перешли ко все более общим вопросам географической науки и сейчас предлагают специфические ответы на большую часть из них. Стремительный экстенсивный рост проблематики школы во многом и определил ее успех в научном географическом мире.

Первичными проблемами Лундской школы были исследования диффузии нововведений, миграции населения и роста городов. То, что в современной географической науке диффузии нововведений уделяется подобное внимание, — личная заслуга Хегерстранда. Его же заслугой является и то, что впервые, опираясь на эмпирические данные, он описал влияние соседства на пространственную диффузию нововведений. Восприятие новшеств рассматривалось с учетом психологических особенностей людей и сопротивления введению новшеств.

Сторонники школы изучали также проблемы разрастания сети шведских городов, развития новой застройки в городах, распространения информации и многие другие. Эти исследования стали символом Лундской школы. В целях территориального планирования в Швеции и ряде других стран продолжаются

исследования пространственной доступности медицинских и культурных заведений. Анализируется способность отдельных лиц выполнять ежедневные трудовые операции в различных районах города, влияние повседневной деятельности на различные виды передвижения в разных частях городов.

Делались попытки применить подходы временной географии к исследованию регионов и эволюции ландшафтов. В этой области претензии «временных» географов велики — вплоть до создания новой региональной географии и радикального обновления методологии исследования ландшафтов. Лундская школа вторгается и в область политической географии, где также претендует на создание нового направления.

Какие бы проблемы ни рассматривались, в их постановке и решении четко прослеживаются исходные понятия и принципы Лундской школы, позволяющие без особых затруднений выделить публикации ее представителей из общего массива работ западных географов.

Оценка значимости Лундской школы

Представляется интересной оценка Лундской школы Н. В. Петровым, который выделяет десять принципиальных положений:

1. Лундская школа — парадигма (система взглядов), расширяющая содержание социально-экономической географии и выводящая ее за рамки описательности;
2. Лундская школа — метод конкретного, объемного, блестящего по наглядности описания поведения людей, с выходом на прогноз жизнедеятельности общества на всех уровнях;
3. Лундская школа — крупнейшее географическое открытие, многое меняющее в научно-географическом познании;
4. Лундская школа — качественный скачок от динамики пространственных процессов к пространственно-временным процессам;
5. Лундская школа — гармоничное и стройное научное построение с изящной теоретической основой и непосредственно из нее вытекающей прикладной частью, вырастающей из фактов;
6. Лундская школа — разновидность географической прогностики;
7. Лундская школа — синтетическая концепция процесса-структуры, представляющая процесс как четырехмерную «статичную» структуру;
8. Лундская школа — стержень, структурирующий и направляющий огромную аморфную массу исследований в рамках целого ряда наук о человеке;
9. Лундская школа — особая научная школа географии человека;
10. Лундская школа — поворот к временной географии. Лундская школа уникальна. Она прошла без принципиальных изменений через две научные революции западной географии — количественную и философскую. Представители обоих, столь диаметрально противоположных методологических

подходов считали ее своим достижением. Сторонники «новой» географии, а затем и гуманистического направления прежде всего видели в Лундской школе то, что соответствовало их принципам. Инициатива интерпретации ее положений в соответствующем духе принадлежала именно сторонникам количественной и философской революций, но не представителям самой школы, которые вполне успешно кооперировались как с приверженцами количественной, так и гуманистической географии. Следует выяснить, почему имела место борьба за интерпретацию достижений школы в противоположных значениях и чем, собственно, определяется такая их гибкость и привлекательность?

Для географов наиболее привлекательными чертами Лундской школы стали, по нашему мнению, следующие:

- исследовательская деятельность, ориентированная на обыденную реальность в том виде, в каком она существует. В итоге стали генерироваться описания именно реальности, а не идеологических стандартов того, что должно иметь место. Следует помнить, что Лундская школа развивалась в период холодной войны между Западом и СССР, когда наука была предельно идеологизирована. В данном же случае имел место феномен игнорирования идеологии и исследования реального пространственно-временного поведения людей. В итоге получались как бы не вполне завершенные результаты. По их поводу начинали рассуждать приверженцы самых различных направлений в географии. Сами же сторонники школы стояли в стороне от идеологической интерпретации своих результатов;
- школа — продукт именно географической научной мысли, она выросла в рамках географической науки и использует специфическую географическую методологию, что отличает ее и от «новой» географии, и от гуманистического направления, в которых значительную роль играют математика и философия, привнесенные в научно-географическое познание. «Новые» и «гуманистические» географы основной акцент делали именно на использовании достижений иных областей в географической науке. Для лундских географов математика, философия и психология — лишь вспомогательные средства, и это нашло прямое отражение в их методологических и теоретических работах;
- идеи, разработанные в Лундской школе, открывают серьезные перспективы и дают хорошие теоретические результаты, имеющие непосредственный выход на практику. Они служат ценным инструментом регионального анализа и планирования;
- научные положения Лундской школы гибки по характеру, так что их можно интерпретировать и наполнять содержанием в зависимости от исходной установки. Это своего рода методологическая и теоретическая оболочка, которую можно реализовывать с точки зрения различных исследовательских подходов. Такое свойство обеспечивает живучесть и

привлекательность школы;

- сторонники школы создали образец синтеза пространственно-временных характеристик в исследовании человека и общества. В их интерпретации пространство и время — единая система, а не различные категории, соединенные черточкой на бумаге. Отражена динамика этих процессов; показан путь, каким можно прийти к органичному воссоединению географических исследований человека и общества в единое целое. В других же направлениях между уровнями исследований человека и общества остались серьезные пробелы, преодолеть которые очень сложно.

Эти общие черты по-своему привлекательны для сторонников альтернативных направлений. С поклонниками количественной, теоретической географии Лундскую школу сближает стремление «временных» географов отразить логику пространственного проявления исследуемого процесса в строгих моделях. В этом они немало преуспели, и значительная часть их достижений стала в некотором роде классикой количественной географии. При построении строгих теоретических моделей в Лундской школе вводится ряд допущений, и таким образом географическое исследование переводится в абстрактную плоскость.

Широко используется математический аппарат, главным образом, так называемый «метод Монте-Карло». Созданы несколько вариантов моделей диффузии с нарастающей сложностью. От абстрактных и малореалистических допущений Хегерстранд и его последователи перешли к более сложным моделям, отражающим реальность гораздо полнее. Модели Хегерстранда переведены в программы для компьютеров. В свое время они были написаны на языке Фортран; позднее их наверняка начали составлять на более современных языках. Можно привести много примеров подобного подхода. Важно, что моделирование лежит в основе научной деятельности «временных» географов. Сложная, детально разработанная система понятий школы позволяет создавать очень гибкие модели пространственно-временной деятельности индивида.

Разработки Лундской школы активно применяются на практике. Например, с 1966 г. ряд специалистов под руководством Хегерстранда занимается анализом условий жизни населения в урбанизированных районах различной величины и местоположения с целью определения степени использования в повседневной жизни социального и физического окружения. Речь идет о создании наиболее комфортной для человека среды обитания с учетом потребностей именно этого индивида. В исследованиях активно и успешно используется моделирование. Так, создана имитационная модель PESASP/ПОМАМТ, оценивающая множество альтернативных траекторий в поведении горожан, и на ее основе выделены типы возможных дневных программ деятельности людей.

Немало позиций сближает Лундскую школу с гуманистической географией, основным противником количественной революции в географии. Сторонники гуманистической географии делают акцент на внутреннем мире человека,

исследовании его мысленных карт и т. п., что было с понимаем встречено Лундской школой. У Лундской школы и гуманистической географии существует немало точек соприкосновения. Хотя они не столь очевидны, как в рассмотренном выше примере моделирования процессов, но сыграли существенную роль в эволюции школы. С гуманистической географией Лундскую школу сближают следующие черты:

- оба направления принимают во внимание внутренний мир человека как одну из составляющих предмета исследования географической науки. Внутренний мир человека учитывается в понятии структуры окружения, играющем важную роль. Структура окружения индивида связывается с его психологическими особенностями, культурным уровнем и т. д. С таким акцентом именно на внутреннем мире структура окружения противопоставляется традиционной интерпретации ее как чего-то ориентированного исключительно на внешнюю среду;
- и Лундская школа, и гуманистическое направление большое внимание уделяют исследованию соседства, с демонстрацией его влияния на географические процессы в обществе. Подобная проблематика крайне важна для территорий, достигших высокого уровня освоенности.

Примечательно, что с возникновением гуманистического направления «временные» географы из Лунда гораздо больший акцент стали делать на попытке целостного исследования человека в географии. Ими была усвоена не только терминология, но и многие важные принципы гуманистической географии.

Отмеченные положения достаточно весомы, чтобы сделать возможной интерпретацию Лундской школы в духе гуманистической географии. Главным основанием того является учет психологических особенностей человека обоими подходами. Однако имеют место и существенные различия между ними. «Временные» географы рассматривают психологические процессы в значительной степени как «черный ящик». Исследование сознания как фильтра, определяющего особенности пространственно-временного поведения людей, не является задачей школы, что не согласуется с принципами гуманистического направления, хотя его сторонники, стремящиеся сблизиться с Лундской школой, не акцентируют внимания на данном различии.

Отдавая должное общности Лундской школы с «новой» и гуманистической географиями, не следует рассматривать ее как некий компромиссный вариант этих двух направлений. Лундская школа базируется на оригинальной концепции, способной за счет своей гибкости усваивать существенно различные идеи и перерабатывать их в соответствии с логикой собственных принципов. «Временные» географы, не впадая в крайности, разумно относятся к новинкам, появляющимся на западной географической сцене. Они пытаются усвоить их лучшие достижения, использовать для совершенствования собственного подхода.

Лундскую школу выгодно отличает от остальных направлений западной географической науки стройность ее теории.

У Лундской школы много достоинств и мало недостатков, во всяком случае с точки зрения современного уровня развития географической науки. Один из них заключается в противоречии между мощной теорией и явно недостаточным числом работ прикладного характера: они, безусловно, есть, но их могло быть много больше. Подобное противоречие в целом характерно для географической науки, так что Лундская школа и в этом отношении — чисто географический продукт. Перевод достижений школы в прикладную плоскость является задачей инженерного, а не научного плана. Теоретики и методологи географии вряд ли должны заниматься решением подобных проблем.

В заключение еще раз подчеркнем, что Лундская школа «временной» географии внесла оригинальный, важный и глубокий вклад в развитие мировой географической науки и, весьма вероятно, будет находить все новые области приложений. Значение Лундской школы временной географии для географических исследований рекреационной деятельности состоит в том, что в Лунде создана методология корректного и строго научного изучения повседневного поведения людей. В современных условиях игнорирование реальных пространственно-временных особенностей поведения людей может обернуться неудачными инвестициями и финансовыми катастрофами целых рекреационных регионов.

Картографический метод исследования в рекреационной географии

Для студентов географических факультетов рекреационная география — один из курсов общей специальной подготовки, включающей десятки различного рода теоретических, методических и региональных предметов. Обычно к началу изучения рекреационной географии студенты-географы уже знакомы с картографией, методологией географических исследований и многими другими курсами. В случае изучения рекреационной географии студентами, не имеющими углубленной географической подготовки, положение более сложное. Между тем в современных условиях все большее число студентов изучает рекреационную географию вне географических факультетов. В итоге некоторые стандартные разделы географического образования, на которые опирается рекреационная география, напрочь отсутствуют.

Учебное пособие не может полностью компенсировать таким студентам отсутствие систематической географической подготовки. Единственное и безусловное, что имеет смысл более детально рассмотреть в настоящем курсе, — это основные положения картографии. Карта играет большую роль в исследовании пространственных закономерностей, и отсутствие должных знаний в этой области делает курс рекреационной географии явно ущербным. Поэтому помещенный ниже материал по картографии особенно важен для студентов, изучающих рекреационную географию без специальной географической подготовки.

Описание классических карт и их применения в рекреационной географии составлено нами на основании работ А. М. Берлянта, К. А. Салищева, которые являются своего рода классикой отечественной картографии.

В курсе рекреационной географии имеет смысл выделить два уровня картографических знаний. Первый — это умение читать карты и знание возможностей картографии в отображении различных явлений, представляющих интерес для рекреационной географии. Второй — это непосредственное умение составлять карты для целей рекреационной географии. Этот уровень в реальности достижим только при систематической подготовке. В данном разделе мы ориентируемся на то, чтобы дать общие сведения по картографии, помогающие корректно воспринимать карту — не только как забавную картинку или элемент дизайна, но как отражение реальности.

КЛАССИЧЕСКИЕ КАРТЫ

Карта является давним методом географических исследований. Часто составление карты — это еще и итог географического исследования. В различные периоды и в различных культурах накоплен гигантский опыт картографических исследований. Карта — одно из важнейших средств познания и описания мира. Они широко используются в таких науках, как география, геология, экономика, история и многие другие. Карты служат как для научного и практического отображения явлений и объектов глобального и регионального масштаба, так и для чисто иллюстративных, а также учебных целей. В зависимости от задач, карта может быть как итогом многолетнего исследования и содержать в себе кодировку определенной информации, в том числе и закономерностей, так и служить вспомогательным средством в исследовании или учебном изучении материала — все определяется особенностями и задачами дисциплины.

Под картой понимается математически определенное, уменьшенное, генерализованное изображение поверхности Земли, другого небесного тела или космического пространства, показывающее расположенные или спроецированные на них объекты в принятой системе условных знаков. При этом под объектами понимаются любые предметы, явления или процессы, изображенные на карте.

На карте может отражаться любая поверхность. Как правило, говоря о картах, имеют в виду изображение поверхности Земли: на уровне массового сознания это почти синонимы. Однако существуют карты иных планет и поверхностей, например карты океанического дна планеты.

Элементы карты

Под элементами карты понимается само картографическое изображение, математическая основа карты, ее легенда, вспомогательное оснащение и дополнительные данные.

Основным элементом карты является картографическое изображение, передающее содержание карты, т. е. совокупность сведений об объектах, нанесенных на карту, их размещении, свойствах, взаимосвязях и динамике. В зависимости от тематики карты основное изображение может быть совершенно различным.

Карта всегда сопровождается *легендой*. Под этим термином понимается система используемых на карте условных знаков и пояснений, раскрывающих ее содержание. Составление легенды — непростая задача. Это высокий уровень генерализации отражаемого материала. При составлении легенды нужно учитывать особенности восприятия карт и многое другое.

Основное отличие карты от других изображений пространства состоит в использовании математической основы. Карта — это уменьшенное изображение реальности, и такое уменьшение возможно лишь при использовании строгой математической основы. Математическая основа карты находит выражение в сетке меридианов и параллелей. В случае топографических карт — это *прямоугольная координатная сеть, масштаб и геодезическая основа*.

Карта служит моделью действительности. Она точно передает размеры площадей и положение в пространстве определенных, важных для решения конкретной задачи объектов. Итогом является теоретическое обобщение реальности. Карта — не фотография, фиксирующая все без исключения объекты. Она отражает распределение в пространстве только отдельных избранных явлений и объектов, создавая таким образом основу для анализа и понимания реальности.

Свойства карты

Выделяются следующие свойства карт:

Пространственно-временное подобие картографического изображения и объекта: строгое соответствие реальных поверхностей и того, что отражается на карте. При корректном использовании масштаба лист карты «разворачивается» до размеров реальной поверхности.

Содержательное соответствие карты и реальности. На карте находит место научно обоснованное отражение определенных особенностей действительности.

Свойство абстрактности позволяет вычленив самое главное в отражаемом на карте явлении. Все малосущественные для решения задачи детали игнорируются. Карта не ориентирована на копирование абсолютно всего, что присутствует в реальности; она не является фотоснимком. Субъектная установка проявляется в отборе наиболее важных объектов, которые затем наносятся на карту.

Свойства избирательности и синтетичности карты позволяют вычленив и отразить факторы, процессы и явления, которые в реальной действительности проявляются совместно. На картах они могут отражаться раздельно. Вместе с тем

совместно могут изображаться явления и процессы, которые в реальной действительности существуют и проявляются раздельно.

Метричность — свойство карты, обеспечиваемое математическими правилами построения карты. Наличие на карте масштаба, шкал, градаций позволяет производить многочисленные измерения количественных показателей и определять характеристики описываемых явлений. При этом количественные величины могут выступать в виде абсолютных или относительных показателей, балльных оценок и так далее.

Однозначность — свойство карты как модели иметь лишь единственное значение в каждой точке и в пределах принятой системы условных обозначений. Однозначность проявляется в виде пространственной и знаковой однозначности. Смысл пространственной однозначности заключается в том, что каждой точке карты с координатами X и Y поставлено в соответствие только одно значение Z картографируемого параметра. Знаковая однозначность проявляется в том, что каждый условный знак на карте имеет единственное, однозначно зафиксированное в легенде значение.

Непрерывность означает, что на карте нет пустот и разрывов и картографическое изображение присутствует во всех точках карты.

Наглядность — возможность удобного зрительного восприятия пространственных форм, размеров, размещения, связей объектов. Это свойство обеспечивается строгим отбором элементов содержания карты. С наглядностью связана *читаемость* карты. Ее смысл — в визуальной различимости элементов и деталей картографического изображения.

Обзорность карты — способность представить единому взору читателя сколь угодно обширные пространства, главные закономерности размещения и взаимосвязи объектов, основные элементы их структуры.

Карта и атлас

Рекреационная география имеет дело с очень сложным объектом, который характеризуется массой различных параметров. В этой связи часто наиболее эффективно не столько использование отдельных карт, сколько атласов, дающих систематическое картографическое представление о территории и ее освоении. Атлас является собранием карт, выполненных по единой программе. Характерно методическое и техническое единство исполнения карт. Самое важное в атласе — изначальная ориентация на системное отражение определенных пространств. На картах атласа используются общие приемы отображения явлений на картах, что позволяет проводить сравнительный анализ карт более эффективно. Это особенно важно при работе непрофессиональных картографов с картографической информацией.

В идеале исследования по рекреационной географии должны ориентироваться на составление атласов определенных территорий. Это могут

быть и небольшие по площади территории, играющие важную роль в рекреационной деятельности. Например, разумным было бы составление рекреационного атласа Южного берега Крыма — территории хотя и небольшой, но занимающей важное место в рекреации.

Следует признать, однако, что атлас — это во многом идеальный и на практике редко реализуемый вариант, причины чего лежат в технических сложностях составления атласов. Это дорогостоящая работа, требующая участия большого коллектива высококвалифицированных специалистов, и заказчиков на такого рода исследования немного.

Представление о картографических проекциях

Картографическая проекция — способ перехода от реальной, геометрически сложной земной поверхности к плоскости карты.

Процедура создания картографической проекции сложна:

вначале делается переход к математически правильной фигуре эллипсоида или шара, затем полученное изображение проектируется на плоскость. Все этапы такого «перенесения» реальной поверхности на карту совершаются в соответствии со строгими математическими правилами.

Существует несколько основных видов картографических проекций — цилиндрическая, коническая, азимутальная, но в специальных целях используются и многие другие. К сожалению, более подробно останавливаться на этом вопросе в курсе рекреационной географии нет возможности. Нашим читателям важно лишь понять, что карта может строиться на основании различных принципов и, соответственно, одна и та же территория на разных картах может внешне выглядеть весьма различно.

Картографические проекции выбираются в зависимости от того, какая часть реальной поверхности должна найти отражение на карте. Существуют устоявшиеся предпочтения. Например, косая азимутальная проекция обычно используется на картах Азии. Эта проекция не дает искажений площадей и наиболее наглядно отражает объект на карте. Косая перспективно-цилиндрическая проекция часто используется для отображения России. Она отличается высокой наглядностью и хорошо передает сферичность земной поверхности. В зависимости от выбора картографической проекции изображение на карте может выглядеть существенно различно. Тем не менее, все это строгие модели реальности. Непривычность и сложность восприятия некоторых из них — чаще всего следствие неопытности.

Масштаб карты — *отношение длины линии на карте к длине соответствующей линии на земной поверхности.*

Масштаб показывает, во сколько раз уменьшено картографическое

изображение и сколько сантиметров местности содержится в одном сантиметре на карте. Например, масштаб 1 : 1 000 000 означает, что 1 сантиметр на карте соответствует 1 000 000 сантиметров (т. е. 10 километрам) на местности.

Критерии классификации карт

По тематике выделяются общегеографические и тематические карты. Существуют карты, отражающие природные и общественные явления. Каждый тип делится на большое количество различных видов карт. Например, карты общественных явлений могут подразделяться на карты населения, экономические карты, исторические, политические и многие другие.

По масштабу карты делятся на следующие категории:

- планы — 1:5 000 и крупнее,
- крупномасштабные карты — 1 : 10 000 — 1 : 200 000, " среднемасштабные карты — 1 : 200 000 — 1:1 000 000,
- мелкомасштабные карты — мельче 1 : 1 000 000.

Деление карт по масштабу не является общепринятым. В зависимости от размеров страны могут использоваться иные стандарты. Определенную роль играют и национальные традиции классификации карт по масштабу.

По пространственному охвату выделяются карты Солнечной системы и звездного неба, карты планет, карты материков и океанов и т. д. Возможны классификации карт по территориальным административным единицам различной площади, экономическим и природным районам.

Также используется **разделение карт по назначению**. Особую группу составляют технические карты, куда входят космические навигационные, морские навигационные, автодорожные карты и т. д. К числу специальных относятся учебные карты; они обычно используются в качестве наглядных пособий при изучении различных курсов. Отдельный тип составляют туристические карты. В соответствии с назначением на них могут быть нанесены объекты, представляющие интерес для туристов и/или предназначенные для обслуживания туристов (гостиницы и проч.). Туристические карты обычно отличаются красочным оформлением и особым стандартом дизайна. Особенность туристических карт состоит и в том, что они довольно часто загружены рекламной информацией.

Использование карт

Исключительно важный раздел картографии связан с анализом возможностей использования карт, что является не вполне тривиальным делом. Глядя на карту, можно в реальности извлекать совершенно различную информацию: профессионально подготовленный специалист извлечет массу закономерностей и информации; для дилетанта карта — немногим более чем

картинка.

Выделяются следующие *группы приемов использования карт*:

(1) *описания по картам* — словесная (письменная или устная) интерпретация информации карты для определенных целей;

(2) *графические приемы* — построение на основании карт различного рода профилей, графиков, диаграмм и проч.;

(3) *графоаналитические приемы* — измерения по картам координат, длин, высот, площадей, различных показателей форм и размеров объектов и т. п.;

(4) *приемы, математико-картографического моделирования* — построение и анализ моделей на основании данных, снятых с карты.

Указанные группы приемов чаще всего используются в сочетании. У каждого из них свои особенности и наиболее предпочтительные области приложения. В рекреационной географии наиболее применимы графические приемы и описания по картам. В зависимости от уровня профессиональной подготовки исследователя и стоящих перед ним задач более или менее широко могут использоваться графические и математико-картографические приемы.

По уровню автоматизации и механизации работ с картой выделяются следующие виды:

(1) *визуальный анализ* — чтение карт, зрительное сопоставление и оценка объектов;

(2) *инструментальный анализ* — с применением измерительных приборов и механических устройств (циркулей, курвиметров, планиметров и т. д.);

(3) *полуавтоматические (автоматизированные) исследования* — применение автоматических устройств и компьютеров для снятия данных с карт, их обработки, анализа и преобразования;

(4) *автоматические исследования* — полная автоматизация всего процесса использования карт. Столь высокий уровень автоматизации реализуется на базе «автоматических картографических систем». В реальности это — в высшей степени специальные разработки, не выходящие пока за пределы научных лабораторий.

Использование карт в рекреационной географии наталкивается на некоторые принципиальные ограничения, связанные с тем, что картография в ее современном виде ориентирована на работу с физическим пространством. Оно является как бы фоном для реализации различных явлений. Однако пространство не анонимно: физическое пространство реально, но есть и иные виды пространства, например социокультурное. В нем выделяются хоумленды, буферные зоны разного типа. Они определяются очень четко, хотя и не носят физического характера. В рекреационной географии часто имеют место и взаимодействуют такие процессы, явления и системы, которые невозможно отобразить в символах и понятиях физического пространства.

Такое положение в картографии — естественный результат того, что до конца XX в. доминирующие теории мировоззренческого характера не были

ориентированы на описание пространства. Например, современные западные идеологические доктрины интерпретируют мир как различные варианты деформаций рыночной экономики и демократии западного типа как политической системы. Весь мир с его разнообразием — всего лишь колоссальное «отклонение от нормы». Подобные установки откровенно примитивны. Разнообразие мира существует изначально, и нет ни малейших оснований говорить о его нивелировании. Картография играет только вспомогательную роль в исследовании пространства. Во многом она — техническая основа для отражения доминирующих установок, не более. Новая теоретическая установка на осмысление разнообразия мира формирует как новые потребности, так и возможности картографии.

Стоит вспомнить, что картография отражает потребность человека в познании мира. До совсем недавнего времени географическое описание всего того, что находится в физическом пространстве, было реальной задачей: нужно было описывать реальность, фиксировать ее объекты и явления. Сейчас эта задача в целом решена, но к решению иных задач современная картография не готова. Так, она игнорирует множество явлений, которые в принципе не могут отвечать требованию их четкой пространственной локализации. Традиционная картография не в состоянии отражать и теоретические объекты. В совершенствовании картографии есть успехи и неудачи, но очень многое пока впереди.

Не станем более детально останавливаться на описании классических карт. Дополнительная информация по вопросу может быть найдена во многих книгах, изданных в различные периоды времени. Рассмотрим несколько подробнее картоиды и мысленные карты.

КАРТОИДЫ

Картоид — это пространственная теоретическая модель, применение которой разумно в тех случаях, когда речь идет о генерализированном анализе и отражении масштабных пространственных явлений.

С нашей точки зрения, применение картоидов — дело явно вспомогательное, техническое. На первом месте, безусловно, стоит определенное осмысление реальности в теоретических терминах, и только под некую систему терминов должна создаваться система картоидов.

В особенности важно использование картоидов при осмыслении сложных и многообразных в конкретных формах проявления рекреационных, историко-географических и тому подобных процессов, когда нужно выходить на высокий уровень генерализации и искать все возможные формы отображения социальной и культурной реальности. Что-то отражается на уровне классических карт, слов и формул, что-то находит более адекватное отражение на уровне пространственных теоретических моделей. Все методы отражения реальности должны дополнять друг друга, находя смысл во взаимной связи.

Использование картоидов в рекреационной географии ни в коей мере не отрицает значимости классических картографических изображений. В идеале, серии рекреационных карт и картоидов должны взаимодополняться и совместно раскрывать суть процессов использования территорий в рекреационных целях. Свойства и возможности картоидов таковы:

1. Пространственное подобие картоида. Нет той точности отражения реальности, как на классической карте; нет математического преобразования метрики реальности в ее отражении на поверхности карты в строго определенном масштабе, однако имеет место пространственное подобие на уровне мысленного образа определенной территории.

2. Сопоставимость картоида как модели с картой как более точным отражением реальности при соблюдении масштаба помогает при аналитической работе.

3. Возможность отражения динамики явлений в ее наиболее существенных и генерализированных чертах: эволюция явления может быть отражена более четко и характерно, чем в случае использования карт.

4. Содержательное соответствие картоида отображаемым явлениям. Картоид узнаваем при анализе соответствующей информации об отображаемом явлении. Он не является фантазией и исключает спекулятивные добавления информации.

5. Абстрактность картоида позволяет отобрать наиболее типические и важные характеристики явления. Итогом становится пространственная динамическая модель, в которой отмечается все несущественное.

6. Избирательность информации для отображения на картоиде. Из гигантского массива информации нужно отбирать только ту, что реально необходима для конкретного исследования.

7. Синтетичность информации, содержащейся на картоиде. То, что в природе не существует вместе, может быть сопоставлено на картоиде.

8. Возможность последовательного отображения идеальных явлений. Идеальные явления плохо привязываются к физическому пространству: они детерминируют множество значимых материальных явлений, но с трудом поддаются отображению. В случае использования картоидов проблема их пространственного отображения решается наиболее адекватно.

9. Возможность отображения теоретических объектов. Теоретические объекты моделируются из различных компонентов реальности. Они являются результатом научного абстрагирования, как, например, понятие социокультурной системы. На классической карте такого рода объекты отразить чрезвычайно сложно, а картоид позволяет это сделать.

10. Однозначность пространственная. Существует жесткая корреляция между тем, что изображается на картоиде, и тем, что можно увидеть в реальности и на карте. По факту, сопоставление осуществляется не столько с реальностью, сколько с картой.

11. Однозначность знаковая. В этом отношении картоид ничем не отличается от карты. Для составления картоида вводится определенная система знаков (условных обозначений), на основе которой и ведется отражение описываемой реальности. Отличие заключается лишь в более широких возможностях использования знаковых символов при составлении картоидов.

12. Непрерывность как свойство отчасти относится и к картоиду, однако за счет **неиспользования** этого свойства возможно достижение больших визуальных эффектов и принципиально новых результатов. Например, демонстрация разрыва политической границы, отделяющей пространства двух различных социокультурных образований друг от друга. В реальном пространстве такого разрыва, естественно, нет — есть физическое пространство и государственная граница. Однако разрыв присутствует в субъективном образе пространства, чего карта не в состоянии передать, поскольку просто «не имеет права» этого делать. Картоид отражает разделение реального физического пространства на социокультурные пространства.

13. Обзорность — неотъемлемое свойство картоида и заключается в том, что одна модель, один лист картоида может вмещать пространства колоссальной площади.

14. Наглядность также является свойством картоида. Изображение должно быть таким, чтобы оно воспринималось корректно и работало на максимальную читаемость картоида. В психологии восприятия, практическом изучении восприятия карт накоплен большой соответствующий опыт, поэтому решение вопроса о наглядности картоида — только инженерная, но не научная задача.

15. Информативность картоида очень велика. Он содержит в закодированном виде определенное количество информации.

Важно, что эта информация часто носит ключевой характер: она дает ключ к пониманию массы конкретики. Например, именно это демонстрируют картоиды процессов социокультурного освоения территорий. Особенности этих процессов, отраженные на картоидах, дают возможность интерпретации с новых позиций огромного массива исторической, экономической, географической и прочей информации.

Основные отличия картоидов от классических картографических изображений состоят в следующем:

- нет масштаба и точного следования физическим территориальным пропорциям отражаемого на модели пространства;
- не учитывается классическая система географических координат в виде сетки параллелей и меридианов;
- вводится система условных обозначений генерализованного типа, которые могут отражать сложные, идеальные по своей сути явления;
- игнорируются те элементы реального пространства, которые не важны для теоретического анализа, проводимого с помощью картоида;
- существуют строго определенный уровень и стандарт генерализации,

задаваемые изначально. Вводится соответствующая система теоретических терминов и понятий, которые и используются как основа отражения реальности. Классическое картографическое отображение достаточно нейтрально относительно исходных теоретических построений. Картоид, напротив, изначально теоретически загружен, предопределен. В основание построения картоидов закладывается четкая система теоретических понятий и терминов, и корректное понимание картоидов возможно только на их основе. Из этого следует, что использование картоидов должно сопровождаться созданием специфических систем условных обозначений. В силу своей теоретической загруженности картоид может вызывать согласие или несогласие. При этом согласие или несогласие с ним — не обязательно функция прочтения его как графической модели. Картоид должен базироваться на системе понятных условных обозначений, читаемых совершенно однозначно независимо от того, как оцениваются теоретические установки, заложенные в его основание.

Таким образом, можно видеть, что картоид обладает многими свойствами классической карты, хотя имеет и принципиальные отличия, заключающиеся в отсутствии строгой математической основы и точной передачи физического пространства. Картоид передает поверхность как образ реальности, отражаемый в узнаваемом виде. Данная особенность не рассматривается нами как недостаток. У карт эта черта отсутствует; зато есть реальная возможность широкого использования картоидов и создания атласов картоидов, что становится не заоблачной технической задачей, решение которой возможно только при гигантской финансовой поддержке и в рамках научного коллектива, а делом отдельного исследователя.

Отмеченная особенность представляется особенно важной для рекреационной географии. Реалии этой области познания и практического приложения состоят в том, что заказы на исследования, как правило, не отличаются особой финансовой мощью и долговременным характером. Создание классических рекреационных атласов поэтому весьма затруднительно. Составление же атласа картоидов не имеет никаких принципиальных финансовых ограничений. Это выполнимая и доступная с финансовой точки зрения процедура, итогом которой станет выход рекреационных исследований на гораздо более высокий уровень.

Карта метрична. Наличие в ней масштаба и математической основы позволяет восстановить пространство реальности на основании пространства карты. В картоиде метричность в строгом математическом смысле отсутствует, однако имеет место сопоставимость с образом того или иного пространства.

Преимущества картоидов

Картоиды, в особенности атласы картоидов, обладают многими

преимуществами по сравнению с классическими картами и атласами.

1. Существенно снижается техническая сложность составления атласа. В случае с классическими картографическими атласами затраты на их составление измеряются сотнями тысяч долларов США и годами работы, в которую вовлекаются многочисленные коллективы, быстро становящиеся самодостаточными и начинающие существовать в автономном режиме. Достаточно заметить, что не все государства мира имеют собственные национальные атласы. Причина лежит в чрезвычайной дороговизне составления таких атласов. В случае с атласом картоидов работа может выполняться небольшой группой специалистов, при сведении всей технической базы к стандартному пакету MICROSOFT OFFICE.

2. Нет резкого разделения технических задач и содержания атласа. В случае с классическими атласами задача составления карт настолько подавляет все остальное, что содержание часто становится несущественным придатком к картографии как технической дисциплине. Содержательный аспект отступает на второй план.

3. В рамках классических картографических атласов нет реальной возможности отразить многие явления. Карта обладает свойствами генерализации, избирательности и так далее, но для нее не существует свойства размытости пространственной локализации отражаемого явления. Явление может не характеризоваться определенной пространственной локализацией, и в таком варианте его отображение на карте в высшей степени затруднительно. Картоид решает данную проблему, поскольку это пространственно-подобная модель, в которую спокойно вписываются и не имеющие четкой локализации явления. Во многих случаях, в частности для рекреационной географии, это исключительно важно.

Разрыв технической задачи составления карт и их содержательного наполнения — реальная проблема. Нельзя не отметить устойчивого характера низкой картографической культуры даже на уровне самых традиционных исследований. Например, для историков пространство является не более чем декорацией, а карты часто служат лишь иллюстрацией к описанию сражений и походов: пространство как реальность не существует.

На современном уровне освоенности территорий пространственные процессы приобретают все большую значимость. Они перестают быть декорациями и становятся реальностью, порой даже самодостаточной. Нужен инструмент для анализа этих процессов, и таким инструментом могут стать картоиды, в особенности — атласы картоидов.

Картоид или карта? Что лучше использовать в исследованиях по рекреационной географии? Картоиды во многом являются альтернативой картам. Они не ориентированы на жесткое следование математической основе, и поэтому в техническом отношении гораздо более реалистичны.

Выбор между картоидом и картой часто номинален. Это выбор между тем,

что может быть сделано в реальности, и неким идеальным вариантом. Классические карта и атлас — это чаще всего идеальный вариант (по причине дороговизны такого рода работ). Картоид, безусловно, несколько ущербный вариант отображения пространственных процессов и явлений: он не передает строгого соответствия модели и реальности. Однако это наиболее реалистический вариант.

Картоиды особенно важны для тех областей географического познания, которые имеют дело с человеком и его субъективным миром. К примеру, использование картоидов в геоморфологии, скорее всего, не имеет перспектив. Эта область географического познания обезличена: в ней человек присутствует только как часть географической оболочки. Он может быть причиной возникновения и развития, например, овражной сети, но его образы данного процесса малосущественны. В том же случае, когда речь идет о поведении, определяемом самим человеком, картоиды становятся весьма эффективными и полезными.

Все методы хороши для определенных целей и в зависимости от возможностей практического плана. Альтернатива аналогична выбору автомобиля: как правило, на рынке много совершенных и красивых авто, но выбирать нужно на основании практических критериев, часто не связанных непосредственно с техникой. Выбор картоидов или карт для определенного исследования также часто определяется чисто финансовыми возможностями его проведения.

Для рекреационной географии картоиды могут иметь важное значение и по познавательным причинам. Рекреационная география, как никакая иная область географического познания, связана с чувственными и нематериальными аспектами человеческого восприятия. Предпочтения рекреантов, сложившиеся у них образы реальности — не нечто второстепенное и малозначащее. Все это крайне важно для формирования рекреационных потоков и их воспроизводимости, реальной географии рекреационных районов.

Использование картоидов в рекреационной географии очень перспективно. Карта следует строгой математической основе и исключает субъективность образов рекреантов. Однако дело в том, что для рекреационной географии самое главное — именно эта образность мира, а не математическая основа карты. И сколь бы причудливыми ни были образы тех или иных территорий, сложившиеся у рекреантов, именно они, а не реальные физические характеристики пространства и возможности ТРС, определяют конкретное поведение отдыхающих в пространстве и во времени.

Наиболее эффективным с познавательной точки зрения и реалистическим с практической точки зрения является составление атласов картоидов, например, отражающих процессы освоения и возможности использования в рекреационных целях Южного берега Крыма. Такая работа была бы гораздо более дешевой в исполнении по сравнению с классическим атласом и более эффективной для

анализа особенностей освоения территории, понимания реальных процессов, происходящих при ее освоении.

Для демонстрации возможностей применения картоидов приведем конкретный пример составления атласа картоидов. Этот пример важен с методической точки зрения: как и когда составляются картоиды, как они выглядят и какие задачи решают — вот что основное.

На протяжении длительного времени мы пытались отразить динамику освоения территорий в различных социокультурных системах с помощью серии карт. Это оказалось невозможным по ряду причин.

Первая из них заключается в том, что задача оказалась в высшей степени дорогостоящей, трудоемкой и требующей усилий большого коллектива. Работа переставала носить индивидуальный творческий характер и становилась коллективным, производственным занятием, которое нельзя выполнить без привлечения средств какой-либо организации.

Вторая: выяснилось, что существует разница в информационной обеспеченности описываемых процессов. Самая благоприятная ситуация — с западной СКС: есть большое количество карт и можно создать достаточно полный атлас освоения территорий, их социокультурной переработки. Немало информации и по российской СКС. Но по другим СКС количество такого рода сведений крайне незначительно. В итоге возникает положение, когда нет никакой возможности корректно сравнивать процессы социокультурного освоения различных территорий. Получается, что есть высокоразвитые СКС и СКС примитивные, в которых все — на начальной, базисной стадии и не достигнут даже уровень фиксации данных о самих себе. В реальности это совсем не так.

Третья причина состоит в том, что осмысление процессов социокультурного освоения территорий есть задача, которую можно решить только на очень высоком уровне генерализации. Классические карты ориентированы на более конкретное отражение явлений в пространстве. Их употребление для генерализированного анализа затруднительно, так как часть социокультурно значимых явлений не имеет четкой локализации в пространстве или существенно меняет свою локализацию в процессе собственной эволюции.

Выход из затруднений классического картографического отображения процессов социокультурного освоения территорий был найден в использовании картоидов. Картоиды используются достаточно редко и, как правило, чаще на уровне построения отдельных моделей.

«МЫСЛЕННЫЕ» КАРТЫ

Относительной новинкой современной географической науки можно считать «мысленные» карты (mental maps). Развитие этой методики — достижение западной «гуманистической» географии (Humanistic geography) как особого направления, развивающегося со второй половины 60-х годов. Методики

составления и области применения мысленных карт описаны во множестве западных географических работ, но лишь изредка упоминаются в работах на русском языке. Возможности этого метода исследования явно недоиспользованы. Между тем, он исключительно важен и интересен для рекреационной географии.

Мысленные карты — фиксированные образы пространства, сохраняемые в сознании людей. Мысленная карта — это образ, мысленный образ, а не карта в буквальном смысле.

Для исследования мысленных карт применяются различные методики. Наиболее традиционны следующие:

- углубленное интервью с респондентом, во время которого выясняются представления человека об определенном месте. Итогом может быть словесное описание, которое затем переводится в графическую или картографическую форму самим исследователем;
- составление респондентом планов-образов определенного пространства. В таком варианте очень мало слов, но есть персональное графическое отражение образа определенного пространства;
- опрос методом семантического дифференциала, т. е. изучение ассоциаций того или иного места с соответствующими словами, чувствами, эмоциями.

Это три основных метода описания мысленных карт, которые могут применяться с некоторыми вариациями. Детали определяются конкретной исследовательской задачей. Вероятно, идеальный вариант — это применение всех трех отмеченных методов в комплексе. Однако это часто сложно сделать по причине утомляемости респондента: далеко не все люди и не всегда готовы на длительные беседы в научных целях. Фактор времени обычно весьма значим.

Приведем примеры применения отмеченных методик исследования" мысленных карт.

Углубленное интервью с респондентом проводится по заранее составленной программе, включающей вопросы, на которые респондент дает ответы. Они фиксируются самим респондентом или интервьюером и впоследствии анализируются исследователем.

Основанием для корректного проведения интервью являются соответствующие социологические и социально-психологические методики.

Исследование мысленных карт посредством **черчения планов-образов** в основном сводится к просьбе отразить на листе бумаги определенную часть пространства, например начертить карту Крыма. Как правило, Южный берег Крыма занимает непропорционально большое место, что связано с информационной наполненностью представлений о Крыме. Важны вопросы, связанные с мысленным определением расстояний от одного места до другого. Очень часто люди неадекватно приближают или удаляют на существенные расстояния от своего места жительства различные пространственные объекты: приятные для человека места могут мысленно приближаться, скрадывая физические километры; неприятные же, напротив, отодвигаются. Мысленные

искажения физического пространства при этом могут быть реально значимыми.

Исследование мысленных карт посредством **метода семантического дифференциала** связано с выявлением и описанием ассоциаций. Например, задается вопрос: «С какими словами у вас ассоциируется Крым?» Нужно назвать 3, 5, 10 или неограниченное количество слов. На основании массива ассоциаций, собранного при опросе различных респондентов, осуществляется анализ образа определенного места.

Итогом всех перечисленных методов является определение образов пространства опрошенных. Так может быть определена степень конкретности представлений человека о месте, эмоциональная загрузка, ассоциации и многое другое в восприятии места. Сколь бы ни было неопределенным и расплывчатым представление человека о том или ином месте, именно оно — представление, а не место как таковое — является основным фактором, определяющим пространственное поведение данного человека, в том числе и при выборе мест отдыха. Коль скоро встает вопрос о месте проведения очередного ежегодного отпуска, неосознанно всплывают мысленные карты различных мест, однозначно определяя выбор следующей поездки. Люди «просто знают», куда им нужно ехать. В основании выбора лежит мысленная карта рекреационного пространства с набором различных предпочтений.

Мысленные карты очень консервативны. Они достаточно медленно меняются и отражают устойчивые общественные представления. Важное достоинство исследования мысленных карт заключается в том, что они позволяют корректно отражать образы пространства, сложившиеся у различных социальных, возрастных, половых, национальных и прочих групп населения. Это крайне важно для анализа предпочтений тех или иных мест отдыха и реакции людей на определенное место. При анализе мысленных карт достаточно большого числа респондентов отбрасываются все случайные отклонения и вычленяется средний устойчивый образ. Часто он и является самым важным результатом. В зависимости от групповых особенностей восприятие одного и того же рекреационного объекта или вида услуг может быть существенно различным.

При исследовании мысленных карт достаточно четко выделяются два подхода. **Структурный подход** акцентирует внимание на том, какая информация об определенных местах содержится в сознании людей: действительно важно знать, какой информацией пользуются люди при принятии решений в повседневной жизни. **Оценочный подход** акцентирует внимание на том, какие факторы влияют на формирование определенных образов пространства. Эти два подхода тесно связаны.

Исследование мысленных карт, в сущности, решает вопрос о том, каким образом восприятие влияет на реальное поведение. В этой связи применение мысленных карт особенно важно при анализе пространственного поведения людей и выбора ими предпочтений в процессе своей деятельности. Очень важно исследование мысленных карт и при изучении спроса на рекреационный сервис

иностранных туристов. Люди из другой страны, и в особенности другой СКС, могут иметь существенно иные представления о том, что такое настоящий отдых. Для англичанина, например, привычно умывание из раковины, и отсутствие затычки для последней делает его остановку даже в хорошем отеле весьма дискомфортной. Можно по-разному оценивать «странности» поведения жителей разных стран, но важно понимать, что негативное мнение о рекреационном сервисе гарантирует отсутствие воспроизводимости. Западный туристический бизнес столь мощно развился во многом благодаря дотошному вниманию к мелочам сервиса, детальному учету образов того, что такое «хорошо», а что такое «плохо». Эти образы — не предмет для размышлений или переделки. Они должны приниматься как ориентиры в практической организации сервиса.

К числу реальных и очень важных достижений метода составления и изучения мысленных карт можно отнести следующее:

- выявление фиксированных образов мест и возможность их достаточно строгого отражения;
- определение групповых и индивидуальных различий в восприятии образов мест и возможность использования этого знания в практических целях;
- выявление и изучение несомненных связей между существующими образами реальности и поведением людей.

Западные географы отчасти сомневаются, можно ли вообще называть мысленные карты картами. Споры по этому поводу продолжаются до сих пор. Советские географы, в особенности картографы, игнорировали новацию: проблема, в какой степени можно считать картами мысленные карты, не возникала.

С нашей точки зрения, не суть важно, как определять мысленную карту и ее соотношение с классическими картами. Если исходить из строгого определения карты, то, естественно, мысленную карту нельзя интерпретировать как таковую: на ней нет сетки меридианов и параллелей. Мысленные карты нельзя даже интерпретировать как картоиды, однако это не имеет принципиального значения. Мысленные карты позволяют выявлять и исследовать реально существующие образы пространства, что крайне важно для рекреационной географии и многих других областей, так или иначе связанных с анализом пространственного поведения людей.

В советской рекреационной географии исследование мысленных карт рекреантов как направление отсутствовало. Это было отчасти естественно в условиях жесткой централизованной системы экономики, распространявшейся и на рекреационную сферу. Однако после 1991 г. игнорирование образов мест, сложившихся и складывающихся у потенциальных и реальных рекреантов, может обернуться значительными экономическими потерями: если нет соответствия предоставляемых рекреационных услуг сложившемуся образу, люди либо вовсе не поедут к определенным рекреационным объектам, либо не приедут туда повторно. При этом совершенно не обязательно причина будет заключаться только в несоответствующем качестве сервиса или высоких ценах. Мысленная карта пространства, в особенности рекреационного, — очень сложное явление, с массой переменных и своими законами формирования и сохранения.

Глава 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Феномен рекреации

Смысл рекреации можно понять только в контексте всей социокультурной эволюции человечества. Рекреация никогда не существовала сама по себе. Исключение составляет только суточный цикл, но это — явление биологическое. В недельном цикле рекреации начинают проявляться социальные и социокультурные закономерности, характерные для всех времен. Связанность квартальной и ежегодной рекреации с процессами социокультурного освоения территорий носит атрибутивный характер и в равной мере присуща всем СКС. Современное состояние не является исключением. Оно определяет только конкретные формы типов рекреации, выбор районов и некоторые частные особенности реализации.

Рекреация не является феноменом только недавнего прошлого — люди занимались рекреацией всегда. Другое дело, что по мере эволюции человечества и в зависимости от типов социокультурных систем и культур конкретные особенности рекреационной деятельности меняются. Повторим, что речь идет именно о частных особенностях. Строго говоря, нет оснований рассуждать о прогрессе в данной области и считать текущие формы рекреационной деятельности более совершенными, нежели существовавшие в прошлом. Утверждения о подобном превосходстве не имеют под собой реальных оснований. Да, текущие формы другие, но не более совершенные или, тем более, прогрессивные.

С пространственной точки зрения выделяются два стандарта рекреации — пассивный и активный. Под «пассивной рекреацией» мы понимаем отдых по месту своего основного жительства; «активная рекреация» связана с перемещениями за пределы своего основного места жительства.

На основании критерия повторяемости рекреационной деятельности выделяются пять типов рекреации:

1. Суточный отдых — цикл 24 часа. Непосредственное время, отводимое для отдыха, можно условно определить в 8 часов — это сон.

2. Недельный отдых — цикл в 7 суток. Непосредственное время, отводимое для отдыха, можно условно определить в 6—8 часов. Обычно это время связано с посещением близлежащих мест, приятных для отдыха (парки и т. п.).

3. «Квартальный» отдых — цикл 65—90 суток. Непосредственное время, отводимое для отдыха, можно условно определить в 8 часов. Обычно выражается

в однодневных посещениях не очень удаленных от основного места проживания привлекательных для отдыха мест. По мере прогресса в транспортных средствах радиус перемещений увеличивается, но количество времени, затрачиваемого на перемещения, и сам факт квартального отдыха продолжительностью около 8 часов остаются неизменными. Квартальный отдых может выражаться и в пребывании на месте постоянного проживания, но тогда меняется регулярный стандарт проведения времени (пример — праздники с обильными застольями). Отсутствие перемещений в пространстве еще ничего не говорит об отсутствии квартального цикла рекреации — это только особенность его конкретного проявления.

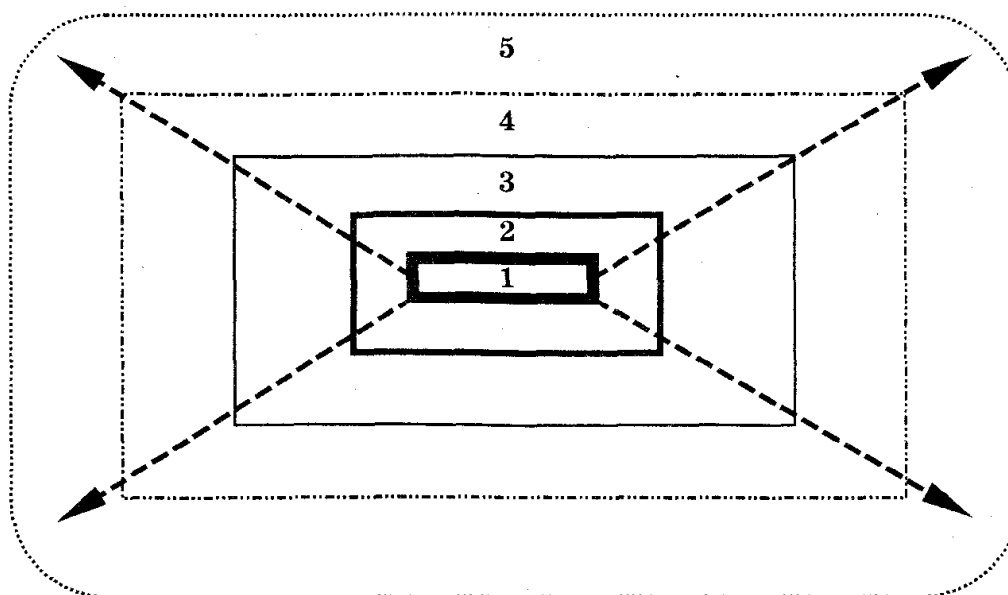
4. Ежегодный отдых — цикл 365 суток. Непосредственное время, отводимое для отдыха, можно условно определить в 10—14 суток. Обычно связан с весьма длительным пребыванием в удаленных от основного места проживания местах, наиболее привлекательных по тем или иным мотивам, например религиозным или познавательным. По мере прогресса транспортных средств радиус данного вида перемещений значительно увеличивается. В частности, развитие гражданской авиации сделало радиус такого рода перемещений предельным. Однако количество времени, затрачиваемого на перемещения, и сам факт ежегодного отдыха продолжительностью около 10—14 суток остаются неизменными.

Ежегодный отдых может выражаться и в пребывании на месте постоянного жительства, но при этом существенно должен меняться обычный стандарт проведения времени. Отсутствие перемещений в пространстве — еще не признак отсутствия ежегодного цикла рекреации, но лишь особенность его конкретного проявления. Отличие ежегодного цикла от квартального пространственно пассивного цикла рекреации — в его временной продолжительности.

5. Жизненный отдых — цикл, охватывающий 10—15 лет. Непосредственное время, отводимое на отдых, можно условно определить в 10—30 суток. Обычно выражается в весьма длительных посещениях предельно удаленных от основного места проживания мест, максимально привлекательных по тем или иным мотивам, или в предельно отличных стандартах проведения времени в месте своего постоянного жительства. Часто приурочивается к уникальным событиям жизни (например, празднование бракосочетания и свадебные путешествия). По мере прогресса транспортных средств радиус такого рода перемещений постоянно увеличивается, а развитие гражданской авиации сделало его практически не ограниченным. В условиях конца XX в. жизненный цикл отдыха может быть связан с кругосветным путешествием. Несмотря на потенциальную возможность увеличения преодолеваемых расстояний, количество времени, затрачиваемого на перемещения, и сам факт жизненного отдыха продолжительностью около 10—30 суток остаются неизменными. В отличие от других типов рекреации, этот проявляется не у всех людей, в основании чего лежат случайные причины (личные, социальные и прочие).

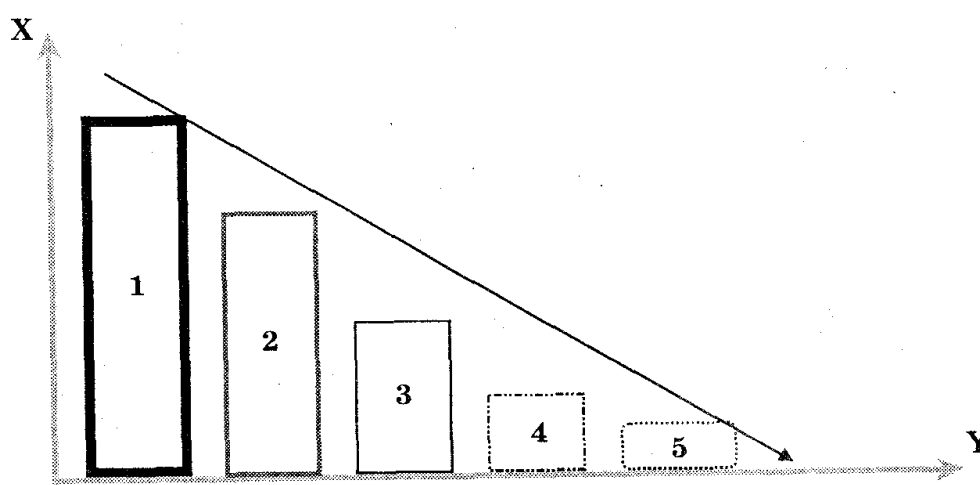
Графически соотношение типов рекреации отражено на схеме 4. В данной модели наиболее существенно то, что в случае пространственно активной рекреации радиус перемещений нарастает с каждым уровнем. Суточная рекреация — это самые незначительные перемещения. Ее антиподом являются годовой и жизненный типы, которые, как правило, мало зависят от ограничений пространственного характера.

Схема 4

По интенсивности реализации типы рекреации также существенно различаются. Интенсивность их проявления изображена на схеме 5, где по оси X отражена интенсивность рекреации определенного типа, по оси Y — различные типы рекреации:

Схема 5

В чем причины феномена рекреации? Станный вопрос, на который в литературе нет ответа. Однако можно понаблюдать за самим собой и таким образом в течение самого короткого времени выяснить причины этого феномена, которые — в зависимости от типа рекреации — носят несколько различный характер.

Суточный и недельный циклы рекреации, несомненно, порождены биологическими особенностями жизнедеятельности человека. Причины суточной рекреации — в дневной утомляемости: определенное время нужно спать и проводить вне работы. Причины недельной рекреации примерно те же. 40—50 часов рабочего времени в неделю гарантируют понимание того, почему в конце недели возникает желание отдохнуть. Все это естественная биологическая реакция на утомление, и, как следствие, два типа рекреации присутствуют в самых различных культурах и находили место во все времена. Суточный и недельный типы рекреации, как правило, не находят пространственного выражения: перемещения от «места утомления» к «месту рекреации» самые незначительные.

Квартальная рекреация — более сложное явление, но ее причина вполне очевидно связана с накоплением усталости от продолжительного пребывания в одном месте — месте постоянного проживания. Это также явление универсальное, присущее всем людям, хотя формы реализации квартального отдыха могут различаться в зависимости от этапа эволюции и типа социокультурного образования. Пространственно активная квартальная рекреация, связанная с перемещениями на относительно удаленные расстояния, — функция достаточно высокого уровня освоенности территории. Соответственно и возникает она достаточно поздно. Социальная загрузка квартальной рекреации более значима, нежели суточной или недельной.

Пространственно активный ежегодный и, тем более, пиковый жизненный типы отдыха — порождения еще более высокого уровня освоенности пространства, проявляющиеся только в строго определенные периоды социокультурной эволюции. Их конкретные выражения зависят от типа социокультурного образования и этапа его эволюции. В зависимости от ряда факторов ежегодный и жизненный типы рекреации могут обретать совершенно различные формы и интенсивность. Важно сознавать, что ежегодная рекреация не является порождением исключительно конца XIX в. и более позднего времени. Этот тип рекреации имел место и в весьма давние времена. Другое дело, что со временем он меняет форму реализации с пространственно пассивной на активную, связанную с перемещениями на все более удаленные от основного места жительства расстояния.

Годовая рекреация — сложное явление, характерное только для некоторой части населения и далеко не всегда зависящее от непосредственных его (финансовых и т. п.) возможностей. Поездки на большие расстояния — это определенное состояние души, вызываемое сознанием доступности даже самых

удаленных объектов. Часть людей имеет профессию географа или геолога; при определенных обстоятельствах это делает перемещения почти постоянным занятием.

Таким образом, причины рекреации разных циклов носят несколько различный характер. На уровнях квартального и годового типов рекреации проявляется включенность СКС в дела отдыхающего. Человек «работает» на свою СКС в любом состоянии, в том числе и во время отдыха. Квартальные и годовые циклы рекреации играют в этом отношении важную роль.

Отдых — это не столько перемещение в приятное, но удаленное место, сколько поиск разнообразия. Достижение приятного разнообразия — самая общая и значимая характеристика рекреации. Раз в год необходимо достигать максимального разнообразия; раз в квартал — меньшего, но также определенно выраженного разнообразия. Разнообразие может быть достигнуто и без переезда с основного места проживания. С пространственной точки зрения, это пассивная форма рекреации, но, тем не менее, она выполняет свои функции и ничем принципиально не отличается от пространственно активной формы. Для ежегодного отдыха совершенно не обязательно куда-то ехать — нужно лишь категорически изменить образ жизни.

В общем, причины такого явления как рекреация во многом связаны с циклами — суточным, недельным, квартальным, годовым и жизненным. Каждый тип рекреации имеет свою интенсивность и свою значимость. Конкретные формы реализации рекреации различных циклов очень изменчивы и во многом стимулируются потребностями своих СКС, хотя сами по себе ничего не дают в реальном понимании феномена рекреации. Конкретная форма реализации потенциала определенного типа рекреации — явление очень изменчивое, зависящее от материального уровня отдельного человека и современного ему общества, типа культуры и прочих факторов и условий.

Специалист по рекреационной географии должен разделять стабильность типов рекреации и изменчивость конкретных форм ее проявления, что можно сравнить с эволюцией человеческого организма и изменчивостью моды. Это принципиально различные уровни изменений.

Рекреация — это не только ориентация на познание чего-то нового, но еще и реакция на стресс, утомляемость. Во многих работах утверждается, что, *чем более стрессовые условия жизни человека, тем больше его потребность в рекреации*. Вялая работа, недостаточная утомляемость не порождают особого интереса к рекреации. Эта закономерность якобы приводит к тому, что наиболее активными рекреантами часто являются жители крупных городов, а также люди, имеющие напряженные условия труда. В частности, такое поведение наиболее характерно для жителей городов-миллионеров и специалистов, занимающихся интенсивным трудом, например систематически работающих с компьютерной техникой.

Несмотря на свою популярность, данное утверждение не имеет реального обоснования. Описанные типы рекреации в полной мере характерны для всех

людей, независимо от интенсивности их труда. Компьютеры как массовый продукт стали распространяться только с конца 60-х годов и даже позже. Они, действительно, очень утомляюще действуют на человека, и люди, систематически работающие с компьютерной техникой, — потенциально активные рекреанты (чему способствуют обычно их высокие доходы). Однако это не ведет к интенсификации рекреации. Перегрузки снимаются за счет восстановления в рамках все тех же суточных, недельных, квартальных и годовых циклов, новые циклы не формируются. Поэтому нет оснований считать, что введение какой-либо технической новации в состоянии изменить столь фундаментальное явление, как циклы рекреации.

Эволюция пространственно активной рекреационной деятельности

По мере эволюции человечества и в зависимости от особенностей социокультурных условий конкретные проявления рекреационной деятельности меняются. Рекреация не вполне отличима от остальных видов деятельности и никогда не присутствует сама по себе. Не случайно, что история развития туризма чаще всего сводится к истории развития профессиональных туристических компаний. Мы составили такое описание, связав рекреацию и ее эволюцию с процессами освоения территорий.

Учитывались следующие характеристики и параметры:

1. Временные ритмы перемещений людей в пространстве. Это описанные выше недельный, квартальный, годовой и жизненный циклы перемещений.

2. Уровни освоенности пространства. Выделяются следующие типы освоенности пространства.

Неизвестное пространство — пространство, лежащее за пределами проживания людей определенной социокультурной общности. Люди могут иметь определенные сведения о существовании данного пространства, но никогда не бывать там. Представления о нем предельно абстрактны. Это во многом пройденный этап освоения Земли. Он характерен для весьма ранних исторических стадий контактов культур.

Место — приватизированное пространство, хорошо освоенное человеком или группой людей. Местом может быть как пространство постоянного проживания, так и наиболее известные места данной СКС, места хотя бы кратковременного или заочного знакомства. Например, город Москва и, в особенности, некоторые его районы (Красная площадь, Ленинские горы) являются местом для русских людей независимо от их конкретного проживания. Место — пространство, наполненное смыслом и ценностями человека определенной социокультурной общности.

Свое пространство — пространство, закрепленное за определенной социокультурной общностью людей. Это, по сути дела, хоумленд в понимании

данного термина в теории социокультурных систем. Основная характеристика связана именно с закрепленностью за определенным социокультурным стандартом. Освоенность своего пространства может иметь самый различный характер.

Пионерное пространство — пространство, закрепленное за определенным социокультурным образованием, но находящееся на начальной стадии освоения. При наличии пионерного пространства стратегически важной задачей является его скорейшее освоение, которое может протекать в самых различных формах, вплоть до генерирования экологических кризисов. Пионерное пространство очень привлекательно для путешествий и спортивного туризма.

Периферия — закрепленное за определенным социокультурным стандартом пространство, отличающееся слабой освоенностью. Об этом можно судить по контрасту с наиболее развитыми с точки зрения освоения территориями данного социокультурного образования. Периферия — понятие историческое. Оно возникает на определенном этапе освоения и по достижении определенного уровня освоенности исчезает. Освоение периферии также во многом осуществляется через массовый туризм.

Чужое пространство — закрепленное за иным социокультурным образованием пространство. Степень его освоенности может быть различной, но важно, что оно контролируется иным социокультурным стандартом. По мере развития человечества разграничение своего и чужого пространства приобретает линейный характер. В идеале это социокультурно обоснованная государственная граница, привязанная к природным объектам. Например, российско-китайская граница, проходящая по Амуру, где имеют место периодические конфликты, но в целом проблем разделения России и Китая не возникает, и нет ничего подобного западной границе.

Смысл пространственно активной рекреации во многом сводится к освоению пространства СКС. Знакомство с ним ведет к тому, что оно перестает быть абстрактным или пионерным пространством и становится «местом» или «своим пространством». Именно поэтому в различные периоды времени туризм, и особенно массовый туризм, получают столь мощную поддержку от государства. Для реального отдыха нет никакой необходимости ехать за тысячи километров — это слишком утомительное и дорогостоящее занятие. Но в процессе освоения пространства происходит стимулирование туризма и путешествий как массового явления, отражающего строго определенный этап освоения территории социокультурного образования.

3. Виды рекреационной деятельности и перемещений людей в пространстве: экскурсии, туризм, массовый туризм, путешествия и спортивный туризм, миграции с целью освоения территорий.

* * *

Итоги проведенного анализа эволюции рекреационной деятельности и ее связи с процессами освоения территорий приведены в таблице 1, которая четко показывает, что по мере роста освоенности территории меняются и виды рекреационной деятельности. Пространственно активная рекреация — во многом результат определенного уровня освоенности территории и путь ее дальнейшего освоения.

Для *начального этапа социокультурного освоения территорий* (отсутствие государственности, большое количество неизвестных территорий, неразвитая социальная организация общества) характерно следующее:

- слабая различимость таких видов рекреационной деятельности, как экскурсии и туризм. Они протекают в рамках «места» и «своего пространства», но четкого различия между ними нет;
- полная неразличимость путешествий, пионерного туризма и миграций с целью освоения новых территорий. В реальности начальный уровень освоенности чаще всего связан с кочевым образом жизни; последний же задает свой стандарт пространственно активной рекреации.

Для *развитого уровня социокультурного освоения территории* (появляется государственность, которая часто имеет форму империй, связанных с контролем больших пространств; нет неизвестных, но много вакантных территорий, не имеющих четкой социокультурной принадлежности, которые становятся предметом борьбы различных социокультурных образований; активно формируется социокультурная структура организации пространства в виде буферных зон, анклавов и проч.) характерно следующее:

- появляется четкое различие таких видов пространственно активной рекреационной деятельности, как экскурсии, туризм, путешествия и спортивный туризм;
- туризм приобретает массовый характер и становится важным фактором освоения территорий. Он протекает в рамках квартального и годового циклов рекреации, реализуется в рамках «своего пространства» и периферии;
- очень популярны путешествия. Они приобретают организованный характер и могут стать направлением беспрецедентно массового туризма;
- миграции с целью пионерного освоения территорий имеют жизненный цикл и распространяются на пионерное пространство;
- весьма активным может стать иностранный туризм, связанный с выходом за пределы своей СКС. Он также во многом связан с исследованием пространства в пределах иных социокультурных образований.

Для *высокой степени освоенности территории* (определенность внутренних политических границ, отсутствие вакантных внутренних территорий, наличие сформированной сложной структуры социокультурной организации пространства) характерно следующее:

- по-прежнему существует четкое разделение различных видов пространственно активного туризма (экскурсии, туризм, спортивный туризм);
- происходит разделение пространства социокультурной освоенности; появляется четкое деление на «свое» и «чужое» пространство;
- понятие периферии теряет смысл; появляется относительно равномерно освоенное пространство своей СКС, без резких градиентов в уровне освоенности;
- миграции, ориентированные на освоение территорий, сохраняются только в пределах «своего пространства».

Описанные закономерности соотношения освоенности территории и эволюции видов рекреационной деятельности особенно важны тем, что демонстрируют историчность пространственно активной рекреации. При сравнении рекреационной деятельности в различных регионах мира нужно исходить, прежде всего, из задач освоения рассматриваемых территорий, которые решаются в рамках этих регионов и культур. Именно они определяют особенности пространственно активной рекреации. Копирование, например, западного опыта в иных социокультурных образованиях совершенно лишено смысла. Оно не может быть успешным в принципе. Пространственно активная рекреационная деятельность, и туризм в частности, решает задачи, связанные с освоением пространства, а не только и не столько с отдыхом населения. В этой связи конкретная эволюция пространственно активной рекреационной деятельности очень индивидуальна для каждого социокультурного образования.

Таблица 1

ПРОЦЕСС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И МЕСТО В НЕМ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Типы социо-культурной освоенности пространства				Типы перемещений	Временные ритмы перемещения людей в пространстве			
1. НАЧАЛЬНОЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ								
Неизвестное пространство	Пионерное пространство	«Свое» пространство	«Место»	Типы пространства + ритмы перемещений в пространстве	Недельный цикл рекреации	Квартальный цикл рекреации	Годовой цикл рекреации	Жизненный цикл рекреации
—	—	+	+	Экскурсии	+	+	—	—
+	+	+	—	Туризм	—	+	+	+
+	+	—	—	Путешествия (пионерный туризм)	—	—	+	+
+	+	—	—	Миграции для освоения территорий	—	—	+	+

2. РАЗВИТОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ

Неизвестное пространство	Пионерное пространство	«Свое» пространство	«Место»	Типы пространства + ритмы перемещений в пространстве	Недельный цикл рекреации	Квартальный цикл рекреации	Годовой цикл рекреации	Жизненный цикл рекреации
—	—	+	+	Экскурсии	+	+	—	—
—	+	+	—	Массовый туризм	—	+	+	—
+	+	—	—	Путешествия (спортивный туризм)	—	—	+	+
+	—	—	—	Миграции для освоения территорий	—	—	—	+

3. СОЦИО-КУЛЬТУРНО ОСВОЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ И ЕЕ ПОДДЕРЖАНИЕ

Неизвестное пространство	Пионерное пространство	«Свое» пространство	«Место»	Типы пространства + ритмы перемещений в пространстве	Недельный цикл рекреации	Квартальный цикл рекреации	Годовой цикл рекреации	Жизненный цикл рекреации
—	—	+	+	Экскурсии	+	+	—	—
—	+	+	—	Массовый туризм	—	+	+	—
+	+	—	—	Путешествия + спортивный туризм	—	—	+	+
—	+	—	—	Миграции для освоения иных территорий СКС	—	—	—	+

Рекреационное районообразование и районирование

Районообразование — процесс объективный. Он длится на протяжении столетий в рамках определенного социокультурного стандарта освоения территории. Меняется техническая основа освоения, развивается транспорт и проч., но сохраняется преемственность в освоении территорий. Новые поколения продолжают работу, которая велась до них. Освоение пространства — фундаментальная пространственно-временная характеристика человеческой активности.

Основной причиной районообразования является процесс освоения территорий в социокультурных образованиях. Он носит фундаментальный характер и детерминирует массу частных проявлений в пространстве. Социокультурное освоение территорий — причина №1 формирования любых отраслевых и интегральных районов. Из нее вытекают более конкретные следствия, в частности определение именно тех специализаций районов, которые и находят место в реальности.

При освоении целостного пространства социокультурного образования формируется разделение труда между различными его районами, когда за ними закрепляются соответствующие функции. В целом пространство СКС осваивается по единым стандартам и любые отклонения от доминирующего социокультурного

стандарта нивелируются. Однако это не означает, что освоение совершенно равномерно и однообразно: конкретные формы освоения отдельных регионов целостного пространства СКС могут значительно различаться, и рекреационное освоение — только часть общего процесса.

Важно, что в процессе районообразования закрепление за территорией определенной функции не носит окончательного характера: эти функции во времени весьма изменчивы. Конкретные особенности подобного процесса зависят от общего течения социокультурного освоения целостного пространства СКС.

Соотношение начальных предпосылок освоения территории и закрепления за ней новой специализации — сложный и неоднозначный процесс. Потребность освоения явно доминирует в нем над всеми остальными факторами. Например, выбор места для строительства новой российской столицы, Санкт-Петербурга, был ограничен массой неблагоприятных факторов: неосвоенность территории, ее предельно низкая транспортная доступность, минимальное количество трудовых ресурсов в районе будущей столицы. Имеющиеся трудовые ресурсы не соответствовали требованиям инициаторов проекта целевого пионерного освоения территории. Существовавшая система расселения была откровенно неразвитой, но возведение города началось. Проходят десятилетия, и проблемы слабой освоенности региона решаются тем или иным способом. В итоге новая столица Российской империи изменила географическое положение и уровень освоенности целого региона.

Пример Санкт-Петербурга общеизвестен, но известен, в основном, как проявление деятельности Петра I. В реальности, это общий стандарт освоения пространства в российской СКС. В случае необходимости за территорией очень быстро закрепляется заданная функция. Примеров масса: Урал, Санкт-Петербург, Крым. В каждом случае развивается определенная специализация (промышленная, столичная, рекреационная), но на первом месте всегда стоит потребность освоения территории. Все остальное лишь дополняет эту потребность. «Задним числом» оказывается, что инициаторы освоения были правы, и природа пространства российской СКС меняется. Формируются районы различной специализации.

Рекреационное районообразование — частный случай общего процесса районообразования. Оно также связано с определенным типом освоения территории, которая приобретает рекреационные функции и, следовательно, специализацию в рамках общего разделения труда целостного пространства СКС. Продолжительность процесса определения рекреационной специализации может быть существенно различной в зависимости от конкретных (исторических) условий. Особенности этого процесса зависят от массы факторов. Например, в случае с освоением Крыма продолжительность процесса начального определения рекреационной специализации можно оценить в 50—60 лет. Затем около 50 лет идет интенсивное развитие рекреационной специализации и далее наступает ее спад. Т. е. процессы районообразования носят достаточно долговременный характер даже в случае определения рекреационной специализации, которая, как

правило, не играет особенно значимой роли в хозяйстве и не является доминирующей даже в самих рекреационных районах.

Освоение района в рекреационных целях — явление достаточно редкое, но периодически имеющее место. Как правило, рекреационное освоение оказывается привязанным к внутренним буферным пространствам и совпадает по времени с периодами начального интенсивного освоения тех или иных территорий. Когда нужно в минимальные сроки освоить территорию в соответствии с определенным, новым для нее социокультурным стандартом, развитие рекреации оказывается весьма эффективным путем. Оно позволяет за исторически короткий промежуток времени заселить удаленную территорию и наладить в ней ротацию значимых количеств населения из хоумленда, что исключительно важно для закрепления территории за СКС и приведения ее к определенному типу и уровню социокультурной освоенности.

Рекреационное районообразование связано с определенным типом освоения территории, которая приобретает рекреационные функции, и следовательно специализацию, в рамках общего разделения труда целостного пространства СКС. Продолжительность активного процесса определения рекреационной специализации может быть существенно различной. Конкретные особенности этого процесса зависят от разных факторов.

Процесс рекреационного районообразования в общем виде можно описать следующим образом:

Первый этап. Существует не освоенная, но стратегически важная для СКС территория с потенциальными рекреационными ресурсами (для этого достаточно элементарного природного отличия от хоумленда). Как правило, такие территории на исторически короткое время попадают в пространство государственного контроля СКС. Чаще всего они расположены на ее периферии и перерабатываются во внутренние буферные зоны СКС.

Второй этап. Начинается быстрый рост нового рекреационного района. В массовом сознании утверждается установка, что его рекреационные ресурсы уникальны, так что даже странно подумать, как население хоумленда СКС, недавно установившей государственный контроль над новой территорией, могло существовать без них ранее. Часто пионерное рекреационное освоение начинается с развития курортов, ориентированных на лечебные цели, и район, недавно бывший театром военных действий, становится модным курортом, собирающим привилегированных представителей данной СКС. Бытует привлечение первых лиц СКС для популяризации нового рекреационного района. Рекреация привлекает большое количество населения из хоумленда, которое осваивается в новом районе и остается постоянно жить там. Рекреационный путь освоения сочетается с высокой ротацией населения из хоумленда. В регион инвестируются мощные средства, создается специализированная рекреационная инфраструктура, ориентированная на обслуживание населения всей СКС.

В качестве типичного примера можно привести рекреационное освоение

района Кавказских Минеральных Вод в XIX в. В других СКС происходят аналогичные процессы.

Третий этап. Когда район достигает высокого уровня социокультурного освоения, наступает период снижения его рекреационной популярности. Казалось бы, парадокс: в регион инвестированы колоссальные средства, создана прекрасная рекреационная инфраструктура, у населения СКС сложились фиксированные образы данного места именно как центра рекреации, люди, не задумываясь, указывают на этот район как на наиболее желанный вариант ежегодного отдыха, но причины упадка могут быть самыми разными.

В рамках третьего этапа наиболее существенно следующее:

- процесс рекреационного освоения периферийной территории связан с фундаментальными процессами преобразования пространства СКС. Это не изолированный район: происходящее в нем — только часть более общего процесса;
- перерастание узкоспециализированного рекреационного района в полифункциональный район. Парадоксальная ситуация: рекреация, давшая толчок бурному развитию района, перестает играть в нем ведущую роль, все более начинает преобладать промышленное и сельскохозяйственное освоение. Рекреацией теперь пренебрегают даже местные власти и субъекты экономической деятельности. В регионе достаточно иных, вполне развитых экономических функций, и даже полное исчезновение рекреации не уничтожит его экономику. Регион становится самодостаточным.

Примером может служить история рекреационного освоения Кавказа и Крыма в российской СКС. После 1991 г. наступил именно третий, вероятно самый тяжелый этап их эволюции как рекреационных районов.

Четвертый этап. Стабилизация и переориентация рекреационного района: от славы и невероятной популярности второго этапа и мизерности третьего совершается очередной шаг в освоении. Рекреационные районы очень редко полностью теряют свои первоначальные функции, и развивающаяся со временем полифункциональность никогда окончательно не вытесняет рекреацию. Однако сохранить прежнюю популярность ей удастся редко. Количество рекреантов в районе драматически сокращается, и их потоки на долгое время стабилизируются. В рамках четвертого этапа наиболее существенно следующее:

- специализация района в области рекреации может меняться по мере его эволюции. По сравнению со вторым этапом, отличие может быть очень существенным. Основное же заключается в том, что на данной территории достигнут определенный тип освоенности, в строгом соответствии с доминирующим социокультурным стандартом;
- сохранившиеся рекреационные специализации достигают высокого уровня развития. Они являются реально значимыми на рынке рекреационных услуг, поскольку уже не имеют возможности пользоваться преимуществами прежнего, отчасти искусственно поддерживаемого авторитета. Они должны

доказывать право на существование качеством своего сервиса. В случае выполнения этого условия район становится стабильным, устойчивым рекреационным центром.

Для российской СКС четвертый этап — в будущем. Несомненно, что он проявится в таких староосвоенных рекреационных районах, как Крым и Кавказ.

* * *

Особенность рекреационного районообразования заключается в том, что оно затрагивает и природные, и общественные явления и объекты. В целом это интегральный процесс, протекающий на их стыке: определенные предпосылки в виде благоприятных природных условий накладываются на соответствующие социальные и экономические потребности освоения, что при некоторых условиях ведет к формированию рекреационного района. Главный фактор этого процесса определяется потребностями социокультурного освоения территории.

Рекреационный район не может не быть привлекательным в природном отношении — он *должен* быть «уникальным». «Уникальность» генерируется особым образом и в реальности означает лишь разнообразие, контраст с привычными условиями среды доминирующей СКС, которая ведет освоение данной территории. Следует отметить, что имеет место вполне очевидная и столь же необъяснимая закономерность: в пределах хоумленда СКС осваиваются достаточно однородные в природном отношении территории. Например, в российской СКС распространение русского населения было связано с равнинными и лесными пространствами, к которым позднее добавились степные районы, где, в основном, стали формироваться внутренние буферные зоны. Еще позже добавились горные территории, прежде всего Кавказ, Крым, горы Средней Азии. Однако освоение их русскими носит очаговый характер: это все еще социокультурно не переработанные, наиболее отдаленные от хоумленда внутренние буферы российской СКС. Их природа уникальна для большей части населения российской СКС, и уникальна именно тем, что не имеет аналогов в пределах хоумленда российской СКС. Если же сравнивать периферийные российские горные районы с иными горными районами мира, то скоро убеждаешься в полном отсутствии какой бы то ни было уникальности: существует масса аналогов таких природных регионов.

Все это особенно очевидно на примере Крыма. Природа его Южного берега при объективной оценке практически неотличима от многих других, весьма значимых для рекреационной деятельности участков средиземноморского побережья. Но такое сравнение в данном случае не вполне корректно. Оценка производилась с позиций определенной СКС, а именно российской. Это был уникальный регион, «всемирная здравница»! Итогом стало его освоение в качестве русского анклава во внутренней буферной зоне российской СКС.

В процессе освоения «уникального» региона в рекреационных целях

проявляется следующая диалектика. Пока стоит задача его освоения, акцент делается на необычной природе региона. Создается ТРС, которая обслуживает громадные потоки рекреантов. Когда же определенный уровень освоенности достигнут, на первое место выступает геополитическая нестабильность региона, о которой ранее никогда не вспоминали. Оказывается, в нем имеют место этнические и региональные конфликты (опять их масштаб явно преувеличивается — как прежде природная уникальность и ценность региона).

В случае с Крымом нет ни уникальной природы, ни драматических этнических конфликтов — преувеличено и первое, и второе. Но в зависимости от потребностей освоения региона в рамках российской СКС на первое место выступает либо один миф, либо другой. При этом он продолжает оставаться только частью внутренней буферной зоны российской СКС, сформированным русским анклавом. Такова диалектика взаимоотношений различных социокультурных образований. Рекреация вплетается в этот в высшей степени длительный процесс освоения внутренней буферной зоны, длящийся столетиями, лишь в качестве очень частного случая.

На развитие рекреационных районов существенное влияние оказывают многие факторы:

- уровень экономического развития территории;
- транспортная доступность территории в пределах СКС;
- наличие достаточного количества трудовых ресурсов;
- существование системы расселения.

Это реальные факторы конкретного процесса развития рекреационного района.

В случае с рекреационным районообразованием наблюдаем стандартную схему: существует определенная территория, которой предстоит быть освоенной в рамках СКС; если ее потенциал способствует развитию рекреации, то процесс начинается — и не потому, что возникает острая, неожиданно развившаяся потребность отдыхать именно в данном районе и именно таким образом, который предлагает этот район. Процесс рекреационного освоения начинается и развивается только потому, что пришло время освоения территории. Выбор же конкретного пути, действительно, отчасти зависит от ее потенциала. Итогом процесса освоения является соответствующее развитие территории как промышленного, столичного или рекреационного района. После прохождения некоторого пика наступает стабилизация освоения в выбранном направлении: столица может быть перенесена в другой город; интенсивное развитие промышленности истощает ресурсы территории, порождает региональный экологический кризис и утрачивает темпы и перспективы; рекреация вытесняет рекреацию в силу роста полифункциональности и неожиданно выяснившейся нестабильности региона. Конкретное выражение различно — социокультурная механика процесса освоения едина.

В пользу подобной интерпретации районообразования в российской СКС (и

в частности, рекреационного районообразования) говорит большое количество фактов. Например, в Крыму и Прибалтике в советское время создавались не только мощные рекреационные комплексы, но и крупные центры обрабатывающей промышленности. После развала СССР большая часть машиностроительных предприятий этих регионов пришла в упадок, и фактически с ними ничего нельзя поделать. Однако основным итогом их создания стало перемещение и закрепление в указанных регионах русского населения, которое остается там независимо от того, сколь успешно продолжается развитие машиностроения в Крыму или Прибалтике. Аналогичная история с формированием рекреационной специализации упомянутых районов. Итогом вовлеченности Крыма как рекреационного района в оборот рекреантов со всего СССР стало его дальнейшее освоение как русской территории. Таков основной и, безусловно, главный итог пропаганды Крыма как «всесоюзной здравницы». Последовавшие после 1991 г. драматические изменения в развитии рекреационной специализации полуострова — только следствия предшествующего социокультурного освоения региона.

Приведем некоторые графические модели, иллюстрирующие описанные выше процессы рекреационного районообразования. Они отражают освоение определенной территории в качестве специализированного рекреационного района, ориентированного на обслуживание населения всей СКС.

На схеме 6 отражен процесс определения специализации района — общая модель конкретного районообразования, описывающая процесс формирования всех без исключения районов. Конкретное определение специализации района происходит на втором уровне: производится оценка территории, выявляются ее потенциал и наиболее благоприятное направление освоения. Однако реализуется оно только в зависимости от состояния первого уровня. Как правило, существует немало альтернатив и потенциальная возможность актуализируется только после того, как сформируется потребность в определенном освоении именно данной территории. Рекреационная специализация может стать одним из путей освоения территории.

Основной фактор определяется потребностями СКС в освоении той или иной территории, что может быть итогом как ее развившихся внутренних потребностей, так и конкуренции с иными СКС. Когда СКС нуждается в определенной территории, она будет ее осваивать — в той или иной форме, тем или иным путем. Выбор конкретного направления освоения интересующей территории базируется на том, что СКС всегда располагает набором потребностей в некоторых новациях. После проведения согласованного анализа потенциальных возможностей территории, которая должна быть освоена в силу социокультурных потребностей и потребностей в определенном экономическом развитии, на стыке ее потенциальных возможностей и потребностей СКС формируется конкретное направление освоения региона.

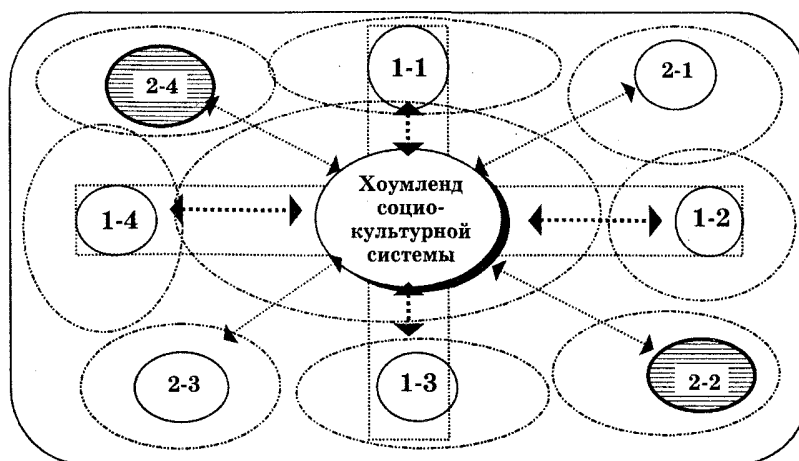
Рекреационное районообразование в подобной интерпретации — лишь частный случай общего процесса районообразования, согласованно определяемого возможностями территорий и потребностями СКС в их освоении. Именно таким образом Крым, Кавказ, Прибалтика стали в советский период крупными рекреационными центрами.

Схема 6

На схеме 7 отражен описанный выше процесс, но только с пространственной точки зрения. 2-2 и 2-4 определяются как районы с рекреационной специализацией в пределах целостного пространства СКС. Существует пространство СКС, в котором формируются районы различной специализации. Часть из них становится рекреационными районами. Несмотря на разнообразие специализаций отдельных районов, суммарно они формируют целостное пространство СКС определенного уровня освоенности. Районы различных специализаций взаимодополняют друг друга.

Схема 7

Роль природной основы в рекреационном районообразовании

Рекреационное районообразование опирается на природную основу. Однако природная основа достаточно избыточна, а возможности и потребности рекреационных районов весьма ограничены. В итоге выбор конкретного района под рекреационное освоение во многом определяется потребностями социокультурного освоения территории. Кандидатов на рекреационное развитие среди различных районов значительно больше, чем реальных возможностей их освоения.

Это касается как начальных стадий освоения территории в рекреационных целях, так и этапа поддержания достигнутого уровня рекреационной освоенности. Ежегодная рекреационная активность населения СКС — ресурс весьма ограниченный, поэтому перераспределяется в зависимости от потребностей этой социокультурной системы. Во многом процесс рекреационного освоения территорий, пусть даже действительно уникальных, определяется особенностями СКС. Освоение по определенным социокультурным стандартам безусловно стоит на первом месте.

Роль природной основы в процессе формирования рекреационного района не вполне однозначна. Во многих случаях природная среда играет исключительно важную роль. Уникальные природные ресурсы, естественно, крайне привлекательны. И при освоении территории нового района всем бы хотелось иметь там свой «Ниагарский водопад». Но рекреационные районы могут формироваться и на основании природных ресурсов, катастрофически не благоприятных для развития рекреации. Лас-Вегас как рекреационный центр мирового значения расположен в пустыне Невада. Объяснить сказочную историю его возникновения и развития можно только тем, что задачи освоения территории безусловно доминировали при определении функции района. В истории различных СКС немало примеров такого рода: обязательно неожиданно быстрое освоение территории, казалось бы, совершенно не подходящей для придаваемой ей функции. Формирование рекреационных центров и районов в значительной степени определяется и объясняется именно потребностями социокультурного освоения территорий СКС.

Графические модели процесса районообразования

Приведем некоторые графические модели, иллюстрирующие описанные выше процессы рекреационного районообразования.

Рекреационное районообразование в подобной интерпретации — лишь частный случай общего процесса районообразования, согласованно определяемого возможностями территории и потребностями СКС в их освоении.

Рассмотрим графическую модель районообразования и формирования рекреационной специализации в некоторых районах.

Для рекреационных районов обычно характерно следующее:

- рекреационная специализация конкретного района прежде всего связана с освоением его территории — это цель и задача № 1. Рекреация как отрасль специализации — только конкретная форма достижения главной цели. Выбор направления специализации является результатом согласованного решения, базирующегося на потребностях СКС в определенном виде сервиса и потенциальных возможностях данного района. На первом месте всегда стоит потребность СКС в целостном освоении своего пространства;
- рекреационная специализация обычно складывается достаточно поздно. Рекреация как отрасль специализации хозяйства, способная задавать специфику определенного района, — порождение весьма недавнего прошлого, что также связано с эволюцией освоения территорий, но отнюдь не развитием рекреации самой по себе;
- рекреационная деятельность никогда не доминирует над остальными народнохозяйственными специализациями региона, а только сочетается с ними. По многим показателям рекреационная специализация не является доминирующей даже в своем собственном районе, и ее выделение обосновано только с точки зрения целостного пространства СКС: в таких районах она более развита, чем во всех остальных;
- наиболее активно, освоение территорий рекреационных районов протекает в том случае, если это внутренние буферные зоны СКС. Сочетание определенных рекреационных ресурсов и функций внутренней буферной зоны во многих случаях ведет к интенсивному развитию рекреации. Смысл не только и не столько в самой рекреации, сколько в освоении внутренних буферных зон: для всех СКС они имеют стратегическое значение;
- население внутренней буферной зоны, осваиваемой в качестве рекреационного района, как правило, очень стабильно. Оно не склонно к миграциям в иные районы; оно не склонно даже к перемещениям по своей небольшой территории. Если население внешней буферной зоны может в массовом порядке перемещаться в иные, часто удаленные социокультурные пространства, то внутренняя буферная зона совершенно не способствует такого рода перемещениям. Одна из причин стабильности населения связана с тем, что, как правило, экономическая деятельность в таких регионах дает небольшие доходы и население их вполне откровенно бедно. Но это очень частная причина. Общая фундаментальная причина связана с необходимостью СКС иметь постоянное и весьма многочисленное население в своей внутренней буферной зоне;
- внутренние буферные зоны, осваиваемые в рекреационных целях, активно посещаются людьми из хоумленда доминирующей СКС. Районы с рекреационной специализацией обслуживают все пространство СКС и принимают рекреантов из других районов. Это отрасли специализации,

ориентированные на население всей СКС. Рекреанты из хоумленда СКС, осваивающей рекреационный район и внутреннюю буферную зону, формируют львиную долю клиентов этих районов. Это характерно для всех СКС и во все времена;

- население рекреационного района парадоксальным образом не склонно к использованию рекреационных ресурсов собственной территории по их прямому назначению. Рекреационная специализация района в некотором смысле экстерриториальна: она мало используется местным населением и не вполне ориентирована на него. Местное население — только условие реализации рекреационной функции данного района. В своем собственном районе оно в массовом порядке не отдыхает. Это связано с тем, что рекреационные ресурсы есть, прежде всего, контраст;
- освоение района в рекреационных целях — дело историческое. Оно никогда не формирует стабильной и самодостаточной специализации района. После вспышки активности, связанной с освоением территории в рекреационных целях, может наступить резкое снижение интереса к данному региону. Он перестает быть привлекательным для рекреантов доминирующей СКС. Это характерная особенность освоения в рекреационных целях внутренних буферных территорий всех СКС;
- специализация на рекреации не дает возможности сделать район процветающим даже в его лучшие годы. Нам не известны примеры стабильного и процветающего состояния рекреационных районов ни в одной из СКС. Это, как правило, очень уязвимые с экономической точки зрения районы, в которых проживает очень бедное население. Есть отдельные примеры неуверенного благополучия, но они в высшей степени кратковременны;
- в случае разделения единого государственного пространства СКС на различные государства, рекреационные районы тяжело страдают в первую очередь. Во всем пространстве СКС они являются наиболее уязвимыми. Эта районная специализация крайне чувствительна к геополитическому

фактору;

- кризис специализированного рекреационного района наступает во время и после достижения определенного уровня освоенности его территории. Высокая освоенность района убивает в нем рекреацию. Эта особенность проявляется и без геополитических осложнений, но в сочетании с ними может быстро породить реально депрессивную ситуацию в регионе. Рекреация не способствует бесконечному совершенствованию освоенности региона — ее потенциал весьма ограничен. Достижение определенного уровня и типа освоенности становится причиной резкого снижения интереса к данному региону, после чего он перестает быть привлекательным для своей СКС как рекреационный район. Созданная — отчасти благодаря рекреационной специализации — полифункциональность района может

погубить в нем рекреацию.

Эти черты в той или иной степени характерны для всех районов с рекреационной специализацией. Итак, рекреация очень важный процесс, связанный с социокультурным освоением территорий и имеющий множество пространственных проявлений.

Пространственно-временная модель районообразования и формирования рекреационной специализации региона

Отмеченные выше особенности рекреационного районообразования представим в общей пространственно-временной модели. Здесь важны следующие уточнения и допущения:

Первое. Приведенная модель является абстракцией. В реальном историческом развитии территорий присутствует масса нюансов, связанных только с конкретными территориями. Но за бесконечной конкретикой стоят общие закономерности освоения территорий.

Второе. В качестве сравнительного примера взяты две гипотетические культуры А и Б. Допускается, что они реализуют несколько различные модели освоения территории. Это не соотношение более и менее развитых культур — это именно *разные* модели освоения. В реальном процессе социокультурного освоения находит место подлинное разнообразие типов освоения. Сложно понять, чем оно определяется, но описать его можно достаточно строго.

Под культурой А мы подразумеваем, прежде всего, Западную Европу, с ее прекрасно развитой и динамичной туристической сферой. Здесь имеет место равномерное освоение территории, очень высокая плотность населения, абсолютное доминирование городского населения над сельским. Немаловажно и наличие многих государств на достаточно ограниченной территории. Все это стимулирует развитие иностранного туризма и пространственную активность рекреационной деятельности на уровне не только годового, но и квартального, и даже недельного циклов.

Под культурой Б мы подразумеваем китайскую СКС. Для нее характерно весьма неравномерное распределение населения по территории — крайне высокая его плотность в отдельных регионах и почти полное отсутствие — в других. Западные пространства Китая обладают реально экстремальными (аридными) природными условиями и поэтому слабо заселены. Громадные площади занимают высокогорные плато Тибета. Все это задает строго определенный стандарт рекреационной активности. Крайне важно и то, что в соответствии со своими социокультурными стандартами китайцы категорически не ориентированы на выход за пределы своего хоумленда. Китай — Поднебесная, и выезд за его пределы, даже на короткий срок, во все времена являлся чуть ли не трагедией для населения. Этот давний менталитет крайне устойчив и сохраняется поныне.

Отличие составляют только некоторые периферийные китайские

государства, которые долгое время оставались западными колониями: Гонконг, Сингапур, Тайвань. В них достаточно развит активный иностранный туризм (примечательно, что довольно часто это бизнес-туризм: посещение торгово-промышленных выставок-ярмарок, проводимых в регионе, визиты предпринимателей с деловыми целями). Причины этого связаны с тем, что со второй половины XIX в. эти государства стали по существу каналами китайской экспансии по всему миру. Экспансия продолжается до сих пор и ориентирована прежде всего на Юго-Восточную Азию, Австралию и Северную Америку.

Западная Европа и Китай интересны как пример сравнения ввиду чуть ли не диаметральной противоположности путей и уровней развития в них туризма и рекреационной деятельности.

Третье. Особый акцент мы делаем на формировании рекреационной специализации определенных регионов и развитии рекреации в связи с направленностью настоящей работы. В целом же рекреационная специализация — лишь малая составная часть целостного процесса освоения территории. Она, как правило, играет второстепенную роль в этом процессе.

Четвертое. Формирование систем расселения в культурах А и Б идет путем формирования «кристаллеровских» гексагональных структур.

* * *

Модель 1. Имеет место начальное освоение территории по стандартам двух культур. Каждая ограничена в знании того, что расположено и происходит за пределами ее контроля. Существует определенная пограничная территория, а далее простирается terra incognita — земля неизвестности. Рекреационная деятельность на данном уровне представлена недельным и квартальным циклами. Они имеют место в культурах А и Б. Принципиальной разницы между ними не существует.

Модель 2. В обеих культурах начинается процесс расширения пространства контроля и освоения новых территорий. В культуре А он протекает более интенсивно. Это может быть вызвано различными факторами, например особенностями культуры, численностью населения, природными условиями и множеством других причин. Рекреационная деятельность на данном уровне также представлена недельным и квартальным циклами.

Модель 3. Культура А формирует очаги стабильного освоения за пределами своего традиционного пространства. Итогом этого процесса становится то, что недельные и квартальные циклы рекреации реализуются теперь уже на большей территории. Кроме того, на данном уровне освоенности территории в культуре А могут возникать начальные формы туризма. Они связаны с перемещениями между традиционным и новыми районами проживания народа данной культуры. Ввиду слабой освоенности территории, туризм остается явлением, несомненно, элитарным.

Традиционные для пионерного освоения путешествия сохраняются в культуре А. В отличие от прошлого этапа освоения, они перемещаются в новые физико-географические районы. При этом новые районы могут резко отличаться в природном отношении от традиционных мест проживания народа данной культуры.

Культура Б имеет тип и уровень освоенности, при которых продолжается только пионерное освоение привычной природной среды и не формируются постоянные очаги освоения новых территорий. В таких условиях по-прежнему имеют место только недельный и квартальный циклы рекреации.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ К МОДЕЛЯМ 1-7

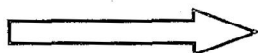
Центры квартальной рекреации
в культурах А и Б

Граница известного пространства
культур А и Б

Путешествия и географические
исследования в культурах А и Б

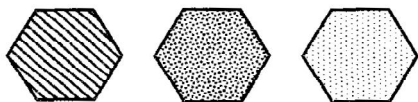
Миграции для освоения
территорий в культурах А и Б

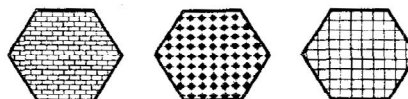
Иностранный туризм, с выходом
за пределы своей СКС, в культуре А

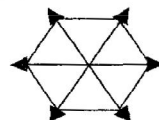
Освоенная территория культуры
А (штриховкой обозначена
давность освоения)

Освоенная территория культуры Б
(штриховкой обозначена давность
освоения)

Осваиваемая территория культур
А и Б

Приморская территория культуры
А с рекреационной специализацией

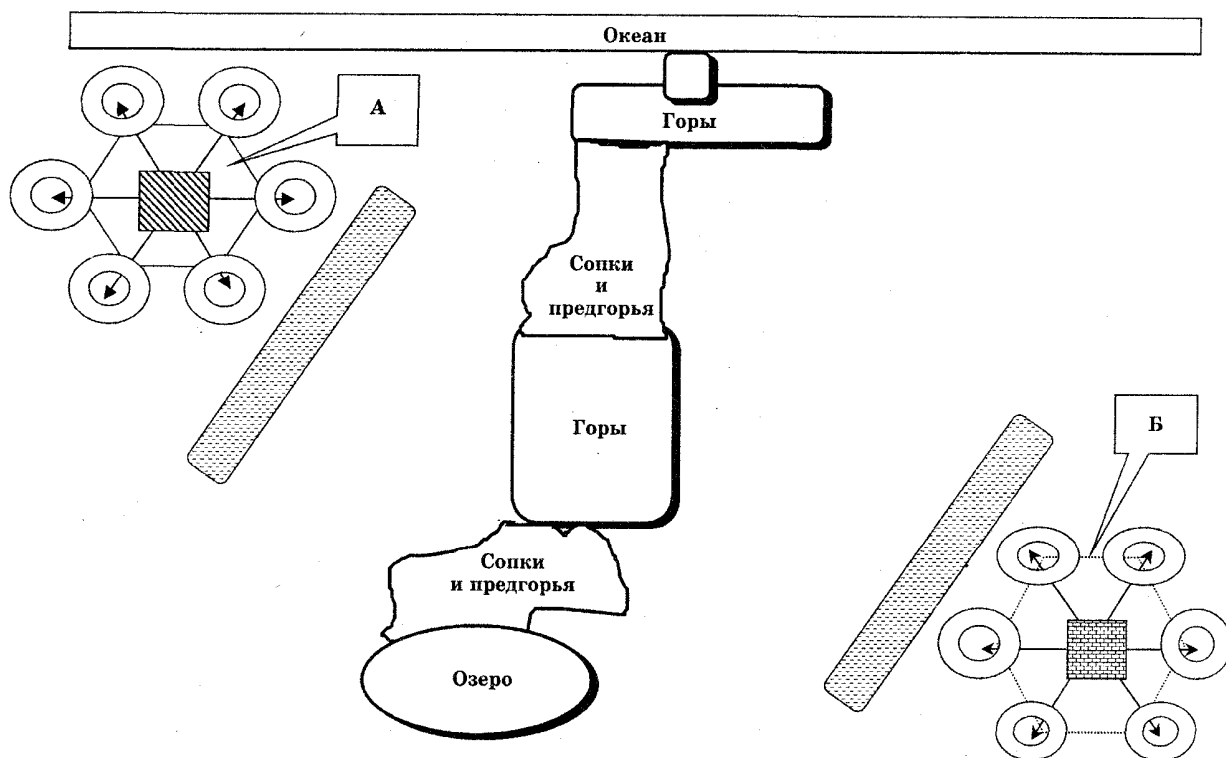
Центры приморского туризма
в культуре А

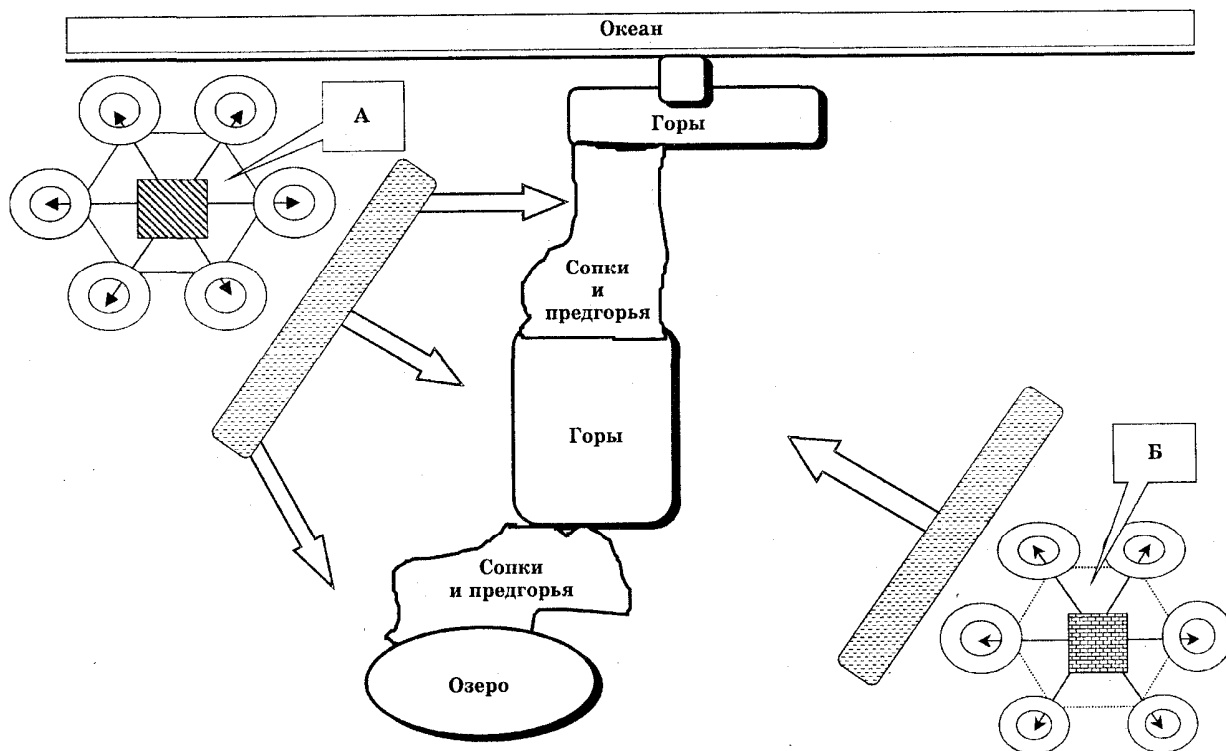
Центры спортивного туризма
в культуре А

Модель 1

Модель 2

Модель 4. В культуре А имеет место интенсивное освоение территории. Определены границы ее хоумленда: они совпадают с границами однотипной природной среды. Рекреация имеет недельный, квартальный и годовой циклы. Годовой цикл представлен в пионерной стадии. Рекреационное освоение распространяется на территории, которые сложно осваивать в ином плане. Они перестали быть пионерными территориями: это уже не «терра инкогнита», но они еще не освоены в культуре А, хотя перестали быть чем-то отчужденным. Слабая освоенность некоторых районов может объясняться различными причинами. Наиболее серьезная причина связана с тем, что это периферийные районы с иными природными условиями, определяющими существенно иные хозяйственные специализации.

В культуре Б формируются районы стабильного освоения за пределами традиционного хоумленда. Рекреационная деятельность представлена недельным и квартальным циклами. Имеют место путешествия; возможен элитарный туризм.

Модель 5. В культуре А достигнута высокая степень освоенности пространства. Имеет место равномерное освоение хоумленда. Рекреационная деятельность представлена следующими циклами: *недельный* в пределах своего места проживания; *квартальный* (за счет высокой степени освоенности территории радиус квартального цикла рекреации может быть достаточно большим); *годовой* цикл. Последний может проявляться в виде внутреннего туризма по периферии хоумленда и в виде иностранного туризма. Это два естественных его проявления. Годовой цикл рекреации не имеет смысла в рамках освоенного пространства. Рекреация в староосвоенном хоумленде представлена недельным и квартальным циклами.

Для культуры Б характерно освоение своей территории в виде слабо связанных друг с другом стабильных очагов расселения. Причины такого типа освоения могут определяться малочисленностью населения культуры Б, экстремальными (аридными) природными условиями хоумленда и массой иных факторов. Рекреационная деятельность представлена недельным и квартальным циклами. Годовой цикл носит пространственно пассивный характер. Это может быть, например, празднование Нового года, которое в Китае длится до двух недель, или аналог мусульманского рамадана, приходящегося на самое жаркое время года, когда все делается «наоборот», но в пределах места постоянного проживания (днем спят, ночью едят). Может иметь место элитарный туризм, например религиозный. По-прежнему продолжается пионерное освоение хоумленда.

Модель 6. Для культуры А характерна высокая степень освоенности и связанная с ней высокая пространственная рекреационная активность. Наступает «эпоха свободного времени и процветания» — проявления строго определенного этапа освоения территории.

Характерно следующее: четкий *недельный* цикл (благодаря освоенности территории радиус недельного цикла может быть достаточно большим); четкий

квартальный цикл (становится весьма удаленным с пространственной точки зрения; происходит сближение территории, «замыкание» различных регионов в единое целое, и делается это во многом благодаря туристической активности квартального цикла); четкий *годовой* цикл рекреационной активности.

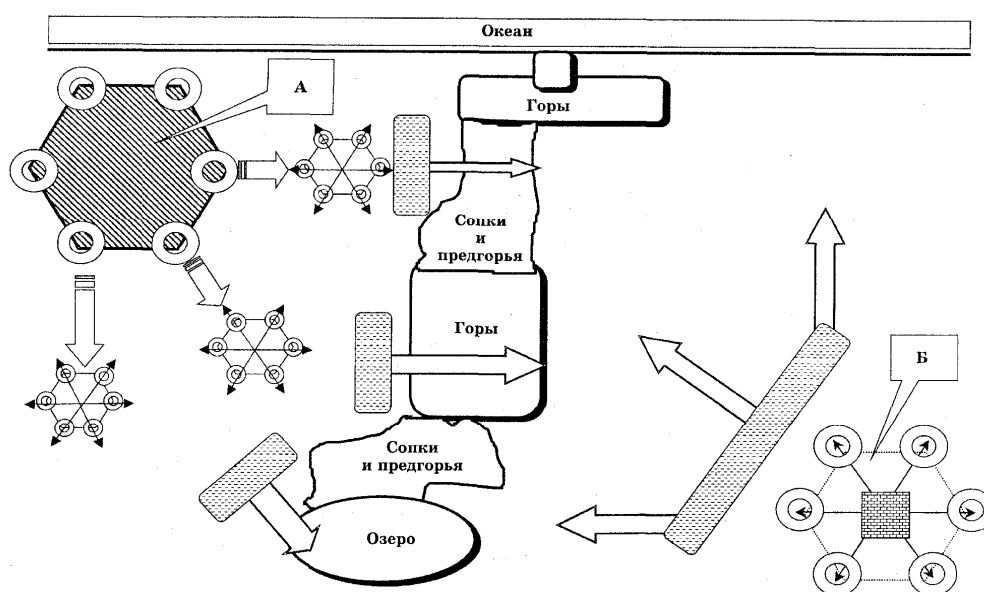
На данном уровне освоенности территории в культуре А имеют место продолжительные отпуска для населения, с четко оговоренными условиями. Годовой цикл начинает ассоциироваться с иностранным туризмом. В пределах своего пространства нет особого интереса реализовывать годовой рекреационный цикл: это делается в рамках квартального цикла с его большими перемещениями. Иностранному туризму культуры А в пространстве культуры Б может способствовать и различная ценность денег, стоимость всего комплекса рекреационных услуг. Так, иностранный туризм может стать и формой экономии средств.

Во многом благодаря туризму идет активное формирование пограничных буферных территорий как рекреационных. Рекреация становится важной и активной формой их освоения. Одновременно начинается перемещение части населения из пределов хоумленда в новые районы. Пионерный туризм исчезает.

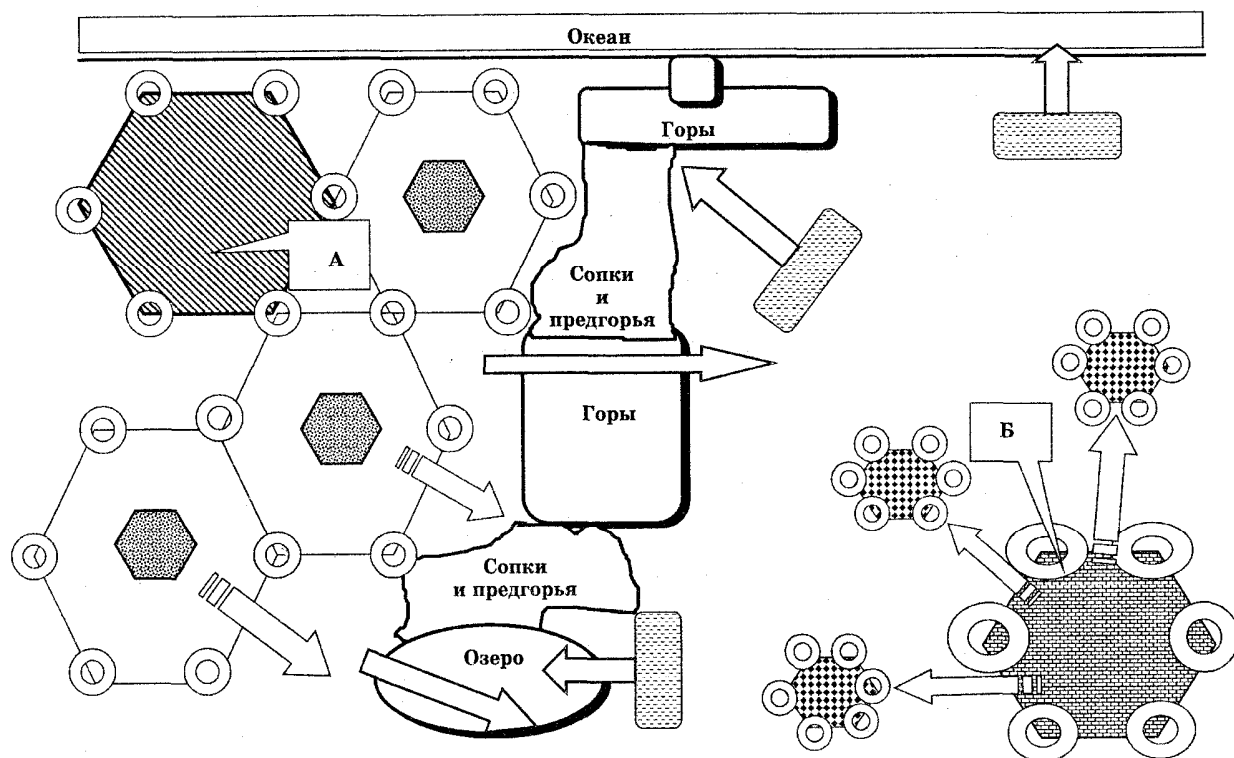
В культуре Б продолжается достаточно изолированное существование стабильных очагов освоения. Недельный и квартальный циклы остаются прежними. Годовой цикл представлен пространственно пассивными формами. Как и прежде, имеет место элитарный туризм, например религиозный. В отношении рекреационной деятельности принципиальных изменений не происходит; все новации связаны только с освоением новых районов.

Модель 7. Это гипотетически предельный уровень освоения территории в культурах А и Б. В обеих культурах он выражается в существенно различных формах освоения, но это не высшая и низшая формы — это *различные* культуры и стандарты освоения. Проведем сравнительный анализ рекреационной активности.

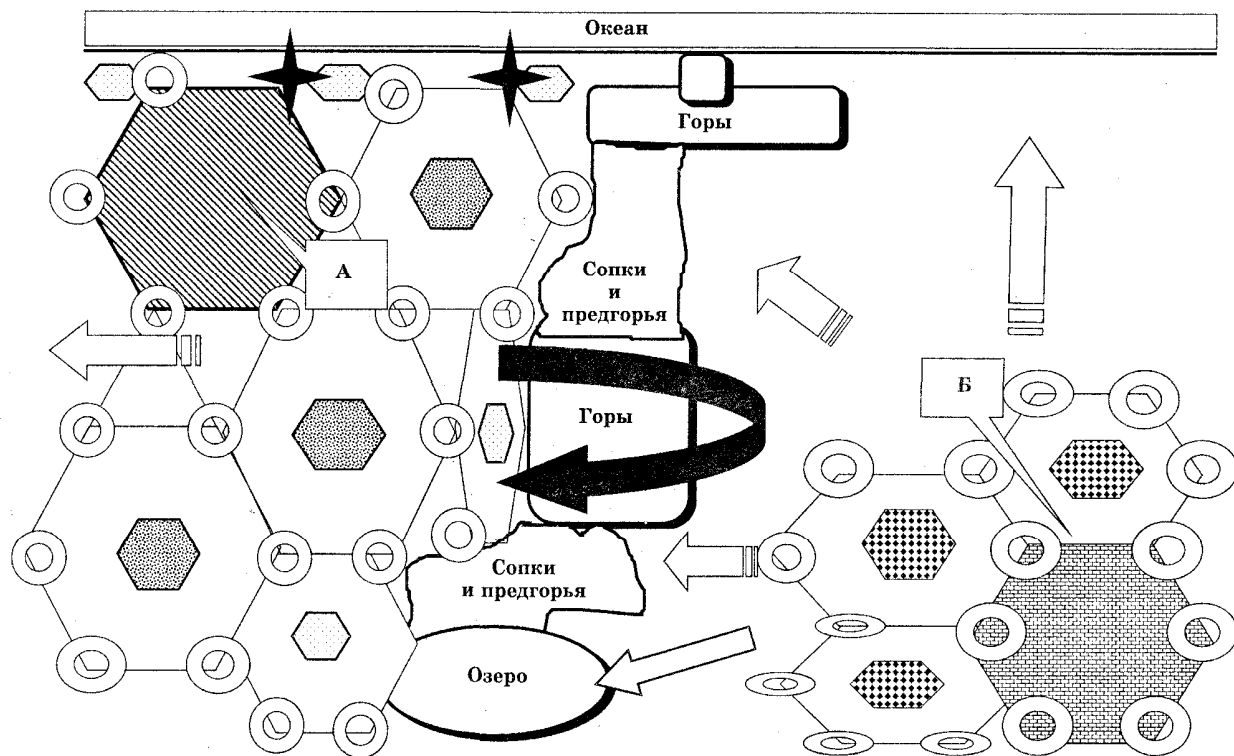
Модель 3

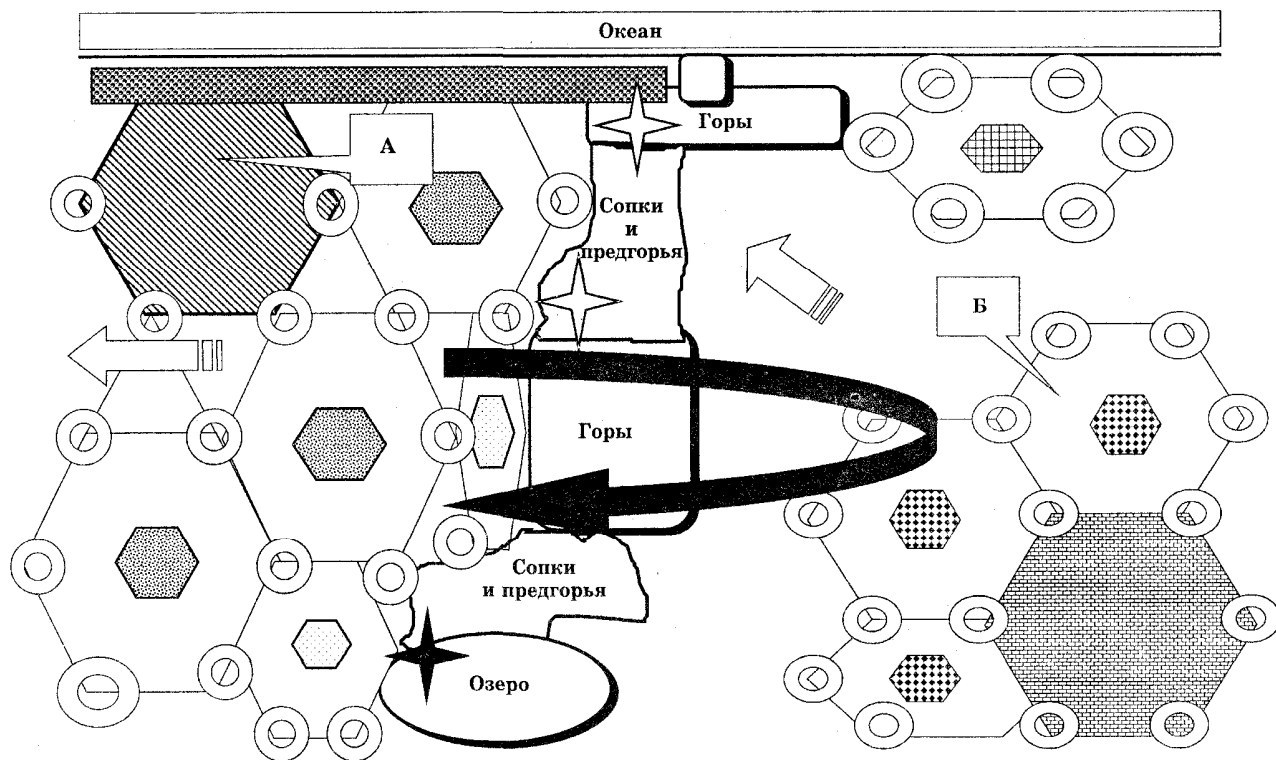
Модель 4

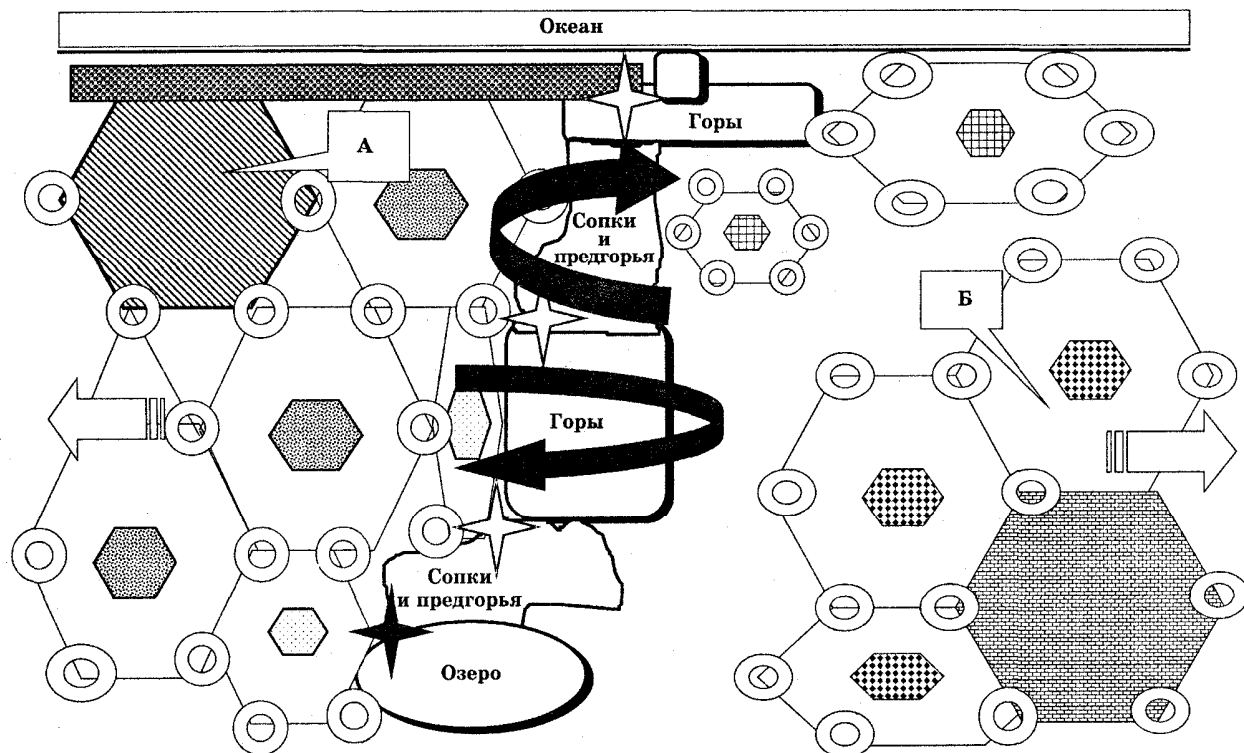
Модель 5

Модель 6

Модель 7

Циклы рекреации	Культура А	Культура Б
Недельный	Представлен очень четко. Может реализовываться не только в пространственно пассивных, но и активных формах.	Представлен очень четко. Как правило, реализуется в пассивных формах.
Квартальный	Представлен очень четко. Имеет, как правило, пространственно активные формы, связанные с перемещениями в пределах хоумленда.	Представлен очень четко. Пространственно активная форма представлена перемещениями в пределах своего пространства.
Годовой	Представлен очень четко. Имеет, как правило, пространственно активные формы, связанные с туризмом во внутренних буферных зонах своей СКС и посещением иных СКС.	Представлен очень четко. Для большинства населения представлен пассивной формой. Также имеет место элитарный туризм со специальными целями, ограниченный пределами своей СКС.
Жизненный	Представлен весьма четко. Как правило, связан с дальними и длительными поездками за пределами своей СКС.	Представлен не явно. По сути, может совпадать с годичным пространственно активным циклом, реализуемым в пределах своей СКС.

Итак, культуры А и Б имеют различные стандарты рекреационной деятельности и освоения своих пространств. Смещения стандартов не происходит. Эти стандарты не имеют прямой связи с материальным уровнем и прочими факторами. Они определяются, в основном, внутренней логикой освоения территорий данных культур.

Изложенная выше интерпретация районообразования объясняет реальные особенности процессов освоения территорий, с которыми связано немало странностей. К примеру, таких: в территорию вкладываются громадные средства, создается мощная специализированная инфраструктура и в (исторически) скором времени, по достижении определенного уровня освоенности, созданную инфраструктуру отказываются использовать. Обычно такие феномены объясняются конкретными причинами, как правило внешними катастрофическими факторами. Однако все дело в продолжающемся процессе формирования целостного пространства СКС.

Понимание особенностей рекреационного районообразования и, следовательно, районирования в рекреационной географии основывается на сведении этого процесса к более общему уровню. Районообразование именно рекреационных районов — только частный случай общего процесса освоения пространства СКС. Игнорирование его влечет и непонимание процесса рекреационного районообразования.

Описанная методологическая установка в интерпретации рекреационного районообразования в равной степени применима и к экономическому районообразованию, которое, хотя и носит более общий характер, также является

частным проявлением процесса социокультурной переработки пространства СКС.

Районирование — процедура, связанная с изучением процесса районообразования. Районирование базируется (или, по крайней мере, желательно, чтобы базировалось) на строгой теории и методологии. Рекреационное районирование — вид частного, отраслевого районирования, отражающий только один аспект (рекреацию), который может быть адекватно описан на общей теоретической основе. Освоение отдельных территорий под цели рекреации — скромная часть общего процесса формирования пространства СКС. Основой корректного понимания процессов рекреационного районообразования и районирования служит соответствующее адекватное описание процессов социокультурного освоения территорий.

Процедуру районирования нельзя рассматривать изолированно, поскольку оно не является результатом исключительно интеллектуальных усилий специалистов — это отражение реальности. На первом месте, безусловно, находится процесс, протекающий в реальном пространстве. Он генерирует сами районы, а затем задает стандарты их вычленения. Процедура районирования — только размышление по поводу районов в соответствии со строго заданными критериями. Изменения в районообразовании влекут естественные и соответствующие перемены в области научного районирования, в том числе стимулируют развитие районирования как научной процедуры: объект непостоянен, и в нем происходят не только количественные, но и качественные изменения.

Рекреационное районирование является важной научной и практической процедурой. Это эффективный и совершенно необходимый научный метод, позволяющий многое понять в географии рекреационной деятельности и рекреационной сферы обслуживания. В СССР рекреационное районирование позволяло наиболее эффективно распределять инвестиции в создание ТРС. Оно было очень полезно для практики, а пользовались им, в основном, крупные государственные организации. В условиях новых реалий стран СНГ рекреационное районирование существенно меняется и становится инструментом не только крупных, но и средних и даже мелких управленческих решений: на основании рекреационного районирования и знания тенденций рекреационного рынка можно эффективно планировать и осуществлять инвестиции на уровне отдельных туристических компаний и банков.

Мифология туризма и освоение территорий

Мировые туристические потоки формируются во многом благодаря тщательно отработанным образам как отдельных центров международного туризма, так и того, что собственно является туризмом и отдыхом в целом, а также благодаря мифам, сложившимся вокруг рекреационной деятельности. Ни без одного, ни без другого международный туризм просто не смог бы существовать,

однако профессионалам в области организации рекреации следует четко отличать мифы от реальности туристического бизнеса.

Один из принципиальных мифов — это представление о том, что для полноценного отдыха обязательно нужно перемещаться на значимые расстояния. Собственно говоря, именно на этом мифе и держится весь международный туризм.

Реальность же такова, что превосходно отдохнуть можно и не покидая основного места жительства, нужно просто сменить » обстановку, занятия или их привычный распорядок. Так, собственно, и поступают раз в год многие миллионы жителей Земли. Китайцы шумно отмечают на протяжении двух недель Новый год. Мусульмане тихо и самоуглубленно празднуют рамадан. Население Южной Америки буйствует на традиционных карнавалах. И никому из этих людей не приходит в голову, что их ежегодная рекреация не полноценна только потому, что реализуется в том же месте, где они постоянно живут.

Климат и природные особенности, вопреки другому широко распространенному убеждению, в целом не являются определяющими в развитии (или неразвитости) рекреационной отрасли. Пример Сингапура — тому яркое доказательство. Изнурительные климатические условия и практически полное отсутствие значимых природных ресурсов не помешали утверждению образа города-государства как «рая для туристов».

Организаторы рекреационно-туристической деятельности Сингапура вынуждены ориентироваться в основном на антропогенные объекты: тематические парки, этнические деревни, перманентные выставочные и торговые комплексы. Местные власти и специалисты реально озабочены необходимостью постоянно пополнять арсенал «рекреационных ресурсов» экваториального острова, но пока им удастся решить проблему наилучшим образом. Об этом свидетельствует постоянно растущий поток иностранных туристов: в середине 90-х годов их прибывало на остров примерно по 5,5 млн. в год. Примечательно, что около 3/4 иностранных туристов составляли жители Западной Европы, Северной Америки, Австралии и Южной Африки — регионов, весьма удаленных от Сингапура, а проводил средний турист в городе всего 3,3 дня. Объяснение феномену простое — высокая степень транспортной доступности «туристского рая»: более 50 авиакомпаний имеют стабильные маршруты, связывающие Сингапур со всем миром. Имидж «самого чистого города Земли» и агрессивный маркетинг организаторов и руководителей местной рекреационной сферы подкрепляются финансовой доступностью путешествий в Сингапур.

Еще один миф касается прибыльности туристического бизнеса и объемов денег, в нем обращающихся. Последние, действительно, производят впечатление. Однако не следует забывать, что деньги эти «размазываются» по очень и очень многим сферам предпринимательской деятельности. Изрядную долю поглощает транспорт, особенно авиатранспорт; туристы немало вкладывают в недвижимость (гостиничный комплекс) и с еще большим удовольствием отдают торговле. Таким

образом, на собственно рекреационные услуги остается совсем немного. Почему же столь многие государства упорно настаивают на туризме?» Может быть, дело не только в чистой прибыли от рекреационной деятельности?

Для понимания ситуации стоит учесть опыт Европы. Заключается он в том, что **рекреация играет все более важную роль в поддержании уровня освоенности территорий.**

Пример: изменения в структуре хозяйства горно-альпийских районов, в частности в Тирольском районе (долина Штубайталь). Со средних веков до начала XX в. это был чисто сельскохозяйственный район. В основном населенном пункте долины Штубайталь — Нойтшифте — в 1923 г. из 255 дворов 234 были крестьянскими. Сейчас число дворов, где сельским хозяйством занимаются лишь побочно, как вспомогательным видом деятельности, составляет 2/3 от общего числа. В пик туристского сезона население Нойтшифта увеличивается в три раза!

После утраты определенных производственных или сельскохозяйственных функций мелкие населенные пункты обретают новую жизнь в качестве рекреационных центров. В них обнаруживаются, порой совершенно неожиданно даже для коренных жителей, замечательные рекреационные ресурсы, которые население начинает активно эксплуатировать. Вероятно, это закономерный процесс: когда нет иной возможности для поддержания территории на определенном, достигнутом в процессе долгого хозяйственного освоения уровне, на ней начинает интенсивно развиваться рекреационная деятельность.

В этой связи характерна эволюция стандартов рекреационной деятельности в последней четверти XX века во Франции. Страна является законодательницей мод не только в одежде — она во многом задает тон и в туристическом бизнесе. Одной из последних новинок туристской «моды» стал сельский туризм.

В 1971 г. во Франции была создана ассоциация «Туризм в сельской местности», координирующая организацию сельского туризма в национальном масштабе. В 1986 г. 8 млн. французов (примерно 1/4 часть всех отдыхающих) предпочли отдых в сельской местности, а в 1987 году таким образом отдыхали уже 9,2 млн. французов плюс 5,2 млн. иностранцев (из них 27 % составили немцы, 25 % — англичане, 25 % — бельгийцы, 14 % — голландцы, 9 % — представители иных наций). Сельским туризмом охвачены практически все департаменты Франции (сельская местность занимает 80 % площади страны), хотя в общем доходе от туризма он составляет только около 10 %. Однако есть и побочные эффекты: с развитием сельского туризма заметно оживилась предпринимательская активность в сельской местности, в частности выросло число актов покупки-продажи недвижимости.

Проблемы сельского туризма рассматриваются во Франции не только в масштабе всей страны, но и на уровне отдельных районов. Так, в департаменте Крез развитие туризма создало возможности для дополнительной занятости сельского населения в летнее время. Самые популярные места отдыха в департаменте — берега естественных водоемов (прудов и озер). Местные власти

стимулируют застройку прибрежных зон легкими домиками и создание искусственных песчаных пляжей, где летом организуют праздники, конкурсы рыбаков, разнообразные мероприятия для детей. Но основные занятия отдыхающих в сельской местности — это пешеходные, водные и конные прогулки, разные формы пассивного отдыха.

Сельский туризм стимулировал и значительный рост числа туристских маршрутов в окрестностях традиционных морских курортов. Так, особенностью развития туризма на побережье Вандеи в последние годы стало включение в «рекреационный оборот» новых прибрежных территорий, что способствовало восстановлению памятников природы и культуры в этих районах.

Туристы, естественно, отдыхают в конкретных населенных пунктах, поэтому разработки отдельных проектов по развитию сельского туризма доводятся до уровня деревень. Одна из таких образцовых деревень — пример создаваемых в Провансе рекреационных объектов и территорий. Здесь, на площади в 1100 гектаров, разместились три поля для гольфа, три первоклассных гостиницы, бальнеологический санаторий. Особенность сельского туризма во Франции состоит в том, что мало кого привлекает имитация старых деревень — туристы едут отдыхать только в реально старые деревни: для отдыха выбираются естественные объекты. Смысл сельского туризма во Франции заключается в поддержании освоенности территории страны на достигнутом уровне и посредством изменения функций населенных пунктов. Сельское хозяйство страны не в состоянии более поддерживать ту систему расселения, которая сложилась в прошлом, поэтому в сельской местности начинает развиваться рекреация, сельский туризм. Сложно удержаться, чтобы не отметить высокую степень патриотичности этого направления рекреационной деятельности.

Еще один, почти классический пример высокого уровня организации туризма — Швейцария. В стране представлен широкий набор видов рекреационной деятельности, как зимних, так и летних. Это одна из немногих стран мира, которая одинаково активно посещается иностранными туристами в разные сезоны года. Доходы от туризма в Швейцарии устойчиво растут, притом что сроки визитов столь же устойчиво сокращаются (продолжительность пребывания в стране «среднего» туриста в последние годы составляла 3—4 дня). Однако благодаря увеличению числа иностранных гостей, прибывающих в страну с разными целями, туризм сохраняет свой экономический статус.

В середине 90-х годов на долю туризма в Швейцарии приходилось 3,3 % условно чистой продукции; в рекреационной сфере трудились 5,5 % от общего числа занятых в экономике (189,9 тыс. человек в 1993 г.). При этом три четверти рекреационных предприятий занимали всего от 1 до 5 человек, а расходы на рабочую силу составляли более 40 % всех издержек.

В реальности это означает, что туризм в Швейцарии важен не столько для получения прибыли и увеличения ВВП, сколько для поддержания системы расселения и закрепления населения в удаленных от городов местностях.

Знаменитое сельское хозяйство Швейцарии (производство сыра и проч.) уже давно существует исключительно на дотации государства. Однако поток этих дотаций не иссякает, поскольку они поддерживают не столько сельское хозяйство само по себе, сколько общий уровень освоенности территории страны. Совершенно аналогичная история и с рекреационной деятельностью, вливающей новую жизнь во многие мелкие населенные пункты, которые без туризма уже давно перестали бы существовать.

Из всего вышеизложенного следует то, что организаторам рекреационной деятельности разного уровня не следует ожидать от туризма — внутреннего или иностранного — мифических сверхприбылей, не стоит и ориентироваться на них. Туризм — это, прежде всего, надежная возможность занятости (пусть даже только сезонной) части населения и гарантия сохранения системы расселения рекреационных районов.

Геополитический фактор в рекреационной географии

В СССР геополитика понималась как область познания, связанная только с крайними проявлениями империализма. После 1991 г. геополитика стала модным направлением, входящим в вузовскую подготовку по многим специальностям. В частности, курс по геополитике читается теперь на многих географических факультетах государственных университетов. Однако дело не только в моде — геополитический фактор стал крайне существенным при принятии множества решений, касающихся пространства бывшего СССР, в том числе и решений в области рекреационной географии. Распад СССР и формирование на его территории 15 независимых государств привели к тому, что рекреационные потоки стали реально зависеть от геополитических процессов.

В СССР геополитический фактор учитывался только на макроуровне. Речь шла о глобальной геополитике могучего государства, открытой глобальной идеологической войне российской и западной социокультурных систем. Глобализм геополитического фактора в СССР делал его весьма удаленным от рядового советского человека и принятия житейских решений. Например, можно было осуждать империалистов и не принимать в расчет геополитический фактор при организации туристической деятельности в своей небольшой организации.

В российской СКС национальной программы геополитический фактор стал повседневной реальностью. Если прежде никто не мог и помыслить о свободной поездке на дешевый курорт Турции или Греции, то в СНГ это стало нормальным делом. Поездка же в Крым или на Кавказ становится предметом для размышлений не в последнюю очередь и с той точки зрения, нет ли войны в этих регионах, насколько стабильна там ситуация, не случится ли чего неприятного за время пребывания семьи на отдыхе в одном или другом из упомянутых мест и так далее. Подобные рассуждения, собственно говоря, и являются оценкой геополитической ситуации в том или ином регионе. Рядовой человек следует здесь стандартам

своего государства. Подобная проблематика в процессе принятия решений рядовым человеком — реалии сегодняшнего дня, которые оказывают мощное влияние на численность и направления потоков рекреантов в пространстве бывшего СССР.

Специалист по рекреационной географии должен уметь разбираться в геополитических интересах разных стран СНГ и особенностях их проявления в процессе рекреационной деятельности. Существенно, что геополитический фактор в рекреационной географии проявляется только на уровне ежегодного, как правило летнего, отдыха и не оказывает такого влияния на ежедневный, недельный и даже квартальный отдых. Последние три вида рекреации реализуются в основном в пределах той территории, где человек живет постоянно, так что радиус его перемещений очень невелик (обычно не превышает 100 км). В случае с ежегодным отдыхом радиус перемещения становится практически неограниченным. Население стран СНГ легко и просто перемещается на любые расстояния в пределах своей СКС. Геополитический фактор при этом проявляется на уровне ежегодного летнего отдыха. Рекреационные потоки подобного типа всегда предполагают и решение определенных геополитических задач, даже если касаются поездок в пределах какого-то одного из государств СНГ.

Приведем пример. Россия и Украина имеют примерно равные возможности в организации летнего отдыха у Черного моря (мы имеем в виду относящийся к Украине Крым и российское черноморское побережье Кавказа). Разница лишь в том, что основную массу отдыхающих в летний сезон у Черного моря поставляла и по-прежнему поставляет Россия. В итоге возможен вариант, когда накануне очередного курортного сезона систематически появляется странная информация о Крыме: конфликтность в регионе, согласно многочисленным средствам массовой информации России, нарастает как раз с приходом лета. В итоге значительная часть российских туристов выбирает российское побережье Черного моря или отправляется отдыхать в «дальнее зарубежье». Новое направление связано с поездками по самой России: к примеру, юг Дальнего Востока или озеро Байкал стали важными направлениями российских рекреационных потоков. Как бы там ни было, в Крым российские отдыхающие больше не едут. Рядовая российская семья не вполне уверена, не идет ли в Крыму война между разными этническими общностями, а если еще нет, то не вспыхнет ли она как раз во время их отпуска. Опыт Чечни экстраполируется теперь на все южные районы бывшего СССР, и регион, потенциально готовый породить этнический или региональный конфликт, становится весьма непривлекательным. Для крымских курортов, в частности, это просто убийственный фактор.

Такого рода антиреклама и поддержание негативного образа региона есть достаточно обычное дело в условиях СКС, разделенной на различные государства. Это пока новинка для российской СКС, обретающая порой слишком резкие, даже примитивные формы. Но в целом, антиреклама страны или региона-конкурента накануне летнего сезона — скорее норма, чем исключение. В некоторых случаях

она имеет ярко выраженный геополитический контекст.

Для понимания особенностей влияния геополитического фактора на ежегодные рекреационные потоки важно изначально учитывать, что это наиболее динамичная и социокультурно загруженная часть рекреационных перемещений. Они меняют форму, социокультурную ориентацию, но далеко не случайны и всегда связаны со строго определенными особенностями и этапами освоения территорий.

Итак, в рекреационной географии и непосредственной организации ежегодного отдыха как в пределах пространства российской СКС, так и за ее пределами нужно учитывать геополитический фактор. Если ранее имела место плановость инвестиций и ориентация на якобы однородное пространство российской СКС, которое со временем становилось только все более и более однородным, то в современных условиях и в перспективе все четче обозначаются отличия каждого региона. И население российской СКС даже на обыденном уровне стало весьма тонко разбираться в региональных различиях. Делается это, вероятно, неосознанно: просто сложились строго фиксированные образы регионов бывшего СССР, которые во многом и определяют поведение потенциальных рекреантов в летний сезон. В итоге одинаковые инвестиции в развитие рекреационной сферы будут давать принципиально различную отдачу в зависимости от геополитического фактора. Дело не только и не столько в качестве рекреационного сервиса, рекреационных ресурсах, ценах на услуги и т. п. Исключительно важными становятся отношения между различными государствами СНГ, которые будут радикально влиять на направления рекреационных потоков, генерировать новые — внутри своей СКС и за ее пределами — и ослаблять традиционные.

СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ГЕОПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ СКС. УЧЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 1915 г. В. П. Семенов-Тянь-Шанский написал статью «О могущественном территориальном владении применительно к России». Работа увидела свет во время первой мировой войны и, несмотря на свою сдержанность и строгую научность, отражала реальные потребности в осмыслении пространственных процессов с политической точки зрения. Статья стала одной из первых — и на долгое время последних — работ в области политической географии и геополитики. В заключение своей работы В. П. Семенов-Тянь-Шанский пишет: «До последнего времени, можно сказать, научной политической географии России, за исключением немногих блестящих трактатов, ...почти не существовало. Нельзя же за нее признать сухой перечень границ, который нам вместо нее обычно преподносился. ...Отсутствие политической географии у нас вполне понятно, так как оно было естественным следствием отсутствия легальной политической

жизни. Ныне, со введением народного представительства, картина резко изменилась». И далее приводится описание блестящих перспектив и задач политической географии в России.

Прогноз В. П. Семенова-Тян-Шанского в отношении политической географии категорически не оправдался: была разруха, было становление новой социокультурной программы, но политической географии в СССР так и не было. Получила серьезное развитие экономическая и социальная география, а политическая география стала оформляться как целостное направление только в 80-е годы, когда начали проявляться вполне очевидные черты кризиса СССР.

Почему на протяжении имперской и коммунистической программ в российской СКС не было политической географии и геополитики? Ответ на вопрос может быть следующим.

Первое. В имперской программе этих направлений не было, так как народ не принимал участия в политике и управлении государством. Власть и принятие решений были делом ограниченного круга лиц. Как только народ стал приобщаться к власти, ситуация изменилась. В доказательство можно привести современное положение и указать, что наиболее интересные, хотя и единичные работы по политической географии и геополитике появлялись, в основном, в «смутные времена» крушения имперской программы.

Второе. В коммунистической программе политической географии и геополитики не существовало благодаря монолитности политической структуры российской СКС. Обе эти области категорически не соответствовали идеологической конструкции государства: существовали только необходимость критической оценки западной СКС и практическая задача расширения и социокультурной переработки пространства контроля.

Это наиболее вероятный ответ. Скорее всего, в несколько различных и многочисленных вариациях он и будет доминировать и с ним согласятся специалисты.

Ответ с точки зрения теории СКС иной: политической географии не было в имперской и коммунистической программах, поскольку ее там и быть не могло по причине существования единого государства — СКС и государство совпадали. Политическая география имеет источником не внешние, а внутренние потребности своей СКС, и критика иных СКС породить ее не может. Политическая география возникает только в случае существования СКС в виде большого числа государств.

Судьба геополитики представляется несколько иной. Политическая география — область конкретная, не особенно располагающая к идеологическим баталиям. Это наука, требующая профессионализма и способности выполнять достаточно скучную эмпирическую работу. Профессиональное сообщество политгеографов, скорее, никогда не будет в российской СКС большим, но такого рода специалистов много и не нужно. Геополитика — область, которая более ориентирована на идеологическую борьбу в российской СКС и за ее пределами.

Одно из следствий описанных выше процессов выражается в том, что текущие политико-географические особенности стали в высшей степени существенными для рекреационной географии. Без их понимания нет возможности понять реальные процессы, происходящие в рекреационной сфере, и провести их корректные исследования.

Рекреационная география — область познания и практической деятельности, которая должна следовать реальным процессам с пониманием того, что влиять на них часто нет возможности. В СССР специалисты по рекреационной географии занимались проектированием ТРС. В рамках новой национальной программы специалисты по рекреационной географии, скорее всего, займутся существенно иными проблемами. Помимо всего прочего, они должны изменить отношение к геополитическим факторам, влияющим на рекреационные потоки. В СССР геополитика существовала на уровне центральных органов исполнительной и законодательной власти. Средства на развитие рекреации выделялись в строго определенных районах, под реализацию в заданные сроки. В СНГ на рекреацию также тратят немало средств, но процесс их реализации стал категорически иным. Нужно учитывать, что инвестиции в рекреационную сферу становятся в высшей степени зависимыми от геополитических факторов. Инвестиция, сколь угодно крупная, но сделанная вопреки доминирующим геополитическим тенденциям, окажется неудачной, и средства будут потеряны. Сами же геополитические тенденции таким образом не изменить.

* * *

Рекреационная география российской СКС сегодня имеет дело с 15 государствами в пределах своей СКС и примерно 100—110 государствами и территориями в рамках иных социокультурных образований. Так возникает проблема интерпретации государственных границ, которые носят различный характер, что обязательно должен учитывать специалист по рекреационной географии.

Анализ политических границ — классическая тема политической географии. Ниже мы рассмотрим ее только с точки зрения рекреации, развития иностранного туризма.

На основании социокультурного пространственно-временного анализа можно определить закономерности динамики политических границ в различных регионах мира. В качестве критерия социокультурной типологии политических границ можно использовать тип социокультурного образования. В зависимости от этого динамика изменения политических государственных границ будет совершенно различной. В соответствии с указанным критерием нужно выделять политические границы СКС, социокультурных сред, буферных зон и смешанных районов. У каждого типа временная ритмика и пространственные особенности изменения политических границ будут совершенно различными. Коротко о

соответствующих типах политических границ.

Границы СКС. Для социокультурных систем характерны наиболее стабильные границы. Они меняются реже всего и очень сложны для пересечения представителями иных социокультурных образований, в особенности иных СКС. Различаются внешние и внутренние политические границы СКС. Реальной границей является только внешняя, отделяющая СКС от остального мира. Внутренние границы могут носить номинальный характер. Примером внешней границы может служить граница Российской империи или СССР; примером внутренней — многочисленные границы между государствами, образовавшимися после распада СССР, в частности граница между Российской Федерацией и Украиной.

Аналогичные примеры разделения внутренних и внешних границ СКС характерны для всех существующих СКС. Внутренние границы фактически могут отсутствовать. Например, в центральных районах африканской СКС государственные границы часто существуют только номинально, на политических картах, но не распознаются в реальности.

Приведенное разделение внешней и внутренних политических границ СКС позволяет, например, более корректно понять западный тезис относительно открытости западной СКС. Это стандартный идеологический штамп. Открытость связывается с западной идеологией и западными институтами и преподносится как достижение западной демократии. В реальности же, Запад открыт только в тех случаях, когда речь идет о внутренних границах, например между ФРГ и Нидерландами. Но западные границы надежно закрыты в тех случаях, когда они ориентированы вовне, и положение в западной СКС в этом смысле совершенно ничем не отличается от положения в иных СКС. Наличие или отсутствие демократии и других западных институтов не играет в данном случае никакой роли. Внешние политические границы всех СКС фактически закрыты, и все их внутренние политические границы фактически открыты.

Границы социокультурных сред. Принципиально иной характер носят границы социокультурных сред. Они могут отличаться удивительной стабильностью на протяжении веков. Границы СКС меняются за счет расширения их хоумлендов, формирования естественно зависимых вассалов и других результатов переработки пространства. В случае с социокультурными средами ничего подобного не происходит. В результате — поразительная стабильность границ социокультурной среды. Например, современные государственные границы Израиля практически полностью соответствуют тем, что существовали на момент правления царя Соломона: почти 3000 лет истории не изменили границ иудейского хоумленда и иудейского государства. Есть только незначительные отклонения от древности, проявляющиеся на спорных территориях, и прежде всего — в секторе Газа.

Границы внешних социокультурных буферных зон. Для данного типа социокультурных образований характерны самые путанные и изменчивые

политические государственные границы. Изменения границ этого типа всегда имеют внешний для государств буферной зоны характер. Границы никогда не стабильны и готовы измениться в любой момент.

Вероятно, наиболее типичным примером политических границ такого рода могут служить государственные границы Польши. На протяжении XIII—XX вв. они менялись множество раз. От громадных пространств и мощной государственности Польша переходила на уровень, когда полностью теряла и то и другое. Последнее изменение политических государственных границ Польши связано с результатами второй мировой войны. Опять же изменения носили внешний для нее характер и диктовались победителем — российской СКС. Понимание, что такого рода драматические изменения границ есть нормальное дело для внешней буферной зоны в силу ее специфики, позволяет понять события прошлого и настоящего, а также составить реалистичные прогнозы на будущее.

Границы смешанных социокультурных районов. Равно как и внешние буферные зоны, смешанные социокультурные районы имеют очень изменчивые политические границы. Это связано, как правило, с пионерным характером их освоения.

Современные российские границы отражают длительную историю. Стабильность, например, границы между Россией и Эстонией являет собой контраст с перманентно изменчивыми границами запада Украины. Такого рода классификация российских границ может помочь в понимании внешних и все еще продолжающихся внутренних региональных конфликтов российской СКС.

Типология процессов социокультурного освоения пространства дает возможность составить принципиально иную классификацию политических границ, что может иметь немалое практическое значение, в частности для рекреационной географии, при прогнозировании численности и направлений потоков иностранных туристов.

По степени интенсивности потоки иностранных туристов можно распределить (по убывающей) следующим образом:

1. поездки с рекреационными целями в государства своей СКС;
2. поездки с рекреационными целями в государства внешней буферной зоны, непосредственно примыкающие к своей СКС;
3. поездки с рекреационными целями в государства иных СКС;
4. поездки с рекреационными целями в государства внешней буферной зоны, непосредственно не примыкающие к своей СКС.

Количественное распределение иностранных туристов по указанным выше типам, выделяемым на основании признака пересечения тех или иных типов государственных границ, имеет вид усеченной кривой.

Львиная доля иностранного туризма — это перемещения рекреантов между государствами собственной СКС, например между странами Западной Европы. Граждане Италии посещают Швейцарию, Францию и другие государства Западной Европы; граждане Швейцарии и Франции, в свою очередь, ездят в

сопредельные страны. Наиболее показательный пример активного внутреннего международного туризма дает именно западная СКС. Когда жители Германии в летнее время разъезжаются по таким странам, как Италия, Греция, Испания и некоторым другим, они действительно пересекают государственные границы, но не покидают пределов своей — западной — СКС.

Громадное большинство туристических потоков ограничивается рамками своей СКС. Выход за пределы собственной СКС — явление необычное, никогда не носящее массового характера.

В этой связи категорически не стоит переоценивать потенциальные возможности иностранного туризма. Дело даже не в том, что тот или иной рекреационный район не располагает должной инфраструктурой и не в состоянии на высоком уровне обслужить большое количество иностранных туристов: существуют ограничения принципиального, социокультурного характера.

Внутренний международный туризм характерен для всех СКС и не является монополией только Западной Европы. Совершенно аналогичный характер носят миграции жителей разных африканских государств: пересечение границ не становится проблемой — таких границ в реальности порой и не существует. Это — миграции в рамках одной СКС. Часть из них может совершаться с рекреационными целями. *Это первый тип иностранного туризма.*

Второй тип иностранного туризма связан с выездом из своей СКС в сопредельную внешнюю буферную зону. Примером может быть посещение западными туристами стран Восточной Европы и, соответственно, наоборот. Так, весьма развит туризм из Западной Европы в Венгрию и Польшу — два государства восточно-европейской внешней буферной зоны, разделяющей российскую и западную СКС.

Третий тип иностранного туризма — перемещения между государствами разных СКС, например посещение западными туристами российской или мусульманской СКС. Такого рода туристические поездки всегда были очень ограниченными, и дело не только и не столько в идеологических ограничениях. Внешних идеологических запретов может не быть, или, по крайней мере, они не декларируются. Дело в том, что СКС — это различные формы реальности и выход за их пределы в высшей степени сложен даже физически. Он никогда не носит массового рекреационного характера — это всегда приключение. Даже в том случае, когда западный турист останавливается в высококлассном отеле, где получает превосходное обслуживание, пересечение границ западной СКС — и не только с государствами, бывшими в прошлом колониями, — весьма решительный шаг. Этим, по всей вероятности, объясняется и феномен популярности именно групповых визитов за пределы своей СКС. В рамках собственной СКС групповые туристические поездки далеко не столь популярны.

Четвертый тип иностранного туризма связан с посещением внешних буферных зон, непосредственно не примыкающих к своей СКС. Это самый редкий и непопулярный вид иностранного туризма.

Приведенная типология иностранного туризма очень важна для понимания реальной ситуации на мировом рынке рекреационных услуг. Нужно отказаться от бессмысленных сравнений, например, с потоками туристов между государствами Западной Европы, рассматриваемых как результат предельного развития рынка иностранного туризма и преподносимых как пример для российской СКС, — это просто особый тип туристических потоков. Значительная разница в интенсивности рекреационных потоков связана лишь с пересечением различных типов государственных границ. Иностраный туризм в Западной Европе правильно было бы сравнивать только с иностранным туризмом между странами СНГ — вот это однотипные явления.

Типология государственных границ и связанного с их пересечением иностранного туризма важна для организации туристической деятельности. В практической работе нужно помнить и понимать, что государственные границы пересекаются туристами легко и просто в случае контактов стран, принадлежащих к одной СКС, и тяжело и неохотно — в случае выхода за пределы своей СКС. Это в полной мере применимо ко всем СКС. Рекреационная деятельность как массовое явление привязана только к своей СКС. Выход за ее пределы — явление, достаточно редкое и никогда не носящее массового характера.

Одно из приложений вышеизложенного к текущей ситуации на рекреационном рынке стран СНГ таково. Государства СНГ, которые сделали слишком большой акцент на международном туризме и пытаются переориентировать свои рекреационные рынки на западных туристов, ожидают тяжкие разочарования. После краткой вспышки интереса количество туристов, прибывающих из западной СКС, останется очень небольшим. Общая причина связана с тем, что такой туризм — это перемещение в чуждую СКС. Конкретные причины незначительных в количественном отношении потоков иностранных туристов из западной СКС обычно определяются следующим:

- неконкурентоспособный информационный сервис о визитах в страны СНГ. В частности, печатная продукция категорически проигрывает аналогичным изданиям по западным странам, подготовленным западными туроператорами;
- дискомфорт среды (в сравнении с западными стандартами). Дело не только в классе отелей — иногда, например, вид неулыбчивых продавцов магазинов и официантов ресторанов и кафе воспринимается западными людьми как направленная против них скрытая агрессия;
- сложность получения виз. Даже самые льготные, с точки зрения чиновников стран СНГ, условия их получения воспринимаются западными людьми как чудовищные и вполне унижительные для личности;
- сложность перемещений по странам СНГ по собственному усмотрению. Например, практически не существует удобной системы аренды автомобилей или она крайне дорога. Это тяжкий недуг отечественного туристического бизнеса, имеющий для западного туриста принципиальное значение.

Однако, если даже инвестировать большие средства и добиться исправления отмеченных наиболее очевидных недостатков туристического сервиса, это вряд ли радикально увеличит приток иностранных туристов из западной СКС в страны СНГ. Скорее всего, он ограничится уровнем групповых визитов, подготовленных крупными западными туроператорами. Основная причина в том, что западные туристы вряд ли склонны рисковать своим ежегодным летним отдыхом ради неожиданных и не всегда желанных приключений в российской СКС. Максимально допустимый риск — это посещение бывших колоний, причем, как правило, колоний своей собственной страны: для немцев — Намибии, англичан — Индии и т. д.

Со сменой социокультурных программ структура и численность потоков иностранных туристов, прибывающих из иных СКС, несколько изменится, и наиболее вероятно — в сторону увеличения, однако это не изменит положения в принципе. Количество туристов, приезжающих в российскую СКС, всегда будет ничтожно мало по сравнению с туристами — жителями своей СКС.

Российская СКС перешла от моногосударственности (СССР) к полигосударственности (15 государств). Среди иностранных туристов, посещающих разные страны СНГ, естественными доминантами по количеству и активности становятся граждане Российской Федерации, что определяется большей численностью населения по сравнению с другими государствами СНГ, относительно более высоким уровнем доходов и привычными стандартами активного пространственного поведения.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ В СНГ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

Важнейшее направление исследований социокультурных районов связано с типологией границ. В рамках экономического районирования вопрос о типологии границ никогда не стоял. Любая территориально-административная граница была «от Бога»: она просто существовала, и ее принимали как данность. Экономические районы должны были соответствовать конфигурации (некоторой совокупности) территориально-административных единиц. Это правило было тем более обязательным, когда речь заходила о государственных границах. Но экономические границы не существуют долгое время, и, когда проводится экономическое районирование, специалисты правы, что выделяют те или иные районы. Вопрос в том, сколь долго они будут существовать: экономические районы весьма недолговечны.

Причины подобного положения связаны с тем, что экономическое районирование не столько описывает реальность, сколько творит ее. Экономическое районирование объективно, но это объективность не описательная, отражающая реалии, а нормативная. Выделенные районы, несомненно, содержат нормативный элемент и очень существенно влияют на

освоение пространства: по сути, ему задаются определенные направления и уровень. Следование территориально-административной сетке районов для решения этой задачи совершенно необходимо: процесс должен быть управляемым.

В случае с социокультурным районированием рассматривается совершенно иной уровень и пространства, и времени. Срок существования как государственной, так и любой внутренней территориально-административной границы намного меньше, чем социокультурного района. Длительность существования социокультурных районов измеряется столетиями, а многих — даже в российской СКС — приближается к тысячелетиям. Например, Псковско — Новгородско — Петербургский социокультурный район окончательно сформировался не позднее середины XII в. и с тех пор выполняет функции внутренней буферной зоны. Социокультурный район стабилен. На его веку сменилось множество политических образований, и сам район проходит определенную эволюцию. Иногда он утрачивает свои функции, но, как выясняется по прошествии некоторого времени, они возвращаются к нему снова.

В весьма редких, скорее идеальных, случаях социокультурные и территориально-административные границы совпадают. Но обычно этого не происходит, напротив — границы как раз и не должны совпадать. Причина в том, что освоение пространства идет через его многочисленные преобразования в заданном направлении. Трансформация существующих границ играет в этом процессе важную роль. За их изменением стоит фундаментальный процесс социокультурного освоения, длящийся тысячелетиями.

Соотношение экономического и социокультурного уровней районирования СКС можно сравнить с соотношением погоды и климата. Экономическое районирование отражает «погодные» условия. Это немаловажно, так как в большинстве случаев для практических целей нужно знать не столько тип климата, сколько именно состояние погоды на сегодня и прогноз на ближайшие дни. Социокультурное районирование описывает климат, и это — совершенно иной уровень. Соответственно меняются точность прогнозов, их методология, требования к ним и проч.

Приведем типологию государственных границ российской СКС. На основании проведенного анализа можно выделить следующие типы границ.

Первый тип — граница между российской СКС и иными социокультурными образованиями. Она носит очень жесткий характер. Этот тип границы обычно стабилен и меняется крайне редко. Пример — граница российской и китайской СКС. Преобразование российской СКС из СССР в СНГ не означает изменения этой границы. Даже в том случае, когда граница с Китаем приходится на Казахстан, она полностью сохраняет свои свойства границы между двумя СКС.

Второй тип — очень жесткая граница между анклавами и их окружением. Этот тип характерен для анклавов и их соседства в пределах

российской СКС. В частности, он имеет место в случае границы Калининградской области как русского анклава на месте германской Восточной Пруссии с Литвой: одна территория существенно отличается от соседней. При этом возможны резкие перемены: была Восточная Пруссия — стала Калининградская область. Однако граница осталась примерно та же, и в обоих случаях нет никакой связи с соседней Литвой — смысл как раз в этом и состоит.

Отчасти такой тип границы имеет место и в случае Крыма как русского анклава и юга Украины. Южный украинский социокультурный район существенно отличается от Крыма как социокультурного анклава.

Формированию такого рода границ порой способствует даже природа. Пример — Сиваш, отделяющий Крым от Украины. Сиваш — достаточно молодое природное образование (ему около 600—800 лет), однако он весьма способствует такому разделению. Характерно, что на границе крымского анклава с Украиной, в строгом соответствии со стандартами освоения территорий, генерируется локальный экологический кризис: интенсивное развитие химической промышленности и эксперименты с Сивашской открытой экономической зоной в исторически короткий промежуток времени должны привести к деградации природы района. Процессы такого рода строго описываются теорией СКС.

Третий тип — граница между российским хоумлендом и буферной зоной. Это очень жесткая граница, которая может не меняться сотни лет, но при этом не способствовать и налаживанию контактов с соседними территориями.

Такого рода граница существует, например, между Псковско — Новгородско — Петербургским социокультурным районом и Эстонией. Это очень старая и жестко фиксированная граница. Сама по себе она не меняется. В Эстонии формируются русские анклавы. В частности, они характерны для Кохтла-Ярве и некоторых других восточных районов этого независимого государства. Сформированы русские анклавы и в иных прибалтийских государствах, но социокультурные границы здесь не меняются.

Четвертый тип — граница между двумя государствами российской СКС, носящая внутренний характер и проходящая по реликтовой внешней буферной зоне. Такая граница, как правило, делит районы, однородные в социокультурном отношении, так, что они оказываются в пределах различных государств российской СКС.

Этот тип государственной границы имеет место в случае соседства Российской Федерации и Белоруссии. В принципе, современная граница между этими двумя политически независимыми государствами является реликтовой границей внешней буферной зоны российской СКС четвертого этапа, т. е. времен Московского царства.

Аналогичный характер носит и граница между Российской Федерацией и Казахстаном. Она гораздо более неопределенна по многим причинам социокультурного и природного характера, но по сути также отражает реликтовую границу внешней буферной зоны российской СКС. Другое дело, что эта граница

может иметь сотни километров в ширину — это особый и совершенно естественный тип границы.

Пятый тип — социокультурно не определенная граница внутреннего характера. Характерно отсутствие линейности в разделении пространства. Есть район молодого социокультурного освоения, по существу представляющий собой гигантскую границу, которая может обладать любой протяженностью и конфигурацией. Официальная государственная граница проходит по этому району (она может иметь любую конфигурацию), деля его на две части, которые оказываются в пределах различных государств. Сроки существования государств в российской СКС не очень продолжительны; они часто радикально меняют свои формы и, соответственно, границы. Срок жизни СКС гораздо более длителен.

Самый яркий пример такого рода государственной границы — это граница между Россией и Украиной как районом исторически молодого социокультурного освоения. Ему еще предстоит пройти длительную эволюцию, так что сейчас никакой обоснованной линейной государственной границы здесь не может быть в принципе. Линейную социокультурно обоснованную границу в этом районе нельзя сформировать искусственным путем.

Шестой тип — не определенные и никогда ранее не существовавшие границы между недавно возникшими государствами российской СКС. Неопределенность этого рода затрагивает только внутренние границы. Внешние границы с соседними СКС остаются очень жесткими.

Замечательные примеры дают среднеазиатские государства, образовавшиеся после 1991 года. Интересен пример государственных границ Киргизии.

Седьмой тип — относительно четкая граница, с большим или меньшим количеством спорных участков, каждый из которых может послужить основанием конфликта и существенного пересмотра всей линии границы. Такой тип характерен, например, для границы между Белоруссией и Литвой. Их граница в целом весьма определена, но имеет и немало спорных отрезков. Пространственно-временной анализ этой границы демонстрирует ее ситуативную нестабильность.

Восьмой тип — недавно возникшие границы между государством и анклавом на его территории. В пространстве СКС есть немало спорных точек, которые могут быть активизированы в зависимости от ее потребностей, и происходить это может едва ли не моментально. Характерно латентное состояние конфликта: он никогда не бывает разрешен до конца. Пример такой границы дают Молдова и Приднестровская Молдавская социалистическая республика. Западная граница республики-анклава пересекает Днестр, и в случае необходимости это может быть использовано как угодно. Не случайно военный конфликт, возникший в 1993 г., затрагивал именно «заречные» участки территории Приднестровской республики.

Девятый тип — внутренние границы между территориально-административными единицами государств СНГ. Этот тип включает границы

автономных республик внутри каждого из государств СНГ и в реальности отражает внутреннее территориально-административное деление областного уровня.

Десятый тип — граница, не носящая характера государственной, но отделяющая внутреннюю буферную зону от хоумленда. В определенных случаях эти границы могут совпадать с границами государств российской СКС или их внутренних территориально-административных единиц. Однако такое совпадение не вполне обязательно и даже, скорее, случайно. Эта граница крайне важна, например, в войнах: далее нее враг, как правило, не проникает в глубь хоумленда, а если это и случается, то его уничтожает не столько армия противника, сколько сама СКС.

Одиннадцатый тип — стабильные и четкие границы между естественно зависимыми вассалами в пределах внутренней буферной зоны российской СКС. Эти границы могут быть исключительно стабильными, поскольку никогда не играют значимой роли сами по себе.

Проведенная типология границ в пределах российской СКС вполне оправданна. Каждый тип границ имеет свои, в высшей степени устойчивые особенности. Очень важно, что серьезное социокультурное исследование позволяет выявить массу любопытных деталей, связанных с динамикой каждого типа границ, и перейти, наконец, к объективному, разумному анализу столь болезненных тем. Важно понять, что границы существуют объективно, они не однородны и имеют свои закономерности развития.

Мы упомянули только некоторые области применения и примеры приложения геополитики и политической географии к исследованию рекреационной проблематики. В реальности же их много больше.

Экологические проблемы рекреационной деятельности и освоение территорий

Одна из очень важных, постоянных проблем и исследовательских тем в рекреационной географии связана с экологией наиболее популярных рекреационных районов. Существует серьезное противоречие в том, что некоторые, как правило небольшие, районы должны принимать аномально большое количество людей. Люди останавливаются в них на короткое время и ведут, как правило, очень активный и затратный образ жизни, что во многом противоречит задаче поддержания именно этих районов в экологически приемлемом состоянии. Часто такого рода районы уникальны в природном отношении.

Задача противоречива по своей сути. С одной стороны, делается все, чтобы реально изменить природу и привести ее в соответствие с текущими стандартами рекреационного сервиса. С другой стороны, природа охраняется от рекреантов. Не

обслуживая значительного числа рекреантов, район становится неэффективным с точки зрения своей основной функции, инвестиции в него не дают отдачи, и в результате — экономические потери. Однако большое количество отдыхающих ухудшает экологию и тем самым подрывает основы существования самой рекреационной сферы в данном регионе.

Количество литературы, посвященной экологическим аспектам рекреации, огромно. Это одна из наиболее популярных тем у специалистов, которые, с одной стороны, сами делают все для изменения первоначальной уникальной природы выбранного под рекреационное освоение региона, а с другой — постоянно пишут о том, что рекреанты, для привлечения которых в данный регион была проделана непростая работа и инвестированы реально значимые средства, могут нанести непоправимый ущерб природе.

Суть этого странного противоречия видится нам в том, что развитие рекреации в том или ином регионе — только один из путей освоения территории, т. е., по существу, преобразования природы. При этом рекреационный район всегда вписан в более широкий пространственный контекст. Рекреационное освоение — это во многом альтернатива промышленному или сельскохозяйственному освоению, но оно также несет строго определенную социокультурную нагрузку и ведет к изменению природы.

Освоение территорий происходит через их преобразование, и экологические кризисы большего или меньшего масштаба — это естественный результат освоения, что в полной мере касается и рекреации. Коль скоро рекреационное освоение территории достигает высокого уровня и регион стабильно посещается большим количеством туристов, нарастает угроза рекреационного экологического кризиса. Рекреация в развитой форме губит самое себя, после чего освоение перемещается в новые районы.

Анализ процессов освоения территорий, в том числе и рекреационного освоения, показывает, что экологические кризисы во многом являются производными от эволюции СКС, определенных социокультурных ситуаций. Не бывает абстрактных экологических кризисов и напряженных экологических ситуаций: они всегда социокультурно загружены и привязаны к определенным СКС. Этот вывод сделан на основании анализа процесса освоения территорий во всех восьми социокультурных системах на протяжении всей их истории.

Пределом, за которым начинается деградация рекреации в результате ее собственного развития, является определенный уровень освоенности территории. Рекреационные районы, достигшие высокого уровня освоенности, часто перерастают узкие рекреационные функции и становятся полифункциональными. В таком варианте они оказываются менее привлекательными именно для рекреации, и начинается поиск новых мест для ее развития: освоение передвигается на другие территории.

Нет оснований считать исключением из описанного общего процесса освоения территорий современное состояние человечества и его текущие

экологические проблемы: они органично вытекают из общих социокультурных проблем и имеют четкую социокультурную привязанность к определенным территориям. В этой связи теоретически и методологически корректно рассмотрение даже самых общих экологических проблем рекреационных районов через призму социокультурной динамики.

Тем более это касается региональных экологических ситуаций в отдельных рекреационных регионах. При рассмотрении конкретных экологических ситуаций разумно учитывать целостный процесс формирования пространства СКС, на территории которых анализируется экологическая проблематика. Это позволяет выделить основные этапы в длительном историческом развитии территории, типы экологических ситуаций и кризисов, связанных с ее преобразованием. Каждому этапу эволюции социокультурной системы соответствует специфическая экологическая ситуация, в том числе и определенного рода экологические кризисы. СКС реализует свой потенциал во многом через генерирование конкретной системы природопользования. Смысл экологических кризисов не в самоуничтожении, а в преобразовании пространства и закреплении его за своим социокультурным образованием. Рекреационное освоение территорий и формирование на них рекреационных экологических кризисов только часть общего процесса.

Таково, например, положение в российской СКС. Социокультурные задачи освоения громадной территории небольшим по численности русским населением реализовывались исторически отчасти посредством специфичной и весьма затратной системы природопользования, когда уничтожались леса, которые преобразовывались под пашни и после нескольких лет эксплуатации могли быть заброшены. Интенсивное сведение лесов характерно для российской СКС, начиная с XII в. Оно имело место на протяжении различных социокультурных программ. Итогом становилось изменение ландшафтов и превращение «ничейной» территории с абстрактно благоприятной экологической ситуацией, не принадлежащей ни одной из СКС, в российский хоумленд с экологически кризисной ситуацией. На подобной территории, попавшей в область освоения, после вспышки экологического кризиса положение постепенно нормализовалось, но территория уже становилась частью хоумленда российской СКС. Иного пути социокультурного освоения пространства, скорее всего, нет.

Изменение ландшафтов и переработка «ничейных» территорий в собственный хоумленд — тесно связанные процессы.

Экологические кризисы, например на Урале со времен его интенсивного освоения русскими, являлись лишь индикатором того, что территория осваивалась определенной СКС. Кризисы генерируются социокультурной системой отчасти целенаправленно: экологический региональный кризис завершает процесс освоения территории. После этого часть населения перемещается в новые районы и начинает их освоение примерно аналогичным образом. Оставшаяся часть населения модифицирует систему природопользования, оптимизируя тем самым

экологическую ситуацию.

В конкретных условиях российской СКС, при незначительной численности населения (количество русского населения явно не достаточно для осваиваемой им территории) и обширности российского хоумленда, экологические кризисы генерируются весьма интенсивно. Получается, что рациональное природопользование возможно только после радикального изменения природы. Смысл феномена, прежде всего, в площадном освоении территорий и приведении их к некой социокультурной определенности.

Теория и методология пространственно-временного социокультурного анализа и ее применение к исследованию экологических ситуаций и кризисов на пространстве бывшего СССР позволяет выйти на новый уровень их прогнозирования. При такого рода прогнозировании мы исходим из тезиса первичности социокультурных процессов и того, что они являются основной причиной возникновения региональных конфликтов и экологических кризисов.

В ближайшем будущем наиболее неблагоприятными в экологическом отношении районами на территории российской СКС, по всей вероятности, станут (если еще не стали) следующее:

1. Русские анклавы на территории бывшего СССР — Калининградская область, Республика Крым и Приднестровье.

2. Пограничные регионы, разделяющие российский хоумленд и территории ныне политически независимых государств, которые не вполне переработаны Россией с социокультурной точки зрения. Например, такое положение характерно для российско-эстонской границы.

3. Регионы активной социокультурной переработки вассалов России. В текущий момент это, прежде всего, Чечня. С экологической точки зрения, чеченская война — реальное бедствие. В основе ее лежит продолжающийся процесс социокультурной переработки ее территории и населения.

4. Регионы российского хоумленда, на которые претендуют иные социокультурные образования, например Дальний Восток и, в частности, Курильские острова и Сахалин.

Во всех отмеченных случаях экологические ситуации обусловлены региональными особенностями социокультурной переработки территорий. Вряд ли можно решить экологические проблемы указанных типов регионов до тех пор, пока они не обретут социокультурной определенности. Основная причина экологических проблем этих территорий — в их сохраняющейся социокультурной неопределенности.

Указанные территории с высокой вероятностью экологических региональных кризисов имеют различный генезис их возникновения. В некоторых случаях это связано с промышленным освоением. Например, добыча горючих сланцев на северо-востоке Эстонии. Разработка сланцев в районе Кохтла-Ярве — яркое проявление экологического кризиса, обусловленного в немалой степени социокультурными причинами. В других случаях экологические региональные

проблемы связаны с рекреационным освоением. В частности, таково положение в Крыму и потенциально — на юге Дальнего Востока. Рекреационная специализация региона как причина возникновения в нем же экологически опасной ситуации — лишь один из путей общего процесса освоения пространства определенной СКС.

ПРОЦЕССЫ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЕ НАГРУЗКИ НА НЕЕ. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РЕГУЛЯЦИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

В советские времена невозможно было бы и подумать, что экономические и социокультурные кризисы — одни из самых реальных и эффективных способов регуляции нагрузки на рекреационные объекты. Решение виделось исключительно в нормировании рекреационной нагрузки. Много говорилось о научно обоснованном расчете предельно допустимых нагрузок, но редко когда ставился вопрос о том, кто практически в состоянии регулировать «предельно допустимые нагрузки», и предпочтительней было не особенно задерживаться на вопросе, насколько эти нагрузки научно обоснованы. Так накопилось немало практических и теоретических проблем, которые вдруг были решены самым неожиданным образом: в 1991 г. СССР распался. Нагрузки на основные рекреационные регионы СССР драматически снизились.

Если взять за основу гипотезу о том, что основным и доминирующим в развитии является процесс освоения территорий в рамках российской СКС и что территориальные рекреационные системы были лишь малой частью процесса социокультурного освоения пространства, то многое проясняется и в плане регуляции экологических нагрузок.

Когда достигнут определенный уровень в преобразовании территории и создан крупный рекреационный регион, нагрузка на него может начать снижаться, вследствие чего он все больше теряет привлекательность именно как рекреационный район. Количество отдыхающих в нем несоизмеримо сокращается, экономика входит в депрессивное состояние. Однако все это никогда не приводит к полной деградации освоенного района в рекреационном отношении. Со временем и в новой ситуации он достигает некоего устойчивого уровня рекреационной привлекательности, который, однако, уже никогда не вызывает прежних нагрузок. Так частная, хотя и очень важная проблема предельно допустимых рекреационных нагрузок на территорию решается сама собой за счет сокращения количества рекреантов.

Описанные процессы обусловлены фактором социокультурного освоения территорий. Генерирование потенциального или реального экологического кризиса в рекреационном районе, а также драматическое изменение в нем дальнейшей экологической ситуации вызвано именно динамикой освоения социокультурного пространства. Рекреация и рекреационные районы — только

частные проявления этого процесса.

Ярким примером действия социокультурного фактора регуляции рекреационной нагрузки является эволюция освоения такого региона, как Крым.

В СССР Крым был одним из основных центров приморского летнего отдыха. Ежегодно его посещало до 7 млн. человек и более, что породило естественные экологические проблемы. Распределение отдыхающих по полуострову было в высшей степени неравномерным, и основные нагрузки падали на отдельные, очень небольшие территории, в частности, на участок Южного берега между городами Алушта и Ялта. Все это не могло не вызывать сильного беспокойства экологов, которые активно предлагали альтернативные проекты по диверсификации рекреантов вдоль всего побережья Крыма. Появилось немало проектов рекреационного освоения восточного и северного крымских побережий. Все они либо остались на бумаге, либо не дали при реализации никакого снижения нагрузки на традиционные районы отдыха в Крыму. Согласно прогнозам, популярность приморского летнего отдыха в Крыму должна была постоянно возрастать, о чем свидетельствовали все без исключения исследования. Нужно было принимать какие-то меры, иначе рекреация в Крыму убила бы экологию.

Так продолжалось до 1991 г. После 1991 г. Крым перестал быть столь привлекательным местом летнего отдыха и рекреационные экологические проблемы полуострова решились сами собой. Нагрузка на побережье в летнее время резко снизилась.

Освоение Крыма в качестве рекреационного региона достигло определенного уровня, и именно поэтому его популярность резко упала. Дело не только и не столько в летнем отдыхе граждан СССР — СНГ, сколько в освоении территорий, которое было и остается частью процесса формирования пространства российской социокультурной системы. Освоение Крыма как рекреационного центра, ориентированного на обслуживание населения, в основном России, в рамках СССР, было частью фундаментальных процессов социокультурного характера.

Социокультурная динамика определяет направленность процессов освоения и в настоящее время. Освоение Крыма продолжается. Снижение рекреационных нагрузок на приморские районы Крыма не привело к стабилизации экологической ситуации в регионе в целом. В социокультурном освоении Крыма начата новая страница, и с ней новые экологические проблемы.

Связь экологических кризисов с решением социокультурных задач проявляется многопланово. Примером новой страницы в экологической книге Крыма может служить поведение крымских татар после их возвращения на свою историческую родину в конце 80-х — начале 90-х годов.

Ко времени возвращения крымских татар большинство мест их прежнего проживания оказалось заселенными русскими, прибывшими сюда после 1945 г. Татары стали активно заселять пригородные территории, которые можно успешно

использовать для развития высокоинтенсивного и прибыльного пригородного сельского хозяйства. Однако большая часть земель оказалась застроенной двухэтажными жилыми домами, практически не имеющими дворов с земельными участками. Кроме того, крымские татары стали застраивать долины рек и другие места, традиционно используемые ими же для садоводства. Они стали чрезвычайно интенсивно и в большом количестве разводить мелкий рогатый скот и выпасать его вне каких бы то ни было экологических стандартов.

Итогом новой ситуации в землепользовании становится то, что в течение самого короткого времени генерируется локальный экологический кризис. Он обусловлен нехарактерными, слишком интенсивными нагрузками на долины рек и эксплуатируемые экосистемы в целом: уничтожается растительный покров, происходит быстрая деградация почв, традиционно используемые крымскими татарами в сельскохозяйственном производстве земли выводятся из оборота и в обозримой перспективе не могут быть включены в него вновь.

Казалось бы — полный абсурд: крымские татары фактически уничтожают ту экологическую природную нишу, которая определяла их специфику в Крыму на протяжении всего времени проживания в регионе после присоединения Крымского ханства к Российской империи, т. е. более 200 лет. Однако, если проанализировать социокультурные процессы последних столетий в целом, становится ясно, что бурное и странноватое явление уничтожения крымскими татарами избранных ниш природной среды, во многом определяющих их хозяйственную специфику и место в разделении труда крымского населения, есть закономерный итог социокультурной ассимиляции крымских татар в рамках российской СКС.

Из приведенного анализа разворачивающегося на наших глазах экологического микрокризиса следует, помимо всего прочего, невозможность противостояния такого рода явлениям: они предопределены общими социокультурными закономерностями. Странная ситуация: власти Крыма пытаются принимать меры, направленные на более рациональное использование местных земельных ресурсов и в том числе — на регуляцию застройки земель и выпаса мелкого рогатого скота. Это оценивается крымскими татарами однозначно негативно — как последовательное проявление жесткой дискриминационной политики против них со стороны государства. Крымские татары фактически энергично генерируют экологический кризис в районах своего традиционного землепользования, делая очередной шаг в собственной социокультурной ассимиляции. К ужасу местных экологов и изумлению политологов, явление проходит под флагом противостояния русскому экспансионизму. Последнюю страницу в книге собственной ассимиляции крымские татары дописывают сами. В прошлом козы съели Грецию, а овцы — английских фермеров. Похоже, что козы и овцы готовы съесть еще и крымских татар. В основании же всех упомянутых процессов лежат социокультурные причины и особенности освоения территорий.

Интенсивное развитие рекреации в Крыму привело к освоению его

приморских районов, в результате чего появились свои экологические проблемы. Эти экологические проблемы к настоящему времени практически утратили актуальность, но заданный тип освоения приморских районов Крыма с доминированием русского населения сохранился.

Новые времена — новые экологические проблемы. Они связаны с иными территориями и иным населением, но остаются частью процесса освоения территории Крыма в рамках российской СКС. Рекреация и вызываемые ею экологические проблемы занимают здесь только определенное место и время, вплетаясь в более общие процессы.

ИСКУССТВЕННАЯ РЕКРЕАЦИОННАЯ СРЕДА И ЕЕ СОХРАНЕНИЕ: ПРИМЕР ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ США

Интенсивные рекреационные нагрузки на территорию и ее сохранение в привлекательном виде — очень сложное сочетание. Однако существуют примеры вполне удачного решения такой, казалось бы, неразрешимой проблемы. Американские тематические парки пропускают за год десятки миллионов посетителей, каждый из которых обычно проводит там целый день (как правило, прибывая утром и покидая парк поздно вечером). Нагрузка на небольшую территорию парка колоссальная. В сравнении с тематическими парками США даже Шанхай или Гонконг не кажутся перенаселенными местами. При этом рекреанты ведут себя совершенно раскованно: все можно трогать, крутить и вертеть, на все можно забираться, всюду можно топтаться. Нет табличек с надписями, запрещающими делать что бы то ни было. Тематический парк должен бы породить «экологический кризис» в пределах своей территории уже после нескольких дней работы по полной программе, однако этого не происходит. В американских тематических парках все объекты в отличном состоянии, среда не разрушается — ее может погубить только отсутствие клиентов.

Американские тематические парки — это объекты особого рода: в них вкладываются колоссальные средства и, что крайне важно, особая идеология организации рекреационной деятельности. Парк — искусственная часть природы. Это не реальность, и правила поведения в такой «тематической нереальности» особые. В американских тематических парках природа в буквальном смысле отсутствует — это искусственное сооружение, поэтому там нет и экологических проблем. Человек последовательно преобразовал часть пространства и населил его странными, нереальными существами. Микки-Маус и его приятели реальны только в «Диснейленде» — за пределами парка они не водятся.

Тематические парки создаются, как правило, во внутренних буферных зонах. Они привлекают население из хоумленда и за счет чрезвычайно массовой ротации его содействуют освоению внутреннего буфера. Это тактика освоения территории особого рода, характерная только для США. В других регионах мира тематические парки не достигают такого размаха, как в этой

стране пионерного западного освоения.

С точки зрения экологии особенно важно, что «природная среда» парка не может быть уничтожена в принципе. Дневные повреждения, нанесенные ей рекреантами, восстанавливаются служащими в ночное время, так что объекты парка всегда находятся в одинаково хорошем состоянии. Этого можно добиться только на очень небольшой территории с искусственно созданной и искусственно поддерживаемой средой. Ни в каких других случаях подобная ситуация не возможна.

Итак, экологические проблемы, порождаемые рекреационной деятельностью, должны рассматриваться в контексте более общих процессов социокультурного освоения территорий. Это дает возможность уловить реальные тенденции в генерировании экологических кризисов и проблем, а также определить пути их решения. Процесс освоения территории неизбежно ведет к ее преобразованию. Частным и постоянным следствием процесса социокультурного освоения-преобразования территорий являются экологические проблемы. Описанная общая методологическая установка помогает понять реальные экологические процессы и проблемы рекреационных районов.

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА, СТАНДАРТЫ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОГО ЕЖЕГОДНОГО ОТДЫХА)

Мировой рекреационный рынок во многом базируется на существовании фиксированных образов «место-функция». Т. е. существуют строго определенные направления рекреационной деятельности людей, которые связаны со строго определенными местами на земном шаре. Например, летний отдых для западного европейца — это Греция или Испания, экзотический Восток — это королевство Марокко или Египет и так далее. Наличие такого рода фиксированных образов, которые складывались на протяжении длительного времени, исключительно важно для выявления и регуляции направлений рекреационных потоков и оценки возможности включения нового региона в эти потоки.

Для стран СНГ в последнее десятилетие весьма актуальным стал иностранный туризм. После 1992 г. появилось большое количество проектов, расценивающих иностранный туризм и западных путешественников как панацею от всех бед местной экономики. Экономический спад, вызванный драматическим разрывом сложившихся в российской СКС времен коммунистической программы связей, пытаются компенсировать за счет привлечения западных туристов и их средств. Такого рода тактика до сих пор не дала сколько-нибудь значимых позитивных результатов, и причины неудач не вполне понятны авторам многих проектов. Чтобы разобраться с ними, попытаемся описать фиксированные образы наиболее популярных рекреационных центров и наиболее популярных форм и видов отдыха западных туристов.

Значение данного раздела изучаемого курса состоит в следующем:

1) сформировать представление о влиянии фиксированных образов места—функции на мировом рекреационном рынке на рекреационные потоки, связанные с ежегодным и квартальным отдыхом;

2) дать представление о фиксированных образах западных туристов в сфере ежегодного и квартального отдыха, что особенно важно для понимания современных мифов относительно податливости западных туристов на различного рода новинки рекреационного рынка. Нужно понимать, что в каждой социокультурной системе существуют свои фиксированные образы ежегодного и квартального отдыха и нет никакой необходимости копировать и ориентироваться только на западные стандарты. В любом случае, сложившиеся стандарты совершенно естественны для той СКС, в которой они доминируют.

Наиболее популярными видами ежегодного и квартального отдыха туристов западной СКС являются следующие перемещения с целью рекреации:

- поездки в большие города (такие как Лондон, Париж, Нью-Йорк) с целью совершения покупок и посещения обладающих мировой известностью культурно-исторических объектов, выставок, театров и развлекательных шоу, а также ресторанов, казино и т. п.;
- посещение небольших городов, переживших свою славу и расцвет;
- посещение миниатюрных государств;
- «торговый» туризм;
- поездки к теплому морю в летнее время;
- тематические рекреационные парки в США («Мир Диснея» в штате Флорида, «Диснейленд» в штате Калифорния) и крупные развлекательные центры (Атлантик-Сити, Лас-Вегас);
- тематические рекреационные парки и крупные развлекательные центры за пределами США;
- поездки к уникальным природно-географическим объектам;
- экскурсии в экзотические места с самой роскошной природой;
- путешествия в экзотические географические регионы с экстремальными природными условиями;
- посещение уникальных исторических и культурных объектов иных социокультурных систем;
- «винные»/«кулинарные» туры: посещение известных винодельческих регионов, знакомство с местными винами и кухней;
- сафари в Африке;
- отдых и восстановление здоровья на курортах с мировым именем;
- круизы и туристические поезда.

Можно видеть, что рекреация квартального и годового циклов не сводится только к отдыху у теплого моря. Существует немалое количество альтернатив, значительная часть которых может быть реализована в любое время года.

ПОСЕЩЕНИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Приведем несколько примеров наиболее посещаемых западными туристами крупных городов.

Рим — Вечный Город, расположившийся на семи холмах в долине Тибра. Он имеет разные облики: древний Рим, современный Рим, католический Рим. История Рима насчитывает две с половиной тысячи лет. Он знал беспрецедентное величие, но бывали периоды, когда город оставался едва обитаемым. Назовем наиболее выдающиеся места, которые считаются обязательными для посещения туристами со всего мира:

- Форум — один из наиболее известных древних памятников в мире;
- Колизей;
- Площадь Венеции;
- Дворец Сенатории;
- Статуя императора Константина во дворце Консерватории;
- Арка императора Константина;
- Термы Каракаллы;
- Площадь Пополо (одна из наиболее обширных площадей города с обелиском трехтысячелетнего возраста);
- Испанские Ступени;
- Porta Piniana — старинные ворота в городской крепостной стене, построенной в III в. н. э.;
- Площадь Кампо дей Фьори (Поле Цветов).

Все объекты находятся в пределах пешеходной досягаемости от центра города. Множество людей на улицах делает пребывание в Риме не всегда простым делом, но, может быть, именно благодаря этому после посещения города остается масса впечатлений.

Флоренция: Город был основан Юлием Цезарем и всегда играл особую роль в истории Италии. Он связан с именами Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэля. Это один из наиболее известных и привлекательных городов Западной Европы. Визит во Флоренцию — это визит в живой музей Италии эпохи Возрождения. Наиболее популярные исторические памятники Флоренции:

- Галерея Уффици;
- Музей Сант-Марко;
- Капелла Медичи;
- Собор Санта Мария дель Фьоре;
- «Ворота в Рай»;
- Могилы Галилея и Микеланджело;
- Колокольная башня XIV в., богато декорированная цветным мрамором и замечательными скульптурами;
- Галерея «Академия», где хранятся многие скульптуры Микеланджело, в том числе знаменитый Давид;

- Мост Понте Веччио.

Лондон — один из самых уникальных городов на земле. Масса примечательного, так что традиционная обзорная экскурсия занимает как минимум полдня и становится насыщенной иллюстрацией к давно позабытым курсам школьной истории и английского языка. Одна из первых остановок на пути впервые прибывшего в Лондон туриста обычно делается в Тауэре, замечательном памятнике старины Британии. Затем приходит черед знакомства со старым лондонским Сити — финансовым центром могучей в прошлом Британской империи: именно отсюда велось управление экономикой почти половины мира. После этого имеет смысл направиться к Вестминстеру — подлинному центру концентрации власти в Британии: с XI в. по 1512 г. он служил главной резиденцией поколениям британских монархов, сейчас же здесь обосновалось правительство страны. В районе Вестминстерского дворца расположены многие наиболее известные здания и площади Лондона (за исключением, пожалуй, лишь собора Святого Павла): Трафальгарская площадь со статуей лорда Нельсона, Национальная галерея. Вестминстерское аббатство, площадь парламента и многие другие.

Почти обязательными в программе пребывания в Лондоне считаются небольшой круиз по Темзе и экскурсия в музей восковых фигур мадам Тюссо. Здесь можно найти необычайнейшее собрание по-разному знаменитых людей всех времен и народов. В музее мадам Тюссо можно провести, не заметив того, несколько часов.

Нью-Йорк — один из крупнейших и известнейших городов мира. Город громаден. Иностранным туристам в нем обычно наиболее интересен остров Манхэттен. Множество экскурсионных компаний предлагают стандартные маршруты обзорных туров по острову, во время которых, как правило, совершается осмотр нижнего Манхэттена, наиболее известного и крупного финансового района в мире (все, что говорится о США и Нью-Йорке как о центре мирового бизнеса, во многом связано именно с этим районом города). Туристы посещают знаменитую Уолл-стрит, через которую проходит более 70 % финансовых операций страны, Морской порт — один из наиболее крупных портов в мире: ежегодно он принимает и обслуживает более 30 000 судов. Во время экскурсии туристы также знакомятся с парком Бэттери, Мировым торговым центром, Китайским городом, Маленькой Италией и другими районами острова. Нью-Йорк — это не только гигантское скопление зданий, большая часть из которых нуждается в основательном ремонте. Это город, в котором масса интересного для иностранных туристов: театры, бесчисленные магазины с удивительно низкими ценами и сомнительным для США уровнем сервиса и многое другое.

Очень популярна морская экскурсия на катере по реке Гудзон и вокруг острова Манхэттен. Экскурсия занимает около трех часов и предоставляет удивительную возможность посмотреть на город со стороны Атлантического

океана. Знающие люди говорят, что тот, кто не видел Нью-Йорк со стороны океана, не видел его вообще: классическая панорама небоскребов — обязательное зрелище для любого иностранного туриста в США.

Сан-Франциско — один из наиболее своеобразных городов мира. Здесь расположилось множество головных офисов могучих американских корпораций и бесчисленное количество отделений чуть ли не всех более или менее крупных компаний страны. Говорят, что это самый красивый город в США. Город отличается удивительно приятным климатом (среднегодовая температура +15° С); и зима, и лето солнечные, мягкие. Здесь не бывает холодов: зимой температура очень редко опускается ниже +10° С. Микроклимат города — один из лучших в мире.

Ежегодно Сан-Франциско посещает 13 млн. туристов. Туризм является статьей дохода номер один: он приносит городу около 3,4 млрд. долларов в год. Громадное большинство туристов сразу и бесповоротно разделят любовь местных жителей к этому красивейшему городу.

В Сан-Франциско много архитектурных достопримечательностей. Город сам по себе, чудо архитектуры, и периодически разрушающие его землетрясения имеют только одно последствие: все старое и непрочное уничтожается; самое ценное быстро восстанавливают, а затем строят еще лучше, еще прочнее. В итоге создан удивительный город, готовый выстоять при 9-балльных землетрясениях.

* * *

Визиты в крупные города привлекают миллионы западных туристов. Этот факт интересен с той точки зрения, что рекреация, оказывается, далеко не всегда бегство от стрессов городской жизни: из родного, большого или маленького, города с достаточно стрессовыми условиями западные туристы устремляются в еще более крупные города, чтобы попасть в еще более стрессовые условия. Однако такое поведение очень устойчиво, и, вероятно, смысл его состоит в увеличении разнообразия, временной перемене основного места жительства на новое место и связанной с этим смене видов деятельности и впечатлений.

Характерной и, не исключено, самой привлекательной чертой посещения крупных городов является то, что большой город предоставляет массу возможностей для проведения времени. Появляется реальный выбор видов деятельности, и даже если этот выбор носит самый стандартный характер, он не оказывает слишком жесткого давления на туриста: нет той жесткой предопределенности, как в случае отдыха на берегу теплого моря, вдалеке от крупных населенных пунктов.

ПОСЕЩЕНИЕ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДОВ, ПЕРЕЖИВШИХ СВОЮ СЛАВУ И РАСЦВЕТ

Неиссякаемое западное туристическое направление связано с поездками по небольшим историческим населенным пунктам. Это, как правило, города, прошедшие пик своей славы. Такого рода туристические поездки для западных туристов ассоциируются как с собственным хоумлендом в Западной Европе, так и с территориями иных СКС.

В самой Западной Европе к такого рода туристическим объектам можно отнести город **Брюгге**, посещаемый великим множеством туристов. Брюгге — это бельгийская северная Венеция. Сеть каналов и ансамбли средневековых строений создают незабываемое впечатление: туристы буквально переносятся в средневековую Европу — ведь Время остановилось в этом городе. Брюгге живет в нескольких измерениях — и в прошлом, и в настоящем. Это идеальный город для пешеходных прогулок и поездок по каналам: узкие улочки, мосты через каналы, удивительно уютные площади, овощной и рыбный рынки, антикварные лавочки.

Брюгге — один из наиболее хорошо сохранившихся средневековых городов Европы. Он выгодно расположился на стыке рек и моря, что стало причиной бурного развития города с XIII в., когда здесь насчитывалась самая большая в Европе лига купцов и моряков. Здесь же была создана первая в Европе фондовая биржа. Город стал важным центром искусств, когда Ян ван Эйк впервые в истории Европы начал писать масляными красками. В Брюгге находится самая высокая (116 м) церковь в Бельгии — Онзе-Ливе-Вроувекерк. Ее внутреннее убранство замечательно; особое внимание обращает на себя Мадонна работы великого Микеланджело.

Практически все связано в Брюгге с туристическим бизнесом. Это постоянно растущая и модернизируемая сеть отелей, ресторанов и прочих заведений, необходимых для современного обслуживания требовательных западных туристов.

Примером города, пережившего свой расцвет в иной социокультурной системе и теперь активно посещаемого западными туристами, может быть китайский Сучжоу. Этот удивительный город расположен всего в часе езды от Шанхая. История Сучжоу, одного из самых древних городов не только Китая, но и всего мира, насчитывает две с половиной тысячи лет. Он всегда играл видную роль в регионе, но стал особенно быстро расти после завершения строительства Великого китайского канала, который протянулся с севера страны до Ханчжоу и составил альтернативу ненадежным морским путям. Китайцы — плохие мореходы и откровенно боятся открытых морских пространств, но они очень трудолюбивые люди, готовые на свершение самых гигантских проектов, поэтому и создали надежный водный путь на своей территории. Канал — столь же величественное сооружение, как и Великая китайская стена, но, в отличие от последней, продолжает активно использоваться до сих пор.

После того как Сучжоу, расположенный вдалеке от моря, неожиданно стал крупным портом, он превратился в центр торговли, в котором разместились крупные зерновые склады, было налажено производство первоклассного шелка. Старые карты свидетельствуют, что своих современных размеров город достиг уже в XII в. Карты XII в. и современные планы города почти аналогичны, вплоть до совпадения многих улиц в центральной части. Старая часть города окружена стеной, которая отлично сохранилась во многих местах; здесь удивительно много оригинальных старых зданий. Сучжоу — это китайский Ренессанс, и его можно сравнить только с Брюгге.

«На небе есть рай; на земле — Сучжоу и Ханчжоу» — эта китайская поговорка пришла из XII века. В описании Марко Поло, посетившего город в 1276 г., — масса восклицательных знаков. Уже тогда в городе было 6 000 мостов, множество пагод и храмов. Сейчас в Сучжоу сохранились самые замечательные образцы китайской архитектуры различных времен.

В XIV в. Сучжоу стал ведущим в Китае центром по производству шелка. Это был город китайской аристократии, знаменитых ученых, художников и архитекторов. Вершины своего развития город достиг в XVI в. Он был и, к счастью, остался настоящей «Венецией Востока», городом садов. В период расцвета в Сучжоу насчитывалось более 100 садов и парков, каждый из которых — подлинное произведение искусства.

В современном Китае Сучжоу остается важным центром искусств. Здесь находится Институт искусств и ремесел с замечательным коллективом мастеров по каллиграфии, художников, музыкантов. Китайское искусство не стоит на месте: в 1981 г. в Институте был создан самый маленький в мире Будда — размером всего 3 миллиметра. Его можно рассмотреть только через микроскоп: всматриваешься и неожиданно видишь жизнерадостное лицо Будды, который весело смеется, глядя на тебя из микроскопа.

Другое чудо — иероглифическая надпись на волоске панды (бамбукового медведя). Это не просто надпись: иероглифы воспроизведены очень красиво, по всем правилам каллиграфии. Иностранцы восторгаются тем, как можно, вообще, запомнить иероглифы и написать их на тонком волоске панды. Китайцы восторгаются не столько миниатюрностью работы, сколько каллиграфией, изящным стилем написания иероглифов.

Во время прогулок по городу туристы обязательно задерживаются на мосту у главного канала: отсюда открывается один из самых прелестных и романтических видов Сучжоу — зрелище просто невероятное. В городе большое количество удивительных по красоте храмов и парков, которые создают необыкновенное настроение у любого их посетителя. Сучжоу дает редкостную возможность расслабиться и забыть о суете. Китай — не только очень большой и дешевый магазин, это грандиозная страна с великой культурой. Посещение Сучжоу для многих иностранных туристов, по прошествии некоторого времени, становится самым ярким воспоминанием о Китае.

К этому же типу туристических поездок можно отнести и посещение дворцово-парковых комплексов. Классический пример их — Версаль, величайший архитектурный шедевр, всемирно известный и самый популярный туристический объект Франции. Версаль — концентрация интереснейшей истории, которая становится гораздо более зримой после его посещения. Здесь находится дворец XVII в., построенный для Людовика XIV и представляющий собой непревзойденное творение архитектуры. Во дворце замечательные произведения живописи и скульптуры. Прелестный дворцовый парк — мировой стандарт ландшафтной архитектуры XVII—XVIII вв., породивший множество подражаний. Именно поэтому дворец и парки Версаля кажутся удивительно знакомыми: туристы могли видеть аналогичное в Санкт-Петербурге, Вене, на юге Германии и во многих других местах мира, но в Версале они знакомятся с оригиналом.

Посещение Версаля — обязательный пункт в программе пребывания всех иностранных туристов в Париже.

ПОСЕЩЕНИЕ МИНИАТЮРНЫХ ГОСУДАРСТВ

Не менее популярно среди западных туристов и посещение миниатюрных государств. Они занимают мизерную площадь, но, как правило, обладают богатой и непростой историей. Особенно интересно то, что, несмотря на самые незначительные размеры, они длительное время сохраняют свою государственность. Ниже приводятся краткие описания нескольких таких наиболее известных стран.

Монако — крошечное государство, расположившееся на Лазурном побережье Франции между городами Ницца и Ментон. Оно независимо, существует с 1297 г., имеет свою армию и полицию. С момента основания и до настоящего времени (уже 701 год!) страной успешно правит династия Гримальди — совсем немалый срок для такого маленького государства.

В Монако масса достопримечательностей мирового класса. Это:

- Дворец Принца. Ежедневно в 11 часов 55 минут около дворца меняется караул — зрелище весьма впечатляющее;
- Храм Монако;
- Площадь Оружия;
- Музей Наполеона;
- Авеню Изящных Искусств с антикварными магазинами и элегантными отелями.

Но, конечно, самое знаменитое — это казино Монте-Карло. Ах, сколько о нем было сказано и чего только не продолжают рассказывать! Может быть, именно казино стало виной тому, что Монако — страна миллионеров: плотность миллионеров на квадратный километр здесь самая высокая в мире, и не только потому, что мало квадратных километров, — много миллионеров.

Другой достопримечательностью Монако, которую нельзя не упомянуть,

является музей океанографии; его директором был Жак Ив Кусто. Это, несомненно, один из лучших в мире музеев, посвященных морю.

Другая популярная среди иностранных туристов европейская страна — **Люксембург**. Люксембург-Сити — столица Великого Герцогства, одного из самых маленьких государств в мире. Его площадь — 2 587 кв. км. История Люксембурга начинается в 963 г.; колыбелью его считается замок, построенный Зигфридом на месте нынешнего Сити. Люксембург стал нейтральным государством в 1867 г., доказав свое право на независимость в борьбе с многочисленными захватчиками. Туристические поездки в Люксембург весьма насыщены осмотрами его многочисленных достопримечательностей, и в первую очередь дворца Великого Герцога. Среди других любопытных объектов:

- Виадук Пассереле — мост, построенный в XIX в. и связывающий город с долиной реки Петруссе, в которой расположено государство;
- Национальный Монумент Единства Люксембурга;
- Крепость Сент-Эспри, построенная в XVII в. известным инженером Вобаном на месте старого монастыря;
- Дворец Конституции;
- Храм Нотр-Дам — старинное здание в стиле барокко с замечательным органом;
- Три Башни — оборонительное сооружение, датируемое 1050 г.

Экскурсия по столице и экскурсия по стране примерно равны по времени. Кроме Люксембург-Сити туристы обычно посещают еще и города Эттельбрюк и Вильтц. Это небольшие, но очень привлекательные, как и все в Люксембурге, населенные пункты. В них есть и старинные части, и новые районы, прекрасно вписанные в историческую и природную среду.

Еще одно мини-государство, в высшей степени притягательное для туристов, — **Ватикан**. Ватикан — самое маленькое государство в мире. Он является суверенным с 1929 г. Ватикан занимает несколько кварталов Рима площадью 107 акров (43 гектара), но его мировое значение явно не пропорционально скромной площади. Ватикан — мировой центр католицизма на протяжении многих веков; здесь живет наместник Бога на Земле — Папа Римский. В настоящее время это поляк Иоанн Павел II. Ватикан окружен высокими стенами, а ворота в город охраняют швейцарские гвардейцы в ярких одеждах, разработанных великим Микеланджело и с тех пор сохранившихся неизменными.

Музеи Ватикана, сады Ватикана, церкви и часовни Ватикана — о них можно говорить бесконечно. Туристы в обязательном порядке осматривают Базилику Св. Петра с восхитительными творениями Рафаэля и Микеланджело и коллекции Ватиканского музея, выставочные стенды которого занимают около 8 км, посещают сокровищницу Ватикана, Сикстинскую капеллу и многие другие объекты, являющиеся классическими образцами и подлинными шедеврами мировой культуры.

Для всех как отмеченных, так и не упомянутых здесь небольших государств

доходы от туризма играют очень важную роль. Эти страны являют собой редкий пример того, как иностранный туризм действительно формирует значимую часть валового национального продукта. Благодаря игорному бизнесу это в особенности касается Монако.

«ТОРГОВЫЙ» ТУРИЗМ

Особое направление западного туризма связано с торговыми поездками. Чаще всего это кратковременные, одно- двухдневные визиты в крупные торговые центры. Так, весьма популярно посещение Мюнхена, особенно в дни проведения там международных и национальных ярмарок и «пивных фестивалей», к которым обычно приурочиваются массовые распродажи в магазинах и торговых комплексах города. Аналогичного рода экскурсии часто бывают привязаны к пограничным населенным пунктам. Приграничные города Голландии все больше специализируются на торговле продуктами питания и повседневными товарами для немецких туристов. Основная торговая активность здесь приходится на субботу — воскресенье. Жители практически всех штатов США в декабре устремляются в Нью-Йорк, чтобы запастись рождественскими и новогодними подарками для друзей и близких на гигантских распродажах гигантского города (благо дешевизна авиатранспорта оправдывает все тяготы этих несколько странных, на первый взгляд, путешествий).

Другой вариант торговых туров — это посещение дальних стран и территорий. Классический пример таких поездок дает Гонконг — китайский город-государство, огромный магазин-банк. По общепризнанному в мире мнению, покупки в этом городе беспрецедентны: это не только приятное занятие, но и нечто совершенно особое. Туристы обычно не пренебрегают посещением так называемого Имения Кайзера, где разместились одна из самых больших в Азии ювелирных фабрик, а также рынка Стэнли (Stanley Market), где можно найти абсолютно все, что производится в Юго-Восточной Азии. Многоэтажные современные торговые комплексы, соединенные друг с другом стеклянными переходами (чтобы попасть в соседний, не нужно даже выходить на улицу), и ночные уличные рынки Гонконга являются другой обязательной составляющей таких туров.

ПОЕЗДКИ К ТЕПЛОМУ МОРЮ В ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ

Большой и устойчивый поток западных туристов связан с отдыхом на берегу теплых морей в летнее время. Он приходится, как правило, на летние месяцы — июнь, июль и август. Для западных европейцев наиболее привлекательны курорты средиземноморского побережья Греции, Италии, Испании и атлантического побережья Португалии, а также острова Атлантического и Индийского океанов. В зависимости от моды, некоторые из них

могут иметь предпочтение перед остальными, однако в целом ориентация именно на эти регионы очень устойчива.

Для жителей Северной Америки (США и Канады) отдых у теплого моря ассоциируется с Флоридой, Мексикой, островами Карибского бассейна и Тихого океана. Существенное отличие поведения североамериканских туристов состоит в том, что в их годовом рекреационном цикле нет столь ярко выраженного пика поездок к теплым морям именно в летнее время. В эти месяцы погодные условия в традиционных местах их приморского отдыха слишком жаркие и влажные, создающие реальный дискомфорт. Поэтому сезон отдыха у теплого моря более «растянут» на протяжении года по сравнению с Западной Европой.

В особенности популярны поездки на острова Карибского бассейна в зимнее время, на рождественские и новогодние каникулы. В основном это касается туристов из северо-восточных штатов США и Канады, которые наслаждаются великолепным контрастом снежной холодной зимы родных мест и мягкой теплой зимы Карибского бассейна. Основную массу такого рода любителей путешествий «из зимы в лето» дают крупные города: Нью-Йорк, Бостон, Монреаль и др.

Не станем долго останавливаться на описании этого вида западного туризма — он достаточно детально изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями рекреационной деятельности населения. Отметим лишь, что на западном рынке летнего приморского отдыха имеет место жесткая борьба между различными регионами и непосредственными производителями рекреационных услуг. Список традиционных центров приморского отдыха очень ограничен и не особенно растет. Рядовому западному туристу вряд ли придет в голову рисковать своим летним отпуском и ехать в новое, незнакомое место: выбор падает только на хорошо известные места. Фактически рынок летнего приморского отдыха весьма стабилен и давно поделен.

В этой связи важно учитывать, что включение в него новых территорий — в высшей степени сложное дело, предполагающее долговременные масштабные инвестиции, в том числе и в настойчивую пропаганду (рекламу) новых центров. В частности, включение в список традиционных мест летнего приморского отдыха западных туристов таких регионов, как Крым, просто невозможно. Необходимы колоссальные инвестиции в совершенствование рекреационной инфраструктуры Крыма, чтобы привести ее в соответствие со стандартами западных пользователей. При этом важно сознавать, что далеко не всегда инвестиции означают только строительство четырех- и пятизвездочных отелей. Гораздо важнее создание большого количества альтернативных мест проведения времени — десятков, сотен разнообразных кафе и ресторанов, развлекательных и торговых центров, «запуск» новых маршрутов пешеходных, верховых, автобусных и морских экскурсий и многое другое. Такого рода инвестиции экономически, наверное, не могут оправдаться в обозримом будущем: нужны годы настойчивой рекламы нового центра летнего приморского отдыха, чтобы оно заняло свое место на

западном рынке рекреационных услуг. Речь идет не о скорой отдаче, а о работе, ориентированной как минимум на четверть века вперед.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПАРКИ США

Гигантское и крайне интересное направление туристических поездок в США связано с тематическими парками. Большинство парков расположено во внутренних буферных зонах западной СКС в Северной Америке — Калифорнии и Флориде. Ежегодно через них проходят десятки миллионов туристов. Нигде более в мире нет аналогов подобного рода рекреации. Она фактически имеет место только в США, а уже из этой страны в отдельных случаях распространяется на некоторые другие регионы мира.

Флорида и Калифорния — крупнейшие в мире рекреационные центры. В основном, штаты известны как популярные места летнего отдыха и собрание уникальных тематических парков.

Центр космических исследований имени Джона Ф. Кеннеди расположен на мысе Канаверал, в 70 км к востоку от Орlando и является крупнейшим в Северной Америке по межпланетным исследованиям. С тех пор, как в 1950 г. отсюда стартовала первая ракета (переделанный немецкий вариант V-2), более 2 300 разного рода спутников и космических кораблей рассталось с Землей во Флориде. Вероятно, самая знаменитая страница Центра была написана 16 июля 1969 г., когда «Апполон-11» с Нейлом Армстронгом, Майклом Коллинзом и Эдвардом Элдрином отправился свершить историческую миссию: высадить на лунную поверхность первого человека. В Центре Кеннеди туристы обычно посещают гигантский ангар, в котором собираются американские космические корабли: здание высотой 160 м считается крупнейшим в мире среди сооружений подобного рода (в США все должно быть самым большим в мире!), а также центр подготовки американских астронавтов, космический музей и Мемориал, воздвигнутый в честь погибших астронавтов.

«Морской Мир» — громадный, ультрасовременный морской зоопарк с акулами, белыми китами, морскими львами и черепахами, представлениями дельфинов и касаток, множеством других уникальных зрелищ, посмотреть которые ежегодно приезжают 3 млн. туристов. Одним из наиболее ярких впечатлений, несомненно, является прогулка по стеклянному пешеходному туннелю, проложенному через гигантский аквариум с акулами, что дает возможность наблюдать хищников в непосредственной близости. В «Морском Мире» можно также развлечься на водных аттракционах, покататься на водных лыжах или просто отдохнуть у одного из бассейнов с искусственными волнами.

«Мир Уолта Диснея», действительно, является самым большим, самым знаменитым, самым популярным парком развлечений в мире. «Мир Диснея» делится на несколько тематических парков, которые строились в разное время и каждый из которых интересен по-своему. С момента открытия первого из них в

1971 г. здесь побывало более 300 млн. посетителей. Парк занимает громадную территорию в 11335 гектаров, что в два раза больше площади Манхэттена, и открыт ежедневно на протяжении всего года.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПАРКИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ США

По аналогии с США, тематические парки в последние годы создаются и в некоторых других странах. Они не обязательно во всем повторяют американский стандарт: чтобы выжить и привлечь иностранных туристов, такие парки должны учитывать местную специфику. Микки-Маус хорош только в «Диснейленде», и лишь там за удовольствие общения с ним туристы готовы выкладывать немалые деньги. В других местах Микки-Маусы почему-то не приживаются...

Один из примеров тематического парка американского типа, но за пределами США, дает ЮАР, где есть одно странное место — **Сан Сити** (Солнечный Город), порождение невероятной энергии и фантазии Сола Керзнера, южноафриканского архитектора и бизнесмена-миллионера. Первоначально развлекательный комплекс Сан Сити был ориентирован на богатых туристов со всего мира и, конечно, на зажиточную часть местного населения. После начала политических перемен в ЮАР тематический парк значительно «демократизировался», и сейчас основные его посетители — черные жители Йоханнесбурга.

Комплекс создавался в полупустынной местности, но за время строительства здесь «выросли» тропические леса (конечно, искусственные, но, тем не менее, весьма впечатляющие). Он включает три пятизвездочных и несколько четырехзвездочных отелей, роскошное казино с сотнями игровых автоматов и столов, очень привлекательные в южноафриканском климате водные аттракционы (в декабре 1992 г. было завершено строительство бассейна с искусственными волнами), многочисленные кинотеатры, рестораны и бары. Все здесь — примерно как в американских парках развлечений, но только с учетом африканской природно-географической специфики. В Сан Сити ежегодно проводятся всемирные и региональные конкурсы красавиц и прочие столь же «интеллектуальные» мероприятия.

В Сан Сити можно попробовать начать играть в гольф (полный курс в 18 лунок стоит всего 7—9 американских долларов, но дело не в деньгах, а в том, сколько времени займет прохождение полного курса). Гольф очень важен для западного бизнеса: умение или неумение играть в него, вхожесть или невхожесть в гольф-клубы имеет реальное значение для деловой карьеры. Если же нет желания заниматься активным спортом, то можно посетить зоопарк, позагорать у бассейна, посмотреть новый кинофильм или музыкальное шоу в одном из театров.

Туристической отрасли ЮАР Сан Сити приносит миллионные доходы. Оценивать комплекс с интеллектуальной и моральной точек зрения можно по-

разному, но важно, что его посещают ежегодно миллионы туристов. Это место очень широко известно, и, как правило, те, кто добираются до Южной Африки, обязательно посещают искусственный Солнечный Город Сола Керзнера.

Ниша тематических рекреационных парков за пределами США не очень велика и весьма уязвима. Она обычно существует как дополнение к иным рекреационным объектам. Так, сочетание традиционного африканского сафари с тематическим парком Сан Сити в ЮАР делает эти два направления туристического бизнеса страны более устойчивыми на мировом рекреационном рынке и привлекает большее число дополнительных западных туристов именно за счет такой комбинации.

ПОЕЗДКИ К УНИКАЛЬНЫМ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ

Важное направление западного туризма связано с поездками к уникальным природно-географическим объектам. Такого рода объектов задействовано в туристическом бизнесе не столь уж много. Существуют и фиксированные образы того, что является «реальным природным уникамом». Выбор посещаемых объектов определяется не только и не столько их уникальностью, сколько наличием совершенной системы туристического обслуживания. Без нее даже самый замечательный природный объект — пустое место для западного туристического бизнеса. К настоящему времени освоен определенный набор уникамов, которые массированно рекламируются на разные лады. Включение нового природного объекта в существующий ряд требует колоссальных инвестиций, но в пополнении списка, похоже, нет реальной необходимости. Важно, что уникальные природные объекты очень разбросаны по земному шару. Это не только

Ниагарский водопад или Большой каньон Колорадо, расположенные неподалеку от крупных городов США и Канады, — это и Австралия с ее странными неземными ландшафтами, и юг Африки со сказочной красоты горами, озерами и водопадами. Характерно, что все места такого рода отличаются высокой степенью доступности и отлаженной системой сервиса: сколь бы впечатляющи ни были окружающие ландшафты, сервис должен соответствовать самым требовательным западным стандартам.

Уникальные природные экскурсии весьма характерны для **Австралии**. Это отчасти обусловлено необычайной флорой и фауной континента, а отчасти — его слабой освоенностью человеком. Например, многие иностранные туристы не упускают возможности насладиться совершенно необычным зрелищем — «парадом пингвинов» на **острове Филиппа**. Поездка на этот остров сама по себе становится занимательным путешествием: спутниками в дороге будут удивительные ландшафты региона. Остров Филиппа — место уникальное: здесь обитает очень крупная колония пингвинов, а кроме того колонии каланов,

котиков, большое количество птиц. Туристы становятся свидетелями всемирно известного «парада пингвинов», который совершается каждый день в одно и то же время: пингвины возвращаются в море... Большие группы крохотных пингвинов торопливо проходят по пляжу мимо изумленных наблюдателей. Фотоаппараты и видеокамеры работают на полную мощность: то, что удастся увидеть, не поддается описанию.

Как пример тура по уникальному природному региону приведем описание экскурсии по **полуострову Кейп** с посещением **мыса Доброй Надежды**. Посещение полуострова Кейп на юге Африки очень популярно среди западных туристов. Это увлекательное путешествие с небольшими остановками в маленьких селениях, каждое из которых вправе гордиться своей давней и бурной историей, а еще более своими знаменитыми винами, которые необыкновенно поднимают настроение путешественников и доставляют им немало приятных минут.

Экскурсия обычно берет начало в Кейптауне и направляется к мысу Доброй Надежды — наиболее живописному и известному месту в Южной Африке, где «встречаются» два океана — Атлантический и Индийский. Здесь туристам вручаются традиционные «сертификаты», подтверждающие пребывание на мысе, и предоставляется время для краткой прогулки.

Животный мир региона действительно своеобразен. Даже при самой краткой остановке можно заметить много обезьян-бабуинов. Это мощные животные, которые стали в некотором смысле сателлитами проезжающих туристов (от последних им достается большое количество разного рода съедобных презентов). Весьма любопытны взаимоотношения бабуинов с местными рыбаками: пока те занимаются своим прямым делом, бабуины терпеливо, в некотором отдалении от рыбаков караулят улов. Большая часть вылавливаемой здесь рыбы не годится в пищу человеку и поэтому достается бабуинам. Чем еще, кроме рыбы и подачек туристов, они могут питаться, сказать сложно: мыс Доброй Надежды достаточно пустынен и большую часть года плохо приспособлен для комфортного обитания даже бабуинов.

После посещения мыса Доброй Надежды экскурсионный автобус проезжает по замечательно красивым местам полуострова Кейп и останавливается для обеда в городе Саймонтауне (бурский вариант названия — Симонстад). Этот небольшой милый городок расположен на берегу океана и окружен красивейшими ландшафтами. Обед, как правило, сервируется в прибрежном ресторане с великолепными видами на горы и океан. Симонстад был основан в 1741 г. и назван так в честь Саймона (Симона) Ван дер Стела. С 1814 по 1976 г. здесь находилась крупная военно-морская база, бывшая первоначально британской, но затем перешедшая в собственность ЮАР. В целом город и сейчас сохранил свою морскую милитаристскую ориентацию.

После неторопливого обеда экскурсанты отправляются в Грот Констанцию, самую старую и самую замечательную винную ферму Южной Африки. Она была заложена в современном виде одним из правителей Кейпа, вышеупомянутым

Саймоном Ван дер Стелом в 1692 г., а самые ранние постройки Грота Констанции датируются 1685 г. После того как Ван дер Стел отработал положенный срок на голландскую Ост-Индийскую компанию, он не вернулся в Европу, остался на Кейпе и продолжал работать на своей ферме, где и умер в 1712 г.

Главное здание фермы построено в лучших традициях классической кейпской архитектуры и сейчас замечательно отреставрировано. Все постройки, несомненно, старые и оригинальные, выглядят великолепно, будто строительство было завершено только вчера. Самое замечательное, что ферма продолжает использоваться по своему прямому назначению — это не загородный дворец, а всего-навсего винные склады и погреба. Грот Констанция — один из примеров того, насколько капитально обосновывались буры на полуострове: их постройки живут столетия и остаются самыми примечательными даже после того, как здесь появилось множество других, более новых строений.

Грот Констанция является производителем большого количества замечательных вин, экспортируемых во множество стран мира. Часть из них вполне уникальны и характерны только для Южной Африки — это, прежде всего, пинотаж (красное вино, отчасти напоминающее каберне савиньон). На ферме оборудован замечательный дегустационный зал с редкостным набором вин, которые производятся здесь же. Туристов ждут дегустация и забавные рассказы ветеранов местного виноделия о том, например, как заключенному Наполеону Бонапарту доставляли вина из Грота Констанции на остров Св. Елены. Такого рода факты свидетельствуют о широкой известности и популярности местных вин далеко за пределами юга Африки и в течение уже долгого времени.

После посещения Грота Констанции и дегустации производимых там вин экскурсанты направляются в Кейптаун, куда прибывают вечером.

Описанная выше экскурсия к реальному природному уникаму — Мысу Доброй Надежды — весьма характерна. Она предполагает не только осмотр самого мыса и освидетельствование факта «слияния» двух океанов, но и отличный сервис, который включает вкусную еду и отличные вина. Ничто так не помогает оценить красоту уникального природного объекта, как вовремя поданная чашка ароматного кофе или бокал прекрасного сухого вина. Таков закон западных туристических поездок подобного рода.

ЭКСКУРСИИ В ЭКЗОТИЧЕСКИЕ МЕСТА С САМОЙ РОСКОШНОЙ ПРИРОДОЙ

Западные туристы, как правило, люди умеренных широт. Природа умеренных широт благоприятна для жизни, но не поражает своей экзотичностью. В итоге посещение мест с непривычными для западного человека формами растительности и животного мира образовало устойчивое направление рекреации. Рекреация — это, во многом, контраст. Западные туристы ищут такие контрасты в южных широтах.

Посещение Южной Африки — это самая настоящая экзотика, отсюда и естественный интерес иностранных туристов. Помимо разнообразных сафари в национальных и частных природных парках и заповедниках (национальный парк Крюгера или частный заповедник «Саби-Саби») существуют и более щадящие варианты — однодневные экскурсии, посвященные экзотике.

Примером последней является экскурсия в акулий питомник и птичий парк на реке Умжени, расположенные в 10 км от Дурбана. В водах океана к югу от города водится много акул (в целом, в этом районе их насчитывается 16 видов), хотя у городских пляжей их нет, так что купаться в Дурбане можно спокойно. К югу же от Дурбана все пляжи защищены специальными сетками. Как правило, акулы не опасны, если их не трогать и разумно вести себя во время купаний в океане. Как именно нужно вести себя, чтобы не вызывать нездорового интереса со стороны хищников, и рассказывают во время обзорного тура по акульему питомнику. Для школьников города эта экскурсия почти обязательна: всех детей в Дурбане и его окрестностях специально учат правилам поведения на воде. Туристы также получают здесь возможность наблюдать процедуру разделки акулы, выловленной накануне, — зрелище, безусловно, своеобразное, но редкое и запоминающееся...

Птичий парк на реке Умжени — место гораздо более мирное, хотя и не такое тихое. Он, несомненно, удивит любого, даже самого искушенного посетителя: здесь обитают несколько сотен видов самых экзотических птиц со всего мира. Парк расположен в живописном месте, среди скал, с которых срываются водопады. Можно прогуляться по громадным вольерам, полюбоваться удивительными птицами, послушать их разноголосое пение.

Для туристического бизнеса крайне важно, чтобы экзотика сочеталась с иными формами рекреации. Так, упомянутый выше Дурбан весьма благосклонен и к любителям ленивого отдыха: песчаные пляжи, протянувшиеся на несколько километров, сотни ресторанов и кафе на все вкусы и на любой кошелек, щедрое солнце, ясное небо — что еще нужно для легкого и приятного проведения времени. От отелей до пляжа — всего несколько десятков метров; можно принимать солнечные ванны и на крышах отелей, у бассейнов.

ПУТЕШЕСТВИЯ В ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ПРИРОДНЫМИ УСЛОВИЯМИ

Противоположностью посещений «земного рая», с обилием экзотической растительности и необычных для западного человека животных и птиц, является посещение мест, которые отличаются экстремальными природными условиями. В этом отношении чем более экстремальны условия, тем притягательнее место. Обязательным остается лишь одно — западный стандарт сервиса.

Наиболее яркий пример формирования подобных рекреационных потоков дает Намибия. В 1993 г. страну посетило 310 тыс. иностранных туристов. Доходы

от их обслуживания составили около 445 млн. намибийских долларов, что соответствует примерно 110 млн. долларов США. Среди иностранных туристов на долю граждан ЮАР приходится 62 %, граждан ФРГ — 11 %. Согласно прогнозу, в 2002 г. Намибию посетит около 635 тыс. человек.

В 93—97 гг. в туристическую индустрию страны было инвестировано 550 млн. намибийских долларов. В основном средства вкладываются в строительство гостиниц, казино и т. п.

Рассмотрим основные достопримечательности Намибии.

Швакопмунд — очень привлекательный немецкий город. В старые колониальные времена он был единственной немецкой гаванью в Намибии (Вэлвис Бей, или Уолфиш-Бей, принадлежал Британии). К сожалению, город отчасти утратил свою первоначальную прелесть в результате последних модернизаций, но, тем не менее, здесь сохранилось много старых, очень красивых зданий, замечательные парки и очаровательные садики, окружающие дома, прекрасная железнодорожная станция 1901 г., старые немецкие воинские бараки, пивная конца XIX в. и многое другое, столь свойственное немецким поселениям во всем мире. Под стать и названия улиц: Кайзера Вильгельма, Мольтке и тому подобные. Германские исторические деятели имеют прочную базу в топонимике Намибии; несмотря на то, что в самой Германии роль наиболее известных личностей прошлого уже не раз пересматривалась, Намибия неохотно следовала этим веяниям».

Город является наиболее популярным местом отдыха в Намибии. Находясь здесь, трудно избавиться от чувства, что вы в Германии (только слишком много песка и пальм вдоль дорог). В Швакопмунде прекрасные пляжи, возможно одни из самых широких в мире, плавно переходящие в пустыню Намиб. Из-за существенных амплитуд температуры песок может быть как очень горячим, так и неожиданно холодным. Нельзя не отметить, что климат здесь весьма благоприятен для жизни и отдыха.

Окрестности города известны наличием удивительного растения — вельвичии. Это уникум Намибии: отдельные растения могут иметь возраст до двух тысяч лет! Для того чтобы посмотреть это чудо, нужно проехать примерно 25 км по «лунным» ландшафтам, которые начинаются непосредственно за чертой города. Такая поездка очень интересна и сама по себе: во время нее туристы в прошлом неизбежно бывали «за границей», проезжая Вэлвис Бей, прежде территорию ЮАР, а ныне — совместного управления ЮАР и Намибии. Эту поездку можно воспринимать и как небольшое сафари, после которого становится гораздо понятнее, почему Намибия столь долгое время не была колонизирована и почему местные черные племена столь слабо развиты в социальном отношении.

Посещение Швакопмунда иностранными туристами обычно сопровождается рядом экскурсий. Одна из наиболее традиционных — на крупнейшую в мире урановую шахту «Рессинг». «Рессинг» — самая крупная на земле шахта по открытой добыче урана. Тот, кто видел горнорудные разработки ранее, должен

оценить размах работ: каждые 20 минут от шахты отправляется состав, груженный породой, — и так на протяжении целых суток, без выходных и праздников. Это, конечно, можно оценивать различно, но колоссальные масштабы разработок создают весьма впечатляющее зрелище.

Другая обязательная поездка — экскурсия в Вэлвис Бей, расположенный в 30 км от Швакопмунда и отделенный от него песками пустыни Намиб. Город является лучшей гаванью на всем намибийском побережье и важным рыболовецким портом, где также развиты переработка рыбы и соляные работы. Естественные гавани в этом районе — большая редкость, поэтому за них очень крепко держатся. Вэлвис Бей был аннексирован Британией в 1878 г.; до начала 90-х годов оставался территорией Южно-Африканской Республики, в разных версиях существования последней, после "(ТО стал совместно управляться ЮАР и Намибией.

В природном отношении Вэлвис Бей и его окрестности особенно примечательны наличием больших колоний птиц. Например, колония фламинго насчитывает около 20 000 особей; обитают здесь и другие достаточно редкие птицы. Неподалеку от въезда в Вэлвис Бей со стороны Швакопмунда можно увидеть громадную деревянную платформу, выстроенную специально для птиц и предназначенную для сбора гуано. В районе Вэлвис Бея есть несколько подобных сооружений; ежегодно они дают около тысячи тонн гуано.

Людериц производит фантастическое, почти шокирующее впечатление на любого, кто туда попадает, — это город-пришелец из прошлого, из совершенно иного мира и едва ли не другого измерения; это Германия XIX в.; практически не изменивший своего облика колониальный город, почти не затронутый бурным XX в. Он был основан в 1884 г. бременским купцом Адольфом Людерицем, посланником Бисмарка в новой африканской колонии Германии. Здесь есть все, что и должно быть в небольшом немецком городке: пивные, колбасные, кафе, кирхи, прекрасные дома с яркими букетами живых цветов на окнах и балконах. И ничего бы удивительного, если бы все это не было расположено в пустыне Намиб, одном из самых тяжелых для человека физико-географических районов мира.

Улицы в Людерице называются «штрассе» (что также соответствует обозначению улиц на языке южноафриканских буров — африкаансе). В городе сохранились старые их названия: ветры перемен мало затронули Людериц, и главная улица его, конечно, называется Бисмарк-штрассе. Как в любом немецком городе, в Людерице прекрасно поставлен информационный сервис и местный туристический офис по уровню оснащения и профессионализма мало отличается от любого европейского аналога: масса прекрасно изданных, удобных для использования материалов, туристических карт и буклетов.

Во время экскурсии иностранные туристы покидают пределы города, чтобы познакомиться с природой его окрестностей. Пустыня подходит здесь непосредственно к океану. В этом районе обитают одновременно пингвины и тюлени, множество птиц; чуть далее от побережья можно увидеть фламинго,

страусов, антилоп — поразительное сочетание.

Ни одна экскурсия не пренебрегает хотя бы краткой остановкой в заброшенном городе Колманскоп, расположенном недалеко от Людерица. В прошлом это был достаточно крупный центр добычи алмазов с добротными домами для служащих и их семей, церквями, гимназией, даже казино и театром с прекрасной акустикой. После первой мировой войны продажа алмазов сократилась, а кроме того, были найдены новые, значительно более богатые месторождения, что стало в буквальном смысле смертельным приговором для города: он начал пустеть, и в 1956 г. последние жители покинули Колманскоп.

Сейчас сюда можно приехать, посмотреть пустые, безжизненные улицы, по которым гуляет только горячий ветер пустыни Намиб, и обезлюдевшие, наполовину занесенные песком строения, а на обратном пути поразмышлять о бренности и недолговечности всего земного: образ брошенного города удивительно располагает к подобным философическим мыслям...

В Намибию приезжает и немалое количество деловых туристов. Из деловых и профессиональных контактов в Людерице наиболее интересны и плодотворны те, что так или иначе связаны с добычей алмазов: в окрестностях Людерица находятся крупнейшие и, вероятно, богатейшие в мире месторождения алмазов. Район их основной добычи называется Шперргебейт.

Самостоятельно путешествовать здесь не разрешается никому: разболтанного и не в меру любопытного иностранного туриста или местного жителя неизбежно встретит хорошо вооруженный патруль горнорудной компании. Трагедии, конечно, не случится, но неприятности гарантированы. Для посещения разработок нужны специальные разрешения; маршруты подобных поездок самым тщательным образом согласуются с администрацией горнорудных компаний, которые предоставляют и необходимый эскорт для визитов на алмазные месторождения.

Устойчивый поток иностранных туристов в Намибию показателен как результат адаптации и использования экстремальных природных условий в рекреационных целях.

ПОСЕЩЕНИЕ УНИКАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Очень большой и устойчивый рынок ежегодных западных туристических поездок — это посещение уникальных исторических и культурных объектов иных социокультурных систем. В зависимости от моды, наиболее популярными могут быть китайская, индийская, российская или другие социокультурные системы и образования. В последние годы особенно привлекательной для западных туристов стала китайская СКС. Китай периодически закрывается от мира, и поэтому во времена «открытых дверей», как правило, наблюдается настоящий туристический бум.

Для западных туристов наиболее интересно посещение всемирно известных достопримечательностей той или иной социокультурной системы. Так, в Китае западных туристов привлекают, прежде всего, следующие культурно-исторические объекты.

Гугон — Запретный Город, который является своего рода Меккой для жителей КНР и западных туристов. Над входом висит канонический портрет Председателя Мао.

Запретный Город был построен в 1406—1420 гг. и практически не менялся с тех пор, только портрет Мао Дзе Дуна появился над центральным входом. Однако реверансы такого рода обычно мало существенны с исторической точки зрения: сроки реально значимых событий измеряются в Китае столетиями; портреты же висят значительно меньше. Последние шесть веков Запретный Город был домом для императоров двух династий — Мин и Цин. В коммунистический период истории Китая он используется только в культурно-просветительских целях. Посещение Запретного Города необыкновенно интересно — будто попадаешь на несколько часов в далекое прошлое. Здесь все оригинально, все в прекрасном состоянии и сохранилось так, как было в 1420 г.

Визит в Запретный город, действительно, является одним из наиболее обязательных во время посещения Китая — это мировой стандарт китайской архитектуры и культуры.

Храм Неба. Попад в Китай, оставьте все свои дела, забудьте о магазинах и отправляйтесь в парк Тиантан, где находится Храм Неба — подлинный шедевр архитектуры эпохи Мин и один из символов Пекина. Замечательный парк, удивительной красоты храм, построенный в 1530 г. Его архитектура — это китайская философия, воплощенная в камне, и в этом отношении Храм Неба во многом схож с египетскими пирамидами, которые также — не просто нагромождения камней. Здесь нет ничего случайного, ничего лишнего, все имеет смысл и является отражением глубокой гармонии Поднебесной Империи. Не станем утомлять описанием конкретных деталей. Упомянем только об одном необычном свойстве Храма: в нем есть место, удивительно передающее эхо, окружность диаметром 65 м. Чтобы услышать эхо, нужно стать около стены и негромко произнести слово. Эхо можно услышать трижды. Естественно, для этого нужно быть одному — в противном случае вы будете слышать только голоса соседей.

Древняя обсерватория была построена в период с 1437 по 1446 г. Визит в обсерваторию дает массу неожиданного материала для размышлений относительно взаимоотношений Китая и Запада. Например, во времена «восстания боксеров» (1900 г.) большая часть инструментов и оборудования обсерватории была разворована французами и немцами. Часть из них вернули в 1902 г., другие — в 1919 г. (на основании договоров Версальского мира), но кое-что из украденного цивилизованные европейцы все-таки смогли придержать у себя: тяга к познанию у западных людей поистине удивительна!

Пекинский университет Бейда — одно из китайских учебных заведений, которое поддерживает высокий научный и образовательный уровень и действительно является университетом, а не приложением к средней школе. Он широко известен своими мощными радикальными традициями. Студенты Бейды — предмет постоянной головной боли китайского руководства. Последняя вспышка конфликтов имела место в 1989 г. и закончилась для студентов трагически. Посещение университета очень популярно среди иностранных туристов.

Великая китайская стена и императорские захоронения — одни из самых любопытных и знаменитых мест в Китае. Обычно осмотр Великой китайской стены производится в месте под названием Бадалин, которое расположено в 70 км от Пекина. Уровень рельефа здесь примерно на тысячу метров выше, чем в столице КНР. Стена имеет высоту 8 м и ширину 6,5 м и спроектирована таким образом, чтобы на ней могли свободно разъехаться 5 всадников. В настоящее время от одного края стены до другого спокойно помещаются 15 туристов. Это странное и величественное сооружение тянется на 10 000 ли, или примерно 5 000 км. Стена настолько значительна, что легко распознается даже на спутниковых снимках из космоса. Строительство ее началось в 221 г. до н. э. и продолжалось в течение нескольких столетий. Для возведения стены были затрачены титанические усилия.

Стена была призвана выполнять две функции — оборонять Китай от степных соседей (варваров-кочевников) и служить в качестве дороги вдоль границы. С помощью системы условных огней и дымовых эффектов по ней передавались сведения о приближающихся врагах: в те далекие времена это было едва ли не единственное и наиболее эффективное средство передачи важной информации. Кроме чисто прагматических функций стена выполняла еще одну, не менее важную: помогала воплощать давнюю китайскую мечту об изолированности от внешнего мира.

Великая китайская стена сохранилась в различной степени. На некоторых участках она сильно разрушена, но в целом готова простоять еще неопределенно долгое время. В Бадалине добросовестно реконструированы несколько сотен метров стены, а около нее туристов ждут развлечения: можно прокатиться на верблюде, приобрести футболку с надписями на разных языках, подтверждающими, что некто действительно побывал на Великой китайской стене и поэтому — настоящий герой.

Императорские захоронения расположены в 50 км от Пекина. Вопросы смерти всегда занимали особое место в китайской философии и жизни общества. Смерть же императора становилась неординарным событием, а его захоронение концентрировало множество усилий всей Поднебесной.

Недалеко от Пекина находятся три основных погребения императоров династий Мин и Цин. Чтобы у земных владык не возникало проблем в мире ином, с ними хоронили предварительно убиенных жен, гаремы, слуг. Императорские

могилы содержат множество материальных ценностей — сокровища особого рода для современных археологов.

Первые захоронения Мин датируются началом XV в. Здесь похоронены тринадцать из шестнадцати императоров династии Мин, поэтому место также носит название «Тринадцать захоронений». Рядом с гробницами — ряд гигантских каменных животных, каждое из которых символизирует нечто очень важное для китайцев. Могилы охраняются двенадцатью животными, половина из которых лежат, но другая шестерка постоянно стоит на страже.

Могилы императоров производят не менее грандиозное впечатление, чем египетские пирамиды. Они имеют разветвленные внутренние ходы. Для их строительства привлекалось множество людей. Например, при сооружении могилы императора Ван Ли (1573—1620) было занято около 500 000 человек. Строительство гробницы обычно начиналось еще при жизни императора, чтобы он лично мог следить за его ходом и контролировать качество.

Отмеченные исторические и культурные объекты Китая составляют обязательный набор экскурсий для иностранных туристов. В стране немало и других популярных и крайне интересных мест. Обязательный и естественный спутник всех туристических объектов — превосходный по качеству и самый дешевый туристический сервис.

«ВИННЫЕ» ТУРЫ

Особая, устойчивая и очень большая ниша западного туристического бизнеса связана с винными турами. История винных туров уходит корнями во вторую половину XIX в. В Западной Европе они впервые появились во Франции, а затем распространились и на некоторые другие страны, в частности Германию и Италию. Обычные клиенты для такого рода туристических поездок — люди среднего и старшего возраста, среди посетителей немало женщин. Винные туры занимают важную нишу «ленивой» рекреации, ориентированной на людей, не склонных к стрессовым перегрузкам в больших городах типа Лондона и Нью-Йорка или невероятным приключениям на африканских сафари.

В качестве примера приведем описание винного тура по **провинции Кейп (ЮАР)**.

Основной винодельческий район Южной Африки расположен в юго-западной части полуострова Кейп, иначе называемой Боланд. Боланд — место самого старого бурского освоения территории и самый комфортный район ЮАР: здесь сказочный климат, превосходные условия для жизни. Виноградарство и виноделие в Южной Африке ведут свою историю с конца XVII в. Города Паарл и Стелленбош были основаны бурами (африканерами) в конце XVII в. и с того же времени являются основными центрами производства вин самого высокого класса.

«Первый бур», капитан Ян Ван Риебек сам занимался выращиванием

винограда и производством вина. При всем уважении к его остальной деятельности, в области виноделия он оценивается как полный дилетант. Виноделие начало становиться на серьезную профессиональную основу с 1679 г., и связывается это с прибытием в Южную Африку Саймона Ван дер Стела, который основал винную ферму Грот Констанция и начал бороться с безграмотностью в области виноделия. «Ликбез» Ван дер Стела дал замечательные результаты.

Новым толчком в истории виноделия стало прибытие в Южную Африку в 1688—1690 гг. двухсот французских гугенотов (протестантов). Им выделили земли, которые были названы Франшхоек, что в переводе означает «Французский угол». Французы везде остаются французами и даже в Африке не изменяют своим привычкам. Франшхоек быстро стал одним из основных винодельческих районов и очень известной маркой южноафриканских вин. В количественном отношении на экспорт сейчас идет гораздо больше вин из Франшхоека; Грот Констанция не имеет такой производительности, хотя выпускает более качественные и дорогие вина.

Во время винного тура по полуострову Кейп туристы посещают несколько прелестных старых бурских городков и традиционных винных ферм в их окрестностях. Коротко о них:

Стелленбош, расположенный в двадцати километрах от Кейптауна, был основан в 1679 г. как пограничный пункт на реке Эерсте Саймоном Ван дер Стелом. В те времена это была пограничная территория, за пределами которой начинались дикие, неосвоенные места.

Стелленбош — один из самых замечательных городов ЮАР. Он одинаково известен как своей грациозной архитектурой, так и превосходными винами. В нем много исторических и архитектурных достопримечательностей. Некоторые здешние магазины и рестораны не меняли своих названий и помещений в течение последних 100 лет, а лучший отель города — «Ланцерак» — недавно отметил свое 150-летие.

Самый старый сохранившийся дом в Стелленбоше датируется 1693 г. — это часть построек фермы XVII в. Очень интересен так называемый Браак — городская площадь с несколькими зданиями XVIII в., в частности городским арсеналом, построенным голландской Ост-Индской компанией в 1777 г. В Стелленбоше несколько прелестных музеев, например Деревенский музей, состоящий из нескольких отреставрированных зданий XVIII в. Есть музей вина и отдельно музей бренди, которое выпускается в этом районе в большом количестве и отличного качества.

Даже флора города необычна. Так, необыкновенно хороши его громадные дубовые деревья. Дубы начали выращиваться здесь с утилитарными целями (ради производства пробок для винных бутылок), но со временем деревья стали частью ландшафта всего региона.

В Стелленбоше расположен известный и, вероятно, самый престижный

университет ЮАР. Он был основан в 1918 г. и стал важной вехой в современной истории бурской (африканерской) культуры. Одновременно в нем обучаются 12 тыс. студентов;

преподавание ведется на африкаансе. Университет Стелленбоша известен своей консервативностью — это университет для белых, и дело не только в дискриминации, но и в жестких требованиях к знаниям студентов. Стелленбош — оплот бурской культуры в ЮАР. Его прямой альтернативой является пробританский университет Кейптауна, который постоянно демонстрирует либеральность политических взглядов и терпимость к уровню подготовки студентов. Университет Кейптауна англоязычный, с доминированием бритов.

Франшхоек широко известен большим количеством производимых в нем вин самого высокого качества. От французских гугенотов ведут свою родословную многочисленные рестораны и замечательные винные фермы.

Во Франшхоеке есть музей французских гугенотов, который был открыт в 1976 г. В нем хранятся семейные реликвии и генеалогические записи тех, кто прибыл на юг Африки в конце XVII в., и их потомков, включая наших современников. В музее отличная коллекция оригинальной мебели XVII—XVIII вв.

Гугеноты — французские протестанты подвергались суровым гонениям в родной стране и вынуждены были спасаться бегством из нее. Часть из них переправлялась в Голландию, где издавна весьма терпимо относились к любым религиозным и общественно-политическим взглядам, другие бежали в Южную Африку, которая в то время была голландской территорией. Некоторые из потомков 200 французских гугенотов стали историческими личностями бурского народа — Малан, де Вильерс (фамилия, очень распространенная в Южной Африке и сейчас), Рю, Барре и другие.

Любопытно, что население бурских городов растет очень медленно. Оригинальные бурские города остаются маленькими и выполняют те же функции, которые им предназначались первоначально. Урбанизация как процесс разрушения сельской местности и миграции населения в города, с радикальным изменением образа жизни, вовсе не характерна для бурских районов. Города, основанные в XVII в. и позднее, не поглощают соседние деревни и остаются только центрами, обслуживающими прилегающие территории. Например, Франшхоек является, по сути, большой деревней — очень красивой, расположенной в замечательном месте, но только деревней, которая при этом выпускает большое количество вин, поставляемых во множество стран мира.

Эта особенность бурских населенных пунктов связана с тем, что буры ориентированы на равномерное сельскохозяйственное освоение территорий и не видят особого смысла в высокой концентрации населения в редких городах, где можно заниматься только политикой: гораздо важнее освоить больше земель, нежели скапливаться в одном месте.

Паарл — индустриальный центр Кейпа. Именно здесь находится штаб-

квартира Кооператива виноделов ЮАР, могучей организации, которая до недавних пор контролировала все винное производство Южной Африки. В местном виноделии не так уж много элементов рыночной экономики или живой конкуренции: все строго регулируется производителями.

Первое поселение на месте Паарла появилось в 80-х годах XVII в., но город официально был основан только в 1720 г. Паарл сыграл важную роль в становлении африкаанса как самостоятельного языка: в 1875 г. учитель гимназии этого города Арнольдус Панневис основал Ассоциацию истинных африканеров, цель которой состояла в том, чтобы формализовать грамматику и словарь языка африкаанс. Ассоциация успешно справилась с задачей. Здесь же была открыта и первая типография, печатавшая на африкаансе; ее основателем стал Гидеон Мальхербе, потомок французских гугенотов. Первая газета на африкаансе тоже была опубликована в Паарле. Она называлась, конечно же, «Африканерский патриот», и с тех пор практически все африканерские газеты имеют аналогичные названия.

Винный тур по Кейпу очень интересен, и дело не только и не столько в вине — оно прекрасно. Можно увидеть своими глазами, как освоена территория. Это просто фантастика! В Африке, на континенте, о котором только и принято говорить как о земле постоянного голода и бесконечных несчастий, с конца XVII в. процветает сельское хозяйство мирового уровня.

Мы столь подробно остановились на описании одного из винных туров, чтобы показать наполненность подобных туристических поездок. Винные туры как составляющая западного туристического бизнеса — это не походы на винные заводы с целью дегустации производимой там продукции. Это знакомство с местами самой богатой и своеобразной истории, с прекрасными природными условиями и оригинальными кулинарными традициями, высоким качеством туристического обслуживания. Вино — лишь повод для таких поездок и никак не самоцель. Именно поэтому винные туры существуют уже очень долгое время и нисколько не теряют в своей популярности.

САФАРИ

Другое устойчивое направление туристического бизнеса — африканское сафари. Традиции африканского сафари для западных туристов восходят ко второй половине XIX в., к колониальным захватам Африки западными государствами. Наиболее популярны в этом отношении два региона: Восточная Африка (в частности, Кения и в последнее время — Танзания) и Южная Африка (ЮАР). Существуют устоявшиеся стандарты, рассматривающие сафари как значимый и весьма престижный вид отдыха годового цикла. Этот вид носит, несомненно, элитарный характер и ориентирован не на «среднего» туриста.

В конце 90-х годов наиболее предпочтительным регионом для сафари является ЮАР по причине относительно более стабильного внутреннего

положения страны по сравнению с другими частями Африки.

Своей популярностью сафари во многом обязаны западному телевидению, систематически и в большом количестве транслирующему программы, посвященные дикой природе Африки. Однако реальное посещение материка носит порой имитационный характер: это не только и, может быть, не столько путешествие в мир дикой природы черного континента, сколько имитация развлечений богатых колонизаторов прошлого века. Благодаря разнице курсов валют, рядовой западный турист со средними доходами чувствует себя в Африке богачом. Вероятно, это достаточно важная причина устойчивости данного вида туризма. Особенностью восприятия западных туристов, отправляющихся на африканское сафари, является безусловная романтизация природы и идеализация «примитивности» черного населения Африки. Следствием такого стереотипа часто становится разочарование: оказывается, Африка — это не только и не столько дикие животные и живописные чернокожие «дети природы».

Важно, что фиксированные места сафари — это фактически только Кения и ЮАР. Западному путешественнику не стоит хвастать, что он развлекался на сафари в какой-то другой стране: это может быть не вполне оценено его слушателями. Африканское сафари — это престижно, это работает на укрепление собственного социального статуса западного туриста и поэтому должно полностью соответствовать сложившимся фиксированным образам этого вида отдыха.

Сафари в **Южной Африке** — мировой стандарт этого вида рекреации, и с ЮАР в этом отношении может конкурировать только Кения. Обычно южноафриканское сафари организуется в его наиболее щадящем, цивилизованном варианте. Западный турист посещает один из национальных парков или заповедников, где обитают дикие животные. То, что ранее можно было видеть только по телевизору, становится реальностью. Это время, о котором впоследствии будут рассказывать очень много и очень многим.

В реальности, сафари — достаточно тяжелое занятие, которое с теплотой вспоминается лишь по прошествии значительного времени, когда в памяти остаются только сцены «дикой африканской жизни», весьма экзотические, но без многочисленных деталей, совсем не привычных для большинства людей. Настоящее африканское сафари очень утомительно, требует хорошей тренировки, специальной подготовки (в виде серьезной вакцинации от холеры, желтой лихорадки, малярии) и оборудования (в том числе оружия, поскольку Африка остается Африкой даже в XX в., а местный животный мир так и не собирается принимать во внимание успехи или неудачи в строительстве рыночной и прочих экономик). Чаще всего западным туристам предлагается не самый романтичный, но в то же время и не столь утомительный и опасный вариант: краткое (всего один — три дня) путешествие на комфортабельном автобусе. В ЮАР много национальных парков, интересных по-разному и в разное время года, где в естественных условиях обитают различные животные. В зависимости от сезона, на

который приходится туристический визит, и выбирается самый оптимальный вариант.

Привлекательность Южной Африки для сафари основана на уникальной флоре и фауне этого региона. Специалистами описаны здесь 22 тыс. видов растений, что, для сравнения, превосходит США, которые по площади в семь раз больше ЮАР. На Южную Африку приходится 10 % всех видов растений, произрастающих в мире. На территории ЮАР геоботаниками выделяется одно из шести флористических царств: это единственный случай, когда флористическое царство полностью уместается в пределах одной страны.

Особое место занимает флористическая провинция Кейпа, где описаны 8500 видов растений, — это так называемый финбос (буш), район с доминированием суккулентов, цветущих весной в течение короткого времени после периода дождей. В этот сезон провинция Кейп удивительно красива, хотя большую часть года облик ее достаточно скромен, несмотря на обилие видов растений. Исключение составляют только места постоянного проживания белых людей, буквально утопающие в зелени и ярких цветах. На полуострове Кейп произрастает невероятно большое количество цветов — в мире нет аналогов столь обильного распространения их в диком состоянии.

Немалые пространства ЮАР покрыты растительностью саванного типа: это открытые участки местности, достаточно холмистые, с редкими акациями. Большую часть года такие ландшафты производят достаточно унылое впечатление.

Фауна Южной Африки очень богата и, действительно, уникальна. Что особенно важно для туризма, большинство животных можно видеть в здешних национальных парках. Наиболее известны парк Крюгера, заповедник Саби-Саби, Калахари-Джемсбок парк. Не так широко известны многие другие национальные парки и частные природные заповедники — в горах Дракенсберга, Кару, Пиланесберга.

Среди животного мира ЮАР выделяется «большая африканская пятерка» — буйволы, львы, леопарды, слоны и черные носороги. Нигде в мире нет подобного сочетания на столь ограниченной территории, и с экологической точки зрения это, действительно, очень необычное явление. Здесь же водятся и белые носороги (в реальности имеющие скорее серый цвет).

Южная Африка занимает первое место в мире по поголовью африканских слонов, второе место по поголовью белых носорогов и третье — по поголовью гиппопотамов (попросту говоря, бегемотов); здесь самые высокие в мире жирафы и самые быстрые в мире гепарды; здесь множество других — самых маленьких и самых больших — животных. Но реальностью является и тот факт, что увидеть все это очень непросто, особенно человеку, посвятившему свою жизнь более прагматическим делам, нежели погони в джипе по раскаленной полупустыне.

Единственный реальный вариант сафари — услуги туристической компании в его организации.

С животными в ЮАР немало проблем. Например, в этой стране единственные в мире естественные значимые популяции белых и черных носорогов, которых надо всячески охранять и заботиться о поддержании размеров их поголовья. Со слонами же проблемы иного порядка: они, то ли к счастью, то ли к сожалению, не деградируют, но размножаются очень быстро, и поголовье их также приходится регулировать, потому что, если популяция становится слишком большой, слоны опасны и их перемещения по стране могут быть более чем своеобразными, с вполне непредсказуемыми (или печально предсказуемыми) для мелких населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий последствиями.

Удивительно многообразен и совершенно уникален мир птиц Южной Африки. Для орнитологов это регион, о котором можно только мечтать: 900 видов, 113 из которых эндемичные, т. е. встречающиеся только в этой части земного шара. В ЮАР водится самая большая в мире летающая птица — Kori bustard. Собственно, это орел, который парит столь высоко в небе, что даже его необычные размеры не в состоянии поразить наблюдателей. Однако сам факт наличия такой большой летающей птицы и возможность увидеть ее в небе весьма привлекательны. Удивительно красивы фламинго Южной Африки (здесь очень большие их колонии).

Чего стоит один только страус, самая крупная в мире нелетающая птица (Южная Африка имеет самое большое их поголовье в мире). Хотя страусов немало и в природе, их дополнительно разводят на специализированных фермах. Смысл этого бизнеса в производстве деликатесного страусиного мяса, страусовых перьев, которые периодически входят в моду, и гигантских яиц, которые не особенно популярны, но никогда и не исчезают полностью из набора туристических сувениров. Стандартный подарок западного туриста из ЮАР — яйцо страуса, украшенное оригинальной резьбой или росписью. Такой сувенир сразу становится предметом головной боли владельца: проблема в том, как довезти его домой целым. Из ЮАР даже вытекает небольшой, но устойчивый внешнеторговый ручеек — экспорт расписных яиц страуса. Росписью занимаются черные мастера, продажей — в основном бриты. Денег стране это дает не так много, как экспорт полезных ископаемых, но все равно — копейка к копейке...

В ЮАР много диких экзотических животных, но обитают они в столь же диких местах. В национальных парках можно встретить множество замечательных видов: слоны, гепарды, львы, гиены и многие другие виды. Но чтобы повидать это, на практике необходимо достаточно большое количество времени для поездки в национальный парк (2—3 дня как минимум) и не менее 350 американских долларов за сервис. Кроме того, нужны специальная одежда (обувь, гетры) и некоторое оборудование. Для туристов, не располагающих временем и не столь энергичных, созданы фермы, где экзотических животных можно посмотреть вблизи. Крокодилы и страусы разводятся там так же, как привычный домашний скот в Европе. Посещение таких ферм проблем со временем и деньгами, как правило, не создает.

Чего действительно много в ЮАР, так это замечательных парков и прелестных садово-парковых участков, окружающих дома состоятельных граждан. Парковая архитектура здесь развита превосходно. Обилие солнца, заинтересованность белых людей в создании тенистых мест и дешевизна рабочей силы буквально творят чудеса. Это касается как Наталя с его субтропическим климатом, так и Трансвааля, где гораздо более сухо. В южноафриканских городах обилие цветущих и вечнозеленых деревьев. Для постоянного проживания это достаточно утомительно: вечное цветение сначала удивляет, затем раздражает, через некоторое время не замечается. Но при кратковременном визите туристы обычно посещают некоторые городские ботанические сады: в Йоханнесбурге, Дурбане, Кирстенбоше (провинция Кейп). Это, действительно, очень интересные места: контраст между европейской зимой и южноафриканским летом бывает разительным».

Кения и Танзания предлагают путешественникам приобрести гораздо более подлинный африканский опыт: дни «консервированной дикости», как называют здесь организованные туры, остались позади, и туристам предлагается пожить несколько дней в реальной удаленности от центров цивилизации (пусть даже таких скромных, как Найроби или Дар-эс-Салам), в туристских лагерях, которые порой не имеют даже электричества. Тем не менее, растущее число поклонников подобного вида отдыха свидетельствует о том, что организаторы иностранного туризма Восточной Африки верно уловили формирующуюся тенденцию.

Туристские лагеря располагаются прямо в саванне и являются, как правило, частными заведениями. Проснувшись пораньше утром, можно видеть зебр и, если повезет, других животных прямо из окон своих апартаментов. Владельцы и управляющие разных лагерей по-разному понимают, что такое настоящее сафари, и это, несомненно, придает индивидуальность и особую прелесть организуемым ими поездкам и пешеходным экскурсиям с целью наблюдения за жизнью диких животных и птиц. Не менее важно для туристов и знакомство с местным бытом, чему всячески способствует оформление самих туристских комплексов: довольно часто это имитация традиционных африканских жилищ с соломенными крышами и глинобитными полами (впрочем, мебель там вполне соответствует современным представлениям о комфорте и ванны имеются во всех комнатах для гостей). Другая альтернатива — остановка в пансионах, ностальгически воспроизводящих колониальный быт и, что вполне уместно в таких случаях, сафари колониальных времен в виде верховых прогулок.

Стоит также упомянуть, что сафари в Танзании почти всегда сочетаются с поездкой на остров Занзибар — уникальный по красоте и самобытности мусульманский анклав у берегов черной Африки. Таким образом достигается столь желанное для западных туристов сочетание разнообразных форм и видов отдыха.

Сафари — это важное направление западного туристического бизнеса. Оно

привязано в основном к двум фиксированным образам-местам — Кении и ЮАР. В зависимости от политической ситуации в этих странах, основной поток западных туристов направляется в одну или другую из них. Во время путешествий срабатывает очень жесткий стандарт организации сафари; отклонения от него и тем более импровизации по ходу поездок, как правило, не имеют места. Характерно, что сафари — это не только дикие животные, но и дополнительные развлечения в виде знакомства с культурой и историей Африки, а также особый вид торгового туризма: деревянные маски и украшения, плетеные корзины и глиняная посуда, рукодельные ткани, даже копья и щиты — все это неизменно присутствует в багаже возвращающихся из Африки западных туристов.

МИРОВЫЕ КУРОРТЫ

История курортов, особенно основанных на терапевтических свойствах воды, насчитывает столетия, и подтверждение тому — Романские ванны в Англии, возраст которых оценивается в более чем 2 000 лет. Историки утверждают, что публичные бани римлян были своего рода роскошными местами для встреч и отдыха: к бассейнам, окруженным ухоженными садами, примыкали библиотеки и мраморные беседки, где отдыхающие могли уединяться для философских бесед, восстанавливая таким образом не только физическое, но и духовное здоровье.

Еще в XVII в. были обнаружены необычные дерматологические и прочие целительные свойства термальных вод из небольшого французского городка **Виши**, а в прошлом столетии даже Наполеон III посетил город, чтобы восстановить там свои силы и отдохнуть после многочисленных военных кампаний. Представляющий собой комплекс роскошных зданий, ставших уже историческими и включающих один из лучших отелей страны, Виши сейчас — самый известный курорт с термальными водами не только Франции, но и всей Западной Европы. С 1931 г. на базе минеральных вод Виши производится целая линия косметических продуктов по уходу за кожей лица и тела. И хотя гидротерапия остается основной, сейчас курорт предлагает своим гостям обширный комплекс разнообразнейших восстанавливающих и психотерапевтических процедур — от массажа до консультаций с ведущими специалистами страны (дерматологами, косметологами и т. д.).

Курорты Виши и Баден-Бадена по карману далеко не каждому, даже весьма обеспеченному, западному рекреанту (недельный восстановительный курс в Виши обходится в несколько тысяч долларов США), поэтому в последние десятилетия в Западной Европе и Северной Америке активно развивается альтернативная сеть небольших курортов, располагающихся, как правило, в достаточно изолированных и удаленных от больших городов горных и лесных районах.

Примером одного из таких молодых, но стремительно набирающих популярность курортов может служить «Санданс» в штате Юта, на «Диком

Западе» США, известный также как курорт Роберта Редфорда, который является его владельцем и главным идеологом всего проекта. А идеология в «Сандансе», действительно, присутствует: это экологически чистый курорт «нового поколения», сознательно нацеленный на сохранение и восстановление окружающей природной среды. При его строительстве принципиально использовались только экологически чистые, местные строительные материалы; комнаты для отдыхающих декорированы предметами быта аборигенных жителей региона — североамериканских индейцев; рестораны курорта предлагают гостям исключительно блюда местной кухни, приготовленные из местных же продуктов; при курорте развивается обширное фермерское хозяйство, которое вот уже девять лет снабжает экологически чистыми продуктами питания не только кухню «Санданса», но и многие специализированные рестораны в самых разных штатах США.

Расположенный в часе езды от Солт-Лейк-Сити, курорт не предлагает своим гостям каких-то исключительных лечебных процедур, но здесь приятно провести неделю или выходные дни с семьей или друзьями, встретить в необычном окружении Рождество или Новый год. Основная природная достопримечательность региона — каньон Прово, пешие и верховые (а в зимнее время лыжные) прогулки куда предлагаются отдыхающим (использование автотранспорта, естественно, по мере возможностей ограничивается администрацией курорта). «Санданс» функционирует только в течение двух сезонов в году — летнего и зимнего. Все 110 деревянных коттеджей для гостей обычно заполнены, поэтому заказывать места нужно за несколько месяцев вперед — такова популярность этого рекреационного центра.

КРУИЗЫ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОЕЗДА

Немалое число западных туристов выбирает в качестве ежегодного отдыха круизы и путешествия на туристических поездах. Круизы также весьма популярны среди молодых североамериканцев как свадебные путешествия. Туристические поезда — развлечение элитарное (ввиду его цены), поэтому основные клиенты здесь — люди среднего и старшего возраста.

Круизы можно разделить на речные, морские и океанские, с двумя видами маршрутов: «порт А — порт Б» или «порт — объект — порт». Как правило, круизы интересны не столько сами по себе, сколько в сочетании с другими формами рекреации. Так, круиз по Рейну — чаще всего речной винный тур с остановками в небольших немецких городках с давними традициями виноделия. Круиз по Нилу — поездка из Каира для осмотра уникальных памятников истории и культуры Древнего Египта — пирамид и сфинксов. Круизы по Средиземному морю обязательно предполагают заходы в крупные порты и осмотр культурно-исторических достопримечательностей; в немалой степени это еще и форма торгового туризма. Океанские круизы — это нередко путешествия к экзотическим

тропическим островам с двух- трехдневным отдыхом на пляжах во время остановок. Появившиеся в последние годы круизы в антарктических водах — яркий пример путешествий в район с самыми экстремальными природными условиями.

Нельзя не упомянуть, что помимо путешествий на огромных круизных судах типа «Морской Принцессы», которая вмещает более тысячи отдыхающих, весьма популярны и мини-круизы на частных яхтах — собственных или арендованных на несколько дней или недель. Такие мини-круизы развиты практически во всех местах, где только есть соответствующие водные пространства: и на юге Германии (Боденское озеро), и на Лазурном побережье Франции, и в Ионическом и Эгейском морях. Этот вид отдыха порой больше походит на спортивное занятие (ведь для самостоятельного управления даже небольшой яхтой нужны соответствующие навыки и неплохая физическая подготовка), свидетельством растущей популярности которого являются проводимые ежегодно международные гонки.

Путешествия на туристических поездах — достаточно дорогое удовольствие в силу сложившихся фиксированных образов подобных поездок. Как правило, такой поезд представляет собой «гостиницу на колесах» самого высокого класса. Купе для пассажиров состоят из нескольких отсеков — «гостиного», спального и гигиенического. Обязательным является изысканно убранный вагон-ресторан, где часто работают лучшие местные повара. Так сложилось, что этот вид отдыха развит в основном в бывших колониях Великобритании — Индии, на юге Африки. Соответственно и убранство поездов: ностальгический колониальный шик конца прошлого — начала нынешнего веков. Расписание питания также соответствует самым консервативным британским стандартам: первый завтрак, второй завтрак, обед, чай в 17.00, ужин — все сопровождается давно забытыми ритуалами и атрибутами в виде коктейлей, ароматных гаванских сигар, смокингов и вечерних нарядов дам.

Поездки на турпоездах обычно кратковременны — от одного до трех дней — и являются составляющей частью других, более долгих туров. Так, при посещении Южной Африки западные туристы часто пользуются услугами «Синего» турпоезда (Blue Train), регулярно курсирующего между Преторией и Кейптауном: путешествие занимает ровно сутки; маршрут его (не обязательно кратчайшее расстояние между двумя пунктами) проходит через наиболее живописные места ЮАР. Другой аналогичный поезд доставляет туристов из Йоханнесбурга к водопаду Виктории, который, по замечанию одного из путешественников прошлого столетия, «остается — достаточно просто — одним из величайших видов Африки». Поезд из ЮАР в Зимбабве примечателен тем, что изящно вписывается в общую атмосферу туров к водопаду Виктории. По прибытии на место туристы, как правило, останавливаются в изысканном и романтическом, совсем недавно отреставрированном отеле «Виктория-Фоллс», где все — элегантная плетеная мебель, старинные карты на стенах, сюртуки и

выправка обслуживающего персонала, даже оркестр в «старой обеденной комнате», особо уважающий фокстроты, — напоминает о былом колониальном величии. Турпоезд, кстати, бежит по рельсам как раз той железной дороги, которая столетие назад призвана была протянуться «от Кейпа до Каира», не покидая пределов Британской империи. Высадив туристов у водопада Виктории, поезд направляется дальше на север, пересекая бурную Замбези в непосредственной близости от самого водопада. Железнодорожный мост стал уже неотъемлемой частью классического вида, ради которого в Зимбабве из года в год приезжают десятки тысяч туристов.

Последние описанные нами виды рекреации — круизы и турпоезда, а также отдых на известных курортах — важная составляющая особой ниши западного туристического бизнеса. Их устойчивая популярность в самой большой степени базируется на том, что предлагаемые рекреационные услуги максимально соответствуют сложившимся в массовом сознании фиксированным образам указанных видов отдыха, а также ожиданиям и требованиям непосредственных потребителей этих услуг.

Рекреационное страноведение

Описание стран возможно с различных позиций. Их изучение с точки зрения рекреационной географии — лишь один из многих подходов. Суть рекреационного страноведения состоит в том, что страны описываются, прежде всего, с точки зрения степени развитости в них международного туризма и того, насколько та или иная страна интересна для международного туризма, а также того, какие стандарты рекреационной деятельности сложились у местного населения. Первый аспект имеет в основном прикладной характер. Второй более связан с фундаментальными исследованиями и во многом пересекается с географией культуры. Временной масштаб первого аспекта, как правило, ограничивается периодом после окончания второй мировой войны; масштаб второго аспекта может охватывать весьма значимые промежутки времени (до нескольких тысячелетий).

Рекреационное страноведение практически не развивалось в СССР. Сложно определить однозначно, в чем причина такого положения. Вероятно, отчасти в том, что иностранный туризм являлся одним из слагаемых государственной идеологии и регулировался, в первую очередь, на основании идеологических целей и стандартов. Основная масса иностранных туристов в СССР была ориентирована на организованные поездки. В целом иностранный туризм был не вполне развит. Другая причина видится нам в том, что небольшое количество специалистов по рекреационной географии было загружено иной работой, поэтому заниматься еще и рекреационным страноведением было некому, да и незачем.

В рамках СНГ положение резко изменилось. Во-первых, сама российская

СКС стала выступать не в виде одного, но пятнадцати государств, где иностранный туризм должен процветать благодаря давним сложившимся связям. Во-вторых, на смену закрытости СССР пришла открытость многих новых государств СНГ и метания некоторых из них между российской и западной СКС. В таких условиях развитие иностранного туризма и связанного с ним рекреационного страноведения становится реальной задачей.

Дополнительный важный источник развития рекреационного страноведения — это изменившаяся доминирующая теоретическая основа. В рамках марксизма-ленинизма господствовала установка на восприятие мира как достаточно однообразного пространства, в котором идет борьба двух сил — социализма и капитализма. Естественно, различия между странами признавались и отмечались, но борьба капитализма и социализма оставалась явно доминирующей, все остальное отступало на второй план. В таких условиях изучение особенностей рекреации в различных культурах и странах не считалось вполне важной темой.

Доминирующие сейчас философские, методологические и теоретические взгляды исходят, в основном, из идей разнообразия мира и наличия в нем большого количества констант, не зависящих от слишком изменчивых политических и экономических стандартов. В частности теория социокультурных систем обращает внимание именно на это. Такая теоретическая основа гораздо более благоприятна для развития рекреационного страноведения.

ЗАПАДНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Специалистам стран СНГ в области рекреационного страноведения нет необходимости начинать все с нуля. Существует колоссальное количество литературы, посвященной описанию стран именно с рекреационной точки зрения. Мы имеем в виду путеводители по различным регионам и странам мира, которые пишутся для западных туристов. Такого рода издания — атрибут любого западного книжного магазина. Десятки издательств специализируются исключительно на публикации ежегодно нескольких сотен наименований книг, предназначенных для иностранных туристов.

На этом рынке доминируют 4—5 компаний, систематически готовящих описания практически всех стран мира. В случае большой страны, такой, например, как США, издаются отдельные монографии по регионам и особо крупным рекреационным центрам (Лас-Вегас, комплекс «Мир Диснея» во Флориде и т. п.).

Существенной особенностью подобной литературы является то, что она освещает весь мир только с одной точки зрения — западного туриста. Описания такого рода весьма идеологизированы и иными быть не могут, так как ориентированы на западных людей. Однако эту особенность следует учитывать при использовании книг в качестве эмпирического материала по рекреационному

страноведению, ведь западная СКС — только одна из восьми существующих.

Среди западных туристических страноведческих изданий стоит выделить путеводители **Lonely planet** («Одинокая планета»). Первые книги этой серии появились в 1973 г. С тех пор подготовлено более 100 наименований по наиболее интересным для западного туризма странам и регионам. Издания периодически обновляются. Однажды подготовленный макет уточняется перед каждым переизданием в своем фактологическом содержании. Для этой цели используются сотни людей, которые на контрактной основе сотрудничают с издательством и производят периодическое уточнение фактологии рекреационного сервиса в различных регионах мира. Постоянный штат компании включает около 50 авторов и 48 технических работников (картографов, редакторов и проч.). Книги выдерживают до 10 и более изданий. В зависимости от описываемой страны объем путеводителя может колебаться от 200 до 1000 страниц убористого текста, сопровождаемых обильным картографическим и иллюстративным материалом.

В списке литературы мы указали только одну публикацию этого издательства — туристический справочник по Африке как пример детального описания самого малоизученного континента.

В целом нужно отметить, что подобные туристические издания могут стать надежной фактологической основой страноведческого исследования в рекреационной географии. Естественно, задачи рекреационной географии не сводятся к пересказу западных путеводителей. Но эти работы могут служить эмпирической основой понимания того, каким образом организована рекреация иностранных туристов в разных странах мира.

Специалистам по рекреационной географии мы бы порекомендовали пользоваться оригинальной западной литературой на английском языке. Начиная с середины 90-х годов появляются и русские переводы, но в них опущено большое количество материала эмпирического характера. В этом, видимо, проявляется особенность российского стандарта рекреационного страноведения. В целом для изучения рекреационного рынка важно использовать наиболее полные источники эмпирической информации.

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ И ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Страноведческая туристическая литература только описывает страны с точки зрения посещения их иностранными туристами. Рекреационное же страноведение должно давать типологию стран по значимым критериям и переводить их изучение в фундаментальную научную и прикладную плоскости. Начинается эта процедура с определения критериев типологии. Стран много и они слишком отличаются друг от друга, чтобы можно было систематизировать их только по официальным названиям государств и/или географическому

положению.

Критериев типологии стран немало. В недавнем прошлом основным являлся политический строй. В итоге весь мир делился на три типа: капиталистический, социалистический и «третий», причем последний включал множество самых различных государств и территорий, которые почему-либо нельзя было отнести к первому или второму «мирам». Такого рода типология доминировала, и в СССР, и на Западе. В ее основание была заложена идеологическая борьба социокультурных систем. Но социокультурное противостояние изменило свои формы, и мир оказался в ситуации, когда все смешалось: исчез социалистический мир, появилось большое количество государств с «переходной» экономикой (при весьма неясных маршруте и конечной цели перехода).

В современной научной российской и западной литературе страны чаще всего классифицируются по объемам ВВП/ВНП или доходам на душу населения. В итоге выделяются богатые, бедные и прочие страны. Такого рода критерии в высшей степени некорректны. Они базируются на пересчетах валового национального или внутреннего валового продукта относительно мировых валют. Фактический уровень цен в государстве оказывается основным фактором, определяющим «богатство» страны. Подобный критерий классификации стран носит откровенно дискриминационный характер. Он введен западными специалистами и представляет выгодную для западной СКС картину мира: на некой вершине благоденствуют западные страны, а остальной мир старается хоть как-то приблизиться к ним. Реальность отнюдь не соответствует такой схеме.

Для целей рекреационной географии мы считаем наиболее адекватной *типологию стран на основании принадлежности их к определенным социокультурным образованиям*, что дает наиболее устойчивые и корректные типы. Выделяются социокультурные системы, социокультурные среды, регионы смешанного социокультурного освоения и внешние буферные зоны. Нет государств и территорий, которые бы не принадлежали к одному из отмеченных типов социокультурных образований. Важно, что при подобном подходе исключается дискриминация стран только в силу того, что их политическая система или материальные стандарты отличаются от стандартов иных государств, например США. Разнообразие мира — это не набор деформаций и производных от американского стандарта и образа жизни; разнообразие мира существовало задолго до появления США, что в полной мере касается и стандартов рекреации как местного населения, так и в отношении к иностранному туризму.

На основании критерия принадлежности стран и территорий к определенным социокультурным образованиям выделяются 17 типов стран.

Конкретный перечень государств и территорий, принадлежащих к каждому типу, дан по их официальным названиям. Список построен в алфавитном порядке. Мы не вдаемся в детали социокультурных особенностей и нюансы стандартов рекреации всех государств: это слишком большая тема, которая должна рассматриваться особо.

На первом месте в приводимой типологии мы даем названия стран и территорий, известные на уровне массового сознания. Официальные названия многих из них очень сложны, порой изменчивы и малоизвестны людям, живущим за границами государства и даже в его пределах. Изменение официальных названий порой совершенно не имеет отношения к территориям, ими занимаемым, и тем более не влияет на принадлежность к определенному социокультурному образованию.

Перечень государств и территорий приводится на начало 1998 г. Со временем названия и количество стран могут меняться: так было в прошлом, так будет и в будущем — это естественный ход социокультурной эволюции. Социокультурная типология стран дает возможность рассматривать их развитие на принципиально новой основе. Эволюция социокультурных систем, сред и регионов смешанного социокультурного освоения определяет и особенности эволюции государственных образований в их рамках. Меняется количество государств, их политические границы, особенности политического и экономического устройства. И то, что имеет место в начале 1998 г., — только статичное отражение процесса, длящегося тысячи лет. Стабильной остается лишь принадлежность к определенному социокультурному образованию.

1. Варварско-кочевая СКС:

1. Монголия (Монголия) — республика.

Варварско-кочевая СКС никогда не была ориентирована на генерирование государственности. Государство Монголия было создано в 1911 г. по инициативе Российской империи. Российское доминирование сохранялось в регионе на протяжении имперской и коммунистической программ. Государство Монголия является, по сути, внешней буферной зоной между российской и китайской СКС. На перспективу оно останется плацдармом противоборства двух СКС.

2. Мусульманская СКС:

Азия

2. Афганистан (Республика Афганистан) — переходное правительство.
3. Бангладеш (Народная Республика Бангладеш) — республика.
4. Бахрейн (Государство Бахрейн) — традиционная монархия.
5. Иордания (Хашимитское Королевство Иордания) — конституционная монархия.
6. Ирак (Республика Ирак) — республика.
7. Иран (Исламская Республика Иран) — теократическая республика.
8. Йемен (Йеменская Арабская Республика) — республика.
9. Катар (Государство Катар) — традиционная монархия.
10. Кувейт (Государство Кувейт) — номинальная конституционная монархия.
11. Ливан (Республика Ливан) — республика.
12. Объединенные Арабские Эмираты — федерация, с центральным правительством, располагающим определенной властью и обязанностями.

13. Оман (Оманский Султанат) — абсолютная монархия с остаточным влиянием Великобритании.

14. Пакистан (Исламская Республика Пакистан) — республика.

15. Саудовская Аравия (Королевство Саудовской Аравии) — монархия.

16. Сирия (Сирийская Арабская Республика) — республика с военным правительством.

Африка

17. Алжир (Алжирская Народная Демократическая Республика) — республика.

18. Джибути (Республика Джибути) — республика.

19. Египет (Арабская Республика Египет) — республика.

20. Западная Сахара (Арабская Демократическая Республика Сахарави).

21. Ливия (Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия) — республика (фактически — военная диктатура).

22. Мавритания (Исламская Республика Мавритания) — республика.

23. Мали (Республика Мали) — республика, в мусульманскую СКС входит северная часть государства.

24. Марокко (Королевство Марокко) — конституционная монархия.

25. Нигер (Республика Нигер) — многопартийная республика, в мусульманскую СКС входит северная часть государства.

26. Судан (Республика Судан) — переходное правительство, в мусульманскую СКС входит северная часть государства.

27. Тунис (Республика Тунис) — республика.

28. Чад (Республика Чад) — республика, осуществляет переход к многопартийной демократической системе, в мусульманскую СКС входит северная часть государства.

В мусульманскую СКС входят десятки государств. Включение некоторых из них вызывает определенные сомнения, что в особенности касается государств буферной зоны между мусульманской и черной африканской СКС. Современные государственные границы не соответствуют социокультурной освоенности территорий и, равно как и названия некоторых государств, категорически не отражают реалий региона, являясь анахроничным наследием западного колониального прошлого. В перспективе границы многих государств должны измениться.

3. Китайская СКС:

29. Гонконг (Сянган) — бывшая колония Великобритании, сейчас под совместным управлением с КНР.

191

30. Китай (Китайская Народная Республика) — «коммунистическое государство».

31. Макао, или Аомынь (Макао) — колония, под португальской администрацией.

32. Тайвань (Республика Китая на Тайване) — многопартийное демократическое правительство, с оппозицией, легализованной в марте 1989 г.

Китайская СКС может иметь различное количество государств. В современном состоянии существуют одно гигантское государство — Китайская Народная Республика, его противник номер один — Тайвань, и два небольших государственных образования — Гонконг и Макао. Летом 1997 г. Гонконг вошел в состав КНР, сохраняя пока (как обещано руководством КНР, на 50 лет) особый политический и экономический статус. Макао возвратится в состав единого китайского государства через два года. Государство Тайвань — активный проводник китайской социокультурной экспансии в мире. Именно через Тайвань идет распространение китайцев и экспорт капитала в западную СКС. Думается, разделение КНР и Тайваня будет иметь место до тех пор, пока сохраняется потребность в такого рода социокультурной экспансии. В любом случае, эти два государства — части китайской СКС.

4. Западная СКС:

Западная Европа

33. Австрия (Республика Австрия) — федеративная республика.

34. Андорра (Герцогство Андорра) — парламентарное герцогство.

35. Бельгия (Королевство Бельгия) — конституционная монархия.

36. Ватикан (Священный Город — Holy See) — теократическое государство.

37. Великобритания (Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) — конституционная монархия.

38. Гибралтар (также известен как Гибилтерра) — колония Великобритании.

39. Греция (Гелленическая Республика) — президентское парламентарное правительство.

40. Дания (Королевство Дания) — конституционная монархия.

41. Ирландия (Республика Ирландия) — республика.

42. Исландия (Республика Исландия) — республика.

43. Испания (Королевство Испания) — парламентарная монархия.

44. Италия (Итальянская Республика) — республика.

45. Лихтенштейн (Герцогство Лихтенштейн) — наследственная конституционная монархия.

46. Люксембург (Великое Герцогство Люксембург) — конституционная монархия.

47. Кипр (Республика Кипр) — республика; конфликт двух этнических общин с 1963 г. В 1983 г. провозглашена «Турецкая Республика Северного Кипра», признанная только Турцией; греческие киприоты контролируют южную часть острова и имеют международно признанное правительство; обе стороны призывают к созданию федеральной системы правительства.

48. Мальта (Республика Мальта) — парламентарная демократия.

49. Монако (Герцогство Монако) — конституционная монархия.

50. Голландия, или Нидерланды (Королевство Нидерланды) —

конституционная монархия.

51. Норвегия (Королевство Норвегия) — конституционная монархия.
52. Португалия (Португальская Республика) — республика.
53. Сан-Марино (Республика Сан-Марино) — республика.
54. Финляндия (Республика Финляндия) — республика.
55. Франция (Французская Республика) — республика.
56. ФРГ (Федеративная Республика Германии) — федеративная республика.
57. Швейцария (Швейцарская Конфедерация) — федеративная республика.
58. Швеция (Королевство Швеция) — конституционная монархия.

Северная Америка

59. Канада (Канада) — конфедерация с парламентарной демократией.
60. США (Соединенные Штаты Америки) — федеральная республика.

Австралия

61. Австралия (Содружество Австралии) — федеральное парламентарное государство.

62. Новая Зеландия (Новая Зеландия) — парламентарная демократия.

Колонизированные острова

63. О-ва Святой Елены (Британская Колония Святой Елены, вместе с о-вами Вознесения и Тристан-да-Кунья) — колония Великобритании.

64. Сен-Пьер и Микелон (острова) — колония Франции.

Западная СКС всегда состояла из множества государств, так было с самого начала возникновения здесь государственности. На конец XX в. сохраняется та же картина. Все еще существуют некоторые военно-политические колонии, но их исчезновение — дело времени: они в принципе не могут быть включены в западную СКС. На перспективу число государств в западной СКС будет нарастать, основанием чему станет процесс распада ныне существующих. В качестве примера можно привести Великобританию. Ее разделение на Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию, которая, в свою очередь, возможно, объединится с существующей ныне Республикой Ирландией, имеет высокую степень вероятности. Аналогичного рода процессы характерны и для Северной Италии, германских государств, других частей западного хоумленда. Однако независимо от того, сколько новых государств образуется в будущем, все они останутся частями западной СКС.

5. Индусская СКС:

65. Бутан (внешняя буферная зона индусской СКС) (Королевство Бутан) — монархия, специальный договор с Индией.

66. Индия (Республика Индия) — федеративная республика.

67. Непал (внешняя буферная зона индусской СКС) (Королевство Непал) — парламентарная демократия.

68. Сикким, или Сиким (внешняя буферная зона индусской СКС) — также известен как Королевство Сикким, Государство Сикким — ныне административный район Индии.

69. Шри-Ланка (Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланки) — республика.

В современном состоянии индусская СКС представлена небольшим количеством государств, среди которых безусловно доминирует Индия. Бутан, Непал и Сикким — внешние буферные зоны, переработанные в естественно зависимых вассалов Индии. Шри-Ланка — отдельное государство, активно конфликтующее с Индией, хотя в социокультурном отношении они едины. На перспективу возможно образование новых государств, например отдельного государства сикхов на северо-западе Индии. Актуализация этого процесса во многом зависит от перипетий борьбы индусской СКС с ее основным врагом — мусульманской СКС.

6. Российская СКС:

70. Азербайджан (Азербайджанская Республика) — республика.

71. Армения (Республика Армения) — республика.

72. Белоруссия (Республика Беларусь) — республика.

194

73. Грузия (Республика Грузия) — республика.

74. Казахстан (Республика Казахстан) — республика.

75. Киргизия (Киргизская Республика) — республика.

76. Латвия (Республика Латвия) — республика.

77. Литва (Республика Литва) — республика.

78. Молдавия (Республика Молдова) — республика.

79. Россия (Российская Федерация) — федеративная республика.

80. Таджикистан (Республика Таджикистан) — республика.

81. Туркмения (Республика Туркменистан) — республика.

82. Узбекистан (Республика Узбекистан) — республика.

83. Украина (Украина) — республика.

84. Эстония (Республика Эстония) — республика. Российская СКС представлена в современном виде пятнадцатью государствами. Все они образовались в 1991 году в результате распада СССР. Государства эти имеют существенные политические, экономические и многие другие различия. Общее у них то, что все они — часть одной СКС, хотя представляют как российский хоумленд, так и буферные территории разного типа. Детальное описание эволюции российской СКС дано в ряде работ.

7. Черная африканская СКС:

85. Ангола (Республика Ангола) — временное правительство, многопартийная демократия с сильной президентской властью.

86. Бенин (Республика Бенин) — республика, многопартийная демократия.

87. Берег Слоновой Кости, или Кот д' Ивуар (Республика Кот д' Ивуар) — многопартийная президентская республика.

88. Ботсвана (Республика Ботсвана) — парламентарная республика.

89. Бурунди (Республика Бурунди) — республика.

90. Верхняя Вольта (Буркина Фасо) — парламентарное правительство.
91. Габон (Габонская Республика) — республика с многопартийным президентским управлением.
92. Гамбия (Республика Гамбия) — военное правительство.
93. Гана (Республика Гана) — конституционная демократия.
94. Гвинея (Республика Гвинея) — республика.
95. Гвинея-Биссау (Республика Гвинея-Биссау) — высокоцентрализованная многопартийная республика.
96. Заир (Республика Заир) — республика с сильной президентской системой.
97. Замбия (Республика Замбия) — республика.
98. Зимбабве (Республика Зимбабве) — парламентарная демократия.
99. Камерун (Республика Камерун) — унитарная республика, многопартийное президентское правительство.
100. Кения (Республика Кения) — республика.
101. Конго (Республика Конго) — республика.
102. Лесото (Королевство Лесото) — конституционная монархия.
103. Либерия (Республика Либерия) — республика.
104. Малави (Республика Малави) — многопартийная республика с коалиционным правительством.
105. Мали (Республика Мали) — республика, в черную африканскую СКС входит южная часть государства.
106. Мозамбик (Республика Мозамбик) — республика.
107. Намибия (Республика Намибия) — республика.
108. Нигер (Республика Нигер) — многопартийная республика, в черную африканскую СКС входит южная часть государства.
109. Нигерия (Федеративная Республика Нигерия) — временное правительство свергнуто в результате путча в ноябре 1993 г.
110. Республика Зеленого Мыса (Республика Капо Верде) — республика.
111. Руанда (Республика Руанда) — республика, президентская система.
112. Сан-Томе и Принсипи (Демократическая Республика Сан Томе и Принсипи) — республика.
113. Свазиленд (Королевство Свазиленд) — монархия, независимый член Британского Содружества.
114. Сенегал (Республика Сенегал) — республика с многопартийным демократическим управлением.
115. Сомали (Сомалийская Демократическая Республика) — в состоянии межплеменной войны.
116. Судан (Республика Судан) — переходное правительство, в черную африканскую СКС входит южная часть государства.
117. Сьерра-Леоне (Республика Сьерра-Леоне) — нестабильное гражданское правительство, партизанская война.

118. Танзания (Объединенная Республика Танзания) — республика.
119. Того (Республика Того) — республика, переход к многопартийному демократическому управлению.
120. Уганда (Республика Уганда) — республика.
- 196
121. Центральная Африканская Республика (ЦАР) — республика, однопартийное президентское правительство с 1986 г.
122. Чад (Республика Чад) — республика, переход к многопартийной демократической системе, в черную африканскую СКС входит южная часть государства.
123. Экваториальная Гвинея (Республика Экваториальной Гвинеи) — республика, номинально — на переходе к многопартийной демократии.
124. Эфиопия (Народная Демократическая Республика Эфиопия) — переходное правительство.
125. Южно-Африканская Республика (ЮАР) — республика.

В приведенном выше списке — 41 название государств и территорий. Уже в ближайшие годы этот список должен измениться. Будут меняться названия государств, их границы, столицы и т. д. Сейчас черная африканская СКС находится на пятом этапе своей эволюции. Этап характеризуется вытеснением с территории СКС всех, кто непосредственно не принадлежит к ней. СКС ожидает много войн, влекущих изменения государственных границ. Первым кандидатом на развал, вероятно, станет ЮАР. В современных границах она является итогом Второй англо-бурской войны начала XX в. и победы Британской империи над бурами, но это — дело прошлое. ЮАР готова распасться на 8—15 новых государственных образований — вместо одного названия появится целый список. Аналогичная история с Заиром, Нигерией и многими другими африканскими государствами. Однако самое важное, что как существующие государства, так и те, что образуются на их основе, принадлежат черной африканской СКС. Изменения названий и конфигурации границ этих государств — лишь проявления продолжающегося процесса освоения пространства черной африканской социокультурной системы.

8. Южноамериканская СКС:

Острова Карибского бассейна

126. Ангилья (остров) прежде — часть Объединенного государства Сент-Китс — Невис — Ангилья, колония Великобритании с 1980 г.
127. Антигуа и Барбуда (Антигуа и Барбуда) — парламентарная демократия.
128. Антильские острова (также известны как Куракао, Датские Вест-Индские острова) — Нидерландские Антиллы — колония Нидерландов.
129. Аруба (остров) — самоуправление, независимость от Нидерландов в 1986 г.
130. Багамские острова (Содружество Багамских островов) — содружество.
131. Барбадос (Барбадос) — парламентарная демократия.

132. Бермудские острова, или Бермуды — колония.
133. Американские Виргинские острова — штат США.
134. Британские Виргинские острова — колония Великобритании.
135. Гаити (Республика Гаити) — республика.
136. Гваделупа (часть Французских Антильских островов) — заморский департамент Франции.
137. Гренада (Гренада) — парламентарная демократия.
138. Доминика (Содружество Доминики) — парламентарная демократия.
139. Доминиканская Республика (Доминиканская Республика) — республика.
140. Каймановы острова — колония Великобритании.
141. Куба (Республика Куба) — социалистическое государство.
142. Мартиника (остров) — заморский департамент Франции.
143. Монтсеррат (остров) — колония Великобритании.
144. Пуэрто-Рико (Содружество Пуэрто-Рико, также известен как Порто Рико) — колония США.
145. Сент-Винсент и Гренадины (Сент-Винсент и Гренадины) — конституционная монархия.
146. Сент-Китс и Невис (Федерация Сент-Китс и Невис) — конституционная монархия.
147. Сент-Люсия (Сент-Люсия) — парламентарная демократия.
148. Тринидад и Тобаго (Республика Тринидада и Тобаго) — парламентарная демократия.
149. Тюрке и Кайкос (острова) — колония Великобритании.
150. Ямайка (Ямайка) — парламентарная демократия. Латинская Америка
151. Белиз (Белиз) — парламентарная демократия.
152. Гватемала (Республика Гватемала) — республика.
153. Гондурас (Республика Гондурас) — республика.
154. Коста-Рика (Республика Коста-Рика) — демократическая республика.
155. Мексика (Объединенные Мексиканские Штаты) — федеративная республика с централизованным правительством.
156. Никарагуа (Республика Никарагуа) — республика.
157. Панама (Республика Панама) — многопартийная демократия.
158. Сальвадор (Республика Эль-Сальвадор) — республика.
- Южная Америка**
159. Аргентина (Аргентинская Республика) — республика.
160. Боливия (Республика Боливия) — республика.
161. Бразилия (Федеративная Республика Бразилия) — федеративная республика.
162. Венесуэла (Республика Венесуэла) — республика.
163. Гайана (Кооперативная Республика Гайана) — республика.
164. Гвиана (Французская Гвиана) — заморский департамент Франции —

колония.

165. Колумбия (Республика Колумбия) — республика.

166. Парагвай (Республика Парагвай) — республика.

167. Перу (Республика Перу) — республика.

168. Суринам (Республика Суринам) — республика.

169. Уругвай (Восточная Республика Уругвай) — республика.

170. Фолклендские (также известны как Мальвинские) острова — колония Великобритании, оспариваемая Аргентиной.

171. Чили (Республика Чили) — республика.

172. Эквадор (Республика Эквадор) — республика. В социокультурном отношении данный регион является наименее развитым. Южноамериканская СКС вошла в первый период пятого этапа своей эволюции. Итогом такого положения является чрезвычайно сложная ситуация в данной СКС, где присутствуют и очень мощные и стабильные государства, например Бразилия, и территории, которые пока не определили свой государственный статус и по-прежнему остаются колониями. Существует немало проблем с уточнением границ между государствами, что касается, прежде всего, Латинской и особенно Южной Америки. В итоге число государств, их названия, границы могут меняться — естественное проявление социокультурной эволюции в рамках пятого этапа южноамериканской СКС.

9. Восточно-европейская внешняя буферная зона:

173. Болгария (Республика Болгария) — республика.

174. Венгрия (Республика Венгрия) — республика.

175. Польша (Республика Польша) — республика.

176. Румыния (Румыния) — республика.

177. Словакия (Словацкая Республика) — республика.

178. Чехия (Чешская Республика) — республика. Регион нестабилен в силу своей социокультурной сути. Его особенность состоит не столько в часто меняющемся составе государств, сколько в склонности к драматическому изменению существующих государственных границ. Современное состояние — лишь один из возможных вариантов течения политико-географического процесса. Последние по времени изменения в этом регионе связаны с мирным разделением Чехословакии на два государства — Чехию и Словакию.

10. Балканская внешняя буферная зона:

179. Албания (Республика Албания) — республика.

180. Босния и Герцеговина (Республика Босния и Герцеговина) — республика

181. Македония (Бывшая Югославская Республика Македония) — демократия в процессе становления.

182. Словения (Республика Словения) — республика.

183. Хорватия (Республика Хорватия) — республика.

184. Югославия (Федеративная Республика Югославия) — республика.

До конца 80-х годов в списке присутствовало бы всего два названия — Албания и Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославии). Но в российской, западной и мусульманской СКС назрели перемены, и балканская внешняя буферная зона отреагировала на них очередной войной, одним из итогов которой стало резкое увеличение числа балканских государств. Современные их границы нельзя считать стабильными. Война остановлена, но ее окончание не принесло мира региону. Практически все сражавшиеся стороны остались недовольны результатами войны и сохраняют массу претензий к соседям, поэтому передел границ не может не продолжиться. Его активизация зависит от взаимоотношений западной, российской и мусульманской СКС.

11. Малоазиатская внешняя буферная зона:

185. Турция (Республика Турция) — республиканская парламентарная демократия.

В современном виде представлена одним государством. Однако регион отличается высокой степенью нестабильности и периодически генерирует государства, которые имеют склонность к драматическим флуктуациям пространства контроля. При этом внешняя экспансия сочетается с поразительной внутренней противоречивостью и слабостью.

12. Иудейская социокультурная среда:

186. Израиль (Государство Израиль) — республика.

13. Японская социокультурная среда:

187. Япония (Япония) — конституционная монархия. Границы Японии достаточно постоянны (отчасти в силу физико-географических факторов). В современном состоянии японское государство стабильно.

14. Корейская социокультурная среда:

188. Северная Корея (Демократическая Народная Республика Кореи, также известна как Корейская Народно-Демократическая Республика — КНДР) — коммунистическое государство.

189. Южная Корея (Республика Корея) — республика. Существуют два корейских государства с невероятно сложными отношениями. Несмотря на политические и экономические различия, они представляют один социокультурный тип.

15. Юго-Восточная Азия как регион смешанного социокультурного освоения:

190. Бирма (Мьянма) — военное правительство.

191. Бруней (Негара Бруней Даруссалам) — конституционный султанат.

192. Восточный Тимор (спорная территория) — включен в состав Индонезии.

193. Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам) — коммунистическое государство.

194. Индонезия (Республика Индонезия) — республика.

195. Кампучия (Королевство Камбоджа) — конституционная монархия.
196. Лаос (Лаосская Народная Демократическая Республика) — коммунистическое государство.
197. Малайзия (Малайзия) — конституционная монархия.
198. Сингапур (Республика Сингапур) — республика, в пределах Британского Содружества.
199. Таиланд (Королевство Таиланд) — конституционная монархия.
200. Филиппины (Республика Филиппины) — республика. В некоторых случаях непросто определить различия между государствами и территориями Юго-Восточной Азии и островами Тихого океана. В целом, разделение достаточно условно. Более важно, что все это — территории смешанного социокультурного освоения.
- 16. Острова Тихого океана как регион смешанного социокультурного освоения:**
201. Джонстон, атолл — колония США.
202. Пальмира, атолл — колония США.
203. Вануату (Республика Вануату) — республика (независимость от Франции и Объединенного Королевства с 1980 г.).
204. Восточное Самоа (Американское Самоа) — колония США.
205. Гуам, остров (Марианские о-ва) — колония США.
206. Западное Самоа (Независимое Государство Западного Самоа) — конституционная монархия (управление племенного вождя).
207. Кирибати (Республика Кирибати) — республика.
208. Марианские острова (Северные Марианские острова) — колония Микронезии (за исключением острова Гуам).
209. Маршалловы острова (Республика Маршалловых островов) — конституционное правительство, с 1986 г. в свободной ассоциации с США.
210. Микронезия (включая Каролинские острова) — конституционное правительство, с 1986 г. в свободной ассоциации с США.
211. Науру (Республика Науру) — республика.
212. Ниуэ, остров — колония Новой Зеландии.
213. Новая Каледония (Новая Каледония и Колонии) — заморская территория (колония) Франции.
214. Норфолк, остров — колония Австралии.
215. Джарвис, остров — колония США.
216. Кука, острова — самоуправляемая территория, колония Новой Зеландии.
217. Мидуэй, острова — колония, управляемая военно-морскими силами США, морская база США.
218. Папуа Новая Гвинея (Независимое Государство Папуа Новой Гвинеи) — парламентарная демократия.

- 219. Кингмэн, риф — колония США.
- 220. Соломоновы острова — парламентарная демократия.
- 221. Территории Валлис и Футуна, острова — заморская территория Франции.
- 222. Территория островов Кораллового моря — территория Австралии.
- 223. Токелау (Юнион), острова — заморская" территория Новой Зеландии.
- 224. Тонга (Королевство Тонга) — конституционная монархия.
- 225. Тувалу (Тувалу) — демократия.
- 226. Уэйк, остров — колония США, управляется воздушными силами США.
- 227. Фиджи (Республика Фиджи) — республика.
- 228. Французская Полинезия, включая острова Общества, Тубуаи, Туамоту, Маркизские и др. — французская администрация.

Особенностью данного региона мира является то, что ничтожное по площади количество суши разбросано по самому большому в мире океану. Это все небольшие острова. На них проживает незначительное по численности аборигенное население, которое долгое время «выпадало» из контактов с остальным миром. Во многих случаях даже не вполне понятно, как люди попали на острова, если они ведут столь замкнутый образ жизни на столь базисном социально-экономическом уровне.

17. Острова Индийского океана как регион смешанного социокультурного освоения:

- 229. Бассас-да-Индия, остров — колония Франции.
- 230. Британская территория в Индийском Океане — колония Великобритании.
- 231. Жуанди-Нова, остров — колония Франции.
- 232. Кокосовые острова — под управлением Австралии.
- 233. Коморские острова (Федеративная Исламская Республика Коморы) — независимая республика.
- 234. Маврикий (Республика Маврикий) — парламентарная демократия.
- 235. Мадагаскар (Мадагаскар) — республика.
- 236. Мальдивские острова (Республика Мальдивы) — республика.
- 237. Европа, остров — колония Франции.
- 238. Майотта, остров — колония Франции.
- 239. Рождества, остров — колония Австралии.
- 240. Тромлен, остров — колония Франции.
- 241. Глорьез, острова — колония Франции.
- 242. Херд, остров — колония Австралии.
- 243. Реюньон, остров — колония Франции.
- 244. Сейшельские острова (Республика Сейшелы) — многопартийная республика.
- 245. Французские Южные и Антарктические острова (заморские территории Франции).

Регион очень нестабилен в политическом отношении и таким будет оставаться в перспективе. Ориентация государств, их социальные и прочие стандарты могут меняться.

Приведенная типология стран помогает ответить на многие научные и практические вопросы рекреационной географии:

1) проводится четкое разделение существующих государств и территорий на основании стабильных социокультурных характеристик. Чисто экономические и политические показатели, которые могут радикально меняться и часто совершенно не соответствуют реалиям различных стран, отодвигаются на второй план;

2) можно выявить и описать различные стандарты международного туризма. Дело в том, что иностранный туризм — не проблема (или следствие) исключительно материального уровня. Тезис о том, что высокий материальный уровень стимулирует иностранный туризм, в полной мере адекватен только в приложении к западной СКС. Но это лишь одна из восьми СКС. Естественно, бедные люди путешествуют меньше богатых. Однако культурные стандарты играют исключительно важную роль, и материальное благосостояние здесь — только один из многих факторов. В итоге детального рассмотрения приведенной выше типологии можно более корректно подойти к анализу эволюции иностранного туризма в различных регионах мира и понять существующие тенденции. Нет унификации мира: он по-прежнему остается разнообразным, и прогресс в технических и коммуникационных средствах не ведет к нарастанию его однородности;

3) приведенная типология является основанием для корректного описания стандартов рекреации, существующих в различных регионах мира. Нет необходимости исходить только из собственного или наиболее разрекламированного стандарта и рассматривать остальной мир как отклонение от него. Реальное разнообразие стандартов рекреации, существующих веками, описывается как явление естественное.

В учебном пособии нет возможности привести детальный фактический анализ выделенных регионов и групп стран с точки зрения их внутренних стандартов рекреации и отношения к иностранному туризму. Это заняло бы очень большой объем текста. Однако нужно понимать, что конкретные данные по каждому типу стран существенно различаются.

Например, в случае западной СКС имеет место высокая степень активности населения в области иностранного туризма. Причины этого, во-первых, в многочисленности западных государств и значительной степени их интеграции внутри самой СКС. Иностранный туризм западных людей во многом связан с социокультурными стандартами поведения, в частности высокой мобильностью, активными перемещениями. В итоге весьма скромный по площади и численности населения регион — например, Бельгия, Нидерланды и Люксембург — при четко отлаженной статистике может давать количество иностранных туристов и

показатели валютных поступлений от иностранного туризма большие, чем во всей черной африканской СКС. Поэтому нужно осознавать, что такого рода показатели ничего не говорят о реальных масштабах иностранного туризма.

В случае мусульманской СКС положение во многом противоположное. Население передвигается гораздо менее активно и, тем более, не вполне охотно покидает пределы своей СКС. И причина здесь не в отсутствии денег: существует немало богатых мусульманских стран, которые не производят активных «стандартов» иностранного туризма. Дело опять же в стандартах социокультурного характера.

Социокультурные стандарты перемещений в пространстве и, тем более, выхода за пределы пространства своей СКС существуют очень длительное время. Нет никаких оснований считать, что чисто формальные возможности (наличие денег, совершенствование транспортных средств и проч.) автоматически ведут к росту массовости иностранного туризма. Это категорически не соответствует реальности.

* * *

Приведенная типология стран важна для конкретного анализа статистического материала, отражающего состояние рекреационной деятельности в мире. Свежий фактический материал можно регулярно получать по сети Интернет.

Перспективы развития рекреационной географии

Вопрос о перспективах рекреационной географии как научной дисциплины не вполне тривиален. Определение перспектив стоит основывать на истории рекреационной географии в российской СКС.

Рекреационная география в СССР была тесно связана с идеологией и практическими проблемами рекреационной отрасли. Распад СССР привел к тому, что драматически изменилась рекреация, и самое главное — напроць исчез прежний ее стандарт. Немногочисленное сообщество специалистов по рекреационной географии оказалось не готово к такому обороту дел. Оно отреагировало на перемены очень просто: работа в этом направлении прекратилась. Старые заказчики исчезли, новые не появились, а как фундаментальное направление рекреационная география, в общем-то, и не существовала. Остались лишь частные исследования или, вернее, намеки на исследования. Их результаты представлены многочисленными тезисами многочисленных конференций, проводимых в приятных для отдыха местах. Тем не менее, это положение откровенно временное, обусловленное сменой социокультурных программ в российской СКС, и долго сохраняться не будет. Рекреационная география — фундаментальное направление, которое

категорически не может быть привязано только к строго определенной исторической форме рекреации.

С нашей точки зрения, для современной рекреационной географии исключительно важно следующее:

1) начать развивать фундаментальное, а не только прикладное направление внутри дисциплины. Рекреационная деятельность существовала всегда и, скорее всего, останется вечным спутником человечества. Она имеет множество проявлений и особенностей. Ее изучение — важное направление фундаментальных исследований реальности (именно реальности, а не преходящих идеологических стандартов того, какой должна быть рекреация годового цикла). Рекреация есть явление пространственное, в высшей степени благодатная почва для работы географов;

2) взять за основу изучения рекреации стабильные фундаментальные процессы освоения пространства в различных социокультурных образованиях, а не формы социальной и политической организации. Последние подвержены слишком частым изменениям. При этом изменения социального и политического характера далеко не всегда оказывают реальное влияние на пространственные процессы и сами являются лишь следствием более общих социокультурных закономерностей;

3) приступить к изучению реалий рекреационной деятельности. Рекреационная география — эмпирическая область познания, не тема для идеологических рассуждений. Невероятно, но реальность столь простого и очевидного процесса, как рекреационный, практически не изучена. Существует масса возможностей теоретического и методологического плана для изучения рекреационных процессов с эмпирической точки зрения — дело только в их использовании. Практически не нужно менять имеющиеся методологии, спешить создавать новые. Нужно лишь отойти от привычных установок, что рекреация — это только летний отдых у теплого моря, который может иметь место только в рамках созданной государством ТРС. Рекреация квартального и годового циклов чрезвычайно разнообразна и характерна для самых различных мест. ТРС и летний отдых — это очень частный случай и далеко не самый популярный вариант рекреации в российской СКС. Акцент на нем был обусловлен необходимостью социокультурного освоения определенных территорий в рамках коммунистической программы. Однако после 1991 г. ситуация изменилась и ориентиры в освоении пространства российской СКС стали существенно иными. Для их понимания необходимо эмпирическое изучение реальной рекреации населения стран СНГ;

4) российским специалистам стоит учитывать потенциальную возможность «перетекания» географического изучения рекреационной сферы в область теоретического и практического менеджмента и маркетинга. В западной СКС, где рекреационная деятельность поставлена на наиболее высокий уровень, она изучается и исследуется практически полностью в рамках «деловых наук».

Западные географы чаще всего кооперируются со специалистами по менеджменту и маркетингу. В условиях западной СКС рекреация как направление деятельности — дело практическое. Это не недостаток и не достоинство — это просто особенность западной СКС, которая, возможно, со временем проявится и в российской СКС, хотя понятно, что здесь положение существенно иное. Прежде практическое приложение рекреационной географии реализовывалось в виде альянса рекреационных географов с плановыми и проектировочными советскими организациями. В новых условиях оно может реализоваться в форме сотрудничества с государственными и частными туристическими компаниями и организациями. Развитие рекреации в российской СКС — дело государственное и поэтому вовлекающее очень большие средства. Участие географов в реализации новых стандартов рекреации желательно не только для них самих. Гарантацией такого положения является все еще очень низкая степень освоенности пространства российской СКС, откуда вытекает необходимость целенаправленных усилий по освоению районов, обладающих определенным рекреационным потенциалом, и посредством развития рекреации в масштабах всей СКС. География рекреационного освоения пространства российской СКС меняется на наших глазах. Это объективный и закономерный процесс, который требует осмысления и с точки зрения рекреационной географии.

В заключение еще раз отметим, что рекреационная география стоит перед интересным и мало изученным явлением — рекреацией. Сотни миллионов людей в различных социокультурных образованиях включены в этот вид деятельности, который имеет множество пространственных проявлений, но с географической точки зрения практически не изучен. В этой связи перспективы географического исследования изменившейся реальности удивительны.

Глава 3

ПРОЦЕСС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА И МЕСТО В НЕМ РЕКРЕАЦИОННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Социокультурная эволюция Крыма и рекреационной деятельности его населения

В истории социокультурного освоения Крыма нами выделены 14 периодов. Под периодом понимается исторический промежуток времени, в рамках которого происходят существенные и четко различимые изменения в освоении пространства региона. Приведем основные факты и датировки по периодам социокультурной эволюции Крыма. В настоящей статье наиболее важен анализ роли рекреационной деятельности в освоении полуострова.

Период с древнейших времен по VIII—VII вв. до н. э.

О начальном периоде социокультурной эволюции Крыма существуют крайне обрывочные сведения. Вероятно, имело место доминирование варварско-кочевой социокультурной системы (СКС) в обитаемой части территории Крыма. Контакты степной части полуострова с хоумлендом варварско-кочевой СКС, скорее всего, были устойчивыми и систематическими: ничто не могло им препятствовать.

Рекреация в Крыму связана только с местным населением. Представлена недельным и квартальным циклами, с присущей пионерному освоению территории слабой различимостью типов пространства и временных ритмов перемещения людей. Путешествия и миграции с целью освоения новых территорий мало различимы.

Период с начала греческой экспансии по II—I вв. до н. э.

Прибрежная зона Крыма становится частью районов освоения распространяющейся западной СКС. Началась греческая приморская экспансия. В Крыму и на побережье Черного моря в целом идет создание многочисленных греческих городов-государств. Это общий процесс, характерный для западной СКС в целом. Крым для западной СКС — только предельно удаленная территория очагового освоения. Греческие города-государства носили характер анклавов и положили начало процессу смешанного социокультурного освоения Крыма. Города-государства Крыма тесно связаны с хоумлендом в Греции. Аналогичные

процессы шли и в других районах бассейнов Черного и Средиземного морей.

Рекреация в Крыму связана только с местным населением и четко различается для греческого прибрежного населения и населения внутренних районов Крыма. Для населения внутренних частей полуострова, представляющих варварско-кочевую СКС, характерны недельными квартальный циклы, с присущей пионерному освоению территории слабой различимостью типов пространства и временных ритмов перемещения людей. Путешествия и миграции с целью освоения новых территорий мало различимы.

Для греческого населения Крыма рекреация реализуется в недельных, квартальных и годовых циклах. Годовые циклы для большинства греческого населения имели пространственно пассивный характер и были связаны с самыми крупными праздниками городов-полисов. Для небольшой части населения годовая рекреация приобретала пространственно активный характер и была связана с поездками в Грецию и Малую Азию. Годовой цикл рекреации слабо отличим от жизненного, т. е. дальние путешествия совершались весьма редко.

Период с II—I вв. до н. э. по 380 г. н. э.

В целом сохраняется преимущественное доминирование западного социокультурного стандарта в прибрежной зоне Крыма и безусловное доминирование варварско-кочевого стандарта в степной части полуострова. Начала активно формироваться малоазиатская внешняя буферная зона как самостоятельное социокультурное образование. Крым продолжает формироваться как район смешанного социокультурного освоения.

На месте бывших греческих городов-государств и в контакте с ними в причерноморском районе возникают многочисленные государственные образования. Они ведут самостоятельную политику и отрываются от западной СКС, избегая при этом доминирующего влияния как варварско-кочевой, так и какой-либо другой СКС того времени. Показателем относительной социокультурной самостоятельности Крыма являются войны Митридата VI с Римом, развязанные по инициативе боспорского царя.

Рекреация в Крыму не приобретает принципиальных отличий по сравнению с прошлым периодом. Она также связана только с местным населением. По-прежнему имеется четкое различие стандартов рекреации для греческого прибрежного населения и населения внутренних районов Крыма.

Для греческого населения Крыма характерны недельный, квартальный и годовой циклы рекреации. Специфика годового цикла могла быть связана с его нерегулярностью по причине многочисленных и продолжительных войн. Отчасти изменилась география годовых рекреационных поездок. Крым больше стал ориентироваться на Малую Азию, а не на Грецию. Соответственно, могли измениться и направления годовых рекреационных поездок.

Период с 380 гг. н. э. до середины VI в.

Социокультурная интеграция варварско-кочевой и западной СКС — общий и, безусловно, доминирующий процесс этого времени. Его следствием для Крыма стало очередное перемешивание населения степной части полуострова в результате миграций в западном направлении большого количества новых народов варварско-кочевой СКС.

Происходит драматическое ослабление и затем полная утрата связей приморских греческих городов-анклавов с материнской (западной) СКС, а также ослабление экономических связей с малоазиатской внешней буферной зоной — в связи с общим снижением интенсивности экономических контактов в этот период — и усиление социокультурных связей с ней как наследницей западной СКС.

Рекреация в Крыму приобретает существенные отличия по сравнению с прошлым периодом. Она также связана только с местным населением. По-прежнему сохраняется четкое различие стандартов рекреации для греческого прибрежного населения и населения внутренних районов Крыма.

Существенные изменения происходят с населением степной части полуострова. Недельный и квартальный циклы рекреации, скорее, неизменны. Крепнет связь Крыма с хоумлендом варварско-кочевой СКС. В итоге формируется годовой цикл рекреации в виде общих (религиозных) праздников. Доминирует культ Тенгри («Великого Неба»). Возникает феномен годичной — жизненной пространственно активной рекреации в виде поездок в иные районы хоумленда варварско-кочевой СКС. Это, безусловно, новинка.

Для греческого населения Крыма характерны недельный, квартальный и годовой циклы рекреации, причем годовой цикл рекреации все более совмещается с жизненным. Усиливаются ориентации и направленность на Малую Азию. В конце периода греческое население Крыма оказывается фактически изолированным на полуострове. Соответственно, годовой цикл рекреации приобретает пространственно пассивный характер и связан только с самыми крупными праздниками городов-полисов.

Период с VI века по X век

Дальнейшая эволюция Крыма как региона смешанного освоения. Сосуществование варварско-кочевого социокультурного стандарта в его обновленном варианте (степная часть Крыма) с византийским, связанным с обновленными греческими портами-анклавами (приморская, в основном южнобережная часть Крыма). Византийская империя как новая форма малоазиатского внешнего буфера унаследовала греческую приморскую систему расселения Крыма.

Рекреация в Крыму связана только с местным населением и четко

различается для греческого прибрежного населения (подчиненного Византийской империи) и населения внутренних районов Крыма. Для населения внутренних частей полуострова, представляющих варварско-кочевую СКС, характерны недельный и квартальный циклы, с присущей пионерному освоению территории слабой различимостью типов пространства и временных ритмов перемещения людей. Путешествия и миграции с целью освоения новых территорий мало различимы. По сравнению с предыдущим периодом, в настоящий период наступает резкое снижение их интенсивности.

Для греческого населения Крыма характерны недельный, квартальный и годовой циклы рекреации. Годовые циклы для большинства греческого населения носили пространственно пассивный характер и были связаны с самыми крупными праздниками городов. Под влиянием Византийской империи набор праздников изменился, но их роль в рекреации осталась прежней. Для небольшой части населения годовичная рекреация обретала пространственно активный характер и была связана с поездками в Малую Азию. Годовой цикл рекреации слабо отличим от жизненного.

Период с X века до начала XIII века

Продолжение сосуществования различных социокультурных стандартов освоения Крыма. В приморской части Крыма сохраняется византийское доминирование над портами-анклавами. Оно ослабевает в связи с внутренней деградацией Византийской империи и полностью зависит от ее состояния. Идет борьба между западной и мусульманской СКС за контроль над Малой Азией как внешним буфером. Реальностью Южного берега Крыма становится присутствие очередных западных представителей (итальянцев).

Рекреация в Крыму связана только с местным населением. Для греческого и итальянского (генуэзского и венецианского) населения Крыма характерны недельный, квартальный и годовой циклы рекреации. Годовые циклы для большинства приморского населения имели пространственно пассивный характер и были связаны с самыми крупными праздниками городов. Под влиянием Генуи и Венеции набор праздников изменился, но их роль в рекреационной деятельности осталась прежней. Для небольшой части населения годовичная рекреация была пространственно активной, связанной с поездками в Европу и Малую Азию.

Период с начала XIII века по 1370-е гг.

Продолжение сосуществования различных социокультурных стандартов освоения Крыма. Монголо-татары генерируют очередное перемешивание населения степной части. Начинается усвоение ислама. Так, древнейшая мечеть на полуострове построена в городе Солхате (ныне Старый Крым) в 1262 г. выходцем из Бухары. В приморской части Крыма происходит постепенное замещение

византийского доминирования над портами-анклавами на итальянское. Венеция и Генуя становятся основными наследниками византийских портов-анклавов. В Крым возвращается западная СКС.

В труднодоступных районах Крыма, мало интересных для монголо-татар, начинают формироваться уникальные социокультурные этнические общности населения и религии (крымчаки, караимы, греко-армянские и готские образования).

Рекреация в Крыму связана только с местным населением и четко различается для прибрежного населения и населения внутренних районов Крыма.

Население внутренних районов полуострова, представляющее варварско-кочевую СКС, переживает драматические перемены. Крым стал частью громадного пространства, находящегося под контролем монголо-татар. В его рекреационной деятельности представлены недельный и кварталный циклы. Пространственно активный годовой цикл носит элитарный характер и связан с визитами в другие регионы, контролируемые монголо-татарами. Для большинства населения внутренних районов Крыма годовой цикл рекреации мог быть только пространственно пассивным. С конца XIII в. начинается усвоение ислама и, соответственно, его праздников. Рамадан постепенно становится доминантом в пассивном годовом рекреационном цикле населения степного Крыма.

Для греческого и итальянского (генуэзского и венецианского) населения Крыма характерны недельный, кварталный и годовой циклы рекреации. Прибрежные города попали в вассальную зависимость от монголо-татар, но это не отразилось на социокультурных стандартах поведения. Годовые циклы для большинства приморского населения носили пространственно пассивный характер и были связаны с самыми крупными праздниками городов. Доминирует итальянский стандарт праздников.

Период с 1370-х гг. по 1475 г.

Продолжение сосуществования различных стандартов освоения Крыма. Формируется Крымское ханство как особая форма государства — итог драматических перемен в варварско-кочевой СКС, которая стала ассимилироваться в ранее покоренных ею СКС (российской, мусульманской и китайской). Крымское ханство оказалось вне досягаемости какой-либо СКС и благодаря этому реализовало реликтовый социокультурный вариант государственности. Византийская империя слабеет и, соответственно, теряет свои территории в Крыму. Приморские южнобережные территории полностью переходят под контроль Генуи.

Рекреация в Крыму связана только с местным населением. Стандарты прошлого периода во многом сохраняются и четко различаются для прибрежного населения и населения внутренних районов Крыма.

Для населения внутренних районов полуострова, представляющего

варварско-кочевую СКС, характерны новые перемены в рекреационной деятельности. Основное в том, что становление Крымского ханства повлекло усвоение ислама тюркским населением Крыма, с приходом ислама устанавливаются и мусульманские праздники. Представлены недельный и квартальный циклы. Пространственно активный годовой цикл, связанный с посещением Мекки, практически не развит. Однако пассивный годовой цикл, связанный с рамаданом, становится нормой.

Для греческого и итальянского (генуэзского и венецианского) населения Крыма рекреации остаются во многом схожими с прошлым периодом и проявляются в недельном, квартальном и годовом циклах. Годовые циклы для большинства приморского населения носят пространственно пассивный характер и связаны с самыми крупными праздниками городов. По-прежнему доминирует итальянский стандарт праздников.

Период с 1475 г. до начала XVIII в.

Крымское ханство становится вассалом Османской империи, которая распространяет свое влияние на все пространство Византийской империи.

Исчезают различия степной и южнобережной частей Крыма в политическом отношении. Они впервые унифицированы и объединены в рамках одного государства. Приморская часть Крыма оказалась оторванной от западной СКС. Генуэзские порты-анклавы утратили политическую независимость и прежнее экономическое значение. Однако смешанное социокультурное освоение полуострова сохраняется. В Крыму проживает многочисленное нетюркское население, которое политически подчинено крымскому хану и часто находится у него на службе. Для Крымского ханства характерна религиозная терпимость.

Претензии на Крым предъявила и российская СКС. Начался новый виток соперничества за регион. Крымское ханство стало активным и постоянным противником Московского царства.

Рекреация в Крыму связана только с местным населением. Обычай прошлого периода во многом сохраняются и четко различаются для тюркского и всего остального населения Крыма.

Для тюркского населения безусловной доминантой становится мусульманский стандарт, с четко выраженными недельным, квартальным и годовым циклами. Пространственно активная годовая рекреация связана, прежде всего, с поездками в Османскую империю. Путешествия в Мекку не стали нормой, но рамадан соблюдается.

Для богатых людей Крымского ханства новым в рекреации становится сервис, связанный с проведением времени в специально созданных комфортных условиях. Дворец крымского хана дает самый яркий — и единственный сохранившийся в Крыму до настоящего времени — пример подобного рода. Рекреация — это не перемещения; это, скорее, созерцание. Важным местом

рекреации состоятельного тюркского населения Крыма становятся бани. Примером и высшим образцом подобной рекреации в Крымском ханстве может служить баня Сары-Гюзель в Бахчисарае, сооруженная в 1532 г.

Период с начала XVIII в. по 1783 г.

Крым остается районом смешанного социокультурного освоения. Крымское ханство приходит в экономический упадок и сотрясается сложнейшими внутренними проблемами. Кризис связан с восхождением Российской империи и ее продвижением на юг, прекращением прежних военных набегов татар на Русь и периодическими разорениями экономики Крымского ханства русскими войсками.

Изменилась расстановка основных соперничающих сил в регионе. Российская СКС стала еще более активно распространяться на юг и перерабатывать южные территории в социокультурном отношении. Наступил имперский этап эволюции российской СКС. Османская империя отступает. Идет последовательная утеря военно-политических вассалов, сформированных с начала XIV в. Они остаются в виде мусульманских анклавов в рамках иных социокультурных образований — такова основная тактика борьбы мусульманской СКС в процессе собственного распространения и переработки удаленных буферных зон.

Рекреация в Крыму не изменилась. Стандарты прошлого периода сохраняются. Отличие заключается лишь в том, что в Крыму систематически идут войны. Следствием их становятся многочисленные разрушения. Сохраняется и четкое различие стандартов рекреации тюркского и всего остального населения Крыма.

Период с 1783 по 1856 гг.

Над Крымом устанавливает доминирование российская СКС в виде Российской империи. Делаются пионерные шаги в освоении Крыма по российским стандартам. Генерируется волна эмиграции тюркского населения за пределы Крыма и поощряемая государством волна переселений русского населения в Крым и на юг Украины из российского хоумленда. Проводится политика по привлечению немецких колонистов для освоения новых территорий на юге европейской части Российской империи.

Начинается процесс неуклонного изменения соотношения пропорций различных групп населения в Крыму, формирования новой системы расселения и установления доминирования экономических стандартов российской СКС. Закладываются основы системы расселения, призванной закрепить Крым как внутреннюю буферную зону российской СКС. Административным центром Крыма становится Симферополь. Создается и начинает развиваться Севастополь как экстерриториальная военно-морская база российской СКС на Черном море.

Период заканчивается Крымской войной, разорившей край и приведшей к дальнейшим серьезным социокультурным переменам. Генерируется новая волна эмиграции местного, прежде всего тюркского, населения и затем очередная волна переселения русского населения на опустевшие территории. Меняются экономические ориентации хозяйства Крыма.

Рекреация в Крыму обретает столь же пестрый характер, как и его население. В громадном большинстве случаев она носит пассивный характер. Имеют место недельный, квартальный и годовой циклы рекреации. Их конкретное наполнение определяется местными особенностями культуры населения.

Все чаще становятся путешествия в Крым русской знати, которые приобретают регулярный характер с начала XIX в. Крым впервые становится центром систематической рекреации годового / жизненного циклов в рамках российской СКС. Важно, что он превращается в объект рекреации, так сказать, со стороны. Такой процесс — предтеча массированного освоения территории русскими. Идет создание новых населенных пунктов и постепенное освоение южного и западного побережий в рекреационных целях. Ориентация изначально взята на обслуживание всего населения Российской империи в целом. Создаются отдельные образцовые центры имперской освоенности, и пока имеет место только элитарный туризм российских высших кругов. Он часто совмещается с деловыми поездками по югу России и ее новым территориальным владениям.

Крым оказывается регионом с «уникальными» — для российской СКС — ресурсами. Смысл процесса связан с включением его в пределы российского социокультурного пространства и освоением по российским стандартам. Рекреационная специализация Крыма ориентирована на привлечение населения всей Российской империи. Часть русских остается здесь для постоянного проживания, но большинство рекреантов ориентировано именно на кратковременное пребывание в регионе. Рекреационная специализация оказывается весьма удобной для освоения Крыма.

Период с 1856 по 1917 г.

Военное противостояние российской и западной СКС с союзником последней в лице Османской империи перемещается из Крыма в соседние регионы бассейна Черного моря (Балканы и Кавказ). В Крыму начинается новый виток интенсивной социокультурной переработки территории. Оставаясь регионом смешанного социокультурного освоения, Крым все более теряет свою специфику и становится относительно рядовым районом Российской империи, с характерным для ее окраин культурным и экономическим разнообразием.

В Крыму проживает большое количество немецких колонистов, успешно ведущих хозяйство в степной части полуострова. Количество русского населения неуклонно возрастает, хотя по территории Крыма оно распределено очень неравномерно. Созданные после присоединения Крыма к России населенные

пункты интенсивно наращивают численность населения и начинают доминировать в регионе. Особенно выделяются Симферополь (как административный центр) и Севастополь (как военный анклав на территории Крыма).

Начинает развиваться рекреационная специализация Крыма в масштабе всей российской СКС.

Зарождение рекреационной специализации Крыма приходится на 60-е годы XIX в. Этому процессу было положено блестящее начало: семья императора купила имение в Ливадии и сделала его своей летней резиденцией. В Крыму начинается бум приморского строительства, появляются дачи и летние имения русской знати. Крым становится местом паломничества большого числа известных людей Российской империи — интеллигентов (писателей, ученых, художников, композиторов), военных и общественных деятелей. Начинается интенсивное развитие некоторых районов Крыма под специализированное лечение, в основном туберкулеза — на Южном берегу и грязелечение на Сакском и Мойнакском озерах.

Период с 1917 по 1924 г.

Начинается коммунистическая программа российской СКС. Революция и гражданская война особенно интенсивны и длительны на юге. Их итогом в Крыму и на юге Украины в целом становится очередная волна эмиграции тюркского населения за пределы Крыма, активное перемешивание всего остального населения и приток в Крым большого количества людей из пределов всей российской СКС. Естественный итог гражданской войны — очередное и полное разорение края в экономическом отношении. В Крыму перемешаны все слои населения российской СКС. Это создает предпосылки для нового витка социокультурной переработки Крыма. (В 1924 г. постановлением ВЦИК свободное перемещение населения в Крым было приостановлено.)

Сразу же после стабилизации политической ситуации в Крыму он начинает развиваться как центр рекреации, ориентированный на всю страну. Быстро восстанавливается рекреационная инфраструктура и формируется устойчивый рекреационный поток, направленный в пределы полуострова.

Период с 1924 по 1941 г.

Время стабилизации. Пропорции численности различных групп населения в Крыму изменились: количество тюркского населения сократилось и абсолютно, и относительно; количество русского населения выросло и абсолютно, и относительно. Экономика Крыма создается с «нуля».

В Крыму начинается активное развитие промышленности, что вызывает новый приток русского населения из хоумленда российской СКС. Оставаясь

регионом смешанного социокультурного освоения, Крым последовательно превращается в русский анклав. Это проявляется в виде развития промышленности, ориентированной в реальности, прежде всего, на занятость русского населения. Доминирующая идея однородности пространства российской СКС в виде СССР и выравнивания уровней экономического развития всех его регионов ведет и к унификации Крыма. К концу периода из Крыма депортировано немецкое население (1939—1940 годы). В национальном отношении население Крыма приобретает еще большую однородность, а сам он становится слабо различимой частью громадного СССР.

Начинается интенсивное развитие приморской рекреации в Крыму, которое, в основном, затрагивает Южный берег и западное побережье. В этих районах неуклонно растет доля русского населения. Создается большое количество здравниц, ориентированных на обслуживание приезжего населения из различных регионов СССР. Реликтовые народы Крыма активно ассимилируются, теряют свою специфику: они растворяются в советском этническом и культурном социуме.

Период с 1941 по 1944 г.

Великая Отечественная война очень серьезно отразилась на состоянии Крыма. С осени 1941 по весну 1944 года большая часть территории полуострова была оккупирована фашистской Германией. Итогом войны стала депортация практически всего нерусского (неславянского) населения за пределы Крыма в 1944 году. Это была четвертая массовая эмиграция тюркского населения, на этот раз — насильственная.

Оставшись без нерусского населения, территория Крыма весной 1944 года представляла собой «чистую доску», на которой можно было реализовывать новые — старые российские стандарты освоения пространства. Впервые за долгое время исторического развития Крым перестал быть районом смешанного освоения — он стал русским анклавом.

Великая Отечественная война нанесла тяжкий удар по рекреационной сфере Крыма. Очень многое было разрушено. Однако сразу же после освобождения начинают быстро отстраиваться здравницы. Для этого существовали важные стимулы: в стране огромное количество больных и раненых. Крым становится всесоюзной здравницей. Первыми были восстановлены дворцы на Южном берегу для проведения Ялтинской конференции в феврале 1945 года.

Период с 1944 до конца 1980-х гг.

Начинается активное освоение Крыма уже как русского анклава в рамках российской СКС (в виде СССР). Он на некоторое время перестает быть районом смешанного социокультурного освоения, ввиду отсутствия неславянского

населения и абсолютного доминирования российского социокультурного стандарта. Идет стремительное нивелирование Крыма с остальной территорией СССР и, прежде всего, с Россией. Начинается массовая иммиграция русского населения из российского хоумленда в Крым. Создается промышленность, вписанная в общесоюзное разделение труда и предполагающая занятость дополнительного количества нового русского населения. Специализация промышленности — на трудоемком машиностроении.

Идет процесс «старения» крымского населения, связанный с переселением в Крым значительного числа людей пенсионного возраста, отработавших свое в различных регионах СССР. В том числе сюда переезжает большое количество отставных военных.

Особенно активно развиваются населенные пункты, созданные уже во времена российского освоения Крыма. Быстро растет численность городского населения. Города становятся монолитными в социокультурном отношении и проводят только российский (советский) стандарт освоения территории. Основная задача этого периода — создание структуры промышленности, способной удерживать новое русское население. Даже в рекреационных регионах создается полифункциональная экономическая структура, способная поддерживать их население в стабильном состоянии и без процветающей рекреационной специализации.

Активно развивается приморская летняя рекреация. В особенности бурно развиваются районы ЮБК и Евпатории — Сак. Крым становится «всесоюзной здравницей», обслуживающей миллионы приезжих. Создается мощная рекреационная инфраструктура. Идет активное освоение приморских регионов по российским стандартам. В этих регионах закрепляется русское население, и они становятся не отличимыми от остальной территории российской СКС в социокультурном и экономическом отношениях.

Современный период (90-е годы)

Периферийные — относительно Российской Федерации — территории прошли социокультурную переработку и были освоены по российским стандартам. СССР распался. В Крыму — абсолютное доминирование русского населения (более 90 % населения составляют русские и украинцы, которые практически не различаются в этом регионе). Территория освоена в строгом соответствии с российскими социокультурными стандартами. Экономика Крыма коммунистического периода создавалась в рамках общесоюзного разделения труда.

Возвращается (ранее депортированное) нерусское население. Оно, в основном, представлено крымскими татарами и армянами. Начинается движение за (социокультурное) возрождение реликтовых народов Крыма, которые носят уже отчасти полулегендарный характер и представляют в основном научный

интерес.

СССР распался, и экономика Крыма попала в тяжкий кризис. После 1991 г. промышленная продукция крымских предприятий стала никому не нужна. Это в полной мере проявилось и в сельском хозяйстве. Рекреацию постигла та же участь, что и все хозяйство региона, — глубокий кризис. По своим социокультурным функциям она мало чем отличается в Крыму от промышленности и сельского хозяйства.

Появляется безработица, но она не вызывает массовых перемещений русского населения из Крыма: оно закреплено здесь очень стабильно. Формируется модель поведения «проживание и прописка в Крыму — периодические и реальные заработки в России». Это, вероятно, стало нормой для Украины и ее отношений нового типа с Российской Федерацией.

Прежние центры «всесоюзной здравницы» становятся наиболее депрессивными районами полуострова. Рекреация помогла сделать эти районы полифункциональными. Затем рекреация «убила» рекреацию. Можно сказать и так, что достигнутый уровень освоенности территории Крыма погубил его рекреационную специализацию.

Выводы

1. Феномен формирования рекреационной специализации региона в целом может быть корректно осмыслен с позиций процессов освоения территорий. Процесс освоения является наиболее фундаментальным фактором, определяющим направленность и особенности рекреационных потоков годового цикла.

2. Рекреация как отдых, восстановление человеческих сил связана, прежде всего, с ежедневным, недельным и квартальным циклами. Годичный цикл пространственно активной рекреации — это не столько отдых, восстановление, сколько процесс, связанный с освоением территорий в соответствии с доминирующими социокультурными стандартами. Именно с особенностями социокультурного освоения связана направленность и интенсивность потоков годичной пространственно активной рекреации.

3. Пространственно активная и пространственно пассивная годичная рекреация являются равнозначными феноменами. Смена одной формы на другую происходит в зависимости от особенностей освоения территории и социокультурных стандартов. Наличие пространственно активной формы годичной рекреации ничего не говорит о развитости социокультурного образования: это лишь индикатор определенного его состояния, который с самой развитостью не имеет ничего общего.

4. Существует несколько условий, необходимых для формирования специализированного рекреационного района. Однако решающим фактором является, прежде всего, необходимость в социокультурной переработке определенной территории. Придание ей рекреационной специализации с

ориентацией на пространственно активный годовой цикл позволяет проводить необходимую социокультурную переработку крайне эффективно и быстро (с исторической точки зрения).

5. В процессе рекреационного районообразования характерно генерирование «уникальных» природных ресурсов и видов сервиса в любом регионе, подлежащем освоению. Нет прямой связи между действительно уникальными рекреационными ресурсами и их использованием в рекреационных целях. Любой район, которому придаются рекреационные функции, становится «уникальным». История формирования рекреационной специализации Крыма и интерпретация уникальности региона — только частный случай отмеченной закономерности рекреационного районообразования.

6. В эволюции рекреационной специализации Крыма, как и любого другого рекреационного района, можно выделить четыре этапа. **Первый этап:** существует неосвоенная, но стратегически важная для СКС территория с потенциальными рекреационными ресурсами. Начинается ее пионерное освоение. **Второй этап:** бурный рост нового рекреационного района. В массовом сознании утверждается установка на уникальность его рекреационных ресурсов. **Третий этап:** район достигает высокого уровня социокультурной освоенности и способен самостоятельно воспроизводить стандарты доминирующей СКС. Он формируется как полифункциональный район. Наступает период снижения его рекреационной популярности. **Четвертый этап:** стабилизация и переориентация рекреационного района — от невероятной популярности второго этапа и мизерности третьего совершается очередной шаг в освоении. Рекреационная специализация стабилизируется и сохраняется на исторически долгое время.

7. В зависимости от особенностей социокультурного образования и конкретного процесса социокультурного освоения территории, формирование рекреационных районов может протекать существенно различно. Например, могут формироваться приморские рекреационные районы или центры спортивного туризма. Потенциальные возможности их формирования существуют в самых разных условиях, но их реализация зависит только от состояния и потребностей СКС, ведущей освоение территории.

8. Геополитический фактор является частным проявлением общего процесса освоения территорий. Он существенно влияет на направленность и характер рекреационных потоков годового цикла. Его активизация или затухание полностью определяются потребностями социокультурной эволюции.

9. Соответственно типам политических границ выделяется несколько видов иностранного туризма (с точки зрения деления социокультурного пространства). *Первый* — внутренний для СКС международный туризм. *Второй* — перемещения между государствами различных СКС. *Третий* — выезд из своей СКС в сопредельную внешнюю буферную зону. *Четвертый* — посещение внешних буферных зон, непосредственно не примыкающих к своей СКС. *Пятый* характерен для социокультурной среды диаспорного типа и представлен

иностранным туризмом государства Израиль. Для каждого типа иностранного туризма характерны свои особенности и порядок количественных показателей перемещений. Сравнение различных видов иностранного туризма без понимания их качественного различия некорректно.

10. В эволюции освоения Крыма выделяются 14 периодов социокультурного освоения. Их корректное понимание возможно только в контексте общих процессов социокультурного характера и в контексте эволюции российской СКС в частности.

11. С начала активного включения Крыма в сферу российских социокультурных интересов отмечается характерное, устойчивое чередование связки «разорение региона — преобразование его в соответствии с определенным стандартом». Эта связка полностью повторяется четыре раза. В настоящее время имеет место начальное звено пятой связки. Как показывают исследования, такого рода преобразования носят типичный характер при социокультурном освоении территорий. В особенности они характерны для эволюции анклавов.

- *Первая связка:* разрушение — период с начала XVIII в. по 1780-е годы + преобразование — период с 1780-х годов по 1853 г.
- *Вторая связка:* разрушение — период с 1853 по 1856 гг. + преобразование — период с 1856 по 1917 гг.
- *Третья связка:* разрушение — период с 1917 по 1924 гг. 4-преобразование — период с 1924 по 1941 гг.
- *Четвертая связка:* разрушение — период с 1941 по 1944 гг. + преобразование — период с 1944 г. по конец 80-х годов.
- *Пятая связка:* экономическое разрушение — период с 1991 г. и на перспективу + преобразование в будущем.

12. Становление рекреационной специализации Крыма имеет место с двенадцатого периода, который начинается в 1856 г. Этому предшествовал весьма длительный процесс переработки Крыма и его освоения в соответствии с российскими социокультурными стандартами. Процесс формирования рекреационной специализации Крыма — часть процесса его освоения как русского анклава в пределах внутренней буферной зоны российской СКС.

13. В процессе формирования рекреационной специализации Крыма реализовался ряд направлений, появляющихся у истоков становления рекреационной специализации и затем сохраняющихся на последующие времена. Изменения связаны с конкретным содержанием каждого направления и его значимостью в формировании рекреационной специализации Крыма.

14. Новые направления в рекреационном освоении Крыма редки, но все же имеют место. В рамках советского периода освоения им стал массовый приморский летний отдых, который давал беспрецедентное для региона количество рекреантов. В постсоветский период такой новинкой становится «родственный» региональный туризм. Генерирование новинок рекреационного освоения Крыма и их эволюция связаны с особенностями социокультурной

эволюции данного региона как части российской СКС.

15. Рекреационный потенциал Крыма существенно меняется не только в зависимости от формальных показателей здоровья и сделанных в рекреационную инфраструктуру региона инвестиций, но и в зависимости от стандартов рекреационного сервиса. В частности, изменение этих стандартов после исчезновения Российской империи привело к резкому увеличению рекреационного потенциала Крыма, а после распада СССР — к драматическому его сокращению. Это закономерный процесс, проявляющийся в различных рекреационных районах мира.

16. Характерно резкое снижение рекреационной доступности Крыма после 1991 г. Это частное проявление общих социокультурных изменений в российской СКС. Происходит сепаратизация ее отдельных регионов. Причины такого положения — в фундаментальных процессах освоения пространства российской СКС, а не частных неблагоприятных факторах, связанных, к примеру, с развитием транспорта и особенностями рекреационных потоков самих по себе.

17. Резкое падение рекреационной привлекательности Крыма и рекреационной активности в регионе после 1991 г. не случайность и не может быть объяснено частными, временными причинами. Это проявление строго определенного уровня освоенности полуострова и часть общих социокультурных процессов в пределах российской СКС. Процесс формирования Крыма как российского анклава завершен; создан полифункциональный район, способный поддерживать самое себя.

Эволюция рекреационной специализации в Крыму

Для краткости характеристики эволюции рекреационной специализации приведем ее в табличном виде.

Таблица 2

Направления рекреационного освоения Крыма	РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ	СССР	СНГ
1. Рекреация первых лиц государства и проведение международных государственных (официальных и неофициальных) встреч в Крыму	С 1860-х гг. Крым становится приоритетным местом императорского летнего отдыха. Создается соответствующая инфраструктура на предельно высоком уровне роскоши. Основной императорской резиденцией стала Ливадия. В Крым начинают приезжать государственные деятели из различных стран. Визиты их, как правило, неофициальны.	Крым — основное место летнего отдыха первых лиц СССР. Генеральные секретари ВКП(б) (КПСС) имеют свои резиденции на Южном берегу Крыма. В Крыму систематически проходят крупные международные встречи. Как правило, это визиты представителей дружественных государств или встречи для решения деликатных международных вопросов.	Крым становится местом летнего отдыха первых лиц Украины. Для этого используется существующая инфраструктура. Крым остается местом международных встреч государственных деятелей. Скорее, он приобретет только региональный характер с ориентацией на государства Черноморского бассейна.

2. Рекреация в Крыму представителей высшего социального и имущественного слоя государства	С 1870-х гг. Крым становится популярным местом отдыха российской знати и богатых людей Империи. Идет строительство шикарных дач и резиденций для временного сезонного проживания. Формируется уникальность отдельных мест освоения в Крыму. Государство активно способствует освоению Крыма именно как уникального региона. Дешевые земли, помощь в создании инфраструктуры (строительство дорог, водопровода, канализации и т. д.) способствуют привлечению в Крым нового состоятельного населения.	С 20-х гг. по 1991 г. Крым — важное место отдыха и лечения государственной элиты СССР. В количественном отношении она намного превосходит имперский уровень. Элита представлена привилегированным и чиновниками различного уровня и профиля. Советская социальная элита ничего сама не строит, но государство создает для нее новую, чрезвычайно мощную сеть здравниц. Это, как правило, крупные здравницы с высоким уровнем сервиса, находящиеся на полном содержании государства. Характерна ведомственная принадлежность элитных здравниц.	Ситуация весьма неопределенная. В 1999 году еще нет оснований говорить об устойчивой ориентации привилегированных чиновников и состоятельных слоев населения стран СНГ на отдых в Крыму. Причины — в значительной изолированности Крыма от Украины, ведомственности здравниц с приемлемым уровнем сервиса и доминирующей ориентации элиты на отдых за пределами СНГ. Важно и то, что многие здравницы нуждаются в дополнительных инвестициях. Требования к уровню рекреационных услуг возросли, а уровень крымского, прежде элитного, сервиса остался прежним.
--	---	--	---

3. Рекреация в Крыму интеллектуальной и видных людей государства, не занимающихся государственной деятельностью. Их проживание в Крыму	Развивается рекреация русской интеллектуальной в Крыму (в особенности с конца XIX—начала XX вв.). Это пример для всех образованных слоев русского общества. Интеллектуальная малочисленна, но весьма заметна. С Крымом связана масса замечательных имен русской литературы и науки. Устойчивый интерес видных интеллектуалов и интеллектуалов к Крыму превращал его в уникальный регион, способствовал росту популярности. Крым находит глубокое отражение в их творчестве. Сюда переселяются для постоянного жительства многие видные люди Русской империи.	Появляется весьма многочисленная советская творческая интеллектуальная. Она активно пользуется полагающимися от государства благами. Бесплатный отдых в Крыму становится одной из таких привилегий. Создаются многочисленные здравницы, ориентированные на «творческих» работников. Они четко отделены от тех, которые предназначены для государственной элиты. Вертикальная социальная иерархия здесь очень жесткая. Под «творческие» здравницы осваиваются новые места, в основном на ЮБК. Но Крым не находит отражения в творчестве. Теперь он — безликая часть СССР в целом.	Ситуация весьма неопределенная. Крым был ориентирован на обслуживание СССР. В современных условиях он фактически обслуживает только Украину. Численно украинская интеллектуальная значительно уступает русской. Интеллектуальная не в состоянии строить собственные дачи, а украинское государство пока не создает новых здравниц с высоким уровнем сервиса. Прежние здравницы используются малоэффективно в силу сохраняющейся ведомственности.
--	---	---	---

4. Лечение туберкулеза

Начало развития туберкулезного лечения в Крыму. Крым считается самым здоровым местом в Российской империи для больных туберкулезом. Изначально взята ориентация на обслуживание больных всей Империи. Строятся первые санатории. Они малочисленны, но про них знает вся Россия. Делу придается серьезное социальное звучание. Многие известные люди вносят посильный вклад в их создание и поддержание. Активное участие в развитии туберкулезного лечения принимают интеллигенция и общественные деятели. Подчеркнутый персональный вклад внес и Николай II.

Государство вкладывает большие средства в развитие туберкулезного лечения в Крыму. Дело поставлено на беспрецедентный уровень. Строятся новые здравницы с ориентацией на обслуживание населения всего СССР. В качестве основного места лечения туберкулеза выбрана Алушка, где концентрируется основная масса санаториев этого профиля. Туберкулезное лечение доступно всем, независимо от доходов больного: все оплачивает государство. Прекрасно поставлена профилактика; лечение предоставляется на самом высоком мировом уровне.

В наследство от прошлого осталась прекрасно развитая инфраструктура, которую нужно поддерживать. В рамках Украины это делать сложно, но постепенно начинается новый виток рекламы Крыма как лучшего места для туберкулезного лечения; декларируется тезис о прежней актуальности борьбы с туберкулезом. Российская Федерация активно интересуется поддержанием высокого уровня туберкулезного лечения в Крыму. Скорее всего, в этом вопросе будет достигнут беспрецедентный уровень взаимопонимания и кооперации стран СНГ, прежде всего России и Украины.

5. Грязелечение

Начало развития столь уникально го, столь и полулегендарного грязелечения в Крыму. Осваивается, в основном, западное побережье Крыма (Сакское и Мойнакское озера), которое сложно освоить иным путем. Постепенно создается необходимая инфраструктура для массового грязелечения. Однако на действительно массовый уровень выйти не удалось ввиду высокой стоимости сервиса и общей слабой освоенности территории. Тем не менее, заложена база дальнейшего интенсивного развития этого вида рекреационного сервиса.

Государство вкладывает большие средства в развитие грязелечения в Крыму. Оно поставлено на поток, достигается беспрецедентный пик массовости лечения. Государство оплачивает все расходы лечащихся. Расширяется инфраструктура грязелечебниц. Для развития грязелечения интенсивно заселяется западный Крым в целом. Евпатория и Саки — основные центры грязелечения, с ориентацией на обслуживание населения всего СССР. Они становятся центрами притяжения трудовых ресурсов из различных регионов страны. Грязи — панацея от множества болезней, и Крым становится уникальным центром грязелечения.

Район Сакского — Мойнакского озер сталкивается с серьезными экологическими проблемами. Эти проблемы существовали и ранее, но их игнорировали. Очень серьезные и экономические проблемы. Ввиду дороговизны, грязелечение фактически должно оплачиваться государством, или оно перестает быть массовым. Главный же негативный фактор развития грязелечения в Крыму — появление геополитических конкурентов в лице иных районов с целебными грязями, требующих освоения. Они расположены на юге России и в Таджикистане. Перспективы грязелечения в Крыму неблагоприятны: показатели массовости лечения должны падать.

6.Профилактическое оздоровление населения. Климатолечение	Начинается развитие профилактического направления в медицине. Целебным считается даже пребывание в Крыму и отдых в нем без специальных медицинских процедур. Разнообразие Крыма, его климат якобы способствуют оздоровлению и сами по себе. Климатолечение ориентировано, в основном, на интеллигенцию, поскольку только она в состоянии понять и принять столь тонкий метод оздоровления и лечения. Направление носит явно элитарный характер.	Профилактическое оздоровительное направление получает гигантское развитие. Создается сеть здравниц, ориентированных именно на оздоровление. Количество клиентов стремительно выросло: от сервиса для интеллигенции — к оздоровлению всех трудящихся. Строится много ведомственных оздоровительных заведений (пансионаты, дома отдыха). В них созданы бесprecedентные (по меркам СССР) условия для отдыха и, следовательно, некоторого оздоровления. Направление существует на мощные дотации государства.	Ситуация весьма неопределенная. Оздоровительное направление переводится на принципы рыночной экономики и становится непомерно дорогостоящим. Это порождает тяжкие и обоснованные сомнения в уникальности именно Крыма для целей оздоровления. В случае ведомственных здравниц, особенно зарубежных (российских), направление имеет стабильные перспективы. Основанием такой уверенности является продолжающееся финансирование профилактического отдыха представителей своих ведомств.
--	---	---	--

7. Спортивный туризм

Крым — один из первых регионов Российской империи, связанных с развитием спортивного туризма. Крымский горный клуб — образцовый по постановке работы. Делаются только первые шаги в развитии спортивного туризма. Спортивный туризм в Крыму носит элитарный характер, но он очень важен: создается образ уникального места, где умеренная спортивная деятельность в высшей степени благотворна для здоровья. Важный фактор развития спортивного туризма в Крыму — легкая доступность его природных экскурсионных объектов.

Спортивный туризм получает в Крыму гигантское развитие. В регионе действует более 30 туристических маршрутов, обслуживающих десятки тысяч туристов из разных районов СССР. Создана хорошо продуманная и прекрасно работающая система сервиса. Готовятся квалифицированные кадры для массового спортивного туризма. Массовый туризм идеологически серьезно загружен: фактически идет пропаганда Крыма как исконно русского места. Массовый туризм мало затрагивает местное население. Он ориентирован на обслуживание советского населения иных регионов.

Спортивный туризм в кризисном положении. Советская система его организации держалась на дотациях государства и строго определенной идеологии. Кроме того, она возникла в условиях унитарного государства. Продолжение развития столь же массового, как ранее, спортивного туризма в Крыму невозможно. Новой системы организации массового туризма в регионе нет, Инфраструктура устарела ввиду изменившихся стандартов рекреации. Как массовый вид рекреации спортивный туризм в Крыму имеет неблагоприятные перспективы.

8. Массовый приморский летний туризм

В рамках Российской империи практически не имел места. Систематические морские купания не были целью поездок на Черное море и в Крым. Как авангардистское занятие появляется в конце XIX века. Пионерная стадия освоенности территории Крыма, социальные и экономические особенности Российской империи категорически не способствовали развитию массового приморского летнего отдыха / туризма.

В СССР получил гигантское развитие. По количеству участников стал основным направлением рекреационной деятельности. Согласно официальным данным, давал до 8 млн. туристов в год (не считая организованных рекреантов). Правда, есть основания считать данные сильно завышенными. Особой разновидностью массового приморского отдыха стал детский отдых. Создана уникальная сеть пионерских лагерей (более 180), громадное большинство которых — летние. Это стимулировало ротацию детей из различных регионов СССР через Крым. Несмотря на стратегический характер данного вида туризма в освоении Крыма, для его организации делается ничтожно мало. Размещение громадного большинства приезжих имело место в частном секторе, по высоким ценам и при низком уровне сервиса. Характерно крайнее пренебрежение и всем остальным, что может объясняться лишь чрезвычайной кратковременностью данного вида массовой рекреации в освоении Крыма.

Данный вид рекреации в Крыму столкнулся с наиболее серьезными проблемами. Изменился стандарт годовой рекреации, и летний приморский отдых перестал быть безусловным доминантом. В регионе возникли проблемы геополитического и экономического характера. Крым стал труднодоступным и небезопасным местом: опасения регионального конфликта становятся реальностью массового сознания в восприятии Крыма. Детский отдых в лагерях стремительно деградирует как направление. На выживание в новых условиях имеют шансы не более десятка лагерей. Согласно официальным данным, в Крым приезжает до 2 млн. неорганизованных рекреантов в год. Есть основания считать официальные данные завышенными. В реальности показатели должны быть намного ниже. Для восстановления прежнего уровня прибытия рекреантов нужны гигантские и продуманные инвестиции, ориентированные на 20—25 лет вперед.

9. «Родственный» региональный туризм	Практически не развит. Постоянное русское население Крыма только формируется. Тюркское население Крыма имеет большое количество родственников в Османской империи, но туристических контактов между ними нет. Имеет место эмиграция тюркского населения из Крыма.	Развивается, но теряется в массовой приморской рекреации. Характерен пик в летний сезон. В количественном отношении мог давать немало число рекреантов. Основанием для развития стало переселение в Крым большого количества русского населения. В силу финансовой доступности приморского летнего отдыха в Крыму большинству населения потенциал именно «родственного» туризма несколько ограничен.	Может стать очень важным, если не основным видом массовой рекреации в Крыму, не связанной с организованным отдыхом. Утрачивает жесткую привязанность к летнему сезону и, тем более, морским купаниям. Выполняет важную социокультурную функцию — поддержание связей Крыма как русского анклава с остальными территориями СНГ, прежде всего, с Российской Федерацией. Наиболее показательным местом такого отдыха становится Севастополь — российский военно- морской анклав, существенно изолированный даже от остальной территории Крыма.
--	---	---	---

Рекреационный потенциал Крыма в 1991—99 гг. Прогноз развития рекреационной специализации в регионе

В наследство от СССР Крым получил мощный рекреационный потенциал. Этот потенциал — по сравнению с прошлым периодом и сам по себе — остался прежним, но спрос на него катастрофически упал. Дело в том, что значительная часть его была ориентирована именно на советские формы отдыха, на строго определенное соотношение личности — трудового коллектива — общества — государства. Исключительно важно и то, что государство брало на себя значительную часть расходов по поддержанию этого потенциала, а также выполняло весь комплекс работ, связанный с маркетингом и реализацией рекреационных услуг, заполнением крымских санаторно-курортных учреждений

клиентами. Приведем вкратце основные данные, характеризующие рекреационный потенциал Крыма.

Здравницы Крыма

- На территории Крыма (кроме Севастополя) расположены 628 санаторно-курортных учреждений, в которых одновременно могут отдыхать и лечиться 80,6 тыс. человек круглогодично, а в пик курортного сезона — при максимальном развертывании — более 130,1 тыс. Т. е. емкость санаторно-курортного комплекса составляет 1 370 200—2 211 700 мест (в зависимости от загрузки и с учетом продолжительности пребывания в здравницах). С учетом сезонности, наиболее реалистично оценить максимальную емкость в 1 568 200 мест (расчет основан на 17 «сменах» в год по 3 недели пребывания в санаторно-курортном учреждении, где 4 «смены» — с максимальной загрузкой, приходящиеся на летний сезон, и 13 — с регулярной загрузкой, для круглогодичных мест).

- Наибольшая емкость здравниц в Ялте: 26 % круглогодичных мест и 28 % сезонных; далее следуют Евпатория — 21 % и 22 % соответственно, Алушта — 13 % и 14 %, Феодосия — 7 % и 7 %, Судак — 6 % и 4 %.

- Санаторно-курортные учреждения Крыма очень разнообразны. Среди них 150 санаториев и пансионатов с лечением, 26 домов отдыха и творчества, 103 пансионата, 265 баз отдыха, детские оздоровительные заведения (лагеря) и другие. Для круглогодичной работы в Крыму приспособлены только 252 санаторно-курортных и туристских учреждения, что составляет около 40 % от их общего количества.

Приведенные выше данные повторяются множество раз, но не отмечается, что они носят во многом реликтовый характер. В новых условиях часть учреждений практически не должна учитываться как часть рекреационного комплекса Крыма. Это касается не только некоторых устаревших здравниц, требующих капитального ремонта и существующих лишь по инерции, но и некоторых типов оздоровительных учреждений в целом. Так, на полуострове более 180 пионерских лагерей, которые по-прежнему учитываются как часть санаторно-курортного комплекса. Но эта форма отдыха носила явно советский характер и в современных условиях стала в высшей степени проблематичной. Фактически, из 180 пионерских лагерей только некоторые могут выжить в новых условиях. Самый известный пример — это «Артек». Он по-прежнему остается детским лагерем № 1.

«Артек» — исключение; это образцово-показательный лагерь. В каком состоянии пребывают ныне остальные детские лагеря, сказать сложно. Скорее, его можно оценить как разрушение. Процесс еще не завершился. Часть лагерей, вероятно, переориентируется на иные формы отдыха — как детского, так и взрослого. В любом случае нужно отметить, что более 28 % санаторно-курортных учреждений Крыма, связанных с детским отдыхом и оставшихся в наследство от

СССР, находятся под тяжким сомнением и перспектив развития практически не имеют.

Частный сектор как часть рекреационной инфраструктуры Крыма

При оценке рекреационного потенциала Крыма нужно учитывать и места в частном секторе. Эта форма размещения рекреантов оценивается очень различно. Нет корректной методики оценки частного сектора как составной рекреационного потенциала Крыма. Похоже, нет и проблемы такого рода оценки. Мельком тема затрагивается только в отчетах ТАСИС. Определяется число 170 тыс. мест единовременного размещения рекреантов в частном секторе по Крыму в целом.

С нашей точки зрения, оценка в 170 тыс. единовременных мест в частном секторе может быть корректной только с учетом того, что и в будущем сохранится «советский» стандарт неорганизованного отдыха в Крыму (когда в одной комнате могут проживать 3—4 человека, порой не знакомых). При этом значительная часть подобных мест имеет лишь частичные удобства. Однако такой стандарт, вероятно, устарел.

При оценке емкости частного сектора нужно исходить из следующих факторов: 1) требования к арендуемому для отдыха жилью изменились. Так, обязательным условием стало наличие отдельной комнаты и удобств. В реальности этим требованиям удовлетворяют только благоустроенные квартиры в многоэтажных домах и незначительная часть хорошо оборудованных частных одно- или двухэтажных домов; 2) только Южный берег Крыма и, отчасти, евпаторийское побережье сохранили привлекательность для неорганизованных рекреантов. Ранее учитывалось все побережье Крыма, и оно действительно относительно равномерно заполнялось в летнее время; 3) растет популярность Севастополя. Он, в основном, ориентирован на «родственный» региональный отдых / туризм.

По нашему мнению, единовременная емкость частного сектора по Крыму в целом, с учетом текущих требований к сервису и изменившихся предпочтений рекреантов, может быть оценена в диапазоне 40—50 тыс. мест, из которых 15—20 тыс. приходится на Севастополь.

Рекреационная доступность Крыма в 1991—99 гг.

Резкое снижение доступности Крыма связано с относительным удорожанием транспортных тарифов, снижением материального уровня значимой части населения стран СНГ, ухудшением работы транспорта и многими другими причинами. Свою роль играет и появление государственных границ в пределах СНГ. Украинско-российская граница порождает большое количество слухов относительно механизма паспортного и таможенного контроля. В частности, устойчиво мнение об инициативе украинской стороны о делимитации границы по

классическим стандартам (колючая проволока, пограничная полоса, пограничник с собакой и проч.). В реальности ничего подобного нет. Реальность этой границы говорит о сугубо формальном отношении обоих государств к паспортному и таможенному контролю при ее пересечении.

В целом, характерно резкое снижение прибытия на отдых в Крым. Традиционно большое количество рекреантов прибывало в Крым самолетами. Аэропорт в Симферополе был одним из самых загруженных в СССР, особенно в летнее время. После 1991 г. количество авиаприбытий стало стремительно падать.

Очевидно, что особенностью пассажирских авиаперевозок в Крым стала их элитарность. Авиатранспорт перестал быть массовым средством передвижения. В результате некоторые регионы Российской Федерации, традиционно поставлявшие в Крым большое количество рекреантов, оказались фактически отрезанными от него.

Железнодорожный транспорт более доступен ввиду своей относительной дешевизны. К сожалению, надежной статистики прибытия по железной дороге нет.

Ведомственная разобщенность рекреационного комплекса Крыма

Сложности и неудачи современной рекреационной деятельности в Крыму во многом видятся в разобщенности и ведомственности ее организации. Нужно отметить, что ведомственность касается, прежде всего, санаториев и пансионатов с лечением. Это — основное богатство крымской рекреации. Пляжи и теплое море, о которых столь долго твердили, в этом отношении мало интересны. Назовем ведомственных представителей, имеющих свои интересы в области крымской рекреации, и приведем некоторые данные.

- Разнопрофильных санаториев в Крыму — 124, том числе:
АО «Укрпрофздравница» — 39, МОЗ Украины — 30, Министерство обороны Украины — 15, Министерство внутренних дел Украины — 5, Совет Министров Крыма — 2, Верховный Совет АРК — 2, Министерство здравоохранения АРК — 8, Минсоцзащиты АРК — 3, Министерство курортов и туризма АРК — 3.
- Санаторно-курортные учреждения являются собственностью не только различных ведомств, но и государств. Собственность распределяется следующим образом: *83 здравницы принадлежат России, 4 — Беларуси, по одной — Латвии, Молдове и Узбекистану.* Большое количество здравниц является общегосударственной собственностью *Украины* — 202. Помимо государственной принадлежности, имеет место принадлежность санаторно-курортных заведений различным предприятиям и учреждениям. Например, здравницы Украины в Крыму распределяются по 121 ведомству. Эти ведомства расположены в разных регионах Украины и не имеют между собой ничего общего.

В общем, картина близка к хаосу. Здравницы Крыма контролируют 6 государств, среди них главные — Украина и Россия. На них приходится соответственно 202 и 83 здравницы. Это первый уровень разобщенности. Второй уровень определяется ведомствами: в регионе представлено более 200 ведомств, расположенных в разных странах и регионах.

Однако Крым — это русский анклав во внутренней буферной зоне российской СКС. Рекреация в этом анклаве изначально играла и продолжает играть строго определенную социокультурную роль. В этой связи рекреация организована таким образом, чтобы ее нельзя было быстро переориентировать на новые рынки. В таких условиях экономика анклавов формируется в расчете на хоумленд и обладает высокой степенью сопротивляемости новациям текущего политического доминанта.

Для Крыма это означает, что у государства Украина нет никакой возможности взять рекреацию в Крыму исключительно под свой контроль, это привело бы к полному развалу рекреационной инфраструктуры и вызвало бы тяжкие осложнения в отношениях Украины с Россией. И разобщенность управления рекреационной сферой — только условие сохранения связи Крыма с Россией.

Анализ эволюции освоения Крыма и формирования в нем рекреационной специализации неизбежно приводит к выводу о том, что советская и современная ведомственная разобщенность рекреационной сферы в Крыму — явление объективное. Победить ведомственность организации рекреации в Крыму — значит погубить рекреацию в регионе. Ведомственность организации рекреации гарантирует оборот рекреантов и связь Крыма с различными регионами Российской Федерации.

Прогноз развития рекреационной специализации Крыма

Приведем здесь свою версию долговременного прогноза развития рекреационной специализации в Крыму.

1. Рекреационная специализация Крыма сохранит свое значение для региона. Она никогда не станет ведущей специализацией в Крыму по занятости и денежным поступлениям, но никогда и не утратит своего значения. Она выполняет значимые социокультурные функции и важна, прежде всего, этим. Крым — русский анклав, нуждающийся в поддержании связи с российским хоумлендом.

2. Инвестиции в развитие рекреационной инфраструктуры на долгое время будут приостановлены. Это связано с геополитической неопределенностью Крыма и экономическими проблемами государства Украина. Это также связано с тем, что инвестиции в рекреационную сферу, даже весьма крупные, дают низкую и ненадежную отдачу. На перспективу они возможны, прежде всего, по линии ведомственного инвестирования, без ориентации на прибыль.

3. Освоение новых районов под рекреационные цели не имеет в Крыму перспектив. Это касается, прежде всего, Азовского побережья. Достигнутый на конец 80-х годов уровень рекреационной освоенности Крыма является пределом на обозримую перспективу.

4. Значительные осложнения в развитии и поддержании рекреации в Крыму могут быть связаны с экологическими проблемами полуострова. Это, прежде всего, интенсивное разрушение пляжей и оползневые процессы в прибрежной зоне. Интенсивное строительство в советский период может в настоящее время и в некоторой перспективе привести к естественным эффектам в виде активизации упомянутых негативных природных процессов. Это повлечет к дальнейшей утрате привлекательности Крыма и деградации рекреационной инфраструктуры.

5. Рекреация первых лиц государства и проведение международных государственных (официальных и неофициальных) встреч в Крыму сохранит свое значение. На перспективу и по мере ухудшения геополитической ситуации в Украине Крым может стать местом проведения новых «ялтинских» конференций, что также связано с потенциальной федерализацией Украины.

6. Рекреация в Крыму представителей высших социальных и имущественных слоев государства пойдет только по пути использования существующих привилегированных здравниц и государственных дач. Инвестиции в этом направлении связаны также с полулегальным строительством крупных зданий в малоосвоенных и престижных (ранее заповедных) местах полуострова. Однако в целом это направление малоперспективно.

7. Рекреация в Крыму интеллигенции, известных актеров, художников и т. д., т. е. людей, не занимающихся государственной деятельностью, имеет незначительные перспективы. Крым перестает быть престижным местом отдыха.

8. Туберкулезное лечение, безусловно, имеет хорошие перспективы. Крым сохранит свои ведущие позиции как центр туберкулезного лечения, обслуживающий все пространство СНГ. Это дает небольшое количество прибытии, но возможность сохранять стабильное русское население на ЮБК и рабочие места для него важнее.

9. Грязелечение на Сакском и Мойнакском озерах прошло пик своей популярности, но сохранится на определенном уровне. В истории мирового туризма мало примеров

полной деградации такого рода курортов. Грязелечение важно и в стратегическом социокультурном отношении: оно поддерживает устойчивый поток приезжающих в Крым и создает большое количество рабочих мест для русского населения в западной части полуострова.

10. Профилактическое оздоровление населения разных регионов СНГ имеет устойчивые перспективы. Они связаны, прежде всего, с ведомственными здравницами, и здесь нет оснований ожидать чего-то необычного. Скорее, сохранятся современные количественные показатели. Они определяются емкостью существующих здравниц и возможностью различных ведомств

предоставлять своим работникам льготные путевки.

11. Спортивный туризм в Крыму прошел пик своего развития. Его инфраструктура требует серьезных инвестиций, которые не сможет получить в течение длительного времени.

12. Массовый приморский летний туризм в Крыму прошел пик своего развития еще в бытность СССР. Он достиг абсурдно высоких показателей и скомпрометировал себя на долгое время — падение его популярности неизбежно. Выяснится, что это весьма вредный для здоровья вид рекреации. Крым не сможет восстановить свой образ «всесоюзной здравницы». Ежегодное количество рекреантов, прибывающих в Крым для приморского летнего отдыха, можно оценить в 700—800 тыс. В самом благоприятном случае показатели вряд ли превысят 1 млн. отдыхающих в год.

13. «Родственный» региональный туризм имеет устойчивые перспективы развития и гарантирует Крыму приток весьма значимого числа рекреантов. В основном, это будут русские люди, граждане Российской Федерации. Ежегодный поток рекреантов в этом направлении можно оценить в 250—300 тыс. Скорее, произойдет «размывание» летнего пика, и прибытия относительно равномерно распределятся по весенним, летним и осенним месяцам. Это важное направление сохранения социокультурной связи Крыма с Российской Федерацией.

В заключение отметим, что наша оценка рекреационного потенциала Крыма в условиях СНГ показывает, что он составляет не более 35—40 % от потенциала региона на середину 80-х годов. Оценка основана не на формальном учете объектов санаторно-курортного комплекса и возможностей частного сектора по размещению рекреантов, а на определении возможности продолжения их работы в новых геополитических условиях, при изменившихся стандартах рекреационной деятельности.

Для увеличения числа рекреантов в Крыму нужны дополнительные инвестиции долговременного характера, направленные на формирование новой рекреационной инфраструктуры и капитальную модернизацию существующей. Крайне значимой является работа по созданию и рекламе нового образа Крыма в изменившихся условиях. Без таких инвестиций Крым как рекреационный район по инерции еще долгое время может сохранять существующие на конец 90-х годов показатели рекреационной активности. Имеющаяся инфраструктура и существующий образ Крыма как рекреационного района вполне соответствуют задаче их поддержания, но на их основании категорически нельзя вернуться к количественным показателям рекреационной активности советского периода.

Приложение

УЧЕБНЫЕ ОСНОВЫ КУРСА «РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ»

Учебная программа курса «Рекреационная география»

Предлагаемая программа может быть использована при изучении курса в объемах от 50 до 110 учебных часов. Объем зависит от особенностей формы обучения и специфики высшего учебного заведения. Изменение количества часов не оказывает принципиального влияния на программу. Она оставляет определенный простор для преподавателя, излагающего курс.

В зависимости от того, насколько глубока предварительная географическая подготовка студентов, изучающих курс, некоторые разделы могут рассматриваться обзорно или опускаться в целом. В частности, для студентов географических факультетов рассмотрение картографических методов исследований в рекреационной географии может быть значительно сокращено. Типовая программа вузовской подготовки географов предусматривает достаточно глубокое специальное изучение картографии.

Введение

Предмет, цель и задачи курса

Предмет, цель и задачи курса. Особенности его построения и объем. Основные требования к знаниям студентов. Литература по курсу и практические возможности ее поиска и использования студентами. Использование системы Интернет для получения оперативной информации по рекреационной географии. Требования к зачету / экзамену по курсу.

Методологические основы рекреационной географии

ЭВОЛЮЦИЯ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Связь эволюции социокультурного освоения территорий и эволюции географического познания. Эволюция социокультурных систем как фактор эволюции географической науки и географического познания в целом. Географическая наука — область познания, занимающаяся изучением процессов

освоения пространства. Связь географического познания и географической науки не только с общими стандартами своей социокультурной системы (СКС), но и с конкретными особенностями ее эволюции. Новый этап эволюции СКС и порождаемые им новые задачи и стандарты географического познания. Стратегические задачи географов стран СНГ.

Конкуренция СКС за контроль и преобразование пространства. Особенности развития географической науки в различных СКС. Ориентация географической науки на изучение процессов освоения пространства именно своих СКС, связанные с этим принципиальные различия образов географии в разных СКС. Социокультурный мониторинг СКС как инвариант их эволюции; его проявление в географической науке.

Логика развития западной географической науки в 50—90-е годы. Цикл, состоящий из трех стадий: 1) математизации, 2) гуманизации, 3) умеренности и плюрализма. Характеристика каждой стадии. Реакция мирового научно-географического сообщества на новации коллег из Северной Америки. Характеристика восприятия западных географических новаций в различных СКС. Отношение советских географов к «новой» географии западной СКС как пример активной реакции на новации иной СКС.

Новая социокультурная программа российской СКС — новые задачи российской географической науки. Изменение объекта исследований — пространства российской СКС. Учет новых реалий в географической рефлексии.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Логические требования к определению понятий; практические возможности их выполнения. Необходимость фундаментальной содержательной философской и методологической основы для создания корректной системы понятий в частной области познания. Теория социокультурных систем как философская и методологическая основа изучения и построения системы понятий рекреационной географии.

Понятия теории социокультурных систем — определения и анализ содержания. Социокультурная система (СКС). Уникальные черты СКС. Социокультурная среда. Регион смешанного социокультурного освоения. Внешний социокультурный буфер. Естественно зависимый вассал. Анклав. Община-анклав в пределах иной СКС.

Понятия, раскрывающие суть социокультурного пространства, его деление и характеристики. Хоумленд. Внутренняя буферная зона СКС. Емкость социокультурного пространства.

Понятия, раскрывающие суть социокультурного времени и его деление. Эволюция СКС. Этап. Семь этапов в эволюции каждой СКС. Период. Стадия.

Понятия, раскрывающие суть социокультурных процессов. Социокультурный конкурс. Социокультурно значимые миграции.

Основные понятия, характеризующие собственно рекреацию. Отдых (рекреация). Свободное время. Рекреационный потенциал. Рекреационные ресурсы. Рекреационная освоенность. Территориальная рекреационная система (ТРС). Рекреант. Деление рекреации по продолжительности: туризм и экскурсии. Определение временного различия между экскурсиями и туризмом. Деление рекреации по месту проведения рекреационной деятельности: иностранный и внутренний виды туризма.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Понятия объекта и предмета научного исследования в целом. Эволюция в определении предмета исследования. Определения объекта и предмета рекреационной географии в СССР — территориальные рекреационные системы. Причины и факторы акцента на ТРС как предмете исследования рекреационной географии. Связь конструктивной направленности советской рекреационной географии и жесткой ограниченности ее предмета проблемами формирования ТРС; причины такой связи.

Определение объекта и предмета рекреационной географии на новом этапе освоения пространства российской СКС. Рекреационная география как фундаментальная и прикладная дисциплина. Два направления исследований в рекреационной географии — (1) рекреация в различных типах социокультурных образований как естественная потребность населения, проявляющаяся во все времена и в разных циклах жизнедеятельности (суточном, недельном, квартальном и годовом); (2) рекреация как современное явление, выражающееся в развитии индустрии массового отдыха.

Фундаментальность и необходимость первого направления. Практическая направленность и необходимость второго направления исследований. Изменение особенностей рекреации в странах СНГ по сравнению с СССР и соответствующие изменения в рекреационной географии. Эволюция социокультурной реальности и эволюция научной рефлексии.

МЕСТО РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ В СИСТЕМЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Исследование рекреации как комплексное научное направление и задача. Сочетание различных научных дисциплин при изучении рекреации. Изучение феномена рекреационной деятельности в социологии, психологии, экономике, правоведении и ряде других наук. Тематика в исследовании рекреации отмеченными науками.

Рекреационная география как самостоятельная географическая дисциплина. Специфика ее объекта и предмета исследования по сравнению с другими географическими науками. Несводимость рекреационной географии к

иным географическим и негеографическим дисциплинам.

Связь рекреационной географии с экономической и социальной географией. Краткая история эволюции экономической и социальной географии. Особенности ее развития в различных странах и социокультурных системах. Связь экономической и социальной географии со своей социокультурной системой. Тип освоения территории как фактор, определяющий научную специфику экономической и социальной географии. Использование достижений экономической и социальной географии в целях географического исследования рекреации. Связь рекреационной географии с такими географическими дисциплинами, как география населения и населенных пунктов, география транспорта, социальная география, география поведения и т. д.

Связь рекреационной географии с естественно-географическими дисциплинами. Физическая география (ландшафтоведение) как особое направление географических исследований рекреации. Значение физико-географических исследований для рекреационной географии. Изучение устойчивости природных географических систем к рекреационным нагрузкам. Физико-географическое изучение рекреации как самостоятельное направление и прикладная область физико-географических исследований.

Связь рекреационной географии с теоретическими и методическими географическими дисциплинами. Метагеография как наука о географической науке. История и методология географической науки. Новые науковедческие дисциплины и их применение к исследованию рекреационной географии как самостоятельной области познания: экономика, социология, правоведение, психология, этика, информатика, логика и гносеология науки. Применение этих областей науковедческого познания к исследованию рекреационной географии как научной дисциплины. Теоретическое и практическое значение такого рода науковедческих исследований. Потенциальная возможность рациональной организации рекреационной географии как самостоятельного направления географической науки.

Теоретическая география как комплексное направление рефлексии об общих закономерностях пространственной организации. Общие закономерности организации пространства и их исследования. Использование теоретического и методологического аппарата теоретических географических исследований в рекреационной географии.

Географическая картография как особое направление научных исследований и ее приложение в рекреационной географии. Уровень картографической культуры исследователя — важное условие корректности исследований в рекреационной географии.

ИСТОРИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ В СССР

История возникновения рекреационной географии в СССР. ТРС как

основной объект исследования. Концентрация усилий специалистов по рекреационной географии именно на исследовании ТРС. Причины такого положения. Становление рекреационной географии как учебной дисциплины. Положение курса «Рекреационная география» в системе географического образования.

Характерные черты рекреационной отрасли и рекреационной географии как области науки в СССР:

- развитие рекреации и, в частности, ТРС через формирование дефицита на рекреационные услуги;
- основной акцент в исследованиях на летнем отдыхе;
- изучение и управление ТРС как задача номер один;
- сведение к минимуму теоретической проблематики. Направленность исследований, в основном, на конкретные и узкие практические аспекты;
- сведение роли человека в рекреационной деятельности к отстраненным показателям и абстрактным массам;
- незначительное внимание исследованиям кратковременного отдыха людей в непосредственной близости от их места жительства;
- оценка пространства российской СКС как однородного. Пространственные различия в пределах СССР — дело временное и подлежащее постепенному устранению;
- восприятие времени как некой постоянно прогрессирующей субстанции. Недопущение мысли о возможности периодических изменений в социокультурной эволюции;
- жесткое противостояние советской и западной географических наук как областей познания;
- идеологическое противостояние российской и западной СКС и игнорирование богатого практического опыта западной СКС в области организации рекреационной деятельности.

Исчезновение СССР и драматическое изменение реальности российской СКС. Кризис рекреационной географии как научной и учебной дисциплины со второй половины 1980-х годов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ (ЛУНДСКАЯ ШКОЛА «ВРЕМЕННОЙ» ГЕОГРАФИИ)

Наличие строгих пространственно-временных закономерностей поведения людей. Зависимость закономерностей поведения от типа культуры. Исключительная важность исследований пространственно-временного поведения людей для рекреационной географии.

Лундская школа «временной» географии как наиболее развитый вариант пространственно-временных исследований в мировой географической науке.

История развития Лундской школы. Значение трудов Т. Хегерстрайда для развития научной школы.

Принципы. Лундской школы. Последовательное введение временного аспекта в географические исследования пространственного поведения человека. Ориентация на географическое исследование человека в его повседневной, обыденной деятельности.

Изучение пространственно-временной деятельности на основании системы ограничений: 1) неделимость человека, 2) ограниченная и статистически известная продолжительность жизни человека, 3) ограниченные возможности участия человека одновременно более чем в одном виде пространственно значимой деятельности, 4) факт наличия статистически описываемой продолжительности каждого вида деятельности, 5) факт расходования времени на передвижение между точками в пространстве, 6) ограниченная вместимость пространства активности человека, 7) ограниченные размеры земного пространства, 8) факт наличия у любой жизненной ситуации истоков в прошлом.

Понятия Лундской школы. Структура окружения (среды). Путь, или траектория. Колеи доступности (трубки). «Остров». «Призма человеческой жизнедеятельности». «Станция». «Domain». Связка деятельности. Проект. Диорама. «Задающий темп».

Проблематика исследований Лундской школы. Исследование диффузии нововведений, миграций населения и роста городов, влияния соседства на пространственную диффузию нововведений. Рассмотрение восприятия новаций с учетом психологических особенностей людей и сопротивления введению новшеств. Проблемы разрастания сети шведских городов, новой застройки в городах, распространения информации и т. д.

Оценка значимости Лундской школы. Наиболее привлекательные черты Лундской школы: 1) исследовательская деятельность, ориентированная на обыденную реальность в том виде, в каком она существует; 2) школа — продукт именно географической научной мысли, что в целом не вполне обычно для географии как области познания; 3) перспективность идей, разрабатываемых в Лундской школе, и теоретические результаты, имеющие непосредственный выход на практику; 4) гибкий характер научных положений Лундской школы; 5) создание образца синтеза пространственно-временных характеристик в исследовании человека и общества.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Классические карты. Значение и области применения классических карт. Определение карты. Элементы карты: картографическое изображение, математическая основа, легенда, вспомогательное оснащение и дополнительные данные. Свойства карты. Карта и атлас. Представление о картографических

проекциях: цилиндрическая, коническая, азимутальная проекции. Выбор картографической проекции. Масштаб карты. Критерии классификации карт — по тематике, масштабу, пространственному охвату, назначению. Использование карт. Группы приемов использования карт: описания по картам, графические приемы, графоаналитические приемы, приемы математико-картографического моделирования. Построение и анализ моделей на основании данных, снятых с карты.

Картоид как пространственная теоретическая модель, применение которой разумно в тех случаях, когда речь идет о генерализованном анализе и отражении особо масштабных пространственных явлений.

Свойства и возможности картоидов: 1. Пространственное подобие картоида. 2. Сопоставимость картоида как модели с картой. 3. Возможность отражения динамики явлений в ее наиболее существенных и генерализованных чертах. 4. Содержательное соответствие картоида отображаемым явлениям. 5. Абстрактность картоида. 6. Избирательность информации для отображения на картоиде. 7. Синтетичность информации на картоиде. 8. Возможность последовательного отображения идеальных явлений. 9. Возможность отображения теоретических объектов. 10. Пространственная однозначность. 11. Знаковая однозначность. 12. Непрерывность. 13. Обзорность. 14. Наглядность. 15. Информативность.

Основные отличия картоидов от классических картографических изображений: отсутствие масштаба, точного следования физическим территориальным пропорциям отражаемого на модели пространства; отсутствие классической системы географических координат в виде сетки параллелей и меридианов; система условных обозначений генерализованного типа, которые могут не встречаться в физическом пространстве и отражать сложные, идеальные по своей сути явления; игнорирование тех элементов реальных территорий, которые не важны для теоретического анализа, проводимого с помощью картоида; строго определенный уровень и стандарт генерализации, задаваемый изначально.

Мысленные карты и предпочтения рекреантов. Определение мысленной карты. Методики построения мысленных карт. Отличие мысленной карты от классической карты и картоида. Область применения мысленных карт.

Теоретические основания рекреационной географии

ФЕНОМЕН РЕКРЕАЦИИ

Анализ смысла рекреации. Рекреация как атрибут человеческой деятельности. Причины феномена рекреации. Два пространственных стандарта рекреации — пассивный и активный.

Типы рекреации, выделяемые на основании критерия повторяемости рекреационной деятельности:

1. Суточный отдых — цикл 24 ч.
2. Недельный отдых — цикл в 7 сут.
3. Квартальный отдых — цикл 65—90 сут.
4. Ежегодный отдых — цикл 365 сут.
5. Жизненный отдых — цикл, охватывающий 10—15 лет. Характеристика каждого типа рекреационной деятельности.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эволюция пространственно активной рекреационной деятельности. Связь процессов освоения территорий и истории туризма.

Таблица «Эволюция пространственно активной рекреационной деятельности». Характеристики и параметры:

1. Временные ритмы перемещений людей в пространстве. Недельный, квартальный, годовой и жизненный циклы перемещений.
2. Уровни освоенности пространства. Типы освоенности пространства: «неизвестное пространство», «место», «свое пространство», «пионерное пространство», «периферия», «чужое пространство».
3. Виды рекреационной деятельности и перемещений людей в пространстве: экскурсии, туризм, массовый туризм, путешествия и спортивный туризм, миграции с целью освоения территорий.

Этапы освоения территорий и эволюция пространственной активности. Характерные черты рекреационной активности в зависимости от уровня освоенности территории — начального, развитого, высокой освоенности. Детерминированность особенностей массового туризма уровнем освоенности территории. Связь массового туризма с процессами освоения территорий. Особенности проявления этой связи в различных социокультурных образованиях.

РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНООБРАЗОВАНИЕ И РАЙОНИРОВАНИЕ

Суть процесса районообразования. Наиболее фундаментальные причины районообразования. Соотношение начальных предпосылок освоения территории и закрепления за ней новой хозяйственной специализации. Рекреационное районообразование — частный случай общего процесса районообразования.

Формирование рекреационной специализации в зависимости от потребностей освоения. Генезис районов массового туризма. Время возникновения районов массового туризма. Уровень освоенности района и интенсивность туристических потоков.

Рекреационное районообразование как объективный процесс формирования районов. Фундаментальные причины районообразования как пространственного процесса. Возможности практического воздействия на процесс рекреационного районообразования. Определение пределов такого рода воздействия. Условия

воздействия на процесс рекреационного районообразования.

Процесс рекреационного районообразования и его этапы. Описание каждого этапа. Особенности ситуации в рекреационном районе на каждом этапе его эволюции. Разделение труда между различными районами СКС. Формирование районов различной специализации. Характеристика типов освоения пространства СКС. Пространственная конфигурация специализированных районов в целостном пространстве СКС. Временные характеристики формирования специализированных районов в пространстве СКС. Конкретные примеры районообразования: рекреационные районы российской СКС.

Роль природной основы в рекреационном районообразовании. Рекреационное районообразование и природная основа района. Значимость природной основы на разных этапах формирования рекреационного района. Природная основа в рекреационном районообразовании и генерирование «уникальных» рекреационных ресурсов. Причины генерирования «уникальности» рекреационных районов. Механизм генерирования уникальности рекреационных районов. Формирование «уникальности» района и развитие массового туризма.

Природные и социальные компоненты в формировании рекреационных районов. Уникальность района в природном отношении — важная составляющая его рекреационного потенциала. Процесс генерирования уникальности района. Периферийные районы СКС и их природные отличия от хоумленда своей СКС. Уникальность природы рекреационного района как проявление разнообразия по сравнению с хоумлендом СКС. Диалектика «природной уникальности» и «политической нестабильности» периферийного рекреационного района в процессе его социокультурного освоения. Пример освоения Крыма как иллюстрация диалектики природной уникальности и политической нестабильности региона.

Рекреационное районообразование и ресурсы территории. Обращение природных недостатков региона в его достоинства.

Природные ресурсы и их роль в рекреационном районообразовании. Формирование специализации района на «пустом» месте и на «минус»-месте (с ресурсами, категорически не пригодными именно для данной специализации). Пример Лас-Вегаса как рекреационного центра мирового уровня, расположенного в пустыне. Формирование заданных характеристик района в процессе районообразования.

Практическое и теоретическое значение исследования процессов рекреационного районообразования. Особенности его проявления в рамках различных этапов эволюции социокультурных систем. Фундаментальные и прикладные исследования проблематики. Особенности изучения проблематики в учебном курсе. Сравнительный анализ процессов социокультурного, экономического и рекреационного районообразования. Построение иерархической структуры разных типов процессов районообразования в пространстве.

Районирование как научная процедура. Методы рекреационного

районирования. Определение специализации района как научная проблема; решение ее в экономической науке и экономической географии. Понятие рекреационного района как отраслевого района. Рекреационный район как часть интегральных социокультурных районов. Научные проблемы рекреационного районирования. Объективный процесс изменения сетки рекреационных районов; отражение эволюции в сетке районов как научная абстракция.

Прогнозирование эволюции рекреационного районообразования на основании рекреационного районирования. Практическая и теоретическая значимость таких прогнозов. Анализ практических приложений прогнозирования различных уровней.

Графические модели процесса рекреационного районообразования. Значение моделей для понимания эволюции мирового туризма. Пространственно-временная модель районообразования и формирования рекреационной специализации региона. Анализ этапов эволюции рекреации.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Возникновение геополитики как области познания. Геополитика на Западе и в СНГ. Актуальность геополитических исследований в российской СКС. Отсутствие геополитики в СССР и появление ее в СНГ. Социокультурные причины перемен в отношении к геополитике. Общие теоретические и методологические черты геополитической литературы в странах СНГ.

Направления геополитической рефлексии:

1. Геополитика и политология как научная дисциплина.
2. Геополитика как направление практической политической деятельности.
3. Геополитика как особое, актуальное направление в рамках существующих научных дисциплин (географии, социологии и других).
4. Геополитика как комплексное научное направление исследований, вызванное к жизни практическими потребностями.

Влияние геополитических факторов на рекреационные потоки. Геополитический фактор и особенности реальных рекреационных потоков в пределах СНГ: анализ различных ситуаций. Прогнозирование в рекреационной географии с учетом геополитического фактора.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Экология рекреационных районов как предмет научных исследований. Изначальная противоречивость ситуации: необходимость обслуживания аномального числа людей в небольших районах. Естественные изменения и сохранение природы таких районов. Развитие рекреации как один из путей освоения территории и преобразования природы. Рекреационное освоение как

альтернатива промышленному или сельскохозяйственному освоению.

Экологический кризис в рекреационном районе и его социокультурный смысл. Экологические кризисы как производные эволюции СКС. Экологические проблемы рекреационных районов как часть общих социокультурных проблем и их однозначная привязанность к строго определенным территориям. Изменение ландшафтов и переработка «ничейных» территорий в собственный хоумленд как тесно связанные процессы. Экологический региональный кризис как завершение процесса освоения территории. Проявление этого процесса в рекреационных районах.

Положение в российской СКС. Социокультурные задачи освоения громадной территории небольшим по численности русским населением и экологические следствия решения задачи освоения. Затратная система природопользования. Прогнозирование наиболее неблагоприятных в экологическом отношении районов на территории российской СКС. Экономические и социокультурные кризисы как один из наиболее реалистичных и эффективных способов регуляции нагрузки на рекреационные объекты.

«Рекреация убивает рекреацию»: феномен ситуации и ее следствия в виде перемещения потоков освоения территорий в новые районы. Освоение Крыма как пример действия социокультурного фактора регуляции рекреационной нагрузки. Многоплановость проявления связи экологических кризисов с решением социокультурных задач.

Искусственная рекреационная среда и ее сохранение: пример тематических парков США.

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА, СТАНДАРТЫ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОГО ЕЖЕГОДНОГО ОТДЫХА)

Фиксированные образы «место-функция» на мировом рекреационном рынке. Объективность и историчность такого рода фиксированных образов. Значение знания фиксированных образов «место-функция» для выявления, прогнозирования и регуляции направлений рекреационных потоков, а также оценки возможности включения нового региона в эти потоки.

Рекреационные стандарты и предпочтения. Их изменчивость. Особенности и закономерности изменчивости рекреационных стандартов и предпочтений. Сочетание «поверхностной моды» и фундаментальных социокультурных процессов в эволюции рекреационных стандартов и предпочтений. Изменчивость ежегодного цикла рекреации. Детальное описание изменчивости ежегодного рекреационного цикла на примере рекреационных потоков в российской СКС. Основные потоки рекреантов в СССР и фиксированные образы «место-функция». Их драматическое изменение в СНГ. Анализ рекреационных потоков с точки зрения эволюции рекреационных стандартов.

Относительность образов «место-функция» в каждой социокультурной системе. Анализ формирования и функционирования образов «место-функция» на примере ежегодного и квартального отдыха населения западной СКС. Характеристика следующих видов отдыха:

- поездки в большие города с целью совершения покупок и посещения обладающих мировой известностью культурно-исторических объектов, выставок, театров и развлекательных шоу, ресторанов, казино и т. п.;
- посещение небольших городов, переживших свою славу и расцвет;
- посещение миниатюрных государств;
- «торговый» туризм;
- поездки к теплым морям в летнее время;
- тематические рекреационные парки в США;
- тематические рекреационные парки и крупные развлекательные центры за пределами США;
- поездки к уникальным природно-географическим объектам;
- экскурсии в экзотические места с роскошной природой;
- путешествия в экзотические географические регионы с экстремальными природными условиями;
- посещение уникальных исторических и культурных объектов иных социокультурных систем;
- «винные»/«кулинарные» туры: посещение известных винодельческих регионов, знакомство с местными винами/ кухней;
- сафари в Африке;
- отдых и восстановление здоровья на курортах с мировым именем;
- круизы и туристические поездки.

РЕКРЕАЦИОННОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ

Рекреационное страноведение как раздел общего страноведения. Особенности развития рекреационного страноведения в СССР — СНГ и государствах западной СКС. Достоинства и недостатки западной литературы, посвященной рекреационному страноведению.

Различные критерии типологии стран. Типологии стран: критерии политического устройства, ВВП или доходов на душу населения, признак принадлежности к определенному социокультурному образованию. Достоинства и недостатки каждого критерия.

Детальная типология государств и территорий по критерию принадлежности их к различным социокультурным образованиям. Описание типов стран с точки зрения стандартов и особенностей рекреационной деятельности. Особенности внутренней рекреации в каждом типе стран. Стандарты суточного, еженедельного, квартального и ежегодного циклов рекреации. Особенности каждого типа в отношении к иностранному туризму. Поездки за пределы своего государства и за пределы своего социокультурного образования; восприятие их в разных социокультурных типах стран.

Программа семинарских занятий по курсу

В зависимости от формы обучения и объема курса, количество семинарских занятий может быть существенно различным. В настоящей программе разработано 15 семинаров. Их количество может легко меняться в зависимости от конкретных условий изучения курса. Мы приводим описание курса семинаров, рассчитанного на полноценное изучение рекреационной географии.

Семинар 1

Тема занятия: Эволюция освоения территорий, географическое познание и развитие рекреационной географии как научной дисциплины

Вопросы для обсуждения:

1. Географическая наука — область познания, занимающаяся описанием земного пространства и изучением процессов его освоения.
2. Связь эволюции социокультурного освоения территорий и эволюции географического познания.
3. Связь географического познания и географической науки не только с общими стандартами своей СКС, но и с конкретными особенностями ее эволюции.
4. Новый этап эволюции СКС и порождаемые им новые научные задачи и стандарты географического познания. Стратегические задачи современных российских географов.
5. Конкуренция СКС за контроль и преобразование пространства и связанные с этим принципиальные различия образов географической науки в различных СКС.
6. Логика развития западной географической науки в 50—90-е годы.
7. Характеристика восприятия западных географических новинок 50—90-х годов в различных СКС.
8. Изучение западных географических новинок в советской географической науке. Пример отношения к количественной («новой») географии.
9. Изменение объекта исследования — пространства российской СКС и учет новых социокультурных реалий в научно-географической рефлексии.
10. Изменение научной проблематики, методологических и теоретических установок российской географической науки.

Семинар 2

Тема занятия: Основные термины и понятия рекреационной географии

Вопросы для обсуждения:

Формальные логические требования к определению понятий. Необходимость философской и методологической основы для корректного определения системы частных научных понятий.

Общие понятия теории социокультурных систем:

- Социокультурная система (СКС).
- Социокультурная среда.
- Регион смешанного социокультурного освоения.
- Внешний социокультурный буфер.
- Естественно зависимый вассал.
- Анклав.
- Община-анклав в пределах иной СКС. Понятия, раскрывающие суть социокультурного пространства, его деление и характеристики:
- Хоумленд.
- Внутренняя буферная зона СКС.
- Емкость социокультурного пространства. Понятия, раскрывающие суть социокультурного времени и его деление:
- Эволюция СКС.
- Этап.
- Период.
- Стадия.

Понятия, раскрывающие суть социокультурных процессов:

- Социокультурный конкурс.
- Социокультурные миграции.

Основные понятия, характеризующие феномен рекреации:

- Свободное время.
- Рекреационный потенциал.
- Рекреационные ресурсы.
- Рекреационная освоенность.
- Территориальная рекреационная система (ТРС).
- Рекреант.

Деление рекреации по продолжительности: туризм и экскурсии. Деление рекреации по месту проведения рекреационной деятельности.

Семинар 3

Тема занятия: Объект и предмет рекреационной географии, ее место в системе географических наук

Вопросы для обсуждения:

1. Понятия объекта и предмета научного исследования.
2. Определения объекта и предмета рекреационной географии с начала 1970-х годов: территориальные рекреационные системы как единственный объект и предмет рекреационной географии.
3. Причины и факторы акцента на ТРС как основном предмете исследования рекреационной географии. Связь конструктивной направленности советской рекреационной географии и ограниченности ее предмета исследованием ТРС. Причины подобного узкого подхода.
4. Определение объекта и предмета рекреационной географии с конца 1990-х годов.
5. Рекреационная география как современная фундаментальная и прикладная дисциплина.
6. Место рекреационной географии в системе географических наук.
7. Исследование рекреации — комплексное научное направление и задача; рекреационная география — самостоятельная географическая дисциплина.
8. Связь рекреационной географии с общественными географическими дисциплинами.
9. Связь рекреационной географии с естественно-географическими дисциплинами.
10. Связь рекреационной географии с теоретическими и методическими географическими дисциплинами.

Семинар 4

Тема занятия: Исследование пространственно-временной динамики поведения людей (Лундская школа «временной» географии)

Вопросы для обсуждения:

1. Зависимость пространственно-временных закономерностей поведения людей от типа культуры.
2. История развития Лундской школы.
3. Значение трудов Т. Хегерстранда для развития научной школы.
4. Исследовательские установки Лундской школы.
5. Система методологических и теоретических ограничений изучения

пространственно-временной деятельности.

6. Понятия Лундской школы. Раскрыть смысл следующих понятий:

- Структура окружения (среды).
- Путь (траектория).
- Колеи доступности (трубки).
- «Остров».
- «Призма человеческой жизнедеятельности».
- «Станция».
- «Domain».
- Связка деятельности.
- Проект.
- Диорама.
- «Задающий темп».

7. Проблематика исследований Лундской школы.

8. Оценка значимости и наиболее привлекательные черты Лундской школы.

Семинар 5

Тема занятия: Картографический метод исследования в рекреационной географии

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие карты. Значение и области применения классических карт.
2. Определение элементов и свойств карты.
3. Понятие масштаба карты.
4. Понятие картографической проекции; виды проекций.
5. Приемы использования карт.
6. Понятие картоида.
7. Свойства и возможности картоидов.
8. Основные отличия картоидов от классических картографических изображений. Преимущества и недостатки картоидов.
9. Понятие мысленной карты.
10. Методология составления мысленных карт и область их применения.

Примечание: настоящий семинар предназначен только для студентов негеографических факультетов, не имеющих специальной картографической подготовки.

Семинар 6

Тема занятия: Феномен рекреации

Вопросы для обсуждения:

1. Смысл рекреации в контексте социокультурной эволюции человечества.
2. Рекреация как атрибут человеческой деятельности.
3. Эволюция и прогресс рекреационной деятельности по мере развития материально-технического уровня человечества.
4. Типы рекреации с пространственной точки зрения: пассивная и активная.
5. Типы рекреации на основании критерия повторяемости рекреационной деятельности.
6. Характеристика суточного отдыха.
7. Характеристика недельного отдыха.
8. Характеристика квартального отдыха.
9. Характеристика ежегодного отдыха.
10. Характеристика рекреации жизненного цикла.

Семинар 7

Тема занятия: Рекреационное районообразование

Вопросы для обсуждения:

1. Рекреационное районообразование как объективный процесс формирования районов.
2. Фундаментальные причины процесса районообразования.
3. Этапы процесса рекреационного районообразования.
4. Формирование специализаций различных районов в рамках единого пространства социокультурной системы.
5. Временные характеристики формирования специализированных районов в едином пространстве СКС.
6. Природные и социальные компоненты в формировании рекреационных районов.
7. Уникальность района в природном отношении — важная составляющая его рекреационного потенциала. Процесс генерирования уникальности района.
8. Природные ресурсы и их роль в рекреационном районообразовании.
9. Сравнительный анализ процессов социокультурного, экономического и рекреационного районообразования.
10. Практическое и теоретическое значение исследования процессов рекреационного районообразования.

Семинар 8

Тема занятия: Рекреационное районирование

Вопросы для обсуждения:

1. Районирование как научная процедура.
2. Методы рекреационного районирования.
3. Научные проблемы рекреационного районирования.
4. Понятие рекреационного района как отраслевого района.
5. Определение специализации района как научная проблема.
6. Рекреационный район как часть интегрального социокультурного района.
7. Изменение специализации рекреационных районов как объективный процесс; его отражение в сетке районов как научной абстракции.
8. Прогнозирование эволюции рекреационного районообразования.
9. Практическая и теоретическая значимость прогнозов в рекреационном районообразовании.
10. Соотношение экономического и рекреационного районирования.

Семинар 9

Тема занятия: Геополитический фактор в рекреационной географии

Вопросы, для обсуждения:

1. Становление геополитики как области познания.
2. Особенности геополитики на Западе и в государствах СНГ.
3. Геополитические исследования в российской СКС. Причины их отсутствия в СССР и появления в СНГ.
4. Общие теоретические и методологические черты геополитической литературы в СНГ.
5. Направления геополитической рефлексии в СНГ:
 - геополитика как современная форма политологии;
 - геополитика как направление практической политической деятельности;
 - геополитика как нечто принципиально новое и беспрецедентное;
 - геополитика как особое, актуальное направление в рамках существующих научных дисциплин (географии, социологии и др.);
 - геополитика как комплексное научное направление исследований, вызванное к жизни практическими потребностями.
6. Влияние геополитических факторов на рекреационные потоки.
7. Крым как рекреационный район. Влияние на его формирование геополитических факторов в СССР и СНГ.

8. Кавказ как рекреационный район. Влияние на его формирование геополитических факторов в СССР и СНГ.

9. Прибалтика как рекреационный район. Влияние на его формирование геополитических факторов в СССР и СНГ.

Семинар 10

Тема занятия: Экологические проблемы рекреационного освоения территорий

Вопросы для обсуждения:

1. Противоречивость ситуации: необходимость обслуживания аномального числа Людей в небольших районах.

2. Развитие рекреации в том или ином регионе — один из путей освоения территории, преобразования ее природы.

3. Рекреационное освоение — альтернатива промышленному или сельскохозяйственному освоению и часть процесса социокультурного преобразования территорий в пределах единого пространства СКС.

4. Экологический кризис в рекреационном районе. Его социокультурный смысл.

5. Текущие экологические проблемы рекреационных районов как часть общих социокультурных проблем, связанных с освоением территорий.

6. Решение социокультурных задач освоения громадной территории российской СКС небольшим по численности русским населением. Экологические последствия такого рода освоения.

7. Генерирование экологического кризиса социокультурной системой в естественном процессе ее эволюции.

8. Прогнозирование наиболее неблагоприятных в экологическом отношении районов на территории российской СКС.

9. Экономические и социокультурные кризисы — наиболее эффективный способ регуляции нагрузки на рекреационные объекты.

10. Искусственная рекреационная среда и ее сохранение: пример тематических парков США.

Семинар 11

Тема занятия: Образы пространства и рекреационные стандарты и предпочтения

Вопросы для обсуждения:

1. Фиксированные образы «место-функция» на мировом рекреационном рынке. Объективность и историчность формирования и функционирования такого рода образов.
2. Значение знания фиксированных образов «место-функция» для выявления и регуляции направлений рекреационных потоков.
3. Относительность образов «место-функция» в каждом социокультурном образовании.
4. Анализ формирования и функционирования образов «место-функция» на примере ежегодного и квартального отдыха западной СКС.
5. Характеристика (на примере западной СКС) следующих видов рекреации:
 - поездки в большие города;
 - посещение небольших городов, переживших свою славу и расцвет;
 - «торговый» туризм;
 - поездки к теплым морям в летнее время;
 - тематические рекреационные парки в США;
 - экскурсии в экзотические места с самой роскошной природой.
6. Рекреационные стандарты и предпочтения. Особенности и закономерности их изменчивости.
7. Изменчивость квартального цикла рекреации как процесс.
8. Изменчивость ежегодного цикла рекреации как процесс.
9. Возможность замещения годового рекреационного цикла на жизненный и наоборот.
10. Изменчивость ежегодного цикла рекреации в российской СКС. Основные потоки рекреантов в СССР и их драматическое изменение в СНГ.

Семинар 12

Тема занятия: Рекреационное страноведение

Вопросы для обсуждения:

1. Научная задача типологии стран. Ее приложение к изучению рекреации.
2. Соотношение общего и рекреационного страноведения.
3. Достоинства и недостатки западной литературы, посвященной рекреационному страноведению.

4. Различные критерии типологии стран.
5. Типология стран по критерию их политического устройства.
6. Типология стран по критерию ВВП или доходов на душу населения.
7. Типология стран по признаку принадлежности к определенному социокультурному образованию.
8. Соотношение различных подходов к типологии. Достоинства и недостатки каждого подхода.
9. Детальная типология государств и территорий по критерию принадлежности их к определенным социокультурным образованиям.
10. Теоретическое и практическое значение типологии стран по критерию их принадлежности к определенным социокультурным образованиям для рекреационной географии.

Примечание к семинарам 13,14,15: курс разумно завершить проблемными семинарами, которые позволят еще раз проверить и закрепить полученные студентами знания, применить их для решения актуальных проблем, возникших ныне перед многими странами СНГ. Мы рассматриваем эти проблемы на примере Крыма, хотя, естественно, может использоваться и любой другой пример.

Семинар 13

Тема занятия: Создание некоммерческого маркетингового органа, направленного на развитие иностранного туризма в Крыму и повышение статуса Крыма как центра международного туризма

Описание проблемы:

Представляется остро назревшей потребность в создании организации, профессионально занимающейся развитием иностранного туризма в Крыму и систематически работающей над повышением статуса Крыма как центра международного туризма. Возможно использование наиболее современного опыта стран — лидеров туристического бизнеса. Организация должна представлять на мировом туристическом рынке интересы всех производителей рекреационных услуг Крыма.

Предлагается коллективно обсудить идею и задачи такой организации, которые можно сформулировать следующим образом:

- пропаганда Крыма как центра международного туризма путем проведения систематических широкомасштабных рекламных кампаний в зарубежных средствах массовой информации (СМИ), привлекающих внимание к Крыму как уникальному туристическому объекту на карте мира;
- ведение переговоров и поддержание регулярных связей с зарубежными туристическими ассоциациями, туристическими операторами, крупными агентствами, издателями справочной туристической литературы и т. п. субъектами туристического бизнеса с целью привлечения в Крым потоков иностранных

туристов;

- проведение в Крыму международных конференций, семинаров, выставок с целью привлечения максимального внимания к Крыму как рекреационному объекту и участие в аналогичных мероприятиях за рубежом;

- сбор, систематизация и распространение информации о субъектах рекреационной деятельности в Крыму, включая

 - текущую издательскую деятельность,

 - создание и поддержание сети информационных агентств, оказывающих непосредственную помощь туристам в организации их отдыха в Крыму,

 - распространение и популяризацию электронных баз данных, геоинформационных систем (ГИС), поддержание Крымской информационной «страницы» на Интернете;

- деятельность, направленная на создание наиболее благоприятного визового режима для иностранных туристов, посещающих Крым;

- координация деятельности производителей туристических услуг в Крыму, контроль качества этих услуг;

- разработка рекомендаций для законодательных и исполнительных органов Республики Крым, направленных на повышение качества туристического сервиса и эффективности работы рекреационного комплекса полуострова.

Семинар 14

Тема занятия: Потенциальные иностранные потребители рекреационных услуг Крыма: стратегическое определение рынка

Описание проблемы:

В советское время Крым однозначно воспринимался потенциальными потребителями рекреационных услуг как центр семейного отдыха населения всего СССР, однако в изменившихся условиях и в приложении к туризму, ориентированному на «дальнее» зарубежье (в первую очередь, туристические рынки Западной Европы и Северной Америки), такой подход не представляется вполне очевидным. Необходимо определить возрастные и социальные группы потенциальных иностранных туристов разного уровня доходов, изучить их спрос, существующие «рекреационные образы» Крыма, ожидания от путешествий и отдыха в Крыму и требования к таким путешествиям и отдыху с тем, чтобы как можно более полно и адекватно удовлетворять потребности иностранных туристов, сознательно и целенаправленно формируя туристические потоки и привлекая их к Крымскому полуострову.

Предлагается коллективно составить и обсудить программу и задачи описанного исследования. Результатом исследования должна стать:

разработка детальных рекомендаций по созданию специализированных туристических маршрутов и системы рекреационных объектов в целом и

проведению целенаправленной серии мероприятий (включая долгосрочную рекламную кампанию), ориентированных на целевое формирование образов Крыма как центра международного туризма у избранных категорий потенциальных потребителей рекреационных услуг, развитие и закрепление (или изменение, если таковое представится более целесообразным) выявленных тенденций мирового туристического рынка в восприятии Крыма и ожиданиях от местного рынка рекреационных услуг.

Семинар 15

Тема занятия: Разработка стабильных маршрутов для иностранных туристов (на примере Крыма)

Описание проблемы:

Особенность иностранного туризма в Западной Европе и Северной Америке, которые потенциально могут поставлять большое количество туристов для Крыма, состоит в присутствии значительной доли «организованных» маршрутов. Существует 5—6 крупных компаний — туристических операторов, безусловно доминирующих на рынке организованного туризма, услуги которых рекламируются и продаются тысячами туристических агентств во многих странах мира. Разработка и апробация такого рода маршрутов с включением посещения Крыма является важнейшей задачей развития иностранного туризма в Крыму. Это гарантировало бы стабильное посещение иностранными туристами Крыма не только в пиковый летний сезон, но и в течение всего года.

Реальная проблема дальнейшего развития иностранного туризма в Крыму состоит в том, что предлагаемый сервис, как правило, не соответствует современным западным стандартам отдыха. И дело не только в качестве отелей, уровне ресторанов и т. п. — дело в общей системе организации всего комплекса услуг, начиная с распространения информации, оформления рекламной и информационной продукции, особенностей продажи путевок в западных агентствах, общей структуры предлагаемых услуг и принципов организации рекреационной сферы. Например, существуют строгие стандарты того, каким образом должны быть организованы день западного рекреанта, структура его питания, трат и расходов. Несоответствие этим стандартам порождает игнорирование Крыма западными туристами даже при условии потенциально высокого качества сервиса и конкурентоспособных цен на услуги.

Предлагается коллективно составить и обсудить программу и задачи описанного исследования. Результатом исследования должна стать:

разработка стабильных туристических маршрутов для западных туристов. Маршруты позволят вписать потенциальные возможности Крыма в существующую систему международного туризма, привести их в соответствие с современными требованиями к организации отдыха и в целом повысить статус полуострова как рекреационного центра.

Программа практических занятий по курсу

Практические занятия 1 — 2.

«ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ, ДОСТУПНОЙ РЯДОВОМУ ПОТРЕБИТЕЛЮ И НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЕЖЕГОДНОМ ОТДЫХЕ»

Задание:

I. Проанализируйте месячный объем текущих региональных, в частности крымских и всеукраинских, периодических изданий — еженедельников и журналов, но не специализированных туристических изданий на предмет содержания в них информации рекреационного плана о Крыме.

II. Если у Вас есть доступ к Интернету, попытайтесь также найти там рекламные / справочные сведения о Крыме. Введите тему поиска, в данном случае — «Crimea».

III. Посетите книжные магазины и киоски, распространяющие периодические издания, и составьте список имеющейся в данный момент в продаже рекламно-справочной и специальной туристической литературы о Крыме (специализированные периодические издания, справочники-путеводители по городам Крыма, буклеты / брошюры отдельных достопримечательностей, туристские карты и т. п.).

Анализ собранного массива информации

I. Разделите всю найденную Вами информацию на три условные группы — (а) рекламные объявления, (б) содержательная информация — позитивные сведения и (в) критические / негативные материалы.

II. Обработав собранную информацию, ответьте на следующие вопросы:

- Какая информация — рекламная или содержательная, позитивная или негативная — преобладает в массиве публикаций?

- В какой мере освещены в публикациях те или иные составляющие рекреационной сферы — транспортные услуги, экскурсионное обслуживание, возможности размещения в гостиницах / частном секторе, пункты общественного питания, лечебно-оздоровительные услуги для отдыхающих и т. д.?

- Насколько равномерно освещены в публикациях разные регионы Крыма — ЮБК, юго-восточное побережье. Керченский полуостров, западное побережье?

- Дает ли существующая информация возможность составить определенное впечатление о Крыме и разных его районах, понять, какие рекреационные услуги предлагает в текущий момент полуостров и каков уровень цен на туристический сервис?

- Как рекреационная информация сочетается с общей направленностью

публикаций о Крыме во всеукраинских изданиях?

III. На основании проведенного анализа сделайте вывод о состоянии информационного рынка рекреационных услуг Крыма — какие пробелы существуют в массиве публикаций; насколько имеющаяся рекреационная информация доступна рядовому потребителю; сможет ли потенциальный потребитель рекреационных услуг на основании реально циркулирующей информации выбрать Крым в качестве места для отдыха в предстоящем курортном сезоне.

Практические занятия 3 — 4.

«ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ОБЪЕКТА (КРЫМА) ДЛЯ РАЗНЫХ ГРУПП ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКРЕАЦИОННОГО СЕРВИСА»

Задание:

Учитывая сложившийся образ Крыма как центра семейного отдыха, оцените современную доступность его как рекреационного объекта для потенциальных потребителей рекреационных услуг, а именно «стандартной» семьи среднего достатка из четырех человек (двое взрослых и двое детей среднего школьного возраста), постоянно проживающей в:

а) Санкт-Петербурге (Российская Федерация),

б) Владивостоке (Российская Федерация),

в) Штуттгарте (Федеративная Республика Германия). Оценка производится на основании балльной шкалы, от «I» (очень низкая доступность) до «5» (очень высокая доступность), где выделяются следующие виды доступности рекреационного объекта:

1) информационная доступность:

- наличие полной и разнообразной информации об объекте, а именно — широкая циркуляция путеводителей и общей справочной литературы на разных языках,

- возможность получения исчерпывающей информации о Крыме от туристических операторов и агентств,

- существование специализированных информационных служб при консульских отделах посольств Украины в разных странах,

- существование действующей и регулярно обновляемой информационной «Крымской страницы» на Интернете (на разных языках);

2) формальная доступность:

- существование однозначной, отлаженной, доступной для потребителя системы получения въездных / транзитных виз и дружественных паспортных служб,

- возможность апелляции к вышестоящим инстанциям в случае превышения

властями полномочий / нарушения правил паспортного контроля;

3) транспортная доступность:

- наличие прямых авиасообщений и железнодорожных маршрутов,
- возможность и простота использования личного автотранспорта,
- качество транспортных услуг, в том числе удобство оборудования автострад, железнодорожных вокзалов, аэропортов с точки зрения путешественников с детьми;

4) финансовая доступность:

- уровень цен на рекреационные услуги,
- соответствие цен на сервис качеству предоставляемых услуг,
- наличие спектра альтернативных услуг (как-то: гостиниц разных категорий, семейных пансионов, ресторанов / кафе, обслуживающих специальные потребности отдыхающих — лечебное питание, вегетарианское и т. п.),
- соответствие цен на рекреационные услуги в Крыму уровню цен в конкурирующих регионах, в частности на курортах Черноморского побережья Болгарии и Турции;

5) практическая доступность рекреационных услуг непосредственно в Крыму:

- существование информационных служб / бюро, помогающих отдыхающим организовать пребывание в Крыму в соответствии с их вкусами, специфическими (языковыми, возрастными, социальными, физическими) требованиями и финансовыми возможностями,
- наличие сети гостиниц и мест общественного питания (в том числе непосредственно в аэропортах и вблизи вокзалов), отвечающих разным вкусам и уровням достатка,
- удобство и оборудование пляжей, прогулочных троп / маршрутов, садово-парковых комплексов и т. п.,
- возможность аренды автотранспорта,
- наличие услуг, ориентированных на удовлетворение специфических требований детей (детское питание, специальные развлечения, возможность организации ухода за детьми — найм няни / сиделки);

6) «альтернативная» доступность:

- проблематичность приобретения путевок / туристических пакетов и организации «неорганизованных» путешествий,
- насколько выигрышно может оцениваться Крым с точки зрения семейного отдыха по сравнению с конкурирующими регионами, в частности курортами Черноморского побережья Турции и Болгарии.

Выполнение работы

I. Для оценки современной доступности Крыма как рекреационного объекта начертите в тетради и самостоятельно заполните следующую таблицу:

Доступность Крыма как рекреационного объекта:	С точки зрения семьи из		
	Санкт-Петербурга	Владивостока	Штуттгарта
1) информационная			
2) формальная			
3) транспортная			
4) финансовая			
5) практическая			
6) «альтернативная»			
Суммарная оценка:			

Оценки доступности рекреационного объекта:

1 балл — очень низкая; 2 балла — низкая; 3 балла — средняя;

4 балла — высокая; 5 баллов — очень высокая доступность. (Суммарная оценка доступности Крыма как рекреационного объекта с точки зрения той или иной семьи не должна превышать 30 баллов и быть менее 6 баллов.)

II. На основании произведенной оценки сделайте вывод относительно перспектив семейного отдыха в Крыму в предстоящем курортном сезоне. Жители каких регионов, скорее всего, выберут Крым как место для отдыха своей семьи?

III. Какие практические рекомендации Вы могли бы дать для того, чтобы сделать семейный отдых в Крыму более доступным и, соответственно, привлекательным для разных групп потенциальных потребителей?

Практические занятия 5 — 6

«ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РЕКРЕАНТОВ ВО ВРЕМЯ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА У МОРЯ»

Задание:

Проанализируйте пространственно-временное поведение на ЮБК следующих групп отдыхающих, прибывших в Крым из Российской Федерации:

1-й вариант — семья среднего достатка с двумя детьми младшего школьного возраста, остановившаяся на частной квартире в Алуште;

2-й вариант — группа молодых людей скромного достатка (четыре человека 20—25 лет, студенты и служащие), остановившаяся в кемпинге в пригороде Алушты;

3-й вариант — супружеская пара предпенсионного возраста с высоким

уровнем доходов, восстанавливающая здоровье в Алуштинском санатории.

Дополнительные условия: все отдыхающие впервые посещают Крым; их пребывание в Алуште длится две недели; отдых приходится на первую половину августа.

Составьте подробное возможное расписание одного «рядового» дня указанных групп отдыхающих, построив этот день приблизительно следующим образом:

- подъем (примерно в 07.00) и гигиенические процедуры,
- завтрак,
- занятия в первой половине дня (примерно до 13.00),
- обед,
- занятия во второй половине дня (примерно до 19.00),
- ужин,
- вечерние занятия,
- гигиенические процедуры и сон (примерно в 22.00). При анализе обратите особое внимание на следующие аспекты возможностей организации дня разными группами отдыхающих:
 - количество времени, затрачиваемое непосредственно на рекреационную деятельность (прогулки и экскурсии, отдых на пляже, посещение развлекательных объектов и т. п.) и на самообслуживание (организация питания, гигиенические процедуры);
 - практические бытовые удобства / неудобства пребывания на отдыхе (как-то: организация ухода за детьми, возможности стирки личных вещей и т. п.);
 - потенциальное разнообразие занятий рассматриваемых групп отдыхающих, исходя из их реальных возможностей, определяемых возрастом, уровнем достатка, социальным статусом и, соответственно, требованиями к уровню рекреационного сервиса, а также длительностью их пребывания на отдыхе и погодно-климатическими условиями во время посещения ими ЮБК;
 - учитывая практические возможности организации отдыха на ЮБК, определите, на какие группы отдыхающих в наибольшей степени ориентирована сложившаяся система рекреационных услуг и, соответственно, кто из рекреантов оказывается в более предпочтительном положении. Проанализировав реальные возможности разных групп рекреантов в организации своего отдыха на ЮБК, сделайте вывод о потенциальной воспроизводимости потоков отдыхающих — иными словами, попытайтесь определить, возникнет ли у рассматриваемых групп отдыхающих в следующем курортном сезоне желание вновь посетить Крым с рекреационными целями?

«ОЦЕНКА ПРОЕКТА АКТИВИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД»

Задание:

Произведите оценку проекта, суть которого состоит в создании туристической корпорации «Таврическое кольцо: Ялта — Алушта — Симферополь — Бахчисарай — Севастополь — Ялта».

По мнению авторов проекта, «трасса туристического маршрута предприятия уже готова: это действующая автодорога республиканского значения. Необходимо лишь обустроить ее объектами, привлекательными для иностранных туристов: хозяйственные дворы с национальными кухнями народов, исторически населявших Крым (армян, греков, караимов, крымских татар, крымчаков, немцев, русских, украинцев и др.); фигуры в натуральную величину ископаемых животных, обитавших в Крыму (мамонтов, динозавров, летающих ящеров и др.); гостиницы трех- четырехзвездочного уровня Симферополе, Бахчисарае, Севастополе, Алуште; выставка-манеж минералов Крыма; культовые (церкви, мечети, кенасы.) и другие объекты.»

(Источник информации — журнал «Полуостров природы», 1996, № 1, с. 64—67.)

Технико-экономические показатели организации и функционирования экскурсионного маршрута «Большое Таврическое Кольцо» для иностранных туристов сведены авторами проекта в таблицу (приводится с некоторыми сокращениями).

Анализ проекта

I. Пользуясь данными таблицы, рассчитайте (а) цену туристической путевки для одного иностранного туриста и (б) цену одного дня пребывания на маршруте, при условии полной загруженности маршрута в течение года (т. е. где пропускная способность маршрута составляет 20 чел. x 250 дней == 5000 туристов в год).

Наименование показателей	Основные показатели
Протяженность маршрута	225км
Время пребывания группы на маршруте	4 сут.
Количество групп, одновременно пребывающих на маршруте	4 группы
Количество иностранных туристов в группе	20 чел.
Период функционирования маршрута в год	250 дней
Регионы-поставщики туристов	Восточная и Западная Европа, Азия и Северная Америка
Потребность в дополнительных рабочих местах для благоустройства и эксплуатации маршрута	5 тыс. чел.
Потребность в высококвалифицированных специалистах с углубленным знанием иностранного языка, методики организации и проведения экскурсий и путешествий на уровне международных стандартов	10 чел. в год
Полные затраты на организацию, включая обустройство маршрута	200 млн. дол. США
Валютные поступления в год от функционирования маршрута	83 млн. дол. США
Полная окупаемость затрат на организацию маршрута	2,4 года

Учитывая тот факт, что жители Восточной и Западной Европы, Азии и Северной Америки также должны оплачивать свой проезд в Крым и — в случае отсутствия прямых железнодорожных и/или авиасообщений с Симферополем — пребывание в транзитных пунктах (среди которых наиболее вероятны Киев или Москва), оцените полную стоимость путешествия иностранного туриста.

II. На основании произведенных расчетов сделайте вывод о финансовой доступности маршрута для потенциальных иностранных потребителей рекреационных услуг «Большого Таврического Кольца». Учитывая финансовую доступность проекта, определите, на какие (возрастные и социальные) группы иностранных туристов должны ориентироваться организаторы маршрута.

Соответствуют ли, на Ваш взгляд, уровень и характер предлагаемых авторами проекта рекреационных услуг (а) уровню цен на сервис и (б) ожиданиям и требованиям потенциальных потребителей этих услуг?

III. Для кого в реальности могут представлять интерес рекреационные объекты, планируемые на «Большом Таврическом Кольце»? Каковы, на Ваш взгляд, рынок потенциальных потребителей рекреационных услуг «Большого

Таврического Кольца», уровень их доходов и финансовые возможности? Сколько, в таком случае, должна стоить путевка/день пребывания на маршруте и каковы тогда будут поступления от функционирования маршрута?

IV. Учтены ли авторами проекта возможный риск инвестиций (например, недопоступления валюты из-за неприбытия отдельных туристических групп или неполной комплектации групп и т. п.) и затраты на эксплуатацию и содержание маршрута и обслуживающего его персонала?

В случае учета возможного риска проекта и затрат на эксплуатацию маршрута, какими могут быть валютные поступления и прибыль от функционирования маршрута, а также сроки полной окупаемости затрат на организацию маршрута?

V. Сопоставьте свои расчеты со следующими фактами: в 1993 г. Намибию посетило 310 тыс. иностранных туристов. Доходы от их обслуживания составили около 445 млн. намибийских долларов, что соответствует примерно 110 млн. долларов США. Рассчитайте среднюю прибыль от обслуживания одного иностранного туриста в Намибии и сравните с полученными Вами данными по проекту «Большое Таврическое Кольцо».

На основании проведенного Вами анализа оцените реалистичность рассматриваемого проекта в современных правовых и экономических условиях государства Украина и Республики Крым в частности.

Практические занятия 9 — 10.

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОЖИВШИХСЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ОБРАЗОВ МЕСТ / ФИКСИРОВАННЫХ УСТАНОВОК ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В РЕГИОН ОПРЕДЕЛЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)»

Задание:

Во Франции на уровне массового сознания Крым известен в значительной степени благодаря Крымской войне 1853—56 гг., одним из наиболее важных событий которой была оборона Севастополя.

Как можно использовать сложившийся во Франции образ Крыма (существующую в массовом сознании фиксированную установку) для целенаправленного привлечения в регион потенциальных французских туристов?

Шаги к решению проблемы:

- Определите, какие возрастные и социальные группы потенциальных французских рекреантов могут наиболее активно откликнуться на рекламу тематических туров по Крыму с посещением мест, связанных с событиями Крымской войны 1853—56 гг.

- На основании произведенной оценки потенциального рынка определите, какой уровень рекреационного сервиса будет в наибольшей степени

соответствовать ожиданиям и требованиям потенциальных французских туристов (класс гостиниц и ресторанов, уровень транспортного и экскурсионного обслуживания, характер туристических объектов / местных достопримечательностей, непосредственно вписывающихся в тематику туров).

- Произведите оценку реально существующих в Крыму рекреационных объектов, соответствующих тематике туров: достаточно ли они оригинальны и разнообразны для того, чтобы отвлечь часть потока потенциальных французских туристов от более традиционных и привычных для них рекреационных объектов / мест отдыха.

- На основании произведенной оценки существующих достопримечательностей определите, какие оригинальные рекреационные объекты имело бы смысл создать в Крыму и в Севастополе в частности, чтобы максимально разнообразить спектр предлагаемых рекреационных услуг, усилить акцент на обсуждаемой тематике туров и в итоге сделать Крым более привлекательным для потенциальных французских туристов. (Например, переоборудование одного из отслуживших кораблей Черноморского флота в комфортабельную «плавающую гостиницу», где группы иностранных туристов могли бы останавливаться на ночь, знакомиться с традиционной флотской кухней, бытом и самодеятельностью моряков и т. п.)

- Произведите оценку доступности (информационную, формальную, транспортную, финансовую и т. д.) обсуждаемых туров для потенциальных французских рекреантов. Какие мероприятия в идеале необходимы, чтобы сделать обсуждаемые туры максимально доступными и, следовательно, привлекательными для потенциальных французских туристов? Насколько, с Вашей точки зрения, эти мероприятия реалистичны в существующих сейчас в Украине правовых и экономических условиях? На основании произведенных оценок сделайте вывод о перспективах развития иностранного туризма в Крыму и реальной возможности целенаправленного привлечения в регион потенциальных французских туристов.

Примечание:

В данной методической разработке все задания рассматриваются на примере Крыма. Однако это не принципиальный вопрос: в зависимости от пожеланий преподавателя и аудитории, а также наличия специальной литературы в качестве исследуемых объектов на практических занятиях могут рассматриваться любые другие рекреационные регионы или центры.

Контрольные вопросы к рефератам для студентов заочной формы обучения

Программа заочного обучения предполагает написание рефератов по изучаемой дисциплине. Ниже мы приводим перечень контрольных вопросов, на основании которых можно составить темы рефератов, включающие от 2 до 4 вопросов. Конкретная тематика и требуемый объем рефератов должны определяться с учетом специфики формы обучения и уровня предварительной подготовки студентов.

1. Объект и предмет исследования рекреационной географии.
2. Причины усиленного внимания к ТРС и сведения предмета рекреационной географии к ним в советской рекреационной географии.
3. Рекреационная география как самостоятельная научная дисциплина и ее связь с другими географическими науками.
4. Специфика подхода к исследованию рекреации в географической науке.
5. История возникновения и развития рекреационной географии в СССР.
6. Особенности рекреационных географических исследований с конца 80-х по конец 90-х годов.
7. Особенности изменений в рекреационном поведении населения российской СКС после распада СССР и образования СНГ.
8. Особенности использования картографических методов и, в частности, картоидов в рекреационной географии.
9. Мысленные карты как метод исследования в рекреационной географии.
10. Территориальные рекреационные системы: понятие, структура, особенности развития в СССР и СНГ.
11. Пространственно-временные исследования поведения рекреантов. Значимость исследований и их методы.
12. Феномен рекреации. Типы рекреации. Соотношение между различными рекреационными циклами.
13. Особенности рекреации как формы деятельности.
14. Понятие рекреационного района. Эволюция его интерпретации в советской и современной рекреационной географии.
15. Процесс рекреационного районообразования: особенности, факторы, условия.
16. Рекреационное районирование как научный метод исследования рекреации.
17. Методы и проблемы определения рекреационной специализации района.
18. Геополитический фактор в рекреационной географии.
19. Туризм между странами СНГ. Анализ рекреационных потоков. Можно ли считать подобные типы рекреации иностранным туризмом?
20. Внутренний и иностранный туризм: анализ понятий, статистический

анализ потоков различных типов рекреантов.

21. Понятие «рекреационные ресурсы». Относительность и историчность этого понятия.

22. Эволюция понимания рекреационных ресурсов в СССР и СНГ.

23. Экологические проблемы рекреационной деятельности и освоение территорий.

24. Экологические особенности рекреационного использования территории в зависимости от уровня ее освоенности.

25. Образы пространства у рекреантов. Процесс формирования фиксированного образа рекреационного места (района). Эволюция фиксированных образов рекреационных районов.

26. Методы изучения образов пространства и практическое применение полученных знаний.

27. Рекреационное страноведение, его особенности и принципы. Практические приложения результатов страноведческих исследований рекреации.

28. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в российской социокультурной системе.

29. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в западной социокультурной системе.

30. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в китайской социокультурной системе.

31. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в мусульманской социокультурной системе.

32. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в индусской социокультурной системе.

33. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в южноамериканской социокультурной системе.

34. Характеристика стандартов и особенностей рекреации в черной африканской социокультурной системе.

35. Перспективы развития рекреационной географии.

Количество вопросов к рефератам может быть очень большим, но мы ограничиваемся только вышеперечисленными. В зависимости от доступности литературы по рекреационной географии желательно модифицировать вопросы. Наличие литературы (а чаще — ее отсутствие), к сожалению, по-прежнему является определяющим фактором в постановке и выборе тематики студенческих реферативных работ, а также детерминирует уровень их написания. При подготовке работ настоятельно рекомендуем использовать данные системы Интернет: это позволит получить в удобной электронной форме наиболее оперативную и, возможно, весьма обширную конкретную информацию по интересующим вопросам.

Литература по рекреационной географии

- Александрова А. Ю.* География мировой индустрии туризма. — М.: МГУ, 1998. — 88 с.
- Берлянт А. М.* Картографический метод исследования. 2-е изд. — М.: МГУ, 1988. — 252 с.
- Бунге В.* Теоретическая география. — М.: Прогресс, 1967. — 267 с.
- Веденин Ю. А.* Динамика территориальных рекреационных систем. — М.: Наука, 1982. — 190 с.
- Голд Дж.* Психология и география. Основы поведенческой географии. — М.: Прогресс, 1990. — 302 с.
- Джеймс Пр., Мартин Дж.* Все возможные миры: история географических идей. — М.: Прогресс, 1988. — 671 с.
- Джонстон Р. Дж.* География и географы. — М.: Прогресс, 1987. — 367 с.
- Колосов В. А., Туровский Р. Ф.* Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Известия РАН. Сер. геогр. — 1997. — № 5. — С. 106—113.
- Котляров Е. А.* География туризма и отдыха. — М.: Мысль, 1978. — 238 с.
- Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т.* Рекреационная география. — М.: МГУ, 1981. — 208 с.
- Мироненко Н. С., Эльдаров Э. М.* Новые аспекты рекреационной географии // Известия ВГО. — 1987. — № 1.
- Монтанер М. Х.* Структура туристического рынка. — Москва — Смоленск: СГУ, 1997. — 218 с.
- Николаенко Д. В.* Логика развития современной западной социально-экономической географии // Известия ВГО. — 1989. — № 2. — С. 152—157.
- Николаенко Д. В.* Социокультурные миры. Т. 1: Пространственно-временная динамика социокультурных систем // Константы: Альманах социальных исследований. — 1998. — Специальный выпуск I.
- Николаенко Д. В.* Социокультурные миры. Т. 2: Пространственно-временная динамика буферных зон // Константы: Альманах социальных исследований. — 1999. — Специальный выпуск I.
- Николаенко Д. В., Николаенко Т. В.* Введение в рекреационную географию. — Харьков: Международный славянский университет, 1998. — 193 с.
- Преображенский В. С.* Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. Сер. геогр. — 1977. — № 2.
- Сапрунова В. Б.* Туризм: эволюция, структура, маркетинг. — М.: Ось-89, 1998. — 160 с.
- Теоретические основы рекреационной географии. — М.: Наука, 1975. — 245 с.
- Харвей Д.* Научное объяснение в географии. — М.: Прогресс, 1974. — 502 с.
- Царфис П. Г.* Рекреационная география СССР: курортологические аспекты.

— М.: Мысль, 1979. — 311 с.

Энциклопедия туриста. — М.: Российская энциклопедия, 1993. — 458 с.

Advanced Leisure and Tourism. Oxford. 1996. — 473 p.

Quality management in urban tourism. Chichester. 1997. — 297p.

The Economic Geography of the Tourist Industry: A supply-side analysis. London, 1998. — 342 p.

Tourism, Development and Growth: the challenge of sustainability. London, 1997. — 342 p.

Tourism, ecotourism and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Cambridge. 1996. — 301 p.

Towner J. An Historical Geography of Recreation and Tourism in the Western World 1540—1940. Chichester. 1996. — 312 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ.....	8
Эволюция освоения территорий, географическое познание и развитие рекреационной географии как научной дисциплины	8
Объект, предмет и место рекреационной географии в системе наук.....	16
Основные термины и понятия рекреационной географии.....	22
Исследование пространственно-временной динамики .. рекреационного поведения людей. Лундская школа «временной» географии	39
Картографический метод исследования в рекреационной географии.....	50
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ	67
Феномен рекреации	67
Эволюция пространственно активной рекреационной деятельности.....	72
Рекреационное районообразование и районирование	76
Мифология туризма и освоение территорий.....	96
Геополитический фактор в рекреационной географии	100
Экологические проблемы рекреационной деятельности и освоение территорий	113
Рекреационное страноведение.....	154
Перспективы развития рекреационной географии.....	171
Глава 3 ПРОЦЕСС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА И МЕСТО В НЕМ РЕКРЕАЦИОННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА).....	174
Социокультурная эволюция Крыма и рекреационной деятельности его населения.....	174
Эволюция рекреационной специализации в Крыму	189
Рекреационный потенциал Крыма в 1991—99 гг. Прогноз развития рекреационной специализации в регионе	197
Приложение..... . УЧЕБНЫЕ ОСНОВЫ КУРСА «РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ»	204
Учебная программа курса «Рекреационная география»	204
Введение	204
Предмет, цель и задачи курса	204
Методологические основы рекреационной географии	204
Теоретические основания рекреационной географии	210
Программа семинарских занятий по курсу	216
Программа практических занятий по курсу.....	227
Контрольные вопросы к рефератам.....	236
для студентов заочной формы обучения	236
Литература по рекреационной географии	238

Учебное издание

Николаенко Дмитрий Васильевич

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений

Зав. редакцией *А. И. Павлова*

Редактор *И. И. Щехура*

Зав. художественной редакцией *И.А. Пшеничников*

Художник *Ю. В. Токарев*

Компьютерная верстка *А.Т. Дудов*

Корректор *О. Г. Никифорова*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных
ЗАО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

Лицензия ИД № 03185 от 10.11.2000.

Гигиеническое заключение

№ 77.99.2.953.П.13882.8.00 от 23.08.2000 г.

Сдано в набор 19.10.00. Подписано в печать 15.04.01.

Формат 60х88¹/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 3182